

В. Голиков, Г. Епонешникова, Р. Мохова

ХРОНИКА ОБЫКНОВЕННОГО ПОДВИГА

(ИСТОРИЯ 166-й СТРЕЛКОВОЙ ДИВИЗИИ)

*Страны святые веки —
В душе нашей навеки,
Те годы эпохальные
И чарки номинальные.*

*Судьба Москвы решилась,
Отчаянно сражалась,
Посмертно Славу обретая,
Сто шестьдесят шестая.*

*Отцы и деды наши,
В сраженьях ратных навские,
Россию защитившие,
Себя не уронившие,*

*Нам передали Честь свою,
Оставшись навсегда в строю.
Мы будем Их достойными —
Дай Бог нам жить не с войнами.*

*И в память о Них светлую
И верность беззаветную,
Здесь храм святой построив,
Помянем мы Героев!*

*А.Л. Шмилович,
кандидат медицинских наук,
сиротный воспитатель
НП «Тамское землячество
в г. Москве»*

*Часовня святого Архистратига Михаила
Село Верховье, Холм-Жирковский район
на Смоленщине*

В. Голиков, Г. Епонешникова, Р. Мохова

ХРОНИКА ОБЫКНОВЕННОГО ПОДВИГА

(ИСТОРИЯ 166-й СТРЕЛКОВОЙ ДИВИЗИИ)

Москва 2010

X 94 Хроника обыкновенного подвига. История 166-й стрелковой дивизии. / Голиков В.И., Епонешникова Г.В., Мохова Р.Е. / Под общ. ред. Черевко А.Н. — М.: Изд-во ООО «Информ-Знание», 2010. — 192 с.: ил.

Настоящее издание представляет собой исследование об истории создания и боевом пути 166-й стрелковой дивизии, сформированной в г. Томске в конце 1939 г. Впервые история этой героической дивизии практически воссоздана на архивных материалах. Кроме того, в книге помещены в качестве приложения найденные в архивах материалы и газетные публикации военного времени.

Данное исследование рассчитано на преподавателей истории, всех, кто интересуется событиями Великой Отечественной войны, занимается военно-патриотической работой. Надеемся, что и молодой читатель заинтересуется подвигом своих земляков.

Главный редактор *А.Н. Черевко*

Авторы благодарят за советы и консультации при работе над книгой Н.И. Петрушина — профессора Академии военных наук, К.А. Степанчикова — эксперта-консультанта поисковых отрядов, О.С. Еремину — директора музея Боевой славы 166-й стрелковой дивизии школы № 51 города Томска, кандидата исторических наук В.А. Зыкина.

**Издание осуществлено при финансовой поддержке
Мэрии г. Томска (мэр Н.А. Николайчук),
Думы г. Томска (председатель А.Н. Чуприн),
и НП «Томское землячество в г. Москве»
(председатель Правления Г.А. Месяц)**

ISBN 978-5-8032-0150-2

© Мэрия г. Томска, 2010 г.
© НП «Томское землячество
в г. Москве», 2010 г.
© Голиков В.И., 2010 г.
© Епонешникова Г.В., 2010 г.

*...А для звезды, что сорвалась и падает,
Есть только миг, ослепительный миг...*

Л. Дербенёв

Долгое время на телевидении шел цикл передач «Имя России». Выступали известные деятели культуры, военачальники, политики, представители церкви. Разговор шел о выдающихся двенадцати личностях Российской истории. Прошло время, о передаче этой кто-то забыл, у кого-то остался на душе грустный осадок. Неужели за более чем тысячелетнюю историю нашей Родины можно было выбрать только одно самое достойное имя?! А как быть с теми, кто без пафоса, бесстрашно боролся на всех этапах истории нашей Родины за её свободу и независимость?

А наши женщины? Они из века в век, когда наступала грозная для родной земли пора, посылали своих сыновей, мужей, братьев защищать ее от иноземцев. И сами тоже шли на ее защиту. В любые времена выращивали хлеб, принимали в свои дома на воспитание обездоленных сирот.

А имена юношей и их отцов, спасших мир от фашистской чумы в годы Второй мировой и Великой Отечественной войн? Да, мы знаем имена более 11 тысяч Героев Советского Союза. Да, мы знаем имена многих полководцев, ученых, простых тружеников, внесших свой вклад в Победу. А сколько миллионов людей изо дня в день выполняли свой долг перед Родиной, во имя потомков — боролись до последней капли крови, защищая каждый метр своей земли.

Миллионы простых людей, которые даже медали не успели получить, ценой своих жизней на два с лишним месяца задержали фашистов, сломав казалось бы продуманный до мельчайших деталей план по захвату России «Барбаросса». Имена их мало известны, а некоторые вообще забыты.

Усилиями историков, следопытов, ветеранов постепенно восстанавливаются их имена. Жизнь этих людей — как звезда, ярко блеснувшая и исчезнувшая в темной бездне небосклона. Так и поступки безымянных героев — как будто их и не было. Но ведь были они, и яркий след оставили они в истории!

Наша задача рассказать землякам о кратком свечении и трагическом угасании звезды 166-й стрелковой дивизии — дивизии, сумевшей за свою стодневную фронтную жизнь вместе с другими частями Красной Армии уничтожить массу фашистских захватчиков и их техники, построить множество оборонительных сооружений, вести бои практически круглосуточно, с боями выходить из немецкого окружения, сражаться в партизанских отрядах.

Низкий поклон вам, звезда под номером 166-й стрелковой дивизии, сформированной в городе Томске. Истории ее создания, ее воинского подвига посвящаем мы эту книгу

ОТ АВТОРОВ

Интерес общественности, журналистов, историков к боевому пути 166-й стрелковой дивизии стал проявляться в 1960-х годах. Начинают появляться серии статей в областной томской газете «Красное Знамя». Надо отдать должное журналисту Владимиру Моисееву, который в пяти номерах газеты поместил серию статей, посвященных памяти дивизии¹. Это была первая попытка систематизировать боевой путь 166-й стрелковой дивизии.

Документальным материалом В. Моисеев не располагал, но зато он собрал воспоминания оставшихся в живых ветеранов. Это были яркие рассказы не просто очевидцев, а непосредственных участников боевых действий. Эти люди рассказывали то, чего не найдешь в архивных документах. Но в то же время они не могли знать об оперативно-стратегических аспектах той или иной операции. Бойцы, прошедшие через тяжелые, изнурительные бои, когда не было ни сил, ни возможностей делать записи, естественно, путали даты и последовательность событий. Это не упрек в адрес ветеранов. Потомки должны быть им благодарны за то, что по крупицам они создавали и создают картину поведения человека на войне, да еще на такой, когда решается вопрос о жизни и смерти твоей Родины. Особенно трудным было поведенческое состояние на первом этапе войны, когда перед бойцами предстала огромная отлаженная гитлеровская машина, не знавшая до вторжения на советскую землю поражений. Всё это испытали на себе и воины 166-й стрелковой дивизии.

Но единый дух, общий психологический настрой бить врага объединяли красноармейцев. И несколько метров родной земли, которые удавалось отвоевать с боями, в тот период войны было уже победой². И этот дух, настрой мы видим в воспоминаниях ветеранов 166-й стрелковой дивизии³.

¹ Красное Знамя. 1970. 8, 10, 13, 17 февраля, 26 апреля; Вперед. 1988. 7 октября.

² См.: *Сенявская Е.С.* Человек на войне. Историко-психологические очерки. М., 1997; *Сенявская Е.С.* Психология войны в XX веке. Исторический опыт России. М.: Росспэн, 1999.

³ См.: *Лебедев Н.А.* Если встретимся после боя... Воспоминания сержанта. Апрелька, 1966–1971 г. (рукопись); *Бугров Н.* Разбуженная память. Новосибирск: Советская Сибирь, 1995; *Штрик С.В.* О чем вспомнил старший лейтенант // Книга Памяти. Сибиряки в битве за Москву (1941–1942 гг.) / под ред. А.Н. Черевко. М.: Информ-Знание, 2001; *Крымский Е., Бурый Ф.* Знамена овеванные славою. Красное Знамя. (ЦАМО РФ. Ф. 166 стрелковой дивизии. Оп. 2. Д. 2. Л. 1).

К сожалению, во многих газетных публикациях, как мы уже говорили, искажается фамилия первого командира 166-й стрелковой дивизии А.Н. Холзинева. К примеру, в статье участника Великой Отечественной войны, ветерана сельского хозяйства Томской области Порфирия Глазырина «Сибирский щит у ворот столицы» (Красное Знамя. 2010. 26 января. № 8 (26170) С. 3) отмечается: «с момента формирования 166-й стрелковой дивизии и до своей героической гибели на фронте ее командиром был полковник *Кользунов*». Помимо этого, в вышеуказанной статье имеются неточности в датах, местах боевых действий и количественном составе сибирских формирований.

«Тут же, на плацу, немедленно собрался огромный митинг, на котором первыми выступили командир дивизии полковник *А.Н. Холзнев* и комиссар И.И. Русанов». (Коновалов А. Нас осталось десять человек из двадцати тысяч // Томский вестник. 2001. 8 мая. № 80 (2398). С. 6).

«В последних боях в октябре 1941 года на берегу болотистой речушки Воль во время налета вражеской авиации погиб 42-летний командир дивизии полковник *Холзнев*» (Лозовский И. Память о комдиве // Красное Знамя. 1984. 21 сентября)⁴.

«...И томская 166-я полковника *А.Н. Хользунова*» (А.И. Накорженный. Боевая слава сибиряков. Книга первая: Сибиряки в битве за Москву. Новосибирск, 2008. С. 25).

К сожалению, неверные сведения даются не только в газетах и публикациях. В г. Новосибирске на стенах мемориала «Новосибирск — фронту 1941–1945» вместо томской 166-й стрелковой дивизии, погибшей в октябре 1941 г. под Вязьмой, ошибочно указана 166-я Краснознаменная стрелковая дивизия второго формирования, созданная на Урале и вошедшая в состав Действующей армии в 1942 г.

За последние годы вышли в свет монографии и научные публикации, в которых внимание авторов обращено на детализацию событий на Западном фронте, особенно на Смоленское сражение, боевых операций в районах Дорогобужа, Ельни, Вязьмы. Действительно, об этих операциях в послевоенный период и в начале 1970-х годов говорилось несколько поспешно, без глубокого анализа и, как правило, без упоминания дивизий, которые вели непрерывные бои на этих направлениях⁵.

Действия дивизий стали рассматриваться историками, журналистами в региональной литературе. Попытка обобщить вклад сибирских дивизий в до-

⁴ А.Н. Холзнев погиб, будучи уже командиром 162-й стрелковой дивизии, куда он был назначен 12 августа 1941 г. С этого времени командиром 166-й дивизии становится полковник, а затем генерал-майор М.Я. Додонов.

⁵ Например, в кн.: Великая Отечественная война советского народа. 1941–1945. Т. IV. М.: Воениздат, 1975. Смоленскому сражению посвящено несколько страниц и сделан общий вывод: «Бои носили встречный характер и отличались ожесточенностью... Немецкие дивизии оказались скованными на всех участках фронта.

стижение победы над врагом принадлежит И.П. Молочаеву⁶. Однако в кратком очерке автор не раскрыл героический путь дивизии, так как не располагал архивными материалами. Кроме того, им были допущены и некоторые неточности по датам.

Вкратце обозначается история 166-й стрелковой дивизии в «Книге Памяти. Сибиряки в битве за Москву (1941–1942 гг.)». В обстоятельной статье профессора Академии военных наук Н.И. Петрушина «Сибиряки в Московской битве» собран и систематизирован богатейший материал по Сибирским формированиям⁷. Об истории 166-й стрелковой дивизии в этой работе сказано мало. Да автор такой задачи перед собой и не ставил.

Начиная с 1990-х гг. интерес к событиям лета–осени 1941 года значительно возрос. Надо отметить, что разброс мнений, суждений у авторов по проблемам ведения боевых действий на Западном направлении огромный. Мы не будем анализировать эти работы, давать им оценки. Такое исследование может быть предметом отдельной книги.

Тем не менее, необходимо сказать, что при огромной амплитуде в оценках Смоленского сражения, операций под Ржевом, Дорогобужем, Ельней, трагических оборонительных боёв, а затем и попыток частей Красной Армии выйти из окружения под Вязьмой, все авторы едины в том, что именно на этом направлении Красная Армия сумела остановить победное шествие войск вермахта и, по существу, сорвать план «блицкрига», дать возможность Ставке Верховного главнокомандования и Государственному комитету обороны подтянуть к Москве из Сибири, Дальнего Востока и Урала дивизии и армии, организовать систему оборонительных укреплений, перебросить на восток огромное количество предприятий (1346), перевести всю экономику страны на военный лад⁸.

Из литературы (а мы приводим далеко не все работы)⁹ наиболее глубоким и детальным по раскрытию участия не только Резервного и Западного фронтов, армий, входивших в их состав, но и дивизий, полков, взводов и рот,

⁶ *Молочаев И.П.* Боевой путь сибирских дивизий в Великой Отечественной войне. 1941–1945 гг. Новосибирск: Издательство СО РАН НИЦ ОИГГМ, 2000.

⁷ См.: Книга Памяти. Сибиряки в битве за Москву (1941–1942 гг.) / под ред. А.Н. Черевко. М.: Информ-Знание, 2001. С. 87–115.

⁸ Великая Отечественная война 1941–1945. Кн. I. Суровые испытания / под ред. В.А. Золотарева. М.: Наука, 1998; *Жук Ю.А.* Неизвестные страницы битвы за Москву. Московская битва: факты и мифы. М.: АСТ, АСТ Москва, Хранитель, 2008; Операции советских вооруженных сил в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Военно-исторический очерк. Т. 1 (22 июня 1941 — 18 ноября 1942). М.: Воениздат, 1958; *Накорженный А.И.* Боевая слава сибиряков. Книга первая: Сибиряки в битве за Москву. Новосибирск, 2006.

⁹ *Камаров Д.* Неизвестное Смоленское событие // *Мельтахов М., Осокин А., Пыхалов И.* Трагедия 1941. Причины катастрофы. М.: Яуза, Эксмо, 2008. С. 150–200; *Баженов А.Н., Шевчук В.П.* В боях под Смоленском. М.: Московский рабочий, 1984 г.; *Абатуров В.В.* 1941. На Западном направлении. М.: Яуза, Эксмо, 2007, 2-е изд., 2008; Гареев М.А. Нас не гнали на убой // Литературная газета. 2009. 17–23 июня и др.

отличается исследование Л. Лопуховского «Вяземская катастрофа». Можно не соглашаться с некоторыми суждениями автора, но эта работа построена на документальных данных. Кроме того, много страниц посвящено и боевой роли 166-й стрелковой дивизии.

Авторы данного исследования обратили внимание еще на один вопрос. До последнего времени в исследованиях (возможно, из воспоминаний ветеранов) кочевала одна и та же ошибка, якобы дивизия отправилась на фронт в составе 17 000 человек. На самом деле, штатная численность стрелковых дивизий СССР в 1941 г. составляла 14483 человека.¹⁰

Надо отметить, что в литературе последнего десятилетия ошибочная цифра — 17 000 человек — отсутствует.

Еще в 1959 г. был издан «Сборник боевых документов Великой Отечественной войны», выпуск 37, в котором помещены боевые приказы по Западному фронту, 19-й армии, в состав которой с 27 июля 1941 г. входила 166-я стрелковая дивизия. В этом уникальном издании собраны приказы, в которых ставятся и задачи 166-й стрелковой дивизии¹¹. Однако есть разница между поставленными задачами и реальными возможностями их осуществления в условиях начального периода Великой Отечественной войны. В силу этих обстоятельств в качестве документов авторы взяли за основу оперативные сводки, из которых следует, как и где, с какими успехами и с какими потерями выполняла 166-я стрелковая дивизия конкретные задачи, поставленные перед ней. Причем впервые была сделана попытка в хронологическом порядке выстроить боевые действия дивизии.

Определенную помощь в решении поставленной нами задачи помогла книга документов «День за днем»¹².

Самым сложным было найти документы в архивах. По истории создания 166-й стрелковой дивизии до момента ее отправки на фронт имеется большое количество данных в материалах Сибирского военного округа в Российском государственном военном архиве. Правда, большая их часть замикрофильмирована, что, безусловно, затрудняло чтение документов. Документы времен Великой Отечественной войны хранятся в Центральном архиве Министерства обороны РФ. Сложность поиска состояла в том, что документация 166-й стрелковой дивизии пропала, видимо, в окружении. Осталось только одно дело, в котором содержится списочный командующий состав дивизии и газеты полевого времени, где писалось о ней.

¹⁰ Ленский А. Г., Цыбин И. М. Первая сотня. СПб., 2003. (Штат по постановлению № 04/400 от 5.4.1941. — сд — 14 483 человек; Великая Отечественная война 1941–1945. Книга I. Суровые испытания / под ред. В. А. Золотарева. М.: Наука, 1998 (штатная численность стрелковых дивизий СССР в 1941 г. составляла 14 483 человека). С. 510.

¹¹ Сборник боевых документов Великой Отечественной войны. Вып. 37. М., Воениздат, 1959.

¹² Великая Отечественная война — день за днем: по материалам рассекреченных оперативных сводок Генерального штаба Красной Армии. М.: Воениздат, 2008. Т. 1, 2.

Поэтому материал пришлось собирать по крупицам. Для этого были просмотрены дела оперативных отделов группы Резервных армий, куда первоначально входила дивизия, затем оперативного отдела Западного фронта, оперативного отдела 19-й армии, группы генерала Калинина, а также приказы о передвижении кадров, о пополнении начальствующего состава 19-й армии, в том числе и 166-й стрелковой дивизии. Ссылки на найденные документы имеются в книге.

Мы понимаем, что нужно продолжать работу, насытить ее большим числом описания подвигов красноармейцев и командиров. История 166-й стрелковой дивизии — ведь это крупица истории самой чудовищной, ожесточенной войны в истории человечества (Вторая мировая и Великая Отечественная войны).

И пусть те, кто прожил без войны такое длительное время, в довольно комфортных условиях, вспомнят о тех, кому они обязаны своей жизнью.

ЧАСТЬ I.

НАЧАЛО БИОГРАФИИ

Стремительно летит земное время, унося в далекое прошлое события минувших лет и ускоряя свой полет за счет бурного развития техники, электроники и компьютерных технологий. Нарастающий с каждым годом темп жизни, автоматизация и компьютеризация населения планеты, широкий диапазон всевозможных развлечений, доступность к Интернету («всемирной паутине») значительно сокращает время для всестороннего интеллектуального развития личности. Не только подрастающего поколения, но и людей среднего возраста. Поэтому почти ни у кого не вызывает удивления информация об отсутствии у молодых людей интереса к истории нашего государства. Они уже сейчас особо не отличают Отечественную войну 1812 года от Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Правда, о великой Победе советского народа над фашистской Германией знают чуть больше, ведь живы еще ветераны той войны, освободившей мир от «коричневой чумы». Но вот беда — за общими знаниями о конечном результате прошедших войн теряется как история воинских формирований, так и боевой путь, пройденный их солдатами и офицерами. Много ли найдется сегодня россиян, которые без дополнительной подготовки назовут хотя бы несколько прославленных гвардейских частей и соединений Красной Армии 1941–1945 гг., не говоря уже о русских воинских формированиях 1812-го или 1914–1918 годов. А ведь за этими, казалось бы, казенными наименованиями воинских частей и соединений судьбы сотен тысяч солдат и офицеров, навечно вошедших в состав конкретных воинских подразделений, из которых формировались батальоны, полки, дивизии.

К сожалению, период времени, отводимый на создание новых воинских подразделений, частей и соединений, зачастую остается за пределами публикаций, да и ветераны Великой Отечественной войны буквально вскользь останавливаются на этом этапе своего жизненного пути, переходя к описанию боевых действий и героизма своих товарищей по оружию. Поэтому у немногих сегодня есть ясное представление о том, как тысячи мужчин, разных по возрасту, профессии и месту жительства, становятся единым, подготовленным и управляемым воинским формированием.

Может быть, прочитав эти строки, кто-то подумает: ну и что? Дали команду — и приехали военнообязанные в установленное время и в назначенное место, построили их, распределили и начали боевую подготовку. В мирное время в принципе это возможно. Но если вспомнить, что в 1941–1942 гг. одновременно проходил процесс развертывания десятков соединений, бригад и полков, а также сотен всевозможных подразделений, и все нужно было обеспечить командным составом в соответствии с штатной должностью, одеть и вооружить бойцов и командиров, провести боевое слаживание, — становится понятным, какие поистине титанические усилия были приложены военным руководством совместно с партийными и советскими органами на местах.

Если взять в руки «Перечень наименований объединений, соединений и других формирований Вооруженных Сил СССР, участвовавших в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», то потребуется немало времени, чтобы только их перечислить, не вдаваясь в историю создания и боевого пути, а ведь история каждого формирования по своему уникальна и обусловлена международной обстановкой, состоянием Красной Армии, реальной жизнью города, области и края Советского Союза на тот период времени.

Свою предысторию имеет и 166-я стрелковая дивизия, о которой пойдет наше повествование.

* * *

Политическая обстановка в Европе к началу 1939 г. накалилась до крайности. По мере роста сил германского фашизма его требования становились все наглее и решительнее. Каждая уступка западных держав Германии приводила к дальнейшему изменению в соотношении сил в ее пользу и поощряла гитлеровцев на предъявление новых требований. Тем самым конфликт между западными державами и Германией не только не сглаживался, а все более обострялся¹³.

Необходимость укрепления боеспособности страны требовала от руководства Советского Союза принятия действенных мер по увеличению Вооруженных Сил, повышению их боевой готовности и технического оснащения.

¹³ История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941–1945. Т. 1. С. 160.

Так, 3 января 1939 г. Президиум Верховного Совета СССР своими указами утвердил новый текст военной присяги и новое Положение о порядке ее принятия¹⁴, а 10 января 1939 г. был издан приказ НКО СССР № 5 по приведению к присяге личного состава РККА¹⁵. Уже 23 февраля 1939 г., в день годовщины Красной Армии, воины Сибирского военного округа, от командующего войсками и членов военного совета округа до солдат и вольнонаемных рабочих и служащих¹⁶, вместе со всей Красной Армией приняли военную присягу на верность Родине¹⁷.

Требование быстрого обновления военной техники и повышения темпов ее производства вызывало необходимость изменения структуры руководства оборонной промышленностью страны. В соответствии с этим в январе 1939 г. ЦК ВКП(б) и СНК СССР приняли постановление о реорганизации наркомата оборонной промышленности и создании на его базе четырех наркоматов оборонной промышленности: авиационного, судостроительного, боеприпасов и вооружения¹⁸.

Состоявшийся с 10 по 21 марта 1939 г. XVIII съезд ВКП(б) дал анализ международного положения СССР и создавшейся военно-политической обстановки, подчеркнул опасность надвигающейся войны¹⁹. Руководитель советского государства И.В. Сталин заявил о том, что СССР «не даст себя одурачить» западным странам и не собирается «таскать каштаны из огня» для «поджигателей войны» (под которыми им подразумевались Великобритания и Франция)²⁰.

В целях повышения партийного руководства оборонно-массовой работой и улучшения военно-патриотического воспитания трудящихся по решению XVIII съезда ВКП(б) в райкомах, горкомах, окружкомах, обкомах, крайкомах и центральных комитетах компартий союзных республик были созданы штатные военные отделы, на которые была возложена помощь военным органам в деле постановки учета военнообязанных, организации призыва, проведения мобилизации в случае войны, организации противовоздушной обороны и т.д.²¹

¹⁴ Советские Вооруженные Силы: История строительства. М., 1978. С. 505.

¹⁵ Главный военный совет РККА. 13 марта 1938 г. — 20 июня 1941 г.: Документы и материалы. М., 2004. С. 200.

¹⁶ РГВА. Ф. 4. Оп. 15. Д. 25. Л. 14, 17.

¹⁷ В пламени и славе. Новосибирск, 1969. С. 101.

¹⁸ Советские Вооруженные Силы: История строительства. М., 1978. С. 226, 505.

¹⁹ XVIII съезд Всесоюзной Коммунистической партии (б) 10–21 марта 1939 г.: Стенографический отчет. М., 1939. С. 14.

²⁰ Балашов А.И., Рудаков Г.П. История Великой Отечественной войны (1941–1945). СПб., 2006. С. 35.

²¹ XVIII съезд Всесоюзной Коммунистической партии (б) 10–21 марта 1939 г.: Стенографический отчет. С. 674.

Большое внимание укреплению оборонно-массовой работы уделил VIII пленум ЦК ВЛКСМ, проходивший с 7 по 13 апреля 1939 г., который обязал комсомольцев принять активное участие в укреплении оборонной мощи Советского Союза, массовой оборонной работы. «Всей своей работой комсомольские организации обязаны воспитывать у молодежи высокое чувство советского патриотизма... любовь к Родине и готовность в любую минуту встать на ее защиту», — отмечено в постановлении пленума²².

Пленум принял решение о создании военного отдела в ЦК ВЛКСМ и военно-физкультурных отделов в райкомах, горкомах, обкомах и крайкомах ВЛКСМ²³. Весной 1939 г. в краях и областях Сибири была начата работа в партийных и комсомольских органах по формированию военных отделов, развертыванию массового оборонного движения на качественно более высоком уровне²⁴.

Для ведения военной пропаганды при горкомах и райкомах ВКП(б) создавались постоянные группы докладчиков, агитаторов по оборонным вопросам для отправки их на предприятия, фабрики, заводы, в колхозы, учреждения с докладами о международном положении, истории Гражданской войны, РККА и др.²⁵. К примеру, в Каргасокском районе Новосибирской области только за I квартал 1939 г. 18 утвержденных докладчиков выступили 23 раза. На встречах присутствовали 1100 человек²⁶. В Бакчарском районе агитаторы выступили с докладом 69 раз, присутствовали 3541 человек²⁷.

Такая агитационно-просветительская работа для жителей Западной Сибири, территория которой располагалась в центре Советского Союза, была очень важна и необходима. Информация о развертывании военной мощи Германии с запада и активности японских милитаристов с востока давала ясные представления о сложности международной обстановки, тем более что Дальний Восток опять становился «горячей точкой».

Прошедшие в период с 12 по 21 августа 1939 г. в Москве переговоры военных делегаций трех стран (СССР, Великобритании и Франции) завершились безрезультатно²⁸. По мнению бывшего посла СССР в Лондоне И.М. Майского, единственной альтернативой, оставшейся в августе 1939 г., было либо со-

²² РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 1. Д. 175. Л. 10, 16, 17.

²³ РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 1. Д. 175. Л. 22, 23.

²⁴ Ростов Н.Д. Если завтра война...: Подготовка молодежи Западной Сибири к защите Родины (1937 — июнь 1941 гг.): Монография / Алтайский государственный технический университет им. Ползунова. Барнаул, 2004. С. 29.

²⁵ ОГУ ЦДНИ ТО. Ф. 80. Оп. 1. Д. 949. Л. 8.

²⁶ ОГУ ЦДНИ ТО. Ф. 206. Оп. 1. Д. 341-а. Л. 27.

²⁷ ОГУ ЦДНИ ТО. Ф. 206. Оп. 1. Д. 341-а. Л. 27.

²⁸ Балашов А.И., Рудаков Г.П. История Великой Отечественной войны (1941–1945). СПб., 2006. С. 36.

глашение с Гитлером, либо риск изоляции перед началом войны. Советское правительство выбрало первое²⁹. Прибывший в Москву во второй половине дня 23 августа 1939 г. министр иностранных дел Германии И. фон Риббентроп уже к полуночи подписал заранее согласованное между сторонами советско-германское соглашение³⁰.

Тем временем в войсках СибВО в соответствии с приказом народного комиссара обороны СССР от 11 декабря 1938 г. № 113³¹, определившим задачи РККА на 1939 год, разворачивалась боевая и политическая подготовка.

Анализ проведенной работы с оценкой достигнутых результатов был дан в объявленных 30 апреля 1939 г. заместителем командующего войсками округа комдивом М.Ф. Лукиным итогах подготовки соединений и частей СибВО. Несмотря на достигнутые положительные результаты в обеспечении большей плановости на занятиях по войсковой командирской подготовке частей, в ходе которых командный состав научился правильно ставить задачи, использовать артиллерию, танки, авиацию; отработке тем тактической подготовки с выходом в поле и организации взаимодействия пехоты с артиллерией; умений бойца, отделения, взвода накапливаться для атаки, быстро и стремительно, перебежками атаковать противника; улучшении качества отработки начальствующим составом приемов и методов обучения своих подчиненных; повышении роста на 10–15% огневой подготовки частей; управлении комсоставом огнем артиллерии в наступлении, во встречном бою и стрельбе по знакам наблюдения; физической и строевой подготовке, — приказ НКО № 113 и взятые обязательства не были выполнены. На совместные занятия и отрядные учения мелкие подразделения привлекались мало. У красноармейцев недостаточно была выработана инициатива, военная хитрость и самостоятельность в бою, умение драться в окружении, использовать гранаты и саперные лопаты. Ночным действиям войска были обучены плохо, как и действиям совместно с танками. Учения с подъемом частей по тревоге проводились редко. Вопросы автоперевозок и железнодорожной погрузки не были отработаны. Внутренний порядок не соблюдался, нарушался устав караульной службы, что приводило к неорганизованности, большому количеству самовольных отлучек, пьянству и чрезвычайным происшествиям. Штабы батальонов были укомплектованы не полностью. Вопросы скрытого управления войсками не отрабатывались. Результаты учебных стрельб дивизий округа из всех видов стрелкового оружия были довольно низкими (*см. табл.*).

²⁹ Бюффа Дж. История Советского государства. Т. 1. М., 1990. С. 553.

³⁰ Балашов А.И., Рудаков Г.П. История Великой Отечественной войны (1941–1945). СПб., 2006. С. 37.

³¹ РГВА. Ф. 4. Оп. 15. Д. 17. Л. 198–211.

*Итоговые результаты огневой подготовки соединений СибВО
за зимний 1938/39 г. период обучения³²*

Наименование соединения	Результаты выполнения стрельб, %				Общий процент выполнения	Место
	Винтовка	Ручной пулемет	Станковый пулемет	Револьвер		
71-я стрелковая дивизия	54,9	81,2	85,6	64,6	71,5	4
73-я стрелковая дивизия	73,5	83	78	76	76,1	2
78-я стрелковая дивизия	80,7	93,2	90,7	80,6	86,3	1
94-я стрелковая дивизия	54,5	82,2	81,5	72,4	72,6	3

Низкие результаты огневой подготовки явились результатом отсутствия систематических тренировок с контролем каждого стрелка в отдельности, особенно в 71-й и 94-й стрелковых дивизиях. Указания наркома обороны по обучению стрелковому делу в частях не выполнялись, как и требования в отношении подготовки тыла. В частях и соединениях артиллерийская подготовка в полном объеме не выполнялась, дистанционной стрельбой и переносом огня комсостав не овладел. Огневая подготовка танковых частей была оценена неудовлетворительно. Конной подготовкой все части занимались мало, а инженерная подготовка командного состава во всех звеньях была поставлена плохо.

Такие результаты не устраивали командование СибВО, и комдив М.Ф. Лукин в заключение подведения итогов поставил конкретные задачи на летний период подготовки войск.

Командующий войсками СибВО командарм второго ранга С.А. Калинин, утверждая в августе отчет по сборам первой очереди частей СибВО, проведенным с 10 мая по 28 июня 1939 г., также отметил, что по-прежнему приказ № 113 НКО, несмотря на положительные сдвиги, большинством частей и соединений полностью не выполнен, за исключением Славгородского полка 73-й стрелковой дивизии, получившего хорошую оценку, и Барнаульского полка 78-й стрелковой дивизии, получившего посредственную оценку.

³² РГВА. Ф. 25893. Оп. 1. Д. 883. Л. 78–96.

По вопросам боевой и политической подготовки за зимний период 1938/39 гг. лучшие результаты показала 73-я стрелковая дивизия, второе место — 78-я, третье — 71-я и последнее место — 94-я стрелковая дивизия³³.

С началом сборов шесть стрелковых полков всех четырех стрелковых дивизий СибВО в городах Кемерове, Омске, Славгороде, Бийске, Барнауле и Красноярске были развернуты в дивизии военного времени со всеми штабными частями. Это была, по сути дела, генеральная репетиция дивизий тройного развертывания, когда на базе одной штатной создаются, согласно заранее подготовленным мобилизационным расчетам и ресурсам военно-технического имущества, еще две полнокровные дивизии. В конце сборов эти части были подвергнуты инспекторской проверке.

Накал боевой подготовки СибВО не снижался до итоговой проверки войск. В отчетном докладе за 1939 год, представленном командующим СибВО начальнику Управления боевой подготовки РККА, было отмечено возросшее огневое и тактическое мастерство большинства частей дивизий, а также качество подготовки их штабов. Успешно проведенная работа по подготовке командного состава в масштабах округа обеспечила 100% укомплектование частей и соединений командирами подразделений из числа младших лейтенантов. Это улучшило организацию и качество занятий по боевой подготовке. Особо подчеркивалось улучшение дисциплины, несмотря на значительное увеличение численного состава частей за счет приписников. Широко развернутое движение по социалистическому соревнованию имени третьей Сталинской пятилетки, принятое личным составом войск округа, давало свои положительные результаты³⁴.

Тем временем поражение японских войск у озера Хасан в августе 1938 г., не остановило милитаристов из Японии, которые активизировали без всякой паузы подготовку к более масштабной агрессии — на этот раз не только против СССР, но и против Монгольской Народной Республики. Характеризуя военно-стратегический замысел японского руководства в отношении «северных территорий», начальник штаба Квантунской армии генерал С. Итагаки открыто говорил о том, что Монголия «является очень важной с точки зрения японо-маньчжурского влияния сегодняшнего дня, ибо она является флангом обороны Сибирской железной дороги, соединяющей советские территории на Дальнем Востоке и в Европе... Поэтому целью армии должно быть распространение японо-маньчжурского господства на Внешнюю Монголию любыми средствами, имеющимися в распоряжении»³⁵. Таким образом, японские стра-

³³ Голиков В.И. Стрелковые формирования Красной Армии в Сибирском военном округе. Томск, 2006. С. 102.

³⁴ РГВА. Ф. 25893. Оп. 1. Д. 883. Л. 28–34, 36–42, 56–61.

³⁵ История Второй мировой войны. 1939–1945. Т. 2. С. 41–42.

теги планировали захватить территорию Монголии, а затем прорваться через нее к Байкалу с целью отторжения Дальнего Востока от СССР.

Учитывая нависшую угрозу, советское правительство приняло решение увеличить количество Вооруженных Сил Красной Армии на Дальнем Востоке. Если на 1 января 1938 г. общая численность войск составляла там 250 тыс. человек, то к началу 1939 г. она достигла 479 тыс. человек, то есть увеличилась почти в два раза. Именно туда и направлялся призывной контингент Сибирского военного округа. Кроме этого, значительная часть его направлялась в Забайкальский военный округ, на Тихоокеанский флот и в 57-й особый корпус³⁶.

Крупномасштабные боевые действия японских войск против Монгольской Народной Республики в районе Халхин-Гола начались в мае и продолжались до середины сентября 1939 г.

Из Сибирского военного округа в район боев были переброшены 78-я и 94-я стрелковые дивизии, туда же для покрытия текущего некомплекта прибыли выпускники военно-учебных заведений, в том числе из Омского пехотного училища, которые славились безукоризненной боевой выучкой. По боевой и политической подготовке в 1938/39 учебном году курсанты-омичи вышли на первое место среди пехотных и на пятое — среди всех училищ Красной Армии³⁷.

К моменту своего убытия к новому месту 78-я стрелковая дивизия в соответствии с приказом НКО СССР от 6 июня 1939 г. до 19 июня была отмотобилизована, доукомплектована и передислоцирована из Новосибирска в район Хабаровска³⁸. Это был первый боевой опыт Сибирского военного округа накануне войны, связанный с мобилизационными мероприятиями и отправкой в сжатые сроки стрелковой дивизии стратегического резерва Красной Армии, который получили не только военные, но и местные органы власти всех уровней — от председателя сельского совета до секретаря обкома КПСС.

С целью анализа опыта развертывания стрелковой дивизии до штатов военного времени с учетом погрузки и перевозки железнодорожным транспортом, Военный совет Сибирского военного округа 19 июня 1939 г., сразу после убытия 78-й стрелковой дивизии к новому месту назначения, заслушал отчет должностных лиц, обеспечивающих и контролирующих отправку, результат которого обобщил в своем постановлении № 0018³⁹, в котором констатировалось, что отправка 78-й стрелковой дивизии прошла организованно, приписной состав прибыл вовремя. С задержкой на два дня прошла

³⁶ Захаров М.В. Генеральный штаб в предвоенные годы. М., 1989. С. 141.

³⁷ РГВА. Ф. 25893. Оп. 1. Д. 176. Л. 14.

³⁸ Белобородов А.П. Всегда в бою. М., 1978. С. 3–12; ЦАМО РФ. Ф. 1066. Оп. 1. Д. 1. Л. 3–7.

³⁹ РГВА. Ф. 25893. Оп. 1. Д. 42/1. Л. 1–12.

поставка автомобильной техники, которая прибывала неукomплектованной, без запасных частей и инструментов, с нестандартными и самодельными прицепами, не отвечавшими предъявляемым требованиям. Выбракoвка конского состава составляла более 40%; кроме этого, часть лошадей были больны и требовали лечения.

Дивизия была укомплектована: командным составом в количестве 1186 человек, из них 403 кадровых и 783 из запаса; младшим командным составом в количестве 1457 человек, из них 924 кадровых; рядового состава—13504 человек, из них 375 кадровых. Всего — 16147 человек, из них 14445 человек приписного состава и 1702 — кадрового⁴⁰.

Особо следует отметить oзабоченность военного совета Сибирского военного округа обнаруженным фактом недоработки мобилизационного планирования при проведении доукомплектования 78-й стрелковой дивизии командными кадрами. Наличие и качество начальствующего состава, предписанного по боевому предназначению, не отвечали предъявляемым требованиям. Приписной состав не имел соответствующего опыта и знаний и не соответствовал необходимой штатной категории.

В связи с этим вынужденные назначения командного состава на две ступени выше реального наличия штатной категории на момент представления к вышестоящей должности существенно сказались на уровне управления подразделений и частей. В последующем эти недостатки были изучены, учтены в мобилизационной работе, и сделаны целесообразные выводы. Перед боевым использованием по назначению стала проводиться обязательная доподготовка командных кадров и боевое слаживание подразделений и частей, о чем ходатайствовало в своем постановлении и в сопроводительном письме руководство военного округа перед новым командованием, в чье распоряжение поступала 78-я стрелковая дивизия.

Вслед за первой убывшей дивизией для боевого усиления Забайкальского военного округа⁴¹ в конце июля — начале августа 1939 г., учтя опыт 78-й стрелковой дивизии, командование Сибирского военного округа в соответствии с приказом НКО СССР провело отмобилизование и доукомплектование 94-й стрелковой дивизии⁴². Развертывание проводилось под руководством представителя Генштаба РККА полковника М. Лужкова в предельно сжатые сроки. После убытия 94-й стрелковой дивизии военный совет Сибирского военного

⁴⁰ РГВА. Ф. 25893. Оп. 1. Д. 42/1. Л. 13–24.

⁴¹ Мобилизационная потребность войск Дальневосточного фронта и Забайкальского военного округа местными ресурсами не покрывалась, поэтому была предусмотрена в случае необходимости доставка из УрВО и СибВО 330 тыс. военнообязанных и 45 тыс. лошадей (1941 год — уроки и выводы... С. 73).

⁴² Голиков В. И. Участие стрелковых бригад и соединений Сибирского военного округа в боевых действиях в 1929–1939 гг. // Ползуновский альманах. Барнаул, 2005. № 5. С. 41; ЦАМО РФ. Ф. 1263. Оп. 1. Д. 1. Л. 3–6; РГВА. Ф. 25893. Оп. 1. Д. 176. Л. 6–7.

округа, вновь проведя анализ, в своем совершенно секретном на тот момент постановлении № 0025 от 10 августа 1939 г. «О состоянии 94-й стрелковой дивизии» подвел итог проделанной работы⁴³. В своём постановлении Военный совет отметил, что отмобилизация дивизии проходила в сжатые сроки, так как вместо положенных восьми суток были отпущены всего только трое. В силу этих обстоятельств командир дивизии полковник Н. Березин со своим штабом проявил растерянность, и только после вмешательства военного совета Сибирского военного округа все пошло согласно расчетам по скорректированному плану. В конечном результате укомплектованность дивизии средним командным составом составила 96,7%, младшим командным составом — 85,2%. Для восполнения выявленного некомплекта было проведено срочное доукомплектование за счет курсантов полковых школ, и общая укомплектованность дивизии в конечном результате составила 99,3%. Дивизия была оснащена новым стрелковым оружием на 100%, а танковый батальон получил танки Т-37⁴⁴, однако часть из них имела неисправности, и по этой причине данной проблемой занималась прокуратура.

В целом отмобилизование и отправка 94-й стрелковой дивизии прошли вполне удовлетворительно. И вновь военный совет Сибирского военного округа для приведения дивизии в состояние боевой готовности рекомендовал выделять 10–15 дней на боевое слаживание⁴⁵. По сути дела, это была генеральная репетиция отправки на фронт в первые дни Великой Отечественной войны всех имеющихся на территории Сибирского военного округа стрелковых дивизий. А вот реализовать рекомендации, данные в ходе анализа мобилизационных мероприятий, проводимых в 78-й и 94-й стрелковых дивизиях по боевому слаживанию, так и не удалось. Этому помешала критическая обстановка на западе СССР в начальный период войны.

Одновременно с отмобилизованием для отправки в район боевых действий двух стрелковых дивизий на территории Сибирского военного округа шло формирование в городе Татарске Новосибирской области новой 109-й стрелковой дивизии⁴⁶. Учитывая будущее предназначение дивизии, в ее состав было включено танковое подразделение, имеющее на вооружении легкие танки и бронемшины. В целом, организационно-штатная структура дивизии соответствовала военному времени и насчитывала в своем составе 18 тыс. человек⁴⁷.

⁴³ РГВА. Ф. 25893. Оп. 1. Д. 713. Л. 39.

⁴⁴ Танк Т-37 предназначался для ведения разведки. Принят на вооружение 11 августа 1933 г. Масса — 3,2 т, броня — 4–9 мм, вооружение — один пулемет ДТ (*Дроговоз И. Г.* Танковый меч страны Советов. М., 2002. С. 438, 442–443).

⁴⁵ РГВА. Ф. 25893. Оп. 1. Д. 713. Л. 39–74.

⁴⁶ *Карлин В. Я.* Всегда на главном направлении // Под гвардейскими знаменами: Сб. Новосибирск, 1978. С. 192; ЦАМО РФ. Ф. 1199. Оп. 1. Д. 1. Л. 3–5.

⁴⁷ Советские Вооруженные Силы: История строительства. М., 1978. С. 236.

В июне–июле 1939 г. дивизия была перебросена на восток, в район Харанора, и включена в состав войск Забайкальского военного округа. В боях на Халхин-Голе принимал участие 210-й стрелковый полк этой дивизии, который затем убыл в состав 82-й стрелковой дивизии⁴⁸. В последующем по приказу наркома обороны СССР от 26 января 1940 г. дивизия была переформирована в 109-ю моторизованную стрелковую дивизию⁴⁹.

Нанеся поражение Японии в военных столкновениях мая–июля 1939 г.⁵⁰, советско-монгольское командование, создав необходимую группировку сил, добилось серьезного успеха. Получив сокрушительный отпор, Япония обратилась к советскому правительству с просьбой о перемирии, и 16 сентября боевые действия были прекращены⁵¹. Разгром японских захватчиков в августе 1939 г. имел большое международное значение. Была не только ликвидирована опасность, нависшая над Монгольской Народной Республикой, но и стабилизирована обстановка на Дальнем Востоке⁵².

Многие историки справедливо считают, что именно урок Халхин-Гола не в последнюю очередь сдерживал потом Японию от вступления в войну против СССР на стороне фашистской Германии⁵³. Так, американский исследователь Д. Макшерри, оценивая последствия разгрома японских милитаристов, писал: «Демонстрация советской мощи в боях на Хасане и Халхин-Голе имела далеко идущие последствия, показала японцам, что большая война против СССР будет для них катастрофой»⁵⁴.

Разгром отборных японских войск на Халхин-Голе оказал заметное влияние на развитие последующих событий накануне и в ходе Второй мировой войны. «Крупное поражение в районе Халхин-Гола, — говорится в одной из работ известного японского военного историка Хаяси Сабуро, — нанесло решающий удар по японским планам агрессии против Советского Союза и сыграло важную роль в деле переориентации японской экспансии: вместо экспансии на север Япония стала делать упор на экспансию в южном направлении»⁵⁵.

Провал агрессии против МНР вынудил японское правительство пересмотреть свои военно-стратегические планы. Поражение японцев в столкновении

⁴⁸ *Молочаев И.П.* Боевой путь сибирских дивизий в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Новосибирск, 2000. С. 65.

⁴⁹ В сражениях за Победу: Боевой путь 38-й армии в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 / отв. ред. И.Я. Выродов. М., 1974. С. 12–15; *Чумаков М.М.* Закаленная в боях. М., 1988. С. 10.

⁵⁰ РГВА. Ф. 32113. Оп. 1. Д. 293. Л. 14, 41.

⁵¹ Советская военная энциклопедия. Т. 8. С. 354.

⁵² См.: *Жуков Г.К.* Воспоминания и размышления. 2-е изд., доп. М., 1974. С. 150–173; Герои Халхин-Гола. 2-е изд. Пермь, 1976. С. 7–12.

⁵³ См.: *Светлицын Н.А.* Крутые ступени судьбы. Хабаровск, 1992. С. 44.

⁵⁴ Цит. по: История Второй мировой войны. 1939–1945. Т. 2. С. 220.

⁵⁵ *Панасовский В.Е.* Указ. соч. С. 26.

с советскими войсками способствовало тому, что 13 апреля 1941 г. был подписан советско-японский пакт о нейтралитете сроком на пять лет.

В ходе боевых действий на Халхин-Голе Красная Армия получила опыт боевого применения танков и авиации, а также организации их взаимодействия с другими родами войск. Кроме того, был приобретен опыт проведения армейской наступательной операции на окружение с применением подвижных войск. Опыт этих боев показал необходимость увеличения количества артиллерии на 1 км фронта прорыва по сравнению с существовавшими нормами. Боевые действия на Халхин-Голе оказали влияние на дальнейшее совершенствование советской военной техники, особенно танков и артиллерии⁵⁶.

Политическая обстановка и географическое положение определяли главным для Советского Союза сухопутный театр военных действий⁵⁷, тем более что к середине 1939 г. Германия и Япония имели большие сухопутные армии, а это значит, что решающие события могли быть развернуты на сухопутных фронтах⁵⁸.

С учетом этих и других факторов был взят курс на создание мощных Сухопутных войск, повышение их удельного веса среди всех видов Вооруженных Сил Красной Армии. Свыше 50% численности Сухопутных войск накануне войны составляли стрелковые войска, оставаясь к тому же самым многочисленным родом войск Красной Армии. Рост их числа в предвоенные годы осуществлялся за счет новых формирований. Если к 1 сентября 1939 г. имелось 25 управлений стрелковых корпусов, 96 стрелковых и 1 моторизованная дивизий, то к началу войны было образовано 62 управления стрелковых корпусов, 198 дивизий и 3 стрелковые бригады⁵⁹.

С целью увеличения количества стрелковых дивизий в соответствии с планом реорганизации Красной Армии 22 июля 1939 г. Постановлением № 1 заседания Главного военного совета РККА (ГВС РККА) была организована специальная комиссия, которой было указано представить в десятидневный срок подробно разработанный календарный план перевода стрелковых дивизий тройного развертывания на новые одинарные дивизии численностью в 4100 человек каждая⁶⁰.

Итогом этой работы были директивы наркома обороны СССР от 15 августа 1939 г. № 4/2/48601 — 4/2/48611 войскам ЛВО, КалВО, МВО, ОрВО, ХВО, ПриВО, СКВО, УрВО, СибВО, БОВО, КОВО, согласно которым им следовало с 25 августа по 1 декабря 1939 г. сформировать 18 управлений стрелковых корпусов, перевести кадровые дивизии на новый штат 8900 человек и развер-

⁵⁶ Советская военная энциклопедия. Т. 8. С. 353, 354.

⁵⁷ История военного искусства / под общ. ред. П.А. Ротмистрова. Т. 1. С. 466.

⁵⁸ Советские Вооруженные Силы: История строительства. М., 1978. С. 234–235.

⁵⁹ 1941 год — уроки и выводы. М., 1992. С. 26.

⁶⁰ РГВА. Ф. 4. Оп. 18. Д. 48. Л. 27.

нуть 36 дивизий тройного развертывания в 92 дивизии по 6000 человек⁶¹. По штату стрелковой кадровой дивизии мирного времени шеститысячного состава каждый стрелковый полк насчитывал 1374, батальон — 342, рота — 86 единиц личного состава, то есть намного меньше штатов военного времени, насчитывающих в сентябре 1939 г. — 18906 человек и в апреле 1941 г. — 14483 человека, и имеющих в каждом стрелковом полку (показано через дробь соответственно перечислению) 4035/3182, батальоне 996/778 и роте 234/178 штатных единиц личного состава. По мнению командования Красной Армии, такой штатный состав дивизий мирного времени после проведения мобилизационных мероприятий, то есть получения приписного состава и техники и проведения боевого слаживания подразделений, частей и соединения в целом, способен был выполнить боевую задачу на любом театре военных действий⁶². Насколько это было на самом деле возможно, показали события 1941 г.

Ввиду убытия к новому месту 78-й и 94-й стрелковых дивизий выполнение задач, поставленных наркомом обороны СССР командованию Сибирского военного округа по укомплектованию новых соединений, значительно усложнялось, так как в его подчинении осталось всего две дивизии тройного развертывания. Тем не менее, развертывание новых стрелковых дивизий было организовано в местах дислокации базовых дивизий. Как правило, за основу вновь формируемого соединения брался один из полков развернутой дивизии вместе с уже созданной им казарменной, полевой и материально-технической базой. Так, к 1 декабря 1939 г. в Алтайском крае была сформирована 178-я стрелковая дивизия⁶³. В ходе ее формирования на должности командиров частей и военных комиссариатов были назначены опытные кадры. Они стремились создать необходимые условия для размещения прибывающего пополнения, организации и проведения занятий по боевой и политической подготовке⁶⁴. На укомплектование вакантных должностей командиров подразделений направлялись выпускники Омского пехотного училища⁶⁵.

Если на первичные командные должности еще можно было назначать выпускников военных училищ, то из-за прошедших репрессий командного состава РККА опытных руководителей вновь создаваемого дивизионного звена управления катастрофически не хватало. В результате приходилось проводить

⁶¹ РГВА. Ф. 40442. Оп. 2а. Д. 125. Л. 1.

⁶² История Второй мировой войны. Т. 3. С. 419; Советская военная энциклопедия. Т. 7. С. 568; Советские Вооруженные Силы: История строительства. М., 1978. С. 235; Справочные материалы по организационной структуре стрелковой дивизии Советской Армии в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. М., 1951; 1941 год — уроки и выводы... С. 26; РККА. Режим доступа: <http://rkka.ru/titles/torg.html>; ЦАМО РФ. Ф. 15. Оп. 2245. Д. 83. Л. 111–112.

⁶³ Гаврилов Н.С. Коммунисты Алтая во главе подготовки боевых резервов для фронта // Сибирь в Великой Отечественной войне. Новосибирск, 1977. С. 23; ЦАМО РФ. Ф. 1426. Оп. 1. Д. 1. Л. 1; Д. 2. Л. 6.

⁶⁴ РГВА. Ф. 25893. Оп. 1. Д. 33733. Л. 2.

⁶⁵ Кичигин В.И. Мы сражались за Родину / Ваш подвиг будет жить в веках. М., 2002. С. 151.

выдвижение наиболее подходящих командиров на вышестоящую должность, минуя предшествующие воинские ступени. Так, на должность командира 178-й стрелковой дивизии согласно приказу наркома обороны СССР № 00631 от 4 сентября 1939 г. и приказу командующего Сибирским военным округом № 1/0019 от 5 сентября 1939 г. был назначен майор Н.И. Старухин, начавший службу в Красной Армии в 1918 г. рядовым бойцом, который 9 сентября 1939 г. прибыл к месту новой службы⁶⁶. Через месяц, 29 октября 1939 г., ему было присвоено звание полковника.

Вновь назначенным командирам всех степеней, кроме действий по боевому предназначению, приходилось решать и хозяйственные вопросы, а это при недостатке опыта было непросто.

Одной из главных трудностей развертывания дивизии было размещение личного состава. Казарменный фонд имел лишь один гарнизон, где размещался головной, 386-й стрелковый полк. Для других частей были использованы разные строения, приспособленные под жилье. В гарнизонах не хватало складских помещений, квартир для начсостава, полностью отсутствовало оборудование для казарменного быта: пирамиды, столы, тумбочки, табуретки, умывальники. Все это приходилось делать самим и в лучшем случае заказывать на местных фабриках и заводах⁶⁷.

Партийные и советские органы, хозяйственные и общественные организации с пониманием относились к поступающим просьбам и запросам и старались оперативно решать возникавшие вопросы. Заказы на казарменное оборудование выполнялись рабочими досрочно как сверхплановая продукция⁶⁸.

Интересна судьба 194-й стрелковой дивизии, которая, как и 178-я дивизия, формировалась на базе 73-й стрелковой дивизии. В конце 1939 г. в Сухопутных войсках вводились соединения нового типа — моторизованные дивизии⁶⁹. Именно такая участь ожидала 194-ю стрелковую дивизию, сформированную в августе–октябре 1939 г. в Татарске, Барабинске и Куйбышеве. Командиром вновь формируемой дивизии был назначен полковник И.П. Сологуб, участник Гражданской войны и боев за республиканскую Испанию, а военным комиссаром — военком Томского артиллерийского училища полковой комиссар М.Н. Ермаков, участник Гражданской войны и боев на Халхин-Голе. Укомплектование дивизии личным составом производилось за счет военнослужащих полковых школ территориальных полков и других

⁶⁶ РГВА. Ф. 25893. Оп. 1. Д. 33733. Л. 2.

⁶⁷ Таланов М.М. Кулагинская Краснознаменная. Барнаул, 1987. С. 6.

⁶⁸ ЦХАФ АК. Ф. П-5155. Оп. 1. Д. 13. Л. 4, 40.

⁶⁹ Моторизованная дивизия состояла из двух мотострелковых, одного танкового, одного артиллерийского полков и подразделений боевого и материально-технического обеспечения. Дивизии полагалось иметь по штату 250 танков, 73 бронемшины и около 100 орудий и минометов. Намечалось сформировать 15 таких соединений, из них 8 в 1940 г. (Военно-исторический журнал. 1968. № 8. С. 110).

частей Сибирского военного округа⁷⁰, а также за счет молодого пополнения, прибывавшего в дивизию из центральных областей Российской Федерации, Украины и Казахстана⁷¹. Согласно директиве наркома обороны № 4/2/54082 от 07.12.1939 г., 194-ю стрелковую дивизию надлежало к 15 января 1940 г. реорганизовать в моторизованную дивизию по штату мирного времени, присвоив ей наименование 194-й мотострелковой дивизии.

В процессе выполнения этих указаний поступила новая директива наркома обороны № 4/2/103014 от 31.12.1939 г., предписывающая развернуть 194-ю мотострелковую дивизию до численного штата 12 тыс. человек и передислоцировать ее в Среднеазиатский военный округ⁷². При переводе 194-й моторизованной стрелковой дивизии в Среднюю Азию в январе 1940 г. дивизия вновь стала стрелковой. В командование дивизией вступил генерал-майор Н.Е. Петров, руководивший до того в течение десяти лет Ташкентской военной школой (училищем). Полковник И.П. Сологуб, сдав дивизию, возглавил Ташкентское военное училище. На маневрах Среднеазиатского военного округа, проведенных осенью 1940 г., дивизия заняла первое место в округе и была признана лучшим соединением РККА⁷³.

В ноябре 1939 г., развернув на своей базе вновь сформированные соединения, 73-я стрелковая дивизия убыла согласно новому назначению в Московский военный округ, в г. Калинин.

На Алтае с 19 августа 1939 г. началось формирование 107-й стрелковой дивизии с использованием бывшей базы 131-го стрелкового полка 78-й стрелковой дивизии и личного состава 1918–1919 гг. рождения, выделенного для этой цели из различных частей Сибирского военного округа⁷⁴.

Государственные и советские организации Алтайского края проявили заботу о качественном составе сибирских соединений, что обеспечивало их укомплектование хорошими командно-политическими кадрами. Офицерский состав частей и подразделений 107-й стрелковой дивизии был подобран из местных военных, партийных и советских работников края⁷⁵.

Осенью 1939 г. в Новосибирске закончилось формирование 133-й стрелковой дивизии с использованием базового потенциала 71-й стрелковой дивизии⁷⁶.

⁷⁰ ЦАМО РФ. Ф. 1451. Оп. 1. Д. 1. Л. 2.

⁷¹ Шилов К.К. Речичская Краснознаменная: Боевой путь 194-й стрелковой Речичской Краснознаменной дивизии. М., 1984. С. 4–5.

⁷² РГВА. Ф. 25893. Оп. 1. Д. 34910. Л. 18–26.

⁷³ Краснознаменный Туркестанский. М., 1976. С. 164.

⁷⁴ Пятая гвардейская. Южное Подмосковье. 2005. № 44; ЦАМО РФ. Ф. 1054. Оп. 1. Д. 1. Л. 1–7; РГВА. Ф. 25893. Оп. 1. Д. 360. Л. 1–3.

⁷⁵ Богущий А.В. Алтайские части и соединения в годы Великой Отечественной войны. Барнаул, 2005. С. 36.

⁷⁶ Лобанов В.Б. Восемнадцатая Гвардейская. Калининград, 1989. С. 8–21; ЦАМО РФ. Ф. 1086. Оп. 1. Д. 1. Л. 2–5; РГВА. Ф. 25893. Оп. 1. Д. 178. Л. 1–5.

В связи с убытием к новому месту базовой 78-й дивизии вне предусмотренного плана шло формирование в сентябре 1939 г. новой 91-й стрелковой дивизии в городе Ачинске Красноярского края. Как и 94-ю стрелковую дивизию, 91-ю вначале планировалось создать как моторизованную с целью использования в советско-финской войне, и поэтому в период с 1 декабря 1939 г. по 6 апреля 1940 г. дивизия была мотострелковой. Однако из-за отсутствия возможности получения танкового батальона и автомобильной техники она вновь стала стрелковой⁷⁷.

После убытия 94-й стрелковой дивизии к новому месту дислокации формирование 102-й в Канске и 119-й в Красноярске стрелковых дивизий, то есть в местах ее прежнего расположения, проходило с учетом имеющихся небольших групп средних и младших командиров, оставленных для передачи жилого казарменного фонда, парков для техники и полигонов⁷⁸.

В первых числах января 1940 г. 119-я дивизия была преобразована в мотострелковую и отправлена 24 января 1940 г. на советско-финский фронт⁷⁹. В войне с Финляндией дивизия непосредственного участия в боевых действиях не принимала, за исключением 349-го артиллерийского полка, который активно участвовал в артподготовке, за что получил от командования высокую оценку⁸⁰. Уже 5 апреля 1940 г. дивизия прибыла в Красноярск на прежнее место дислокации и была переведена на штаты стрелковых дивизий мирного времени⁸¹.

С 18 августа 1939 г. в г. Томске на базе 260-го стрелкового полка (условный номер 5407) 71-й стрелковой дивизии, штаб которой располагался в г. Кемерово, началось формирование 166-й стрелковой дивизии⁸².

Из полка были развернуты: каждый стрелковый батальон — в стрелковый полк; рота связи полка — в отдельный батальон связи; разведывательная рота — в отдельный разведывательный батальон; саперная рота — в отдельный саперный батальон; батарея ПТО — в отдельный дивизион ПТО; легкий и гаубичный артиллерийские полки переданы в состав дивизии. Оба полка дислоцировались в г. Томске; кроме того, из выделенного кадра артиллерийских и частично стрелковых полков сформирован отдельный зенитный артиллерийский дивизион⁸³.

⁷⁷ Все для фронта, все для победы: Красноярская краевая партийная организация в годы Великой Отечественной войны (1941–1945): Документы и материалы. Красноярск, 1978. С. 374; РГВА. Ф. 25893. Оп. 1. Д. 169. Л. 1–9; Д. 377. Л. 9–14; ЦАМО РФ. Ф. 1255. Оп. 1. Д. 1. Л. 1–3.

⁷⁸ Сенкевич И.П. Красноярская гвардейская. Красноярск, 1973. С. 5–17.

⁷⁹ Сенкевич И.П. Красноярская гвардейская. Красноярск, 1973. С. 4–9; РГВА. Ф. 25893. Оп. 1. Д. 168. Л. 19.

⁸⁰ Все для фронта, все для победы: Красноярская краевая партийная организация в годы Великой Отечественной войны (1941–1945): Документы и материалы. Красноярск, 1978. С. 361.

⁸¹ РГВА. Ф. 25893. Оп. 1. Д. 1660. Л. 1.

⁸² РГВА. Ф. Ф. 25893. Оп. 1. Д. 361. Л. 1–9.

⁸³ РГВА. Ф. 34912. Оп. 1. Д. 86. Л. 1 об.

Одновременно с формированием новых стрелковых дивизий в СибВО в соответствии с директивой народного комиссариата обороны № 4/2/48609 от 15 августа 1939 г. и директивой Командующего Сибирским военным округом от 19 августа 1939 г. № 4/004303⁸⁴ шло развертывание трех стрелковых корпусов — 52, 53 и 58-го. Штаб 52-го стрелкового корпуса был размещен в Красноярске. Корпус, в состав которого вошли 91, 107 и 133-я стрелковые дивизии, 543-й корпусной артполк, 138-й отдельный батальон связи и 238-й отдельный саперный батальон, возглавил комкор Д.И. Андреев. Штаб 53-го стрелкового корпуса был определен в Омск. В его состав вошли 37, 119 и 178-я стрелковые дивизии, 542-й корпусной артполк, 156-й отдельный батальон связи и 263-й отдельный саперный батальон. Возглавил корпус комкор Д.И. Селезнев. Штаб 58-го стрелкового корпуса был размещен в Томске. Корпус, в состав которого вошли: 71, 102 и 166-я стрелковые дивизии, 544-й корпусной артполк, 238-й отдельный батальон связи и 252-й отдельный саперный батальон, возглавил комкор М.Ф. Григорович⁸⁵.

К первоначальной работе по формированию 166-й стрелковой дивизии приступил назначенный ее командиром полковник Холзинев Алексей Назарович, 1899 г. рождения, прибывший с должности старшего преподавателя Омского военно-пехотного училища. Это был опытный боевой командир, награжденный медалью «XX лет РККА», участник Гражданской войны, который до преподавательской работы продолжительное время командовал стрелковым полком.

Представившись в штабе 58-го стрелкового корпуса, расположенного на улице Фрунзе (где в настоящее время находится областной военный комиссариат), комкору М.Ф. Григоровичу, полковник Холзинев А.Н. получил штатное расписание дивизии и предварительные указания по ее размещению.

Окончательное согласование по выделению для штаба дивизии нового, только что построенного здания по улице Белозерской, 12 (сейчас там расположена гимназия № 24) и определению границы, прилегающей к его территории, было проведено в исполнительном комитете г. Томска. Так как, кроме прибывшего комдива, в дивизии еще никого не было, для организации работы в штабе дивизии решением командира были привлечены работники штаба 260-го стрелкового полка, на базе которого создавалась дивизия.

Вслед за командиром дивизии прибыл назначенный комиссар дивизии — бригадный комиссар Русанов Иван Иванович. До назначения в 166-ю стрелковую дивизию Холзинев А.Н. и Русанов И.И. продолжительное время служили в одном полку в г. Омске. Они уже хорошо знали друг друга, понимали с полу-

⁸⁴ РГВА. Ф. 37295. Оп. 1. Д. 26. Л. 3.

⁸⁵ Ленский А.Г. Сухопутные силы РККА в предвоенные годы: Справочник. СПб., 2000. С. 150; РГВА. Ф. 35693. Оп. 1. Д. 1. Л. 1–5.

слова, это способствовало проведению той большой работы по формированию дивизии, которая возлагалась на них.

Русанов И.И. родился в батрацкой семье в Архангельской области. В армии прошел длинный и нелегкий путь от рядового солдата до бригадного комиссара. В царской армии воевал под Ригой. Во время Февральской и Октябрьской революций избирался в ротный и полковой солдатские комитеты. Участвовал в боях против английских интервентов на Севере, белофиннов — на Карельском фронте и басмачей — в Средней Азии. Потом учился на курсах политсостава и служил в разных должностях. В 1920 г. вступил в ряды Коммунистической партии.

Начальником политотдела дивизии был назначен батальонный комиссар Удалов Михаил Васильевич. В последующем в связи с отъездом Удалова М.В. на учебу начальником политотдела был назначен Напалков Федор Михайлович, бывший заместитель начальника политотдела Омского военно-пехотного училища⁸⁶. Выходец из семьи рабочего сибирского города Барнаула, он в 14 лет пошел трудиться пимокатом (катать валенки). В 15 лет закончил годичную профтехшколу и стал квалифицированным столяром. В строительной организации вступил в члены ВЛКСМ и был избран секретарем комсомольской ячейки. Через пять лет его приняли в члены партии. Потом была комсомольская и партийная работа. С 1932 г. началась его служба в Красной Армии, учеба на курсах Военно-политической академии имени В.И. Ленина.

Так как время развертывания стрелковых дивизий совпало с окончанием отпусков выпускников военных академий и училищ, в 166-ю стрелковую дивизию получили назначение многие из них. Так, на должность начальника штаба дивизии после окончания академии им. М.В. Фрунзе прибыл майор Стафеев Александр Леонидович. С прибытием начальника штаба буквально за несколько дней был укомплектован штаб дивизии и все его отделы. На должность заместителя начальника штаба был назначен майор Лисицын, а помощником начальника штаба стал майор Бажанов.

Процесс развертывания частей и подразделений дивизии значительно ускорило принятое полковником Холзиным А.Н. решение по выделению в каждый стрелковый полк одного батальона уже бывшего 260-го стрелкового полка. Основой для формирования артиллерийских частей стали подразделения бывшего 237-го артиллерийско-гаубичного полка 71-й стрелковой дивизии.

Наряду с формированием штаба остро встал вопрос о размещении всех частей дивизии. Располагающиеся в Томске 260-й стрелковый полк, расквартированный в Северном городке (где сейчас находится ЗАО «Томский подшипник» — торгово-производственная компания) и 237-й гаубично-артиллерийский полк 71-й стрелковой дивизии, расположенный в Южном городке (в наше вре-

⁸⁶ Буров Н. Разбуженная память. Новосибирск, 1995. С. 110–111.

мя здесь находится группа компаний «Томский инструмент»), не были рассчитаны на размещение такого большого контингента развертываемых частей дивизии. Попытки расширить территорию, прилегающую к этим городкам, в исполкоме г. Томска не увенчались успехом. Вследствие этого пришлось строить трехъярусные нары как в казармах Северного городка, где вместо одного пришлось размещать три стрелковых полка и спецчасти дивизии, так и в Южном городке, где нужно было расквартировать два артиллерийских полка и отдельные зенитно-артиллерийский и истребительно-противотанковый дивизионы.

Дивизия с первого дня считалась Сибирской не только по месту своего формирования, но и по контингенту личного состава. В нее влились главным образом жители Омской, Новосибирской областей, Красноярского и Алтайского краев. Это были вчерашние колхозники и лесорубы-таежники, рабочие Кузбасса и других предприятий Западной Сибири.

Для укомплектования должностей младшего командного состава, наряду с прибытием командиров из других частей и соединений не только Сибирского военного округа, но и других округов, использовались полковые школы развернутых дивизий и представлялись к назначению наиболее подготовленные старослужащие красноармейцы. Средний командный состав пополнялся выпускниками военных училищ страны и военных кафедр высших учебных заведений Сибири, а также окружных военных курсов младших лейтенантов, которые в 1939 г. сделали два выпуска⁸⁷. Что же касается вопроса подбора старшего командного состава частей и подразделений дивизии, то, кроме выпускников военных академий СССР, широко практиковался метод назначения на вакантные должности преподавателей и командиров военных училищ.

Формирование дивизии закончилось 20 октября 1939 г. Дивизии было присвоено наименование «166-я стрелковая дивизия — условный номер 7750». Штатный состав дивизии составил 5850 человек⁸⁸.

Размещением личного состава занимались назначенные командиры и комиссары полков и отдельных батальонов. В 423-м стрелковом полку: командир — майор Шабардин Василий Степанович, комиссар — Анисимов Александр Владимирович; в 517-м стрелковом полку: командир — полковник Рыбаков Тимофей Илларионович, комиссар — Ляшко Яков Федорович; в 735-м стрелковом полку: командир — майор Койда Самуил Трофимович, комиссар — Пшеничко Марк Иванович; в 499-м гаубично-артиллерийском полку: командир — майор Тамм Александр Иосифович, комиссар — Кузьмин Михаил Иванович; в 359-м легком артиллерийском полку: командир — майор Верхалло Андрей Андреевич, комиссар — Егоров Степан Васильевич; в 177-м отдельном зенитно-артиллерийском дивизионе: командир — старший лейтенант

⁸⁷ В пламени и славе. Новосибирск, 1969. С. 66.

⁸⁸ Приказ войскам СибВО № 0033 — РГВА. Ф. 34912. Оп. 1. Д. 86. Л. 2.

Воловик Тихон Максимович, комиссар — старший политрук Вороновский Иона Иосифович; в 191-м разведывательном батальоне: командир — старший лейтенант Еремеев Виктор Сергеевич, комиссар — старший политрук Синяков Павел Денисович; в 195-м отдельном батальоне связи: командир — капитан Французов Семен Осипович, комиссар — старший политрук Немтышкин Григорий Григорьевич.

Процесс формирования новых стрелковых подразделений дивизии, по мере назначения для заполнения вакантных штатных должностей командиров, комиссаров и начальников служб, с каждым днем становился более планомерным и качественным. Так, с прибытием в Томск начальника артиллерии дивизии полковника Лукина и начальника службы артиллерийского снабжения интенданта III ранга Кутырева произошло перераспределение первоначально назначенных командиров батарей и взводов с учетом их профессиональной подготовки к работе по новым штатным должностям, введенным впервые в состав артиллерийских полков и дивизионов.

Особо заметным прошло назначение заместителя командира дивизии по тылу подполковника Балабушевича Петра Васильевича. Худощавый, высокого роста, с блистательной военной выправкой, Петр Васильевич по характеру, как зачастую это бывает у тыловых работников, был более гражданским человеком, чем военным, что заметно отражалось в его работе с подчиненными. Он никогда не позволял себе подчеркнуть старшинство по званию и должности, но всегда добивался выполнения поставленной задачи.

Сформировав штаб тыла профессионалами своего дела (интендантом I ранга Зарриным Владимиром Александровичем, начальниками: вещевого довольствия — Стремлиным, продовольственного снабжения — Бочкаревым, санитарной службы — майором Игнатьевым), подполковник Балабушевич П.В. не только обеспечил вместе со своими подчиненными снабжение личного состава дивизии всеми видами довольствия, но и с помощью партийных и советских органов г. Томска по согласованию с московским руководством сумел разместить в гостинице «Северная» около 100 семей командного состава, обеспечив их походной кухней, плитой и духовками.

Закончив в короткие сроки формирование частей, 166-я стрелковая дивизия уже в октябре приступила к проведению плановой боевой и политической подготовки, слаживанию отделений и взводов. В конце декабря 1939 г. штабом дивизии были организованы контрольные занятия и стрельбы, по результатам которых появились первые итоги. Лучшие показатели были в 517-м стрелковом полку⁸⁹.

В декабре 1939 г., в связи с подготовкой к передислокации в Среднеазиатский военный округ управления 58-го стрелкового корпуса, произошла смена под-

⁸⁹ Воспоминания заместителя командира дивизии по тылу Балабушевича П.В. С. 5 (Архив музея Боевой Славы 166-й стрелковой дивизии средней школы № 51 г. Томска).

чинности стрелковых дивизий между двумя оставшимися корпусами: в состав 52-го стрелкового корпуса вошли 91-я, 107 и 119-я стрелковые дивизии, а в 53-й — 133, 166 и 178-я стрелковые дивизии. После убийства 58-го стрелкового корпуса⁹⁰, в здание по улице Фрунзе, 6, где размещался его штаб, был перемещен штаб 166-й стрелковой дивизии.

В январе 1940 г. из частей 166-й стрелковой дивизии был сформирован маршевый батальон численностью в 2 тыс. человек, который отправили в действующие части Ленинградского военного округа. Отправляли эшелоны с 20–27 января 1940 г. Отправка сопровождалась анализом скорости, точности и порядка погрузки и выгрузки бойцов. Выявлялись причины опозданий. Прослеживались и недостатки во время следования эшелонов.

Такой подход сыграл большую роль в погрузке и отправке дивизии на фронт в 1941 г. До отправки 2 тыс. бойцов, согласно директиве Командующего войсками СибВО № 4 /005744 от 9.11.1939 г., с 1 декабря 1939 г. дивизия перешла на новые штаты, численностью 3 тыс. человек. Но уже 6 января состав дивизии довели до 6 тыс. Эта проблема была решена к 10 марта 1940 г.⁹¹

Такие космические по скорости изменения в количественном составе дивизии не могли не отразиться на уровне боевой подготовки вновь прибывавших новобранцев.

Развернув на своей территории новые стрелковые формирования, Сибирский военный округ с января 1940 г. совместно с местными органами военного управления на основе постановления СНК от 28 февраля 1939 г., директивы НКО СССР № 4/2/103014 от 31 декабря 1939 г. и указания командующего СибВО № 25/00205 от 23 января 1940 г. приступил к выполнению задачи пополнения РККА из числа молодых людей, подлежащих призыву в 1939 г.⁹² Часть призывного контингента была поставлена и в 166-ю стрелковую дивизию, заполнив вакантные места текущего некомплекта в подразделениях и частях соединения. Наряду с пополнением личного состава артиллерийские полки и дивизионы дивизии были доукомплектованы артиллерийским имуществом почти до полного покрытия табельной потребности⁹³.

В период с 13 по 21 февраля 1940 г. части 166-й стрелковой дивизии совместно с Томской окружной школой санинструкторов СибВО провели ряд лыжных переходов, начиная с трехкилометровых тренировок, доводя их до дистанции в 60 километров. Всего было проведено 16 походов, причем проходили они в период больших морозов и снежных бурь. Поставленные цели

⁹⁰ 58-й стрелковый корпус после передислокации в САВО больше не перемещался и в Великой Отечественной войне не участвовал (Калашников К.А., Феськов В.И., Голиков В.И. Красная Армия в победах и поражениях 1941–1945 гг. Томск, 2003. С. 39, 92).

⁹¹ РГВА. Ф. 34912. Оп. 1. Д. 86. Л. 3 об, 4; Там же. Ф. 25893. Оп. 1. Д. 382 (2). Л. 91–93, 96, 100–108, 114.

⁹² ЦХАФ АК. Ф. П-5155. Оп. 1. Д. 13. Л. 4, 40.

⁹³ РГВА. Ф. 25893. Оп. 4. Д. 375. Л. 220, 221.

были достигнуты. Наряду с выполнением норм ГТО личный состав получил практику в профилактике предупреждения переохлаждения организма и оказании помощи при обморожении, ознакомился со способами эвакуации больных и раненых в зимних условиях⁹⁴.

«Количество войск, расположенных в Новосибирской области, — отметил командующий войсками округа генерал-лейтенант С.А. Калинин, выступая на 3-й областной партийной конференции в апреле 1940 г., — за последние полгода увеличилось более чем в 5 раз»⁹⁵. Это объективно создавало определенные трудности с размещением войск. Большую помощь в размещении и комплектовании воинских частей в этот период оказывали местные партийные и государственные органы. Районы Сибири, где размещались войска, заключали между собой договоры и включались в соревнование за лучшее размещение войск⁹⁶.

В связи с быстрым ростом численности Вооруженных Сил, широким размахом организационного строительства, а также значительным повышением удельного веса технических и специальных родов войск наиболее острым вопросом в строительстве Вооруженных Сил накануне войны была проблема подготовки военных кадров. Советским правительством на основании предложений наркомата обороны было принято решение о расширении сети военно-учебных заведений и различных курсов (повышения квалификации, подготовки и т.д.), а также об увеличении их емкости⁹⁷.

В соответствии с этим решением на территории Сибирского военного округа, дополнительно к уже имеющемуся Омскому военно-пехотному училищу имени М.В. Фрунзе, в Тюмени, Новосибирске и Канске впервые формируются три военно-пехотных училища⁹⁸, первые выпускники которых пополняют стрелковые дивизии, убывающие на фронты Великой Отечественной войны, в том числе и 166-ю стрелковую дивизию.

Первое Тюменское военное пехотное училище было сформировано в декабре 1939 г. в соответствии с приказом НКО СССР № 0178 от 14 ноября 1939 г. на базе 5-й мотострелково-пулеметной бригады, прибывшей в Тюмень после боевых операций на Халхин-Голе⁹⁹. В числе первых курсантов училища

⁹⁴ РГВА. Ф. 25893. Оп. 1. Д. 386. Л. 61–64.

⁹⁵ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 22. Д. 1846. Л. 265.

⁹⁶ Ростов Н.Д. Если завтра война... С. 161; РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 22. Д. 1846. Л. 265; ГАНО. Ф. П-4. Оп. 4. Д. 558. Л. 130.

⁹⁷ РГВА. Ф. 4. Оп. 15. Д. 91. Л. 64, 74, 89.

⁹⁸ Черемных А.Н. Подготовка командных кадров сибирскими военно-учебными заведениями в предвоенные годы и начальный период Великой Отечественной войны // В грозные годы: Труды научной конференции «Сибиряки — фронту», состоявшейся в г. Омске 12–14 мая 1971 г. Омск, 1973. С. 298; Астунин А.А. Повесть о тревожной молодости. М., 1981. С. 5–13; Равнение на Победу. Тюменская область. 2005 г. Режим доступа: <http://www.ikz.ru/siberianway/isimhistory/index.php?war.html>; ЦАМО РФ. Ф. 160. Оп. 456733. Д. 1. Л. 202; Ф. 60030. Оп. 35060. Д. 1. Л. 1–3.

⁹⁹ ЦАМО РФ. Ф. 60090. Оп. 35176. Д. 1. Л. 1–3; Оп. 35549. Д. 1. Л. 1–3.

было 600 участников боев, из них около 300 человек, награжденных орденами и медалями Советского Союза¹⁰⁰.

В соответствии с приказом Командующего СибВО от 19 декабря 1939 г. № 0036 было сформировано Новосибирское военно-пехотное училище¹⁰¹. На основании директивы Сибирского военного округа от 25 декабря 1939 г. № 0316 Омское военно-пехотное училище им. М.В. Фрунзе направило часть преподавателей и курсантский батальон первого курса во вновь организованное Новосибирское военно-пехотное училище¹⁰².

В соответствии с директивой Наркома обороны военному совету СибВО № 4/2/103014 от 31 декабря 1939 г., директивой военного совета СибВО № 4/005 от 6 января 1940 г. и приказом Командующего СибВО № 006 от 1 февраля 1940 г. в городе Канске Красноярского края на базе 102 и 71-й стрелковых дивизий было сформировано Канское военно-пехотное училище¹⁰³. Его комплектация проводилась за счет солдат и сержантов 57-й стрелковой дивизии Забайкальского военного округа, участников боев на Халхин-Голе и военнослужащих 102-й стрелковой дивизии. На второй курс были переведены курсанты Омского пехотного училища в составе батальона под командованием полковника А.П. Белобородова¹⁰⁴. Однако пробыло там училище недолго: уже 6 января 1941 г. в соответствии с приказом НКО от 19 октября 1940 г. и приказом по войскам СибВО № 0152 от 11 ноября 1940 г. военно-пехотное училище было передислоцировано из Канска в Кемерово и переименовано в Кемеровское военное пехотное училище¹⁰⁵.

После проведенной реорганизации стрелковых дивизий и их передислокации в Сибирском военном округе на 4 апреля 1940 г. осталось 6 стрелковых дивизий штатной численностью 6 тыс. человек (133, 166, 178, 107, 91 и 119-я)¹⁰⁶.

Войска округа учились действовать днем и ночью, как требовал нарком обороны, в любую погоду переносить длительное физическое напряжение, маневрировать на разнообразной местности, преодолевая искусственные и естественные препятствия¹⁰⁷. Особое внимание обращалось на организацию и поддержание непрерывного взаимодействия и управления в бою. Летний период обучения 1940 г. явился переломным в вопросах воспитания и обучения воинов на новой основе, проверенной опытом боевых действий. Внезапные

¹⁰⁰ Кубочкина В. Их подвигу в веках не меркнуть // Тюменские известия. 2005. № 83. 15 апреля.

¹⁰¹ ЦАМО РФ. Ф. 60052. Оп. 35106. Д. 1. Л. 1–2.

¹⁰² Алтунин А.Т. На службе Отечеству. М., 1985. С. 5–12.

¹⁰³ ЦАМО РФ. Ф. 60030. Оп. 35060. Д. 1. Л. 1–3.

¹⁰⁴ Связь времен. Кемеровское военное пехотное училище. 1941–1951 гг. Кемерово, 2000. С. 9.

¹⁰⁵ Связь времен. Кемеровское военное пехотное училище. 1941–1951 гг. Кемерово, 2000. С. 10.

¹⁰⁶ РГВА. Ф. 40442. Оп. 2. Д. 128. Л. 48; Ф. 25893. Оп. 1. Д. 714. Л. 5.

¹⁰⁷ Приказы народного комиссара обороны СССР. 1937–21.06.1941 г. М., 1994. С. 136.

подъемы по боевой тревоге, совершение многокилометровых маршей в полной боевой готовности вступить в «бой» в любое время суток и года, проведение боевых стрельб в условиях, максимально приближенных к боевым, прочно вошли в повседневную жизнь воинов округа. Готовить себя к грядущим схваткам с сильным и технически хорошо оснащенным противником стало нормой боевой деятельности воинов-сибиряков.

С 13 по 21 февраля 1940 г. слушатели полковых школ, школ специальных частей дивизии и 359-го легкого артиллерийского полка в полном составе вошли в лыжный отряд — всего 1335 человек с 13-ю орудиями. Они совершили лыжный переход Томск — Юрга — Томск, протяженностью 250 километров. Переход был совершен в очень тяжелых условиях, с ночными учениями и дневкой в населенных пунктах, при морозах, доходивших до -32° , и ветре. Учебные задания перехода и стрельбы в лагере Юрга выполнены были на «отлично». За время перехода отряд не имел отставших и обмороженных. Особо отличились с выполнением задания перехода школы 423-го стрелкового полка и 359-го легкого артиллерийского полка¹⁰⁸.

С началом летнего периода обучения в преддверии выхода в полевые лагеря большое внимание в войсках округа уделялось формированию маршевой выносливости, вырабатываемой в ходе выполнения задач тактической, специальной и огневой подготовки. Так, на томских пехотных стрелково-пулеметных курсах усовершенствования командного состава запаса в 1940 г. маршевая натренированность личного состава достигалась благодаря их участию в отрядных учениях рот и батальонов 166-й стрелковой дивизии, начинавшихся с подъема по тревоге в различное время суток и выхода в поле. Марши совершались, начиная с 25 километров в начальном периоде до 40–50 километров к времени выезда в лагеря, с практическим выполнением боевых задач в трудных условиях и на незнакомой местности¹⁰⁹. Кроме этого, с целью лучшего и полного использования учебного времени в 1940 г. в частях 166-й стрелковой дивизии практиковались выходы подразделений и частей на стрельбище с расположением там лагерем до 5 суток. Это дало возможность максимально использовать учебный день с большой эффективностью, сочетая огневую подготовку с тактикой¹¹⁰. По примеру 400-го легкого артиллерийского полка 133-й стрелковой дивизии, 359-й легкий артиллерийский полк 166-й стрелковой дивизии в полном составе прожил 10 суток в подвижном лагере и отработал все задачи боевой подготовки, одновременно занимаясь тактикой, стрельбой и боевой службой артиллерии¹¹¹.

¹⁰⁸ РГВА. Ф. 34912. Оп. 1. Д. 86. Л. 6.

¹⁰⁹ РГВА. Ф. 25893. Оп. 1. Д. 387. Л. 374, 569.

¹¹⁰ РГВА. Ф. 25893. Оп. 1. Д. 387. Л. 447.

¹¹¹ РГВА. Ф. 25893. Оп. 1. Д. 387. Л. 448.

В период с 16 по 24 апреля 1940 г. дивизия по заданию Военного совета Сибирского военного округа поверялась по боевой и политической подготовке.

Комиссию по проверке возглавлял начальник Отдела боевой подготовки Штаба СибВО полковник тов. Моисеевский.

Дивизия получила следующие оценки:

по политподготовке — «хорошо»;

по огневой подготовке — «отлично»;

по тактической подготовке — «удовлетворительно».

Общая оценка, выставленная состоянию боевой и политической подготовке частей дивизии за зимний период, — «хорошо»¹¹².

С наступлением летнего периода боевой учебы 1940 г., все части 166-й стрелковой дивизии, совершив марш железнодорожным транспортом, сосредоточились на станции Юрга. Затем, проведя марш-бросок, расположились в так называемых Юргинских военных лагерях, находящихся за пределами города в районе войскового полигона, занимавшего довольно большую территорию, специально отведенную СибВО для проведения маневров и боевых стрельб.

На период лагерного сбора в дивизию военными комиссариатами г. Томска и районов Новосибирской области была поставлена часть приписного состава, который проходил боевую и политическую подготовку в составе того подразделения, к которому он был приписан.

В полевых условиях каждый стрелковый полк, несмотря на, казалось бы, четко регламентированную уставную жизнь, имел свои традиции. К примеру, для повышения огневого мастерства начальствующего состава части командир полка полковник Рыбаков Т.И. требовал от подчиненных ему командиров ежедневно тренироваться в стрельбе из личного оружия. Тренировочный тир размещался рядом со столовой. У входа сидел старшина с журналом учета командиров и пистолетами системы «наган». Да и порядок приема пищи отличался от других полков дивизии. В полковой столовой был заведен корабельный порядок. В конце широкого прохода у стены стоял длинный стол, накрытый скатертью, для командира и комиссара полка и их семей. По обе стороны от прохода были расставлены квадратные столы, каждый на четыре человека. Было принято приходить на обед раньше начальства. Те, кто задерживался, чувствовали себя неловко и виновато. Из-за столов вставали следом за полковником или батальонным комиссаром¹¹³.

В ходе лагерных сборов 1940 г. 166-я стрелковая дивизия провела учения тыловых частей. Командиром дивизии полковником Холзиным А.Н. была поставлена задача: показать командирам частей лагерного сбора, как в боевой

¹¹² РГВА. Ф. 34912. Оп. 1. Д. 86. Л. 7.

¹¹³ Бугров Н.М. Разбуженная память. Новосибирск, 1995. С. 16–17.

обстановке должны работать тыловые учреждения, обеспечивающие части питанием, снарядами, горючим, патронами. Весь этот процесс обеспечения частей и подразделений видами снабжения — от станции снабжения армии до бойца — требовалось реально, наглядно и доходчиво продемонстрировать участникам сборов.

По мере накопления армией боевого опыта совершенствовались и методы обучения. «Учебные и тактические занятия, которые проводились в округе летом и осенью 1940 г., во многом отличались от всех прежних, — отмечал в своих воспоминаниях генерал-лейтенант С.А. Калинин. — В 107-й стрелковой дивизии и в некоторых других соединениях впервые артиллерийская подготовка перед атакой велась боевыми снарядами: пехота училась наступать вслед за огневым валом артиллерии, атаковать при поддержке танков и авиации»¹¹⁴. На показательных учениях 107-й стрелковой дивизии присутствовал весь командный состав 166-й стрелковой дивизии, от командира батальона дивизии и выше. Эта поездка была очень поучительна, особенно для тех командиров, которые были только что назначены на вышестоящие должности. В таком крупном учении многие участвовали впервые.

Так, на двустороннем смотровом учении 119-й стрелковой дивизии с 31 августа по 3 сентября 1940 г. под руководством маршала Г.И. Кулика авиация впервые применяла боевые фугасные бомбы ФАБ-50, а на артиллерийскую подготовку наступления выделялось 100 снарядов, на бой в глубине — 200 снарядов¹¹⁵. Если выделенное количество артиллерийских боеприпасов сопоставить с артиллерийским вооружением дивизии образца 1940 г., насчитывающим 132 артиллерийских ствола, не считая минометов, да еще и распределить на полосу наступления дивизии, то цифры, выделенные даже на такое учение, проводимое представителями высшего командования Красной Армии, будут весьма неубедительны на фоне желания научить войска умело действовать в реальной боевой обстановке. Тем не менее, на учении были созданы сложные условия с напряжением для войск. При этом главное внимание было уделено обучению одиночного бойца и подготовке мелких подразделений¹¹⁶.

В последующем на Юргинском полигоне полковник Холзинев А.Н. провел показательное учение для каждого стрелкового полка дивизии на примере одного из батальонов полка и артиллерийского дивизиона артиллерийских частей дивизии. Привлечь на такие нужные учебно-боевые тактические занятия все подразделения дивизии было в то время просто невозможно, так как лимит выделяемых боеприпасов и снарядов для артиллерии был далек от потребного количества.

¹¹⁴ Калинин С.А. Размышляя о минувшем. М., 1963. С. 126.

¹¹⁵ РГВА. Ф. 25893. Оп. 1. Д. 434. Л. 25.

¹¹⁶ РГВА. Ф. 25893. Оп. 1. Д. 885. Л. 1.

На страницах дивизионной многотиражной газеты «Боевой путь», которая пользовалась большим уважением у бойцов и командиров, как и ее бессменный редактор А.М. Кочетков¹¹⁷, были отмечены лучшие подразделения 166-й стрелковой дивизии, отличившиеся в показательных учениях, в числе которых была минометная батарея 517-го стрелкового полка лейтенанта Климакина и артиллерийская батарея лейтенанта Бондаря, не раз отмечаемая командованием СибВО за отличные результаты по артиллерийской стрельбе. Среди добившихся лучших результатов из личного состава были названы командиры минометных расчетов сержанты И. Удоденко и Коваленко, наводчик Кузьмин, подносчик мин Карманов, снарядный Антипин¹¹⁸.

Тем временем жизнь внутреннего военного округа стремительно набирала темп и уже мало чем отличалась от военных округов, расположенных на западе страны. Так, учитывая выводы из анализа проведенной передислокации 78-й и 94-й стрелковых дивизий и в соответствии с директивой Генерального штаба в 1940 г. в войсках Сибирского военного округа впервые были проведены занятия по обучению воинских частей перевозкам железнодорожным транспортом¹¹⁹. В Томске такие занятия были организованы в железнодорожных тупиках станции «Томск-2», в местах, где ровно через год 166-я стрелковая дивизия, погрузившись в вагоны, убыла навсегда, чтобы совершить бессмертный подвиг, погибнуть, но задержать врага, рвавшегося к Москве.

Но эти события были впереди, а тогда, 15 августа 1940 г., на состоявшихся Всеармейских стрелково-артиллерийских соревнованиях, в которых приняли участие 15 военных округов, Управление делами НКО СССР и Высшие артиллерийские курсы «Выстрел», высокую огневую выучку показали воины Сибирского военного округа. От 166-й стрелковой дивизии право участвовать в этом соревновании было предоставлено батарее лейтенанта Носова. Не добившись призовых мест в командном первенстве, представители Сибирского военного округа заняли 4 индивидуальных призовых места¹²⁰.

К концу летнего периода обучения в Сибирском военном округе были проведены тактические учения во всех соединениях и воинских частях, после которых военный совет округа провел смотровые учения в 91, 107, 133, 166 и 178-й стрелковых дивизиях, а Маршалом Советского Союза, заместителем народного комиссара обороны Г.И. Куликом была проверена 119-я стрелковая дивизия. Проверке подлежали вопросы командирской подготовки, общей военной и подготовки штабов, организации и проведения учений.

¹¹⁷ Мядель В. Дивизия, «пропавшая без вести» // Молодой ленинец. 1989. № 34. 19 августа.

¹¹⁸ Воспоминания заместителя командира дивизии по тылу П.В. Балабушевича. С. 15. — Архив музея Боевой Славы 166-й стрелковой дивизии средней школы № 51 г. Томска.

¹¹⁹ РГВА. Ф. 25893. Оп. 1. Д. 885. Л. 43.

¹²⁰ РГВА. Ф. 4. Оп. 3. Д. 3313. Л. 76, 77.

Штабы стрелковых дивизий были оценены: 107-й — «хорошо», 119, 133, 91, 178 и 23-й запасной бригады — «посредственно», 166-й — «плохо». Таких же результатов достигли стрелковые дивизии и по огневой подготовке.

По политической подготовке получила оценку «отлично» только 107-я стрелковая дивизия, «посредственно» — 91 и 133-я дивизии, а остальные — «хорошо». По тактической подготовке были поставлены только посредственные оценки.

Из проверенных по округу девяносто одной части оценку «отлично» получили 10 516 человек, «хорошо» — 10 934 человека, «посредственно» — 8757 человек, «плохо» — 1072 человека. При этом 31 часть оценена «отлично», 44 — «хорошо», 14 — «посредственно» и 2 — «плохо».

По общим результатам в лучшую сторону была отмечена 107-я стрелковая дивизия, получившая оценку «хорошо», в худшую, с оценкой «плохо» — 166-я стрелковая дивизия. Остальные дивизии были оценены «посредственно»¹²¹.

На появлении такой оценки для 166-й стрелковой дивизии, по всей видимости, сказался факт отсутствия на первой проверке части командного состава управления дивизии и личного состава подразделений в связи с убитием группы работников штаба дивизии и лучших, специально отобранных красноармейцев, в количестве 2000 человек, к западным границам СССР согласно распоряжению наркома обороны.

В итоговом отчете боевой и политической подготовки войск СибВО за летний период 1940 г., утвержденном генерал-лейтенантом С.А. Калининским и корпусным комиссаром П.С. Смирновым, было отмечено, что Сибирский военный округ с поставленной в приказе НКО № 120 от 16 июня задачей в основном справился. На проведенных занятиях исключались «условности», создавались сложные условия и напряжение для войск.

Тем не менее, проведенная поздней осенью 1940 г. лично наркомом обороны СССР маршалом Советского Союза С.К. Тимошенко инспекторская проверка СибВО показала, что наряду с возросшим мастерством личного состава округа в организации работы командования и штабов большинства дивизий округа имелись существенные недостатки.

Первым инспектировалось соединение генерал-майора А.Н. Андреева. Выбор был не случайным. В состав его входила 91-я стрелковая дивизия, участвовавшая в боях с белофиннами, и С.К. Тимошенко интересовало, как был использован ее опыт. Инспекторская проверка прошла успешно. Соединение получило высокую оценку и благодарность наркома¹²². Отличные результаты показали батальоны капитанов Кашеева и Шайфутдинова — участников штурма Выборга, а также полк подполковника Карамушко¹²³.

¹²¹ РГВА. Ф. 25893. Оп. 1. Д. 387. Л. 42; Д. 883. Л. 36.

¹²² РГВА. Ф. 25893. Оп. 1. Д. 885. Л. 16.

¹²³ РГВА. Ф. 25893. Оп. 1. Д. 169. Л. 12.

Положительной оценки была удостоена и 107-я стрелковая дивизия. По политической, огневой и строевой подготовке — отличные результаты. Впечатляюще были проведены полевые учения, в ходе которых дивизия вела наступление на заранее подготовленную оборону «противника», причем его оборона была подготовлена основательно: двенадцатикилометровая полоса укреплений — проволочные заграждения, минные поля, противотанковые рвы, малозаметные препятствия, дзоты, траншеи. Дивизию поддерживали танки и авиация. И тоже не условно, а реально, и это уже был прогресс.

Несмотря на многие условности, делавшие эти учения более похожими на показательные (это и заранее подготовленные вымпелы о выполнении задач по бомбометанию, сбрасываемые авиацией на командных пунктах, где находился нарком обороны, и отсутствие вводных действий «противника», и недостаточная имитация огня «противника»), учения прошли поучительно для всех участников — бойцов и командиров всех рангов. Обработка артиллерией переднего края, перенос огня при приближении танков к огневому валу, наступление пехоты за танками — это было то, что полностью соответствовало требованию оперативного искусства того времени.

Но не все дивизии, как уже было отмечено, достигли таких положительных результатов. Отдельные направления боевой выучки войск, такие как умение командиров и штабов организовать разведку, взаимодействие, слаженное управление подразделением в бою и другие, оцениваемые по критериям сделанных выводов из анализа действий советских войск в финской войне, — были отработаны слабо, за что четыре штаба сибирских соединений получили неудовлетворительные оценки¹²⁴. Это было строго, но поучительно и справедливо. Надо было учить войска тому, что необходимо на войне, без условностей и послаблений. Такая оценка инспекторской проверки дала толчок к пересмотру основных положений организации боевой и политической подготовки в Сибирском военном округе. За четыре месяца нелегкой осенне-зимней учебы 1940 г. части и соединения округа смогли устранить выявленные недостатки и улучшить состояние боевой готовности и боеспособности округа.

По итогам боевой и политической подготовки за зимний период обучения 1940 г. все дивизии СибВО получили положительные оценки. С общей оценкой «хорошо» был оценен 52-й стрелковый корпус, причем по огневой подготовке была выставлена общая оценка «отлично»¹²⁵. Его 107-я стрелковая дивизия, отличившаяся на полевых тактических учениях и получившая общую отличную оценку по итогам боевой и политической подготовки, была награждена переходящим Красным знаменем наркомата обороны, а командиру дивизии полковнику П.В. Миронову был вручен орден Красной Звезды¹²⁶. В свою оче-

¹²⁴ ЦАМО РФ. Ф. 160. Оп. 13233. Д. 11. Л. 519.

¹²⁵ РГВА. Ф. 25893. Оп. 1. Д. 375. Л. 203.

¹²⁶ ЦАМО РФ. Ф. 1054. Оп. 1. Д. 213. Л. 1.

редь, несмотря на то, что 53-й стрелковый корпус получил удовлетворительную оценку, его 133-й стрелковой дивизии было вручено переходящее Красное знамя военного совета округа¹²⁷.

С 23 по 31 декабря 1940 г. в Москве состоялось совещание высшего командного состава Красной Армии, в котором приняли участие руководители Наркомата обороны и Генерального штаба, начальники Главных управлений, генерал-инспекторы родов войск, командующие военными округами, члены военных советов и другие — всего 270 человек¹²⁸. Подводились первые итоги перестройки боевого обучения армии, совершенствования подготовки высших штабов и командования. В работе совещания принимали участие командующий войсками СибВО генерал-лейтенант С.А. Калинин и дивизионный комиссар П.С. Смирнов¹²⁹.

Об итогах боевой подготовки войск за летний период обучения обстоятельно говорил начальник Генерального штаба генерал армии К.А. Мерецков на декабрьском совещании. Рассматривая наступательный бой, он отмечал, что «войска, преодолев предполье, не всегда ясно представляли себе, что надо делать для того, чтобы быстро проникнуть через заграждения и достигнуть переднего края обороны. На учениях, как только войска сталкивались с действительными заграждениями, оказывалось, что они не имеют практики и сноровки для их преодоления. Выявилось неумение применяться к местности и правильно использовать местные предметы для укрытия бойцов»¹³⁰. Были случаи, когда занятия и учения по-прежнему проводились с условностями, а штабы не организовывали взаимодействие родов войск. Но главный недостаток в боевой подготовке войск состоял в недооценке обороны. Этому вопросу в летний (1940 г.) период обучения не уделили достаточного внимания. Из кровавого опыта войны с Финляндией извлекли уроки, относящиеся главным образом к организации наступления. На то обстоятельство, что войска Красной Армии не умеют еще и обороняться, до конца года, т.е. до декабрьского совещания, не обращали должного внимания.

На крупные пробелы в обучении стрелковых войск указал на декабрьском совещании начальник управления боевой подготовки Красной Армии генерал-лейтенант В.Н. Курдюмов. Он, в частности, указал, что войска не умеют организовать и вести разведку, обеспечивать фланги и стыки, оборонять и атаковать укрепленные районы, оборонять и преодолевать крупные водные преграды. Причины этого он видел в значительном отрыве личного состава на хозяйственные работы и оборонительное строительство, что было вызвано передислокацией войск в новые районы в связи с перенесением границ.

¹²⁷ В пламени и славе. Новосибирск, 1969. С. 109.

¹²⁸ Русский архив: Великая Отечественная. Т. 12 (I). М., 1993. С. 7.

¹²⁹ Калинин С.А. Размышляя о минувшем. М., 1963. С. 127.

¹³⁰ ЦАМО РФ. Ф. 52. Оп. 21803. Д. 49. Л. 10–11.

«Планы боевой подготовки, — констатировал Курдюмов, — во всех военных округах систематически не выполнялись»¹³¹.

Все это привело к тому, что существенных сдвигов в боевой подготовке войск Красной Армии не произошло, да и не могло произойти в короткое время. «Красная Армия в течение летнего периода 1940 г., — подытоживалось на декабрьском совещании, — благодаря усилиям всего личного состава провела большую работу по перестройке быта, жизни, боевой подготовки и общей готовности войск к войне. Но эта перестройка только началась, и требования, поставленные наркомом обороны, еще не выполнены»¹³².

В деловом и принципиальном разговоре по всем обсуждавшимся вопросам принял участие и командующий войсками СибВО.

Выступая 29 декабря, С.А. Калинин говорил: «Товарищ народный комиссар, войска Сибирского округа, выполняя Ваш приказ по боевой подготовке, достигли за этот год больших успехов. Результат проверки, проведенной по Вашему указанию Вашим заместителем маршалом Советского Союза т. Куликом, и после по этому методу проведенные занятия во всех дивизиях нашего округа показали, что у нас в конце года не осталось дивизий с отрицательными оценками. Одна дивизия заслужила высокую награду: 107-я дивизия награждена Красным знаменем. Улучшилась стрелковая подготовка. Сейчас нет уже частей в Сибирском округе с неудовлетворительными результатами по стрелковой подготовке, как боевой, так и индивидуальной стрельбе. Улучшилась дисциплина. Строевая подготовка также дала рост, но этот рост совершенно недостаточен»¹³³.

При этом С.А. Калинин обратил внимание собравшихся на то, что боевые уставы не отвечают требованиям современной войны, что в боевой и политической подготовке многое стоит пересмотреть, обновить и перестроить с учетом требований современной войны¹³⁴. В заключение С.А. Калинин сказал: «Здесь говорили о молодости комсостава. Это верно, потому что он командует мало. На должностях командиров рот и батальонов по возрасту молодость невелика. У нас в округе средний возраст командира полка 40 лет, а моложе 30 лет очень мало командиров батальонов. У нас некомплекта комсостава в округе нет, может быть, потому, что мы составляем внутренний округ. Не мешало бы часть нашего комсостава перебросить в другие округа, иначе нам некуда будет принять осенний выпуск молодых командиров.

Последний вопрос — о лыжной подготовке. В период финских событий у нас потребовали лыжников, и правильно потребовали. Сибирский военный округ обладает всеми данными давать лучших лыжников. Но этому не отвечает

¹³¹ ЦАМО РФ. Ф. 52. Оп. 21803. Д. 49. Л. 68.

¹³² ЦАМО РФ. Ф. 52. Оп. 21803. Д. 49. Л. 44.

¹³³ РГВА. Ф. 4. Оп. 18. Д. 55. Л. 136.

¹³⁴ Русский архив: Великая Отечественная. Т. 12 (I). М., 1993. С. 69–71; РГВА. Ф. 4. Оп. 18. Д. 55. Л. 136–139.

принцип комплектования новобранцами. Сибиряков посылаем в бесснежные районы 1-й армии, а мы получаем пополнение из Средней Азии, с Кавказа. Надо переделать принцип комплектования. Тогда СибВО даст отличных лыжников»¹³⁵. В своем выступлении командующий СибВО затронул далеко не главные имеющиеся проблемы, он следовал годами наработанной схеме доклада об успехах в боевой подготовке, о готовности округа выполнить на «отлично» любые поставленные задачи. Проблемы материально-технического обеспечения боевых соединений округа табельным оружием, боеприпасами и техникой в его выступлении подняты не были.

Тем не менее, в выступлениях других военачальников были затронуты животрепещущие вопросы жизни армии, намечены пути решения насущных проблем. Сделав существенные выводы после прошедшего пленума, командование Красной Армии пыталось внести в боевую подготовку войск опыт ведения боевых действий Второй мировой войны, шедшей полным ходом в Европе.

В наступившем 1941 г. воины СибВО, внося коррективы в планы боевой и политической подготовки, продолжали настойчиво совершенствовать полевую выучку по боевому предназначению. В конце февраля 1941 г. 166-я стрелковая дивизия участвовала в зимнем тактическом учении, проводимом штабом округа. Ей предстояло в 35-градусный мороз совершить второй лыжный переход Томск — Юрга, в район тактических учений. 27 февраля дивизия выступила в длительный и трудный поход. Пурга занесла все дороги, насыпала снега глубиной от 1 до 2 метров. Лошади с артиллерией, обозом выбивались из сил. Тогда на помощь приходила пехота. Уставшие бойцы прокладывали путь, вытаскивали застрявшие пушки. На ночевку все части располагались вдали от населенных пунктов, зарывались в снег. Мороз усиливался, поднималась пурга. В этих условиях каждый красноармеец, с одной стороны, лично прочувствовал всю трудность армейской жизни в зимних условиях, с другой стороны, за время пребывания на учении сумел адаптироваться и был готов к дальнейшему участию в проводимых маневрах.

Два дня, 7 и 8 марта, дивизия вела наступление на оборону «противника». Бойцы шли в атаку за огненным валом артиллерии, над их головами проносились самолеты. Шла реальная учеба, приравненная к боевым действиям.

В марте 1941 г. из состава дивизии изъяли 231-й отдельный саперный батальон для отправки в Литовскую ССР. К началу Великой Отечественной войны его месторасположение так и не было определено. Уже в ходе боевых сражений срочно шла доукомплектовка нового состава батальона¹³⁶.

За период учений была проделана большая политическая работа. Только в 517 стрелковом полку было проведено с бойцами около 300 бесед на разные

¹³⁵ Русский архив: Великая Отечественная. Т. 12 (I). М., 1993. С. 71; РГВА. Ф. 4. Оп. 18. Д. 55. Л. 139.

¹³⁶ ЦАМО РФ. Ф. 372. Оп. 6629. Д. 7. Л. 157.

темы. Выпущено 65 «Боевых листовок». Для населения прочитано 6 лекций, сопровождавшихся показом кинокартин.

Сибирский военный округ в соответствии с директивой заместителя наркома обороны СССР участвовал в предвоенные годы в межокружном соревновании с Уральским военным округом¹³⁷. Решением Военного совета округа для соревнования с родственными соединениями УрВО были выделены 166-я и 91-я стрелковые дивизии, 52-я авиабригада, Новосибирское военное пехотное училище и 543-й корпусной артиллерийский полк¹³⁸. Представители перечисленных участников СибВО связались с частями УрВО, выделенными для соревнования, и заключили с ними социалистические договоры. Подведение итогов соревнования было проведено в мае 1941 г. по результатам инспекторской проверки. Первое место занял Сибирский военный округ¹³⁹. Такие же соревнования в соответствии с требованиями наркома обороны в Сибирском военном округе были организованы между корпусами, стрелковыми дивизиями и военными училищами¹⁴⁰. Так, 166-я стрелковая дивизия согласно взятым обязательствам соревновалась с 133-й стрелковой дивизией и 23-й запасной бригадой¹⁴¹.

Кроме боевой учебы, в частях и соединениях округа большое внимание уделялось повышению военно-технического уровня личного состава. Так, в 166-й стрелковой дивизии всеобщий День военной техники проходил как большой военно-спортивный праздник. Начинался он показом боевой техники и оружия, которые имелись в дивизии, с последующей демонстрацией их в действии. В этот день также проводились военно-прикладные соревнования, способствующие повышению военных и специальных знаний воинов¹⁴², которые и по сей день организуются в г. Томске. После закрытия Томского высшего военного командного училища связи, продолжавшего традиции войсковых частей Томского гарнизона, городская, затем региональная олимпиада «Ратная слава России», ставшая в 2010 г. Всероссийской, с участием курсантов, слушателей и студентов городов Новосибирска, Красноярска и Томска, предусматривала проведение военно-прикладных соревнований.

Не оставалась в стороне и политическая подготовка командного состава 166-й стрелковой дивизии. Благодаря энергичической деятельности бригадного комиссара Русанова И.И. командиры штаба соединения регулярно посещали лекции по политэкономии в Томском государственном университете, а комиссары полков и отдельных батальонов дивизионов посещали лекции

¹³⁷ ЦХАФ АК. Ф. П-5155. Оп. 1. Д. 11. Л. 96.

¹³⁸ ЦХАФ АК. Ф. П-5155. Оп. 1. Д. 11. Л. 91.

¹³⁹ РГВА. Ф. 4. Оп. 11. Д. 81. Л. 60.

¹⁴⁰ *Ростов Н.Д.* Если завтра война... С. 166; ЦХАФ АК. Ф. П-5155. Оп. 1. Д. 11. Л. 91, 92.

¹⁴¹ ЦХАФ АК. Ф. П-5155. Оп. 1. Д. 11. Л. 91, 91 об.

¹⁴² ЦАМО РФ. Ф. 1426. Оп. 1. Д. 2. Л. 8.

по марксистско-ленинской подготовке в Доме Красной Армии Томского гарнизона.

Организаторская и политико-воспитательная работа, проводимая в войсках Сибирского военного округа, несмотря на трудности, во многом способствовала повышению боевой готовности соединений и частей, росту воинского мастерства, формированию высокого морального духа воинов-сибиряков.

Весенняя инспекторская проверка принесла свидетельства возросшего мастерства воинов-сибиряков. Две стрелковые, 107 и 178-я, дивизии получили отличную оценку¹⁴³. Остальные соединения округа, включая и 166-ю стрелковую дивизию, получили оценку «хорошо», а 103-й артиллерийский окружной полк большой мощности (командир — майор Асатуров) за отличные результаты был награжден переходящим вымпелом военного совета округа.

В 166-й стрелковой дивизии лучших результатов добился 735-й стрелковый полк, возглавляемый получившим очередное звание «подполковник» Койда Самуилом Трофимовичем. Коллектив станции Тайга, осуществлявший шефскую помощь дивизии, вручил 735-му стрелковому полку за отличные показатели в боевой и политической подготовке переходящее Красное знамя. Перед убытием на фронт знамя было отдано шефам на хранение. В послевоенные годы оно было передано в окружной музей Советской Армии, где хранилось как дорогая реликвия, память о 166-й стрелковой дивизии¹⁴⁴.

Таким образом, в предвоенный период войска Сибирского военного округа настойчиво овладевали наукой «побеждать». По уровню боевой готовности, обученности и оснащению сибирские дивизии и воинские части являлись наиболее боеспособными в Красной Армии.

Развитие Вооруженных Сил в период между Гражданской и в преддверии Великой Отечественной войны на территории Сибирского военного округа проходило с учетом складывавшейся международной обстановки, уровня развития экономики, науки и техники. Общее направление характеризовалось ростом численности соединений, совершенствованием старых и появлением новых родов войск, внедрением новых форм и способов ведения боевых действий. Принципиально новых видов вооружения в этот период не появилось, однако значительное их качественное улучшение и массовое внедрение в армию привело бы к резкому изменению возможностей родов войск. Широкое внедрение в пехотных подразделениях части автоматического оружия, артиллерии и минометов, броневедомостей и танков повышало ударную силу и подвижность пехоты, завершая тем самым процесс превращения пехотных стрелковых соединений в общевойсковые. Однако такое повышение ударной силы пехоты было возможно и реально только в приграничных соединениях и частях, которые в первую очередь снабжались вооружением и техникой.

¹⁴³ ЦАМО РФ. Ф. 1426. Оп. 1. Д. 2. Л. 8.

¹⁴⁴ Бугров Н. М. Разбуженная память. Новосибирск, 1995. С. 15.

Но не только материально-техническая оснащенность играла главенствующую роль в боевой готовности стрелковых соединений Сибирского военного округа. Постоянная гонка за высокими показателями в отчетах за свою деятельность, стремление выдать желаемое за действительное было присуще в то время всему командному составу военных округов Красной Армии.

Прозрение реального положения дел наступило слишком поздно, когда до начала войны оставалось менее года. Это наглядно показал в своих воспоминаниях командующий СибВО С.А. Калинин, поделившись своими впечатлениями о пребывании в декабре 1940 г. на Всеармейском совещании высшего командного и политического состава Красной Армии: «В Москву мы ехали, полные уверенности, что штаб Сибирского военного округа успешно справляется с возложенными на него задачами. Совещание показало, однако, что в подготовке войск округа, как и всей Красной Армии, имелись весьма существенные недостатки. Теоретическая и практическая подготовленность командных кадров различных степеней у нас серьезно отставала от требований советской военной науки и задач руководства войсками.

...Необходимо избегать упрощенчества, условностей, шаблона; занятия следует всемерно приближать к боевой действительности; развивать у командиров и красноармейцев выдержку, выносливость, способность переносить все трудности походно-боевой жизни; как можно быстрее отказаться от тех установок и положений, которые давали неправильное представление бойцам и командирам о современной войне, ориентировали их на легкую победу над слабым противником»¹⁴⁵.

Конечно, за короткий промежуток времени наверстать упущенное было довольно трудно, однако предпринятая командованием Сибирского военного округа в начале 1941 г. попытка внести коррективы в организацию боевой подготовки войск округа, исходя из реальных возможностей, была выполнена сравнительно успешно.

Сибирский военный округ, развернув к весне 1941 г. на своей территории два стрелковых корпуса, достаточное количество полнокровных стрелковых кадровых дивизий со всей своей инфраструктурой, готовых немедленно действовать по боевому предназначению, имел неплохой запас мобилизационных ресурсов, систему подготовки резервов, подготовленный личный состав, обладающий в большинстве своем высокими морально-политическими качествами и готовый к защите Родины.

В мае 1941 г. 166-я стрелковая дивизия, призвав на сборы в пункты постоянной дислокации более 50% приписного состава согласно штата военного времени, а также часть автомобильной техники, лошадей и повозок из народного хозяйства, приступила к плановой боевой и политической подготовке

¹⁴⁵ Калинин С.А. Размышляя о минувшем. М., 1963. С. 127.

в соответствии с мобилизационными планами, предусматривающими боевое слаживание подразделений и частей соединения. Такие же мобилизационные мероприятия проводили и остальные дивизии 52-го и 53-го стрелковых корпусов.

С наступлением лета все дивизии Сибирского военного округа, как и в 1940 г., выехали на лагерный сбор в установленные каждому соединению места, и если 166-я стрелковая дивизия, совершив передвижение железнодорожным транспортом с приписным составом, прибыла на Юргинский полигон, то 107-я, 133-я и 178-я стрелковые дивизии были сосредоточены в районе г. Бердска, где уже находился развернутый в полевых условиях штаб Сибирского военного округа в преддверии проведения больших маневров войск округа.

В эти же места расположения стрелковых дивизий и направились в соответствии с приказом Наркома обороны № 0170 от 14 мая 1941 г. выпускники военных училищ взамен офицеров, убитых по перемещению на вышестоящие должности как в масштабах Сибирского военного округа, так и за его пределами, где шло развертывание частей, выводимых на так называемые мобилизационные учения с укомплектованием их до штатов военного времени¹⁴⁶. Так, 15 июня 1941 г. 26 молодых лейтенантов–выпускников Новосибирского военно-пехотного училища прибыли к месту своей службы в 166-ю стрелковую дивизию. Сюда же прибывали офицеры, возвращающиеся с военных курсов «Выстрел»¹⁴⁷.

В воскресенье, 22 июня 1941 г., подъем для личного состава частей 166-й стрелковой дивизии, Кемеровского военно-пехотного училища и 554-го гаубичного полка 52-го стрелкового корпуса¹⁴⁸ в Юргинском военном лагере Сибирского военного округа прозвучал по распоряжку выходного дня на 1 час позже обычного, в 6 часов 30 минут утра. После физической зарядки, проходящей, как правило, по отделениям, на установленных местах возле лагерных палаток и всевозможных дорожках в местах расположения подразделений, умывания и приведения себя в порядок, красноармейцы и курсанты с песней убыли на завтрак. Настроение было праздничное, так как предстояло официальное открытие лагерной боевой учебы. Подготовка к празднику началась еще с вечера: чистили и стирали одежду, смазывали обувь, подшивали воротнички, ведь на праздник были приглашены гости.

И вот в 11 часов прозвучала команда: «К торжественному маршу!». Грянул марш, и, чеканя шаг, двинулись войска. На трибунах расположились представители партийных, советских и комсомольских организаций, семьи

¹⁴⁶ Голиков В. И. История подготовки командных кадров на территории Сибирского военного округа в межвоенный период и в годы Великой Отечественной войны (1920–1945 гг.). Томск, 2009. С. 143.

¹⁴⁷ Бугров Н. М. Разбуженная память. Новосибирск, 1995. С. 14, 16.

¹⁴⁸ Накоржевый А. И. Сибирский военный округ в Великой Отечественной войне. Новосибирск, 2006. С. 40.

командиров и политруков, гости из Томска, Кемерово, Юрги, окрестных сел и деревень, военные, не участвующие в параде. Парад принимал командир дивизии полковник Холзинев А.Н. Печатая шаг, перед трибуной проходили рота за ротой. Под ногами идущих поднималась тяжелая пыль и оседала на обуви. В конце стадиона строй рассыпался, и бойцы спешили занять места на трибуне.

Программой праздника предусматривались после парада войск проведение военно-спортивных соревнований и игр, перерыв на обед, концерты художественной самодеятельности и танцы. Работала масса буфетов со сладостями, мороженым и другими вкусными продуктами.

Праздник был в самом разгаре, когда по радио объявили, что через несколько минут будет передано важное правительственное заявление. Это было в четыре часа дня по местному времени. Из репродукторов прозвучал голос министра иностранных дел В.М. Молотова, объявивший о том, что фашистская Германия вероломно напала на западные границы СССР, немецкая авиация подвергла бомбардировке города: Киев, Севастополь, Каунас и другие. Война! Болью отозвалось в каждом сердце это жестокое слово. Произошло то, о чем говорили в народе: «Рано или поздно, а схватка с фашистской Германией неизбежна».

Стадион быстро опустел. Штабы включились в напряженную работу по уточнению мобилизационных планов полков, отдельных батальонов и дивизионов дивизии. В полках проходили многолюдные митинги. Выступали коммунисты, комсомольцы и беспартийные, рядовые бойцы, командиры и политработники, пехотинцы и артиллеристы — все клеймили позором Гитлера и фашизм и клялись биться с ненавистным врагом до последней капли крови.

Чуть позже на плацу, где проходил парад, собрался огромный митинг, на котором первыми выступили командир дивизии полковник А.Н. Холзинев и комиссар И.И. Русанов, который сказал: «Дорогие солдаты и офицеры! До сих пор наша жизнь была игрой, а теперь начинается очень серьезная работа». Митинг продолжался долго, так как почти от каждого подразделения были делегированы выступающие. Только в 517-м стрелковом полку 166-й стрелковой дивизии для участия в митинге записалось 42 человека, выступило 16¹⁴⁹.

К вечеру по радио было передано сообщение о проведении мобилизации в ряде военных округов, в том числе и в Сибирском военном округе. С этого времени в соответствии с мобилизационным планом развертывания советских Вооруженных Сил МП-41 и директивой Генштаба РККА¹⁵⁰ за счет управления и штаба СибВО и двух стрелковых корпусов — 52-го (91-я, 107-я и 119-я стрел-

¹⁴⁹ ЦАМО РФ. Ф. 160. Оп. 13233. Д. 34. Л. 522.

¹⁵⁰ Советская военная энциклопедия. Т. 3. С. 109; Т.7. С. 337; ЦАМО РФ. Ф. 7. Оп. 179415. Д. 1-6 Л. 49-96, 125-280; Ф. 15. Оп. 2154. Д. 4. Л. 199-287.

ковые дивизии, командир генерал-майор А.Н. Андреев)¹⁵¹ и 53-го (133-я, 166-я и 178-я стрелковые дивизии, командир генерал-майор Д.М. Селезнев)¹⁵² — началось формирование 24-й армии с непосредственным подчинением Ставке Верховного Главнокомандования¹⁵³.

Впоследствии директивой Ставки ГК № 0042 от 27 июня 1941 г. командующему войсками Сибирского военного округа генерал-лейтенанту С.А. Калинин предписывалось возглавить 24-ю армию, а для руководства выгрузкой и сбором войск прибыть самолетом с небольшой опергруппой в район ее будущего сосредоточения¹⁵⁴.

События того дня, будучи в то время молодым лейтенантом, командиром взвода 423-го стрелкового полка, подробно описал ветеран Великой Отечественной войны, один из немногих оставшихся в живых командиров 166-й стрелковой дивизии, дошедший с боями до Победы — Болеслав Тимофеевич Коптелов.

Заступив с 22 на 23 июня дежурным по полку, он хорошо помнит, как командир 423-го стрелкового полка В.С. Шабардин, вернувшись с совещания, приказал ему вскрыть хранящийся в сейфе опечатанный сургучной печатью «мобилизационный пакет». Все, кто дежурил по полку, знали, что его разрешено вскрывать только в случае объявления войны. После вскрытия пакета для полка началась военная пора. Хотя красноармейцы и сержанты еще спали, и внешне в лагере все было тихо, но весь командный состав вел напряженную работу. Сам Коптелов, как дежурный по полку, проверял в подразделении несение нарядом внутренней службы, и, проходя мимо штаба полка, в открытое окно слышал слова полковника В.С. Шабардина: «Всему командному и начальствующему составу полка оформить денежные аттестаты на свои семьи». Это означало, что семьи расстанутся со своими отцами в ближайшие дни¹⁵⁵.

После вскрытия мобилизационных пакетов по приказу командира дивизии полковника Холзина А.Н. были срочно подготовлены 3 приписанных к стрелковым полкам автомобиля, на которых в Томск были отправлены пред-

¹⁵¹ Рыжун В.И. Во имя Победы // Сибиряки-красноярцы в Великой Отечественной войне: Материалы региональной научно-практической конференции, посвященной 55-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Красноярск, 2000. С. 54; Красная Армия в июне 1941 года: (Статистический сборник). Томск, 2001. С. 53, 128, 131–132, 138–140, 165; ЦАМО РФ. Ф. 1054. Оп. 1. Д. 1. Л. 7; Ф. 1083. Оп. 1. Д. 1. Л. 5; Ф. 1255. Оп. 1. Д. 1. Л. 3.

¹⁵² Таланов М.М. Кулагинская Краснознаменная. Барнаул, 1987. С. 7; Красная Армия в июне 1941 года: (Статистический сборник). Томск, 2001. С. 53, 105, 128, 132–133, 140–141; ЦАМО РФ. Ф. 1086. Оп. 1. Д. 1. Л. 3; Ф. 1405. Оп. 1. Д. 1. Л. 5; Ф. 1426. Оп. 1. Д. 1. Л. 3.

¹⁵³ Некоторые авторы (Верховцева З.П. Солдаты Сибири. Кемерово, 1978. С. 25) ошибочно указывают о формировании 25-й армии, которая на самом деле была сформирована из управления 39-го стрелкового корпуса в июне 1941 г. в Приморском крае и провела всю войну в составе Дальневосточного фронта (Советская военная энциклопедия. Т. 3. С. 107).

¹⁵⁴ ЦАМО РФ. Ф. 48-а. Оп. 3408. Д. 14. Л. 521; ЦАМО РФ. Сборник. Инв. № 9850. Общевоинские армии и их боевой состав за 1941 г. в Великой Отечественной войне. Часть 1-я. Л. 118–125; 175–180.

¹⁵⁵ Герасимов В. Ратный подвиг томичей // За кадры. 1980. № 30.

ставители частей соединения для работы в военных комиссариатах, с целью уточнения мобилизационных списков и организации работы по приему из народного хозяйства приписного кадрового состава, автотранспорта, лошадей и повозок до штатов военного времени.

С утра 23 июня подъем был раньше обычного, и после завтрака бойцы стали сворачивать лагерные палатки, собирать и грузить в автомашины полковое имущество. Дивизии предстояло совершить марш в пешем порядке (автомобильной техники по штату мирного времени для переброски такого количества личного состава не предполагалось) на станцию Юрга для доставки в г. Томск железнодорожным транспортом. Несмотря на то, что буквально в первые часы войны в наркомате путей сообщения вступил в действие план перевозок на военное время, разработанный Генеральным штабом РККА 21 февраля 1941 г.¹⁵⁶, работники железной дороги нервничали. Чувствовался сложный и болезненный процесс перестройки работы в условиях военного времени. Тем не менее, железнодорожники сумели подать необходимое количество вагонов, и дивизия отправилась в Томск. Благо, успели вовремя. В случае задержки с подачей транспорта дивизии потребовалось бы значительно больше времени на возвращение в место постоянной дислокации, так как 23 июня 1941 г. был подписан приказ наркома путей сообщения о введении на 44 железных дорогах СССР воинского графика продвижения поездов в соответствии с мобилизационными предписаниями¹⁵⁷.

В Томск дивизия прибыла ночью. Эшелоны под разгрузку по мере их прибытия ставили в тупики станции Томск-2. В городе уже была объявлена мобилизация. Впоследствии бывший командующий СибВО генерал-лейтенант С.А. Калинин вспоминал в своих мемуарах, что мобилизация проходила успешно, а в ее осуществлении активно участвовали местные органы власти, благодаря чему возникающие затруднения незамедлительно решались на месте. О ходе проведения отмобилизации докладывалось лично секретарю ЦК ВКП (б) А.А. Андрееву, который по заданию Центрального Комитета находился в Сибирском военном округе 25–26 июня 1941 г.¹⁵⁸

С утра 24 июня военные городки 166-й стрелковой дивизии напоминали растревоженные улы. На заборах сидели мальчишки, наблюдая за событиями, проходящими на их территории, старательно сообщая взрослым обо всем увиденном. На площадках для строевых занятий были установлены столы, за ними работали медики в белых халатах и члены мобилизационной комиссии. Сюда же подносили и подвозили из воинских складов тюки со снаряжением, ящики с оружием и боеприпасами. Длинная очередь людей в штатской одежде

¹⁵⁶ Цыганок А.Д. А готовились воевать на чужой // Независимое военное обозрение. 2005. № 22.

¹⁵⁷ Ступина Т. В годы войны кадры решают больше, чем все! // Континент Сибирь. 2005. 29 апр. № 16 (483).

¹⁵⁸ Калинин С.А. Размышляя о минувшем. М., 1963. С. 131.

делилась на несколько потоков в зависимости от имеющихся на руках мобилизационных предписаний. В связи с сокращенными, очень жесткими сроками проведения мобилизационных мероприятий командиры и политработники всех рангов, специалисты тыла и хозяйственники работали с большим напряжением, днем и ночью. Во всех частях дивизии продолжались митинги. Выступавшие на них командиры и красноармейцы с возмущением говорили о вероломном нападении Германии на Советский Союз, клялись с честью постоять за свою Родину. За 4 суток дивизия полностью приняла недостающее пополнение. Весь личный состав был переодет в новое обмундирование и получил положенное по штатному расписанию оружие. Офицерскому составу наганы заменили на пистолеты «ТТ». Все военно-техническое имущество, берущееся в поход, было загружено на исправную автомобильную технику и повозки. Лошади были обеспечены фуражом на путь следования.

К концу дня 26 июня 166-я стрелковая дивизия закончила мобилизацию. В ней применительно к штату 04/400-416 от 05.04.1941 г. приблизительно насчитывалось 14 483 солдат и офицеров. Эта цифра каждый день изменялась на несколько десятков человек ввиду проводившихся замен приписного состава, связанных в основном с состоянием здоровья, требующего незамедлительного оперативного или хирургического вмешательства. Желających заменить их и отправиться на фронт было предостаточно, так как уже в первый день мобилизации на призывные пункты г. Томска явилось много добровольцев. Среди личного состава дивизии было несколько сотен женщин, призванных из запаса на укомплектование медико-санитарного батальона дивизии и пяти санитарных рот полков.

Первыми на погрузку в воинские эшелоны, согласно приказу командира дивизии, был направлен 423-й стрелковый полк. Об убытии на фронт полка своими воспоминаниями поделился с читателями газеты «Томский вестник» ветеран 423-го стрелкового полка А. Коновалов: «Отлично помню, как 26 июня вечером командир нашего стрелкового полка полковник В.С. Шабардин собрал весь офицерский состав и объявил: сегодня в 23 часа погрузка первого батальона в первый эшелон, в три часа ночи — второго батальона во второй эшелон, в девять утра 27-го — третьего батальона в третий эшелон, а в 12 часов дня — погрузка штаба полка, роты связи, транспортной роты, санитарной роты, батарей, саперной роты, взвода разведки в четвертый эшелон. Вагоны будут только товарные. Офицеры-командиры несут ответственность за здоровье и благополучие каждого солдата»¹⁵⁹.

Примечательна судьба первого батальона 423-го стрелкового полка, который первым убыл из г. Томска на фронт и пропал в круговерти стремительно развивавшихся событий начала Великой Отечественной войны. По

¹⁵⁹ Коновалов А. Нас осталось десять человек из двадцати тысяч // Томский вестник. 2001. 8 мая. № 80 (2398). С. 6.

ошибке, без уведомления командования дивизии, его направили на другой участок фронта. Через много лет Томская областная газета «Красное Знамя» писала: «Раскапывая старый, почти сравнявшийся с землей окоп, школьники-следопыты деревни Углы Псковской области обнаружили пробитую пулей каску советского воина. Там же нашли и другую. Они установили место гибели шести советских солдат. Продолжив поиск, ребята нашли в земле небольшую черную капсулу — солдатский медальон. В нем находился свернутый трубочкой клочок бумаги, на котором торопливо карандашом было написано: «Липихин Анатолий Иванович, год рождения 1918, 14 мая. Уроженец г. Томска. Военная специальность № 2, 423-й стрелковый полк. Сообщить: г. Томск, Кустарная ул., 22, кв. 2, Липихиной П.»¹⁶⁰.

Других медальонов обнаружить не удалось. Однако множество винтовочных гильз, пули, перемешанные с землей, осколки мин и снарядов — говорили, что здесь шел тяжелый бой. Это подтвердили и местные старожилы. Они слышали: сражение у шоссе Ленинград — Киев гремело весь день. Советские воины, вооруженные лишь винтовками да пулеметами, не отошли ни на шаг, до последнего удерживали свой рубеж.

На запрос отозвался брат погибшего в бою воина Владимир Иванович Липихин. Он передал последнее письмо А.И. Липихина родным: «Сообщаю, что в настоящее время я жив и здоров. Едем на Ленинград, 4-го будем там. Прошу вас, чтобы вы не беспокоились обо мне и не плакали. Прошайте, наверное, не придется теперь увидеть больше Томск. Передайте всем большой привет. Прощайте. Крепко жму всем руки. Ваш сын Анатолий. 3 июля 1941 г.»

Так раскрылась тайна исчезновения первого батальона 423-го стрелкового полка 166-й стрелковой дивизии, который выехал на фронт из Томска 26 июня 1941 г. Этому батальону доехать до Ленинграда не удалось. Около станции Дно он разгрузился и был направлен на помощь защитникам Пскова. Прямо с марша сибиряки вступили в бой. Для бойцов батальона сражение возле деревни Мараморка было последним.

Это подтвердил письмом домой красноармеец Сергей Каракулов, которому в числе немногих удалось вырваться из окружения и пробиться к Луге (позднее Сергей погиб, защищая Ленинград). В письме к матери он написал: «Здравствуй, мама! Хочу написать о том, что произошло после того, как я уехал из дома. Нас быстро повезли к месту назначения... Поехали через Москву и прибыли на станцию Дно. Стояли там дня три. На нас налетели самолеты фашистов и бомбили, но мы ждали свою часть, так как нас был только один батальон. Не дождавшись своих, мы поехали дальше... Недалеко от города Пскова началась для меня война. У небольшой станции в лесу мы заняли оборону и ждали врага. К вечеру он пришел с танками и самолетами. А у нас винтовки

¹⁶⁰ Пономарев М.И., Скорыходов С.Б. Дважды рожденная (памяти воинов Великой Отечественной войны). Алматы: МП «Обелиск», 1993. С. 9.

и совсем мало боеприпасов. Силы были неравные — пришлось отступить. И так в этот вечер раза три: то занимали оборону, то отступали.

На второй день рано утром, не успели мы позавтракать, у шоссеной дороги вновь разгорелся бой. «Ни шагу назад!» — решили мы. Целый день держали оборону. Тут потеряли часть своих товарищей. К вечеру оказались в окружении. Ночью фашисты нас оставили в покое... Утром мы снова заняли оборону. Не успел я выкопать окоп, как нас опять накрыли ураганным огнем. С нами были и наши два танка. Бой шел сильный, потери несли обе стороны. Тут я потерял Тольку (Анатолия Ивановича Липихина), хотя и видел его в бою. Остались из наших томичей немногие...»¹⁶¹.

Последний эшелон вышел из Томска 30 июня. В нем ехали командир, комиссар, начальник отдела политической пропаганды, начальник штаба и другие командиры дивизионного масштаба, ряд отдельных подразделений¹⁶².

В пути следования на фронт, прямо в эшелонах проводились занятия по боевой и политической подготовке, сосредотачивая при этом основные усилия на изучении имеющегося в стрелковой дивизии вооружения и его возможностей при ведении боевых действий, тактики действий как своих войск, так и войск фашистской Германии. Во время стоянок под руководством командиров рот повагонно отработывались действия личного состава отделения, взвода при налете авиации противника. Политработники проводили беседы, исходя из полученных на станциях сообщений, переданных по радио, и получаемых с большим опозданием центральных газет, через комендантскую службу крупных станций.

Отбыла на фронт дивизия в составе: 499, 359-го артиллерийских полков, 423, 517, 735-го стрелковых полков, подразделений саперного, разведывательного батальонов, батальона связи. Кроме того, дивизия имела полевой автохлебозавод, 177-й отдельный зенитный дивизион ДАРМ, 106-й отдельный автотранспортный батальон и полевую кассу Госбанка, медико-санитарный батальон и батальон химзащиты. Всего численностью 14 483¹⁶³.

¹⁶¹ Бугров Н. Разбуженная память. Новосибирск, 1995. С. 24–25.

¹⁶² Мухин О. Краснознаменная, дважды рожденная. Боевой путь 166-й Краснознаменной стрелковой дивизии в Великой Отечественной войне. Краткий очерк. Томск, 1989. С. 9.

¹⁶³ Штатная численность личного состава стрелковых дивизий СССР военного времени 1941 г. (См.: Великая Отечественная война 1941–1945. Книга I. Суровые испытания / под ред. В.А. Золотарева. М., Наука, 1998. С. 510.

ЧАСТЬ II.

БОЕВАЯ ХРОНИКА 166-й

Начиная исследование боевого пути и трагической гибели 166-й стрелковой дивизии, сформированной в городе Томске, авторы данной книги прежде всего обратились к военной обстановке на Западном направлении в период с конца июня до середины октября 1941 г. Без общей картины, без упоминания оборонительных и наступательных действий в этот самый сложный период войны на кратчайших путях к Москве, в междуречье Двины и Днепра, на широких просторах Смоленщины, где войска группы Резервного и Западного фронтов изматывали самую сильную группировку немецких армий «Центр» в течение двух месяцев, мы не поймем, в чем состояла, наряду с другими дивизиями, героическая роль 166-й стрелковой дивизии, те жертвы, которые она понесла, положив их на алтарь спасения столицы.

5 декабря 1940 г. на очередном секретном совещании у Гитлера был заслушан доклад начальника генерального штаба сухопутных войск вермахта Франца Гальдера о плане «Отто» (так назывался первоначально план войны против СССР). Участники совещания не сомневались, что война против СССР будет завершена в срок 8 недель. 18 декабря 1940 г. директива была утверждена под названием операции «Барбаросса». Главная цель — победить путем быстрой операции Советскую Россию¹⁶⁴.

И действительно, начальный период Великой Отечественной войны закончился поражением Красной Армии. Немецко-фашистские войска добились крупных стратегических результатов. Продвижение войск в глубь советской территории составило 300–600 км. Советские вооруженные силы почти повсеместно отступали. Около 23 млн советских людей оказались в фашистской неволе. Страна лишилась территории, на которой до войны

¹⁶⁴ История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941–1945. Т. 1. М.: Воениздат, 1963. С. 354–355.

производилось 52% промышленной и 48% сельскохозяйственной продукции¹⁶⁵. Непосредственная угроза создалась Ленинграду, Смоленску, Киеву. За первые 3 недели войны из 170 советских дивизий, принявших на себя первый удар, 28 оказались полностью разгромленными. Только 3 фронта — Северо-Западный, Западный и Юго-Западный — безвозвратно потеряли около 600 тыс. человек¹⁶⁶.

Однако в июле 1941 г. план «Барбаросса» дает первый сбой¹⁶⁷. Тем не менее положение Советского государства оставалось смертельно опасным. Гитлеровское командование продолжало находиться в состоянии эйфории. Оно считало, что Красная Армия уже не способна создать оборону даже на важнейших направлениях, несмотря на то, что немецкие войска несли существенные потери. Об этом свидетельствовал начальник генерального штаба сухопутных войск Гальдер:

«Наши потери к 3.7 [1941 г.] составляют:

Ранено — 38 809 человек (в том числе 1403 офицера).

Убито — 11 822 человека (в том числе 724 офицера).

Пропало без вести — 3961 человек (в том числе 66 офицеров).

Всего потеряно около 54 000 человек — 2,15% от 2,5 миллионов. Количество больных весьма значительно, составляет почти 54 000, то есть почти столько же, сколько боевые потери.

Процент потерь офицерского состава по отношению к общему количеству потерь выше, чем в прошлых кампаниях.

В кампании против России до сих пор потери офицерского состава составляют 3,8% от общего количества раненых, 6,6% от общего количества убитых и 1,7% от общего количества пропавших без вести.

В кампании против Польши потери офицерского состава составляли: 1,95% от общего количества раненых, 4,6% от общего количества убитых и 1,35% от общего количества пропавших без вести»¹⁶⁸.

На совещании в Ставке Гитлера высшее командование сухопутными войсками предложило начать операцию группы армий «Центр» по окружению группировки Красной Армии, обороняющей рубеж рек Западная Двина и Днепр сильными ударами внешних флангов с целью овладения районом Орша — Смоленск — Витебск, а также силами группы армий «Север»

¹⁶⁵ См.: Великая Отечественная война 1941–1945. Книга I. Суровые испытания / под ред. В.А. Золотарева. М.: Наука, 1998. С. 164.

¹⁶⁶ См.: Великая Отечественная война 1941–1945. Книга I. Суровые испытания / под ред. В.А. Золотарева. М.: Наука, 1998. С. 164.

¹⁶⁷ По данным Ф. Гальдера, на 13 июля 1941 г. только в сухопутных войсках было убито, ранено и пропало без вести свыше 92 тыс. человек. Урон в танках составлял около 50% (Дневник начальника генерального штаба сухопутных войск Германии Ф. Гальдера. Кн. 8. М., 1959. С. 38).

¹⁶⁸ Дневник начальника генерального штаба сухопутных войск Германии Гальдера. Кн. 8. М., 1959. С. 38.

совершить рывок на Ленинград, одновременно с наступлением финских войск¹⁶⁹.

Для выхода на Москву гитлеровские войска (как, впрочем, в 1812 году и Наполеон) выбрали Смоленск и Смоленскую область.

Именно здесь развернулось грандиозное противостояние противоборствующих сил на центральном участке фронта в начальный период войны, вошедшее в историю под названием Смоленского сражения (10 июля — 10 сентября 1941 г.).

Смоленское сражение является первой крупной оборонительной операцией начального периода войны, в которой продвижение врага было остановлено на два месяца. Противник понес ощутимые потери, а на отдельных участках вынужден был отступить (Ельнинская наступательная операция). Если неудачи в приграничных боях с противником можно было в определенной степени оправдать фактом внезапности, неподготовленности, то Смоленское сражение развивалось уже совсем в других условиях. Говорить о внезапности уже не приходится, четко обозначились основные замыслы противника и тактика действия вражеских войск, страна на полную мощность включила свои мобилизационные, политические и экономические ресурсы, из тыловых районов были подтянуты части и соединения, в обществе царил большой патриотический подъем.

Смоленское сражение представляло собой сложнейший комплекс взаимосвязанных наступательных и оборонительных действий советских войск на огромном участке фронта в 650 км и в глубину до 250 км. Это сражение распространилось на территорию Смоленской и близлежащих областей. В нем принимали участие части и соединения четырех советских фронтов — Западного, Резервного, Центрального и Брянского. Главным направлением, где развернулись основные боевые действия, стало Смоленско-Московское направление, а узлом нашей обороны — город Смоленск. Из-за географических особенностей этот район получил условное наименование «Смоленские ворота» (междуречье Западной Двины и Днепра). Именно обладание этими «воротами» открывало дорогу на Москву.

Успехи противника при прорыве государственной границы и в Белоруссии в первые две недели вселили в германское командование уверенность, что в тылу Западного фронта нет резервов, способных оказать серьезное сопротивление на пути продвижения к Москве. После поражения под Минском наши войска отходили на Могилев и Жлобин, а на советско-германском фронте на участке Себеж — Могилев образовалась «брешь», куда и нацелили удар войска группы армий «Центр». Командующий группы армий «Центр» фон Бок определял силы Западного фронта на Смоленско-Московском направлении

¹⁶⁹ Дневник начальника генерального штаба сухопутных войск Германии Гальдера. Кн. 8. М., 1959. С. 50.

всего в 11 дивизий. В связи с этим разгром частей Западного фронта германское командование рассматривало как свершившийся факт и планировало дальнейшие действия. Начальник генерального штаба Гальдер еще 30 июня отмечал: «Когда мы форсируем реки Западную Двину и Днепр, то речь будет идти не столько о разгроме вооруженных сил противника, сколько о том, чтобы отнять у него промышленные районы»¹⁷⁰.

В ходе Смоленской операции группа армий «Центр» понесла большие потери, ее ударная мощь была серьезно подорвана. Укомплектованность немецких дивизий в конце июля 1941 г., несмотря на поступившее пополнение, снизилась: пехотных дивизий — до 80%, моторизованных и танковых — до 50%. За три с половиной недели Смоленского сражения немецкая авиация в воздушных боях потеряла 169 самолетов.

28 июля 1941 г. верховное командование сухопутных сил Германии (ОКХ) вынуждено было отметить в своей директиве: «Наличие крупных людских резервов... дает возможность противнику оказывать упорное сопротивление дальнейшему продвижению немецких войск...»¹⁷¹

Основным направлением наступления гитлеровское командование считало центральное московское. Еще до начала войны, 20 июня 1941 г., в документах генерального штаба сухопутных войск было отмечено: «Москва — не только главная цель наступления в Центральной России, но и одна из важнейших целей на всей русской территории. [...] Захват Москвы парализует военный, политический и экономический аппарат»¹⁷².

Войскам противника на этом направлении противостоял практически созданный заново Западный фронт под командованием маршала С.К. Тимошенко, войскам которого предстояло создать оборонительный рубеж: р. Западная Двина до Витебска, Орша, р. Днепр до Лосева. Всего к началу Смоленского сражения в составе Западного фронта действовало семь армий, пять из которых (13, 19, 20, 21 и 22-я) выделялись в первый эшелон. Второй эшелон должны были составить части 4-й и 16-й армий. Понимая сложность обстановки на Западном направлении, Ставка принимает решение в тылу Западного фронта, в 100 км восточнее Смоленска, развернуть фронт резервных армий, в состав которого вошли шесть общевойсковых армий, в том числе и прибывшая из Сибирского военного округа 24-я армия во главе с командующим — генера-

¹⁷⁰ Цит. по: *Комаров Д.* Неизвестное Смоленское событие // *Мельтюхов М., Осокин А., Пыхалов И.* Трагедия 1941. Причины катастрофы. М.: Яуза, Эксмо, 2008. С. 152–153.

¹⁷¹ История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941–1945. Т. 4. М.: Воениздат, 1964. С. 75. (В начальном периоде Великой Отечественной войны численность пехотных дивизий вермахта составляла 16 859 человек (см.: См.: Великая Отечественная война 1941–1945. Книга I. Суровые испытания / под ред. В.А. Золотарева. М.: Наука, 1998. С. 510.)

¹⁷² Цит. по: *Лопуховский Л.Н.* Вяземская катастрофа. 1941. 2-е изд., перераб. и испр. М.: Эксмо, 2008. С. 12.

лом С.А. Калинин¹⁷³. В ее состав входила первоначально 166-я стрелковая дивизия.

У противника было еще довольно много сил, но вести наступление одновременно на всех трех главных направлениях вермахт уже не мог. Вот почему 30 июля Гитлер подписал директиву № 34, согласно которой группа армий «Центр» должна была перейти к обороне. По приказу фюрера основные усилия вермахта в силу неблагоприятно сложившихся обстоятельств на центральном участке фронта были перенесены на фланги. В августе в первую очередь намечалось продолжать наступление с целью уничтожения советских войск на Украине, а также совместно с финскими войсками блокировать Ленинград. Танковые группы, входившие в состав войск Бока, выводились из боев для срочного восстановления боеспособности и последующего использования их на флангах Восточного фронта. Очень точную оценку сложившейся обстановки дал генеральный штаб сухопутных войск вермахта: «Таким образом, противник получил месяц времени, чтобы западнее Москвы организованно укрепиться для обороны при одновременном отражении наступления, проводимого в августе недостаточными силами. Тем самым одновременно ему удалось на несколько недель исключить непосредственную угрозу Москве и этим добиться большого политического успеха»¹⁷⁴.

Поэтому войскам Западного направления было приказано прочно удерживать Великолукский и Гомельский выступы, сохраняя охватывающее положение по отношению к группе армий «Центр», одновременно продолжать наносить удары по главным ее силам на смоленском направлении, в районах Духовщины и Ельни.

В рамках Смоленского сражения войсками Западного фронта в период с 17 августа по 7 сентября 1941 г. было проведено несколько фронтовых и оборонительных операций. Наиболее крупная из них — Духовщинская наступательная операция. Исследователь этого периода войны Лев Лопуховский в монографии «1941. Вяземская катастрофа» высказывает мнение, что наиболее активно в этой операции действовали войска 19-й армии. Командующим армии на этом этапе войны был генерал-лейтенант И.С. Конев. В состав 19-й армии с 27 июля 1941 г. из 24-й армии была передана 166-я стрелковая дивизия.

8 августа 1941 г. 2-я танковая группа противника перешла в наступление и прорвала оборону Центрального фронта в полосе 13-й армии. Одновременно

¹⁷³ 30 июня 1941 г. командование Западным фронтом принял генерал-лейтенант А.И. Еременко, а 2 июля 1941 г. на этом посту его сменил маршал С.К. Тимошенко, который одновременно являлся главнокомандующим Западного направления. С 10 сентября по 10 октября 1941 г. Западный фронт возглавлял 43-летний генерал-лейтенант И.С. Конев, до этого командующий 19-й армией. Резервным фронтом с 30 июня 1941 г. командовал Г.К. Жуков, затем на этом посту его сменил маршал С.М. Буденный. После объединения Резервного и Западного фронтов (10 октября 1941 г.) командующим был назначен генерал армии Г.К. Жуков.

¹⁷⁴ Цит. по: Великая Отечественная война 1941–1945. Книга I. Суровые испытания / под ред. В.А. Золотарева. М., Наука, 1998.

2-я полевая армия глубоко охватила с востока 21-ю армию. Вместе с ударами войск противника возобновили наступательные действия и части Западного фронта. Войскам в соответствии с приказом предстояло, прочно удерживая левым крылом фронта рубежи реки Днепр и отражая атаки противника на своем правом крыле, центром разгромить и уничтожить духовщинскую группировку противника. Основная роль в решении поставленной задачи возлагалась на соединения 19-й и 30-й армий¹⁷⁵.

Немцы создали плотную оборону и оказали эффективное сопротивление¹⁷⁶. Историки считают, что наиболее яркой страницей нашего наступления на Духовщину явился прорыв в полосе 19-й армии из вражеского тыла группы генерала Болдина. Огромную роль в этой операции сыграла 166-я стрелковая дивизия. Об этом, как и о других героических действиях дивизии, мы расскажем ниже.

17 августа 1941 г. наступление начала 19-я армия, а затем 30-я и 29-я армии. Войска, форсировав р. Воль, сумели прорвать оборону противника, но дальнейшего успеха развить не получилось. Еще одна попытка продолжить наступление на Духовщину с целью уничтожить противника между реками Лейня и Царевич была предпринята 19-й армией 23 августа 1941 г. Однако попытка армии, и в том числе 166-й стрелковой дивизии, в течение 24–25 августа 1941 г. прорваться в тыл врага, не удалась, т.к. гитлеровцы открывали сильный огонь на любые движения наших войск. Кроме того, противник успел соорудить сложные инженерные заграждения. Возможности наших армий исчерпались, но значение Духовщинской операции состояло в том, что противник был вынужден перебросить на духовщинское направление дополнительные силы, чем создал более благоприятное положение на других направлениях для частей Красной Армии.

Еще 8 сентября 1941 г. 24-я армия под командованием генерала К.И. Ракутина освободила г. Ельню, ликвидировав так называемый «Ельнинский выступ». Английский журналист А. Верт с группой других иностранных писателей и журналистов посетил Ельню и Дорогобуж. Вот что он написал позднее.

«Город Дорогобуж в верховьях Днепра, славившийся до войны своими сырами, подвергся германской бомбардировке, и от него оставались только коробки каменных и кирпичных зданий да печные трубы деревянных домов. Из 10 тысяч жителей в городе оставалось не более сотни. В июле средь бела дня волны германских самолетов в течение целого часа сбрасывали на город

¹⁷⁵ ЦАМО РФ. Ф. 208. Оп. 2511. Д. 21. Л. 28–30.

¹⁷⁶ См.: *Комаров Д.* Неизвестное Смоленское событие // *Мельтюхов М., Осокин А., Пыхалов И.* Трагедия 1941. Причины катастрофы. М.: Яуза, Эксмо, 2008. С. 179; *Лопуховский Л.Н.* Вяземская катастрофа. 1941. 2-е изд., перераб. и испр. М.: Эксмо, 2008. С. 35; *Абатуров В.В.* 1941. На Западном направлении. М.: Яуза, Эксмо, 2007; См.: *Великая Отечественная война 1941–1945. Книга I. Суровые испытания* / под ред. В.А. Золотарева. М.: Наука, 1998. С. 181.

фугасные и зажигательные бомбы. В то время там не было войск; погибли мужчины, женщины, дети — сколько именно, никто не знал.

Переночевав в армейской палатке за городом, мы на другое утро увидели человек пятьдесят — больше всего женщин, а также несколько бледных детей, — выстроившихся в очередь за продуктами у ларька военторга, разместившегося в одном из немногих не полностью разрушенных зданий. По уже «отвоеванной территории» мы поехали в Ельню. Там прошли тяжелые бои. Лес был разбит снарядами; там и сям попадались братские могилы с грубо раскрашенными деревянными обелисками; в могилах были похоронены сотни советских солдат. Деревня Ушаково, более месяца являвшаяся ареной особенно ожесточенных боев, была сровнена с землей, и только по голым участкам вдоль дороги можно было догадаться, где стояли дома. В другой деревне, Устиновке, неподалеку от Ушакова, соломенные крыши у большинства домов были сорваны взрывной волной. Жители бежали еще до прихода немцев, но сейчас здесь снова появились слабые признаки жизни.

Мы ехали в Ельню через нескончаемые необрунные поля. Один раз мы свернули с дороги в лес, так как в небе показались три или четыре немецких самолета. В лесу мы заметили артиллерийские батареи и другие признаки деятельности военных. Ельня была полностью разрушена. Все дома, в большинстве деревянные, по обе стороны дороги, которая вела к центру города, были сожжены; от них остались лишь груды золы да остовы печей. Раньше это был город с населением 15 тыс. человек. Из всех зданий уцелела только каменная церковь. Большинство жителей, оставшихся здесь во время германской оккупации, теперь исчезли. Город был занят немцами почти неожиданно, и мало кто из населения успел уехать. Почти всех трудоспособных мужчин и женщин силой зачислили в рабочие батальоны и угнали в немецкий тыл. В городе было разрешено остаться только нескольким сотням стариков, старух и детей. В ночь, когда немцы решили уйти из Ельни — так как части Красной Армии приближались, угрожая окружением города, — жителям было приказано собраться в церкви. Они пережили ужасную ночь. Сквозь высокие церковные окна пробивался черный дым и виднелось пламя. Немцы обходили дома, забирали все, что можно было найти в них ценного, а потом поджигали дом за домом. Советские солдаты ворвались в город по горящим развалинам и успели освободить оставшихся без крова пленников¹⁷⁷.

В 20-х числах сентября 1941 г. штабы стали получать сведения о подготовке немцами крупного наступления. Так, против 8 дивизий 3-й и 19-й армий немцы развернули 17 своих дивизий¹⁷⁸.

¹⁷⁷ Верт А. Россия в войне 1941–1945 гг. М.: Прогресс, 1967. С. 133–134.

¹⁷⁸ См.: Великая Отечественная война 1941–1945. Книга I. Суровые испытания / под ред. В.А. Золотарева. М.: Наука, 1998. С. 215.

В директиве Ставки ВКГ приказывалось, наряду с другими мерами, особенно хорошо прикрыть в инженерном и огневом отношении направления Ржев, Вязьма, Брянск¹⁷⁹. С 1 по 3 сентября 1941 г. планировалось продолжить попытку прорвать оборону противника. Задача была возложена на четыре дивизии 19-й армии (166, 89, 50 и 64-я стрелковые дивизии). Они должны были сломить оборону немцев на участке Новоселище, совхоз Зайцево. Продвижение давалось очень трудно. К концу сентября 1941 г. гитлеровское командование изготвилось осуществить план операции по захвату Москвы «Тайфун». План осуществления этой операции на первом этапе состоял в следующем:

«[...] 2. 4-я армия с подчиненной ей 4-й танковой группой наступает в общем направлении по обе стороны дороги Рославль — Москва. После осуществления прорыва, прикрываясь с востока, поворачивает крупными силами в направлении автомобильной дороги (автострады) Смоленск — Москва с обеих сторон Вязьмы.

3. 9-я армия с подчиненной ей 3-й танковой группой прорывает позиции противника между автострадой и районом Белый и прорывается к железной дороге Вязьма — Ржев. [...] Поворот предполагается восточнее верхнего течения р. Днепр в направлении автострады западнее Вязьмы при одновременном прикрытии с востока. Наступление армий должно быть прикрыто с севера.

Дорога, ведущая через Еткино на Белый, должна быть захвачена для подвоза снабжения.

[...] 4. На внутренних флангах 4-й и 9-й армий между районом Ельня и автострадой, впредь до получения возможности наступления на этом фронте, необходимо вводить противника в заблуждение, создавая видимость наступления, и путем отдельных сосредоточенных ударов с ограниченными целями максимально сковывать противника.

[...] 9. 2-й усиленный воздушный флот уничтожает русские авиационные силы»¹⁸⁰.

У противника на рассвете 2 октября 1941 г. во всех подразделениях зачитывалось обращение Гитлера. Фюрер извещал солдат восточного фронта о начале последней, великой, по его словам, и решающей битвы года. Он заверял своих солдат, что «этот момент готовился по плану, шаг за шагом, чтобы завести противника в то положение, в котором мы сможем нанести ему смертельный удар...»¹⁸¹ Гитлеровцы бросили против советских войск главные силы Бока. На фронте в 600 км — от Западной Двины до Десны — началась активная фаза операции «Тайфун».

¹⁷⁹ См.: Великая Отечественная война 1941–1945. Книга I. Суровые испытания / под ред. В.А. Золотарева. М.: Наука, 1998. С. 214.

¹⁸⁰ Цит. по: Лопуховский Л.Н. Вяземская катастрофа. 1941. 2-е изд., перераб. и испр. М.: Эксмо, 2008. С. 87.

¹⁸¹ Цит. по: См.: Великая Отечественная война 1941–1945. Книга I. Суровые испытания / под ред. В.А. Золотарева. М.: Наука, 1998. С. 218.

К исходу дня части танковой группы Гота преодолели полосу обеспечения Западного фронта и на стыке 19-й (где на правом фланге находились части 166-й сд) и 30-й армий прорвали главную полосу обороны на глубину 5–10 км. А 12 дивизий танковой группы Гепнера на участке к югу от Варшавского шоссе нанесли удар по частям 43-й армии. Державшие здесь оборону соединения уступали немцам по людям в 5 раз, по артиллерии — в 13 и танкам — в 14 раз¹⁸². Такого удара они не в силах были сдержать. Враг смял их и устремился в оперативную глубину. К исходу дня его передовые части продвинулись на 40 км. К этому времени танкисты Гудериана углубились в сторону Брянского фронта почти на 120 км. Немецкая авиация нанесла удар по командным пунктам Брянского и Западного фронтов. Связь с войсками была нарушена.

Советское командование предприняло ответные меры. В 16-й и 30-й армиях была проведена артиллерийская контрподготовка. Командующие фронтами начали перегруппировку резервов на выявившиеся теперь совершенно точно направления ударов противника. Генерал Конев¹⁸³ передал генералу В.А. Хоменко — командующему 30-й армией три дивизии и моторизованную группу для нанесения контрудара по вклинившемуся противнику и восстановления положения. Генерал Еременко¹⁸⁴ приказал выдвинуть часть фронтового резерва на рубеж р. Нерусса, занять оборону и не допустить продвижения неприятеля в северном направлении.

В сводке ОКХ от 3 октября 1941 г. отмечалось, что во второй половине дня части 3-й танковой группы прорвались к Днепру восточнее Холм-Жирковский и захватили в неповрежденном состоянии два моста. Южнее города разгорелось танковое сражение с подошедшими русскими танковыми частями. Это означало, что противник вклинился в первую полосу Ржевско-Вяземского рубежа обороны. Полная незащищенность левого крыла войск Конева и прорыв немцев к Днепру создали реальную угрозу их выхода на тылы Западного фронта.

4 октября 1941 г. бои с неослабевающей силой велись на всех направлениях. Особенно напряженными они были в полосе Западного фронта. В районе Холм-Жирковского группа Болдина подбила 38 немецких танков, несколько затормозила продвижение дивизий группы Гота. В полосе 19-й армии противник был задержан. Однако другие его ударные группировки продолжали развивать успех в направлении Вязьмы.

Положение на правом фланге 19-й армии, где, как мы уже писали, находилась 166-я сд, к вечеру 3 октября 1941 г. ухудшилось. Противник форсировал р. Вопь и отбросил ее части на 3–5 км восточнее. М.Ф. Лукин в 1 час. 05 мин. 4 октября 1941 г. отдал приказ о нанесении контрудара в 12 час. 00 мин. 4 октября

¹⁸² См.: Великая Отечественная война 1941–1945. Книга 1. Суровые испытания / под ред. В.А. Золотарева. М.: Наука, 1998. С. 218.

¹⁸³ Командующий в этот период Западным фронтом.

¹⁸⁴ Командующий войсками Брянского фронта.

1941 г. в целях уничтожения прорвавшихся частей противника и восстановления обороны по р. Вопь. В контрударе должны были участвовать 89, 91 и 166-я стрелковые дивизии. Последняя должна была атаковать своим правым флангом во взаимодействии со 127-й танковой бригадой в направлении на Неелово (2 км юго-восточнее Капыревщина). 50-я стрелковая дивизия, выполняя прежнюю задачу по удержанию занимаемого рубежа, должна была содействовать удару 127-й танковой бригады и 166-й стрелковой дивизии огнем не менее пяти дивизионов. ВВС армии получили задачу прикрыть наступающие части¹⁸⁵.

Итак, главный удар в полосе Западного фронта противник нанес основными силами 3-й танковой группы Гота. Удар пришелся на стык 166-й стрелковой дивизии и 30-й армии.

На четвертый день наступления войск вермахта наши соединения не начали отвод своих главных сил. Это способствовало окружению сил Западного и Резервного фронтов противником. Ставка в этой обстановке наконец-то осознала опасность окружения и приняла решение об отводе войск. 5 октября 1941 г. начальник Генерального штаба передал И.С. Коневу: «Ставка ВГК согласно Вашему предложению разрешила Вам сегодня ночью начать отход». Такое же решение 6 октября 1941 г. было направлено войскам Брянского и Резервного фронтов¹⁸⁶. Это было явно запоздалое и трагическое для наших войск решение. Приказ Военного совета Западного фронта был подписан 6 октября 1941 г. в 5 час. 45 мин. Первыми должны были начать отход 19-я и 20-я армии, остальные — сутки спустя¹⁸⁷. Отход проходил в трудных условиях, беспорядочно. Армии были не готовы к «подвижной обороне»¹⁸⁸. 166-я стрелковая дивизия получила приказ на отход к Днепру — к этому моменту она была уже совсем обескровленной, и бои ей пришлось вести в окружении.

Ставка в это время в спешном порядке проводила мероприятия по организации обороны на Можайской линии.

10 октября 1941 г. Ставка объединила Западный и Резервный фронты в один — Западный. Командующим был назначен генерал армии Г.К. Жуков. Прежний командующий Западного фронта И.С. Конев стал его заместителем.

Против окруженных под Вязмой войск действовали 24 немецкие дивизии. Фронт окружения составил 320 км. Кроме того, противник имел 6 танковых дивизий. Именно в этом направлении (Ржево-Вяземский рубеж) командующий войсками Западного фронта И.С. Конев планировал нанести удар с целью выхода из окружения.

Общее руководство прорывом возлагалось на командующего 19-й армией генерал-лейтенанта М.Ф. Лукина. Он получил приказ силами 19, 24 и 32-й

¹⁸⁵ ЦАМО РФ. Ф. 208. Оп. 2511. Д. 215. Л. 15.

¹⁸⁶ ЦАМО РФ. Ф. 48. Оп. 3408. Д. 4. Л. 341.

¹⁸⁷ См.: *Абатуров В.В.* 1941. На Западном направлении. М.: Яуза, Эксмо, 2007. С. 223.

¹⁸⁸ *Конев И.С.* Начало Московской битвы // Военно-исторический журнал. 1966. № 10.

армий и группы Болдина прорваться на восток в направлении или Сычевки, или Гжатска.

В течение 8 октября 1941 г. 10 часов подряд артиллеристы 200-го отдельного дивизиона морских орудий непрерывно вели стрельбу. Противнику был нанесен значительный урон. 9 октября 1941 г. войска окруженной группировки под командованием Лукина перешли в наступление. Однако противник огнем артиллерии и ударами авиации отразил их атаку.

Еще одна попытка прорваться была предпринята 12 октября 1941 г. в 12 час. дня. Однако в распоряжении войск, в том числе и 19-й армии, и входившей в ее состав 166-й стрелковой дивизии, боеприпасов практически не оставалось, горючего и продовольствия не было.

Затем последовал новый приказ: прорываться на юг, выйти в районе Вязьмы для соединения с 20-й и 24-й армиями. Определенная роль была отведена в этом прорыве и 166-й стрелковой дивизии. 13 октября 1941 г. штаб 19-й армии был атакован немцами и перестал существовать.

В найденных авторами сообщениях упоминаний о 166-й стрелковой дивизии после 14 октября 1941 г. ни в каких сводках не встретилось.

В целом отступление частей Красной Армии было катастрофическим. Западнее Вязьмы в огромном котле оказалось 4 армейских полевых управления — 19, 20, 24-й и 32-й армий, 26 дивизий и 5 танковых бригад, в том числе: 2, 8, 19, 38, 73, 89, 91, 103, 112, 129, 134, 139, 140, 144, 152, 160, 166, 170, 214, 222, 229, 244-я и 309-я стрелковые, 45-я кавалерийская и 101-я мотострелковая дивизии, 126, 127, 128, 143-я и 147-я танковые бригады.

Значительное количество советских дивизий было окружено за пределами основного котла — севернее, южнее и даже восточнее. Так, восточнее Вязьмы в тылу врага оказалось полевое управление 16-й армии, которое должно было возглавить соединения, выделенные для обороны города. Но реально в назначенный район 8 октября 1941 г. (то есть после окружения) вышла только 18-я стрелковая дивизия. Штаб армии имевшимися силами разорвать кольцо не мог и вынужден был вплоть до 12 октября 1941 г. пробиваться по немецким тылам на соединение с основными силами Красной Армии.

В полосе Западного и Резервного фронтов в тылу врага побывали 19 советских соединений — 17, 18, 29, 53, 60, 113, 126, 149, 162, 173, 194, 211, 220, 242, 247, 248, 251-я и 303-я стрелковые и 107-я мотострелковая дивизии, а также 144, 145, 146-я и 148-я танковые бригады. Всего же, таким образом, в районе Вязьмы было окружено: 5 армий, 45 дивизий и 9 танковых бригад, а также значительное количество отдельных частей фронтового подчинения, в том числе 31-й артиллерийский полк РГК¹⁸⁹.

¹⁸⁹ Данные см.: *Моцанский М.* 1941-й: от трагедии Вязьмы до победы под Москвой. М.: Вече, 2008. С. 201.

Нам трудно сегодня представить, что испытали эти люди, как шли напролом, погибая, но тем самым изматывали и противника, давая возможность СВК подтягивать к столице новые силы, строить укрепленные районы.

Усилиями всей страны, всего народа, его руководства, полководцев, рядовых бойцов столица была спасена. И среди тех, кто передал эстафету беспощадной борьбы с врагом, — красноармейцы и командиры 166-й стрелковой дивизии из далекого города Томска.

P.S. Какая судьба ждала Москву, страну, если бы враг не был задержан на Смоленщине на два месяца? Мы писали в начале этого раздела, что гитлеровцы по плану «Барбаросса» должны были разгромить Красную Армию за 8 недель. И именно на этот срок они застряли. Благодаря сопротивлению войск Резервного и Западного фронтов. Если бы этого не произошло, то советский народ понес бы ещё более грандиозные потери.

Как пишет немецкий историк, Гитлер потребовал организовать 4 эйнзатц-группы для уничтожения в районах боевых действий всех «неполноценных азиатов» — евреев, славянских «недочеловеков», интеллигенции¹⁹⁰.

Кроме того, Гитлером был поддержан план сравнять Москву и Ленинград с землей, чтобы полностью избавиться от населения этих городов, «которое в противном случае мы потом будем вынуждены кормить в течение зимы». Задачу уничтожения города, по мысли фюрера, должна была выполнить авиация.

Далее фюрер утвердил предложенный план дальнейших операций под Смоленском. При этом была подчеркнута необходимость отрезать Ленинград с востока и юго-востока сильным правым крылом танковой группы, а после уничтожения русской армии в сражении под Смоленском «надлежит перерезать железные дороги, идущие к р. Волга, овладеть всей территорией до этой реки, после чего рейдами подвижных соединений и авиации — оставшиеся русские промышленные центры»¹⁹¹.

О непоколебимой жажде Гитлера уничтожить Ленинград, Одессу, Москву и другие города и районы свидетельствует тот факт, что во время наступления немцев на Москву была создана специальная зондеркоманда «Москва», которая предназначалась для массового убийства москвичей¹⁹².

Зоологические планы Гитлера и его сподвижников были сорваны усилиями всей страны, и в определенной степени командирами и бойцами 166-й сд.

¹⁹⁰ *Фест Иохан.* Гитлер. Биография. Триумф и падение в бездну. М.: Вече, 2009. С. 420–421.

¹⁹¹ Дневник начальника генерального штаба сухопутных войск Германии Ф. Гальдера. Кн. 8. М., 1959. С. 51–52.

¹⁹² Нюрнбергский процесс. Сб. материалов в 8 томах. Т. 1. М.: Юридическая литература, 1987. С. 598, 610. (Об отношении к населению других оккупированных территорий см.: Война Германии против Советского Союза. 1941–1945. Документальная экспозиция / под ред. Рейнгарда Пюрупа. Stidtung Topographic des Terras, 1994.)

Уважаемый читатель! Пусть Вам не покажутся скучными, на первый взгляд, однообразные, сухие сводки о боевых действиях 166-й стрелковой дивизии, ведь за каждой цифрой, за каждым указанным часом и минутами, за каждый метр продвижения было заплачено жизнями.

Сколько физических, духовных сил было израсходовано, чтобы пройти эти метры! Обратите внимание: бои велись иногда сутками, бойцы отстаивали метры родной земли без сна, отдыха. В любых условиях: дождь, ливень, размытые дороги, болотистая местность, а 7 октября начались морозы.

Как писал поэт Николай Тихонов, «звезды б делать из этих людей, не было б крепче в мире звездой». То же можно сказать практически о каждом участнике Великой Отечественной, в том числе и о воинах 166-й стрелковой дивизии.

В состав Действующей армии 166-я стрелковая дивизия вошла 15 июля 1941 г.¹⁹³ О прибытии на фронт 166-й стрелковой дивизии сообщается в нескольких боевых донесениях. Так, из штаба 24-й армии¹⁹⁴ (г. Вязьма) от 7 июля 1941 г. в 21 час. 00 мин.:

«1. Прибывают части 166-й стрелковой дивизии, 133-й стрелковой дивизии, 107-й стрелковой дивизии, управление 53-го стрелкового корпуса.

Рубежи сосредоточения:

166-я стрелковая дивизия — Раменка, Камышкино.

2. Прибыли 166-й стрелковой дивизии — штаб, спецподразделения 423-го стрелкового полка, 1 дивизион, 359-й артиллерийский полк и два эшелона неуточненного состава».

Переброска войск Красной Армии, движение в восточном и западном направлении на участках Ржев — Великие Луки и Вязьма — Витебск, движение небольших колонн в различных направлениях, главным образом на запад, были замечены немецкой разведкой¹⁹⁵.

Соответствующий доклад поздно вечером 7 июля 1941 г. командующий 3-й танковой группой отправил командующему 4-й танковой армии вермахта¹⁹⁶.

В справке о прибытии частей эшелонов по 20 июля 1941 г. подтверждается, что эшелоны с 166-й стрелковой дивизией за №№ 6261–6293 поступают.

¹⁹³ Перечни наименований объединений, соединений и других формирований Вооруженных Сил, народного ополчения, гражданских ведомств СССР и иностранных формирований, участвовавших в Великой Отечественной и советско-японской войнах 1941–1945 гг.: справочник. М., 2005. С. 87; Приложение № 4 к директиве Генерального штаба 1940 г. № Д-043. Перечень № 5 стрелковых, горнострелковых, мотострелковых и моторизованных дивизий, входивших в состав Действующей армии в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. С. 81.

¹⁹⁴ 24-й Армией до 15 июля 1941 г. командовал генерал-лейтенант С.А. Калинин (бывший командующий СибВО). Затем, до 20 октября 1941 г. — генерал-майор К.И. Ракутин.

¹⁹⁵ ЦАМО РФ. Ф. 219. Оп. 679. Д. 12. Л. 21.

¹⁹⁶ Гот Г. Танковые операции. Смоленск: Русич, 1999. С. 94.

Выгрузка — район Ржев — Оленино¹⁹⁷. Эшелоны, естественно, прибывали в течение нескольких дней. Всего прибыло 27 эшелонов. По воспоминаниям ветеранов 166-й стрелковой дивизии, эшелоны разгружались в районе Вязьмы, и войска своим ходом отправлялись в район города Белый. Переход был трудный. В районе поселка Холм-Жирковский произошла первая встреча с гитлеровцами. Младший лейтенант Абрамов возглавил уничтожение встреченных шестерых фашистских десантников¹⁹⁸.

Генерал-лейтенант С.В. Штрик (в то время — младший лейтенант) называет дату прибытия 517-го стрелкового полка на станцию Нелидово — 1 июля 1941 г. Командир полка полковник Т.И. Рыбаков объявил, что перед 24-й армией, в распоряжение которой прибыла дивизия, предстояло занять оборону на рубеже Оленино, Белый, Дорогобуж, Ельня. Марш, который совершал полк, завершился через сутки (деревня Данильево, 15 км западнее Холм-Жирковского)¹⁹⁹.

С выходом дивизии в указанный район красноармейцы 166-й стрелковой дивизии начали — вернее, продолжили строительство оборонительных рубежей. До этого строительство велось силами жителей Смоленской и Калининской областей.

Дивизия, что называется «с колес», была задействована для проведения боевых операций. 13 июля 1941 г. в 18 час. 10 мин. 24-й армии была поставлена задача быть готовой к отражению танков противника с 15 июля 1941 г.

В другом приказе предписывалось 24-й армии в составе 166, 91, 133-й стрелковых дивизий, управлению 53-го стрелкового корпуса 107, 177, 19, 248-й стрелковых дивизий, 573-му пушечному артиллерийскому полку, 43-й зенитной батарее на железнодорожной станции подготовить и упорно оборонять рубеж Белый, ст. Издешково, Дорогобуж, Ельня²⁰⁰.

166-й стрелковой дивизии приказывалось с 4-й дивизией народного ополчения с 6-м мотоинженерным батальоном, 392-м корпусным артиллерийским полком, 575-м артиллерийским полком (200 орудий) к утру 14 июля выдвинуть на автотранспорте один усиленный полк на рубеж Скворцово, Батурино, Косилово. Задача: не допустить прорыва танков и мотомехчастей в направлении г. Белый²⁰¹. Однако 4-ю дивизию народного ополчения отвели, т.к. «дивизия была разута и раздета, совершенно не вооружена. Отвод был произведен по решению Военного совета армии на линию Сычевка — Вязьма для обмундирования и вооружения»²⁰². За время боевых действий у озера Щучье

¹⁹⁷ ЦАМО РФ. Ф. 208. Оп. 2511. Д. 81. Л. 17.

¹⁹⁸ Красное Знамя. 1970. 8 февраля.

¹⁹⁹ Штрик С.В. О чем вспомнил старший лейтенант // Книга Памяти. Сибиряки в битве за Москву (1941–1942 гг.) / под ред. А.Н. Черевко. М.: Информ-Знание, 2001. С. 166–167.

²⁰⁰ ЦАМО РФ. Ф. 219 (Фронт резервных армий). Оп. 679. Д. 67. Л. 99.

²⁰¹ ЦАМО РФ. Ф. 219. Оп. 679. Д. 67. Л. 12. (К этому времени были получены сведения о высадке немецкого десанта в районе озера Щучье.)

²⁰² ЦАМО РФ. Ф. 219. Оп. 679. Д. 2. Л. 11.

противнику противостоял отряд Койды из 735-го стрелкового полка, другие же части 166-й стрелковой дивизии оставались в районе г. Белый. 423-й стрелковый полк — район Петрушино, Скворцово, 517-й стрелковый полк — в районе Шайровщина, часть 735-го стрелкового полка оставалась в районе г. Белый.

Первый серьезный бой часть 166-й стрелковой дивизии встретила у озера Щучье (60 км от г. Белый и 50 км от Холм-Жирковского). Это был 735-й стрелковый полк под командованием подполковника С.Т. Койды.

В газетных публикациях этот бой описывается весьма кратко²⁰³. Судя же по многочисленным документам, события разворачивались чрезвычайно сложно и трагично, что характерно для первых месяцев войны.

Согласно приказу Ставки Верховного командования № 00334 от 14 июля 1941 г. за подписью Г.К. Жукова, 24-й армии предписывалось упорно оборонять рубеж Белый, ст. Издешково, Дорогобуж, Ельня. В приказе требовалось особое внимание обратить на организацию обороны в направлении Ярцево, Вязьма. Не менее четырех дивизий, из них три танковые, иметь в резерве в районе Вязьмы.

Граница слева — Починок, Барсуки, (иск.) лесоп. завод, Бутырлино, (иск.) Медынь.

Штаб армии — Вязьма²⁰⁴.

В 18 час. 30 мин. 14.7.1941 г. в Генштаб поступила телеграмма от начальника штаба 24-й армии (в этот период 166-я стрелковая дивизия, как мы уже отмечали, входила в состав армии):

«По донесению Причистинского райвоенкома в районе озера Щучье (60 км западнее г. Белый) появился противник, около тысячи с танкетками. Из Ржева получил это донесение от лейтенанта Петрушина; в районе деревни немцы 70 км западнее Оленино высадили десант 900–1000 человек. Подпись: подполковник Сахно. Сведения проверяются. Считаю, что оба донесения говорят об одном и том же десанте,двигающемся на Смоленск. Командарму 24-й поставлена задача разведать и предупредить войска. *Полковник Боголюбов*»²⁰⁵.

В ответной телеграмме дано указание об уничтожении высадившегося десанта, сообщить о принятых мерах и результатах поставленных задач²⁰⁶.

15 июля 1941 г. в 13 час. 30 мин. по телеграфной связи прошли следующие переговоры:

«У аппарата подполковник Сахно.

Тов. подполковник Сахно, информируйте, какие донесения из Белого.

Ответ: В 9.00 колонна противника выступила и движется в северо-восточном направлении вдоль реки Межа в направлении станции Ломоносово.

²⁰³ Красное знамя. 1970. 17 февраля.

²⁰⁴ См.: Сборник боевых документов Великой Отечественной войны. Вып. 37. М., Воениздат, 1959. С. 14.

²⁰⁵ ЦАМО РФ. Ф. 219. Оп. 679. Д. 67. Л. 9 об.

²⁰⁶ ЦАМО РФ. Ф. 219. Оп. 679. Д. 67. Л. 10.

Слышны взрывы в районе Гороватка (15 километров южнее Барки), высаживается десант. Сведения отрывочные. Видимо, не совсем точные.

Вопрос: Тов. Сахно, от кого получили сведения?

Ответ: От какого-то майора, фамилию которого я не знаю. Он получает сведения от сельсовета, а сам находится в Белом.

Вопрос: Тов. Виноградов, скажите, есть у вас генерал майор Воробцов? Он нам тоже давал примерно такие же данные из Белого. Кто он таков?

Ответ: У нас есть Воробьев.

Вопрос: Тов. Сахно, скажите, он из интендантской службы и работал ли он в Белом по укреплению?

Ответ: У нас есть Воробьев, генерал инженерной службы. Вот он и передавал. Из Белого приехал по направлению к вам. По донесениям Беловского райвоенкома в районе Белый.

Вопрос: Есть ли наши передовые части по каким-либо донесениям?

Ответ: От этих частей мы ничего не получали. Надо поставить задачу операции и уничтожить колонну противника,двигающуюся из Барки вдоль реки Межа. А также по уничтожению высаживающихся десантов восточнее озера Щучье, Гороватка.

Ответ тов. Сахно. Об этом иду я сейчас докладывать начальству. Прошу ответить на вопрос: куда вами выслана разведка и выслали ли части прикрытия вперед... В районе Белой, вы говорите, наши части или же отходящие с запада? Прошу ответить. Все. Вчера Беловский райвоенком донес, что это были наши части — 166 сд»²⁰⁷.

16 июля 1941 г. еще не было окончательных результатов разведки²⁰⁸. В связи с этим состоялись еще одни переговоры:

«Беловскому райвоенкому этих частей по телеграфу поставлена задача вести разведку в направлении высадки десанта. По обнаружении уничтожать.

Тов. Сахно, куда и какая организована разведка?

Ответ: Колонна, о которой я говорил, состоит из танков, пехоты и артиллерии. По крайней мере, так донес этот майор, фамилию которого я не знаю.

Вопрос: Какая разведка работает?

Ответ: Сейчас доложить не могу, так как я не имею данных.

Вопрос: Тогда, тов. Сахно, прошу передать вашему разведчику, чтобы он вызвал меня и доложил об организации разведки, или пусть пошлет шифровку. Прошу ускорить высылку части стрелковых дивизий из 53-го стрелкового корпуса²⁰⁹, то есть то, что я вас просил вчера. У меня все.

Разговор закончен в 12 час. 27 мин.»²¹⁰.

²⁰⁷ ЦАМО РФ. Ф. 219. Оп. 679. Д. 67. Л. 12, 12 об.

²⁰⁸ ЦАМО РФ. Ф. 219. Оп. 679. Д. 67. Л. 11.

²⁰⁹ 166-я стрелковая дивизия входила в состав 53-го стрелкового корпуса (24-я армия).

²¹⁰ ЦАМО РФ. Ф. 219. Оп. 679. Д. 67. Л. 13.

Следующие переговоры продолжились в тот же день (15 июля 1941 г.). Но, к сожалению, время шло, а данным разведки полностью не доверяли:

«В оперативный отдел.

По имеющимся данным от местных жителей, председателей сельсоветов, от командного состава, через вторые лица, известно что противник сосредоточивается на рубеже озера Щучье и Сафоново — 25 километров юго-восточнее озера Щучье, и по данным авиаразведки 04 ч. 00 мин. 14.7.41 г. на юго-восточном берегу озера Щучье выброшен авиадесант с орудиями ПТО и мотоциклистами, которые овладел Гороваткой (2 километра южнее Морзино). Одновременно был выброшен десант на станции Земцы неустановленной численности. К исходу 14.7.41 года из района Велиж в район озера Щучье сосредоточивались значительные силы танков — до трехсот и мотопехоты. В 9.00 15.7.41 г. севернее озера Щучье в районе Борки в движении на восток вдоль р. Межа находятся две колонны мотопехоты с артиллерией и танками. Одна из них длиной до трех километров. Утром 15.7. противник произвел высадку десанта в районе озера Щучье.

В 12 час. 39 мин. Высадился десант парашютистов южнее Сафоново. Здесь же обнаружено около трехсот танков. К 17.00 противник подошел к Емельяново и Лукино. Это десять километров юго-западнее Белый. Все изложенные сведения о противнике требуют проверки боевой разведкой, которая мною организуется»²¹¹.

Трудно сейчас гадать, что заставляло военное руководство столько раз и, главное, столько времени проверять и перепроверять полученные данные.

Боязнь провокации? Страх перед высшим начальством? Слабо организованная связь? Отсутствие опыта у разведки, особенно авиационной? Приведенная ниже очередная телеграмма подтверждает предположение авторов:

«Сводка получена полковником Боголюбовым, он у аппарата, у него есть неясные вопросы, неужели не можем договориться. Отвечайте мне на конкретные вопросы. Первое — что дала конкретно авиаразведка, второе — что дала ваша наземная разведка.

Ответ: Все требует проверки, за исключением противника, указанного у Емельяново, Лукино 10 км юго-западнее Белой. 17.00

Говорит начальник разведотряда Гурьев.

«Связи с вами не было, о приказе узнал поздно. В 17.30 передаю по другому аппарату сведения о противнике: боевую разведку организую частями, находящимися на этом фронте».

Далее начальник разведки у аппарата:

«На ваш вопрос я ответил. Приказание командующего получил поздно. Данные авиаразведки — о сосредоточении танков и мотопехоты в районе юго-

²¹¹ ЦАМО РФ. Ф. 219. Оп. 679. Д. 67. Л. 14.

западнее озера Щучье. Разведку вели истребители, мало квалифицированные в разведке, которые не могли определить точную обстановку»²¹².

Подобные телеграммы, переговоры проходили в течение нескольких дней²¹³. 15 июля 1941 г., поздно вечером поступила архисекретная телеграмма за подписью Жукова. На основании телеграммы поступил приказ Калинин²¹⁴ «с рассветом 16 июля 1941 г. крупными партиями разыскивать противника и по обнаружении уничтожать его своими механизированными частями. Сегодня мы получили десятки самых противоречивых сведений, и ни одного достоверного. Поэтому сейчас организуются сильные разведывательные отряды плюс авиация. Совершенно определено, что в районе озера Щучье находится десант, который успел за эти дни окопаться»²¹⁵.

Начались поиски штаба 166-й стрелковой дивизии. Вопрос связи с этой дивизией считался в данной ситуации первостепенным²¹⁶. Видимо, уже было принято решение задействовать части дивизии в уничтожении десанта у озера Щучье. Однако связь работала из рук вон плохо. Сведения получали из различных источников. Телефонная связь работала только через сельскую низовую систему, по которой очень трудно было добиться каких-либо данных. Наверху стало известно, что по донесению командира 735-го стрелкового полка 166-й стрелковой дивизии, находившегося в районе г. Белый, противник сделал попытку захватить город, но был отбит.

Генерал Калинин, выполняя указания Жукова, недооценил положение у озера Щучье и решил разгромить десант высадкой мелких отрядов. Это было ошибкой, по поводу чего 16 июля 1941 г. поступила новая телеграмма, в которой повторяется приказ Жукова о высылке крупных разведчастей по направлению Ярцево — озеро Щучье и южнее.

Командиру 735-го стрелкового полка подполковнику Койда выделили огненный батальон на автотранспорте, один танковый батальон. Эта группа должна была направиться в ночь²¹⁷. В другом сообщении шла речь о том, что для уничтожения противника (район озера Щучье) из состава 166-й стрелковой дивизии выдвинут мотоотряд, один стрелковый батальон, 20 танков и бронетранспортер²¹⁸. Данное донесение было отправлено 17 июля 1941 г., а получено 18 июля 1941 г. в 15.00, и только после этого сообщения мотоотряд в составе 1200 человек, артиллерия выступили из района Белый в направлении озера Щучье для ликвидации противника, во главе отряда — командир

²¹² ЦАМО РФ. Ф. 219. Оп. 679. Д. 67. Л. 18.

²¹³ ЦАМО РФ. Ф. 219. Оп. 679. Д. 67. Л. 19, 20, 22, 24, 25.

²¹⁴ Командующий 24-й армией.

²¹⁵ ЦАМО РФ. Ф. 219. Оп. 679. Д. 67. Л. 1, 27.

²¹⁶ ЦАМО РФ. Ф. 219. Оп. 679. Д. 67. Л. 30, 30 об.

²¹⁷ ЦАМО РФ. Ф. 219. Оп. 679. Д. 67. Л. 35, 35 об.

²¹⁸ ЦАМО РФ. Ф. 219. Оп. 679. Д. 67. Л. 16.

735-го стрелкового полка 166-й стрелковой дивизии подполковник Койда. Для усиления мотоотряда была выслана рота танков²¹⁹.

Одновременно перед фронтом Белый действовала разведка 166-й стрелковой дивизии. Точные данные не были получены²²⁰. Наконец, 16 июля 1941 г. поступили более определенные сведения:

«Экипаж самолета “СБ”, производивший разведку в районе Щучье, у озера Щучье, был атакован тремя истребителями “Ме-109” и сбит. Сбит и один “Ме-109”.

Экипаж “СБ” с горящего самолета выбросился на парашютах и приземлился в районе Борки. По показаниям экипажа, 1,5 км восточнее деревни Комарово у озера Щучье имеется посадочная площадка. На восточной окраине площадки находятся три самолета “Ме-109” и два самолета “Ме-110”.

В 22.00 16 июля 1941 г. с этой площадки взлетело 10 одномоторных самолетов противника, которые бомбардировали железнодорожную станцию Жарково. После бомбометания произвели посадку на той же площадке.

На восточной окраине озера Щучье, в лесу, находятся два тяжелых танка, 30 средних танков, 50 автомашин, крытых темным брезентом, 70 мотоциклов. Два танка-радиостанции с развернутыми наружными антеннами. Три легковых машины, из которых одна открытая. На моторах автомашин красные чехлы.

В течение нескольких дней колонна находилась в движении по треугольнику: от Комарово по большаку на Ломоносово, а затем по проселочной дороге возвращалась обратно на Гороватку. На головной машине красный флаг с белым кругом и черным крестом.

По показанию местных жителей, штаб этой группы расположен на высоте у тригонометрического пункта, что 2–3 км восточнее озера Щучье (тригонометрическая вышка свалена танком).

Вокруг штаба организована круговая оборона. Все танки зарыты до уровня земли. Для рытья танковых траншей и окопов привлечено около 200 местных жителей, которые охраняются немецкими солдатами. Один из них убежал. С его слов, 15 июля 1941 г. вечером на легковой машине приехал командующий этой группы. Там же под арестом содержится какой-то наш генерал-майор, задержан у реки Западная Двина, и с ним два лейтенанта и группа бойцов,ехавших на двух автомашинах.

Два лейтенанта и бойцы расстреляны.

Со слов членов партии из деревни Борки и части убежавших жителей Ломоносово и Комарово, в деревнях Гороватка и Комарово остались только неблагонадежные жители, часть из которых вооружена немцами.

Эта десантная группа немцев, якобы по плану, 15 июля должна была занять Белый. 16 июля немцы разграбили на станции Ломоносово магазины».

²¹⁹ ЦАМО РФ. Ф. 219. Оп. 679. Д. 67. Л. 76.

²²⁰ ЦАМО РФ. Ф. 219. Оп. 679. Д. 67. Л. 36.

К сожалению, данные различных сообщений расходятся. Так, в одном из них идет речь о 1200 человек, а в другом о 1500 бойцов. Такие же разноречивые цифры количества танков. В описании событий речь идет о 17 танках. Есть и уточнения, касающиеся продвижения 735-го стрелкового полка 166-й стрелковой дивизии. В том числе, что часть отряда Койды была выдвинута на рубеж Тар — р. Сверечь — р. Вось²²¹.

По пути следования группы Койды оказались разрушенные фашистами мосты. Командир в этих условиях принял решение остановиться для изучения обстановки. Думаем, что обвинять С.Т. Койду в трусости нельзя. В конечном счете, к этому выводу пришла срочно сформированная следственная комиссия. Тем временем обстановка ухудшалась, т.к. в направлении Ельни прорвалась группа танков противника²²²

Члены комиссии выяснили, что машины не могли продвигаться еще и по той причине, что прошли сильные ливни, дороги были полностью размыты. После изучения обстановки, когда дорога несколько подсохла, отряд под командованием Койды опять был отправлен в район озера Щучье. (Отряд находился в 8 км восточнее г. Белый.) Задача, поставленная перед отрядом, состояла в необходимости окружения и уничтожения группы противника в районе Щучье²²³.

Отряд выступил 18 июля 1941 г. в 4.00 утра. Противник должен был быть уничтожен к исходу дня²²⁴. Приказ подписан начальником штаба фронтов резервных армий генерал-майором Ляпиным. 18 июля 1941 г. в 15 час. 50 мин. в штаб генералу Жукову поступило донесение: отряд Койды подошел к району озера Щучье в 13 час. 30 мин. 18 июля 1941 г. и двумя ротами начал окружение вражеского десанта.

Противник встретил наших бойцов сильным огнем. Тем не менее, инициатива перешла к отряду Койды. Противник начал медленно отступать с боем²²⁵. Более подробное сообщение поступает в 23 час. 00 мин., где говорится, что противник обороняется, частично зарывшись в землю, частично находясь на крышах и чердаках, однако бойцы отряда Койды, упорно продвигаются вперед, ведут бой в районе Заурож, Горватка, Шумилово. В результате противник медленно отходит в западном направлении. С двух сторон имеются убитые и раненые²²⁶.

²²¹ ЦАМО РФ. Ф. 219. Оп. 679. Д. 67. Л. 17.

²²² ЦАМО РФ. Ф. 219. Оп. 679. Д. 67. Л. 67, 67 об.

²²³ ЦАМО РФ. Ф. 219. Оп. 679. Д. 67. Л. 84.

²²⁴ ЦАМО РФ. Ф. 219. Оп. 679. Д. 67. Л. 87. (По донесениям, попытка отряда немецкого десанта пробиться на восток или северо-восток не удалась. 32 танка, 50 автомашин и 70 мотоциклов окопались. Никуда не двигаются. Причины: 1) боязнь столкнуться с русскими войсками. 2) видимо им не хватает горючего — ЦАМО РФ. Ф. 219. Оп. 679. Д. 67. Л. 87.)

²²⁵ ЦАМО РФ. Ф. 219. Оп. 679. Д. 67. Л. 90.

²²⁶ ЦАМО РФ. Ф. 219. Оп. 679. Д. 67. Л. 100.

Бои были жесткими, кровопролитными. Наши потери составили: 50% артиллерии, 75% танков. Эти потери произошли в результате последовательных налетов немецких самолетов, которые бомбили не только технику, но и боевые порядки пехоты²²⁷.

В оперативной сводке Генштаба Красной Армии № 59 от 08 час. 00 мин. 21 июля 1941 г. говорится: «Мотоотряд Койды вел бой с пехотой и танками противника в районе озера Щучье. В результате налета до 50 самолетов противника и превосходство его в танках, отряд вынужден начать отход на юго-восток»²²⁸.

Естественно, что воины 166-й стрелковой дивизии, в том числе 735-го стрелкового полка, не знали о том, что время было упущено, что у них не было достаточных сил. Однако бойцы отряда сделали все возможное, что от них зависело. Командир роты 1-го батальона 735-го стрелкового полка Иван Прокопьевич Чахлов вспоминал об этих событиях так:

«19 июля (18 июля — прим. авторов) получили приказ подавить в районе озера Щучье, южнее райцентра Жарковского, танковое соединение врага. 1-й и 2-й батальоны усилили 76-миллиметровой полковой батареей и 120-миллиметровым гаубичным дивизионом, посадили на автомашины и отправили в район озера. Командовал этой колонной командир полка С.М. Койда. У разъезда Ломоносово на дровяных складах встретились лицом к лицу с немцами. Мы потеснили их к деревне Шихово.

В деревне стояли закопанные, готовые к обороне танки. Они вели меткий огонь по нашей колонне. Раздумывать было некогда. Командир 1-го батальона Д.И. Кобер поднялся и с криком “ура” повел бойцов на деревню. Я побежал с ним рядом. Разорвавшийся поблизости снаряд ранил Давида Ивановича. Политрук Одегов бросился к нему, хотел перевязать рану, но второй снаряд принес смерть Коберу и ранил Одегова...

Мы пустили несколько снарядов по деревне. Подожгли дома, но закопанные танки стояли неуязвимыми, продолжали стрельбу.

Вечером командир полка Койда приказал нашей роте зайти в тыл деревни Гороватка и взять ее. Несмотря на ураганный огонь, преодолели картофельное поле, мелкий березняк и оказались в тылу немцев, засевших в Гороватке.

Был поздний час, стало темно, хоть глаз выколи. Мы окопались. Я взял связного Лазарева и мы отправились на разведку. Ползем, ничего не видно, и вдруг Лазарев хватает меня за руки:

– Смотри — часовой.

Возле пушки маячила фигура немецкого часового. Вернулись к своим, ночь провели спокойно.

²²⁷ ЦАМО РФ. Ф. 219. Оп. 679. Д. 67. Л. 105.

²²⁸ Великая Отечественная война — день за днем: по материалам рассекреченных оперативных сводок Генерального штаба Красной Армии. М.: Воениздат, 2008. Т. 1. С. 113.

А наутро основная часть отправившейся к озеру Щучьему колонны выбила-таки немцев из деревни Шихово, усложнив тем самым нашу задачу: немцы отступили в Гороватку, усилили ее гарнизон.

Когда рассвело, мы поняли, что Гороватку в лоб не возьмешь — она вся утыкана зарытыми в землю танками. В мой окоп приполз комбат Алексеев. Поставил задачу: ночью, разбившись на 8 групп, окружить со всех сторон деревню и ринуться в штыковую атаку. Забросать бутылками с горючей жидкостью танки и автомашины, подавить штыком и гранатой живую силу. Начало атаки — час ночи. Отличительный знак наших бойцов — белая повязка на рукаве.

В 12 часов группы вышли на исходные рубежи. Наша рота зашла слева. На фоне неба хорошо был виден ориентир — кирпичная церковь.

После короткой, но массивной артподготовки ринулись на Гороватку. Сначала все шло хорошо. Немцы не ожидали от нас такой решительности. Мы забросали их танки и автомашины бутылками; покололи штыками танкистов и шоферов, бросились к домам. В окна — гранаты, а сами к дверям, встречать обезумевших фашистов штыком. Рассвет помешал завершить нашу операцию. С чердаков немцы открыли огонь из пулеметов. К Гороватке спешила колонна из 10 немецких танков. Уничтожили мы много техники и живой силы, но удержать Гороватку не удалось: приближающиеся танки открыли по деревне огонь. Наши штурмующие группы отступили.

По кустарнику, где залегла наша рота, немцы открыли минометный огонь. Он не принес нам вреда: отсюда мы начинали штурм, и наши позиции имели хорошие окопы. Над моей головой прошло три танка. Боеприпасов нет — бить нечем. Скатываемся в лог. Собралось человек 70. Остальные оказались отрезанными, их возглавил политрук. В этом бою были ранены командир пулеметной роты Давыдов и командир 6-й роты Пищулин.

Пробиться обратно в город Белый было уже нелегко. Ряд деревень на нашем пути контролировался немцами.

По дороге встретили начальника оперативного штаба дивизии Лисина, комиссара 735-го полка Пшеничко, начальника штаба нашего полка Р.М. Вдовенко. 25 километров не дошли до Белого — получили приказ свернуть на юг, выйти на рубеж Батурино — Боголюбово — Репнино. Из Белого к озеру Щучьему спешили свежие, только что прибывшие силы — дальневосточные и красноярские части»²²⁹.

Как мы видим, командир роты сделал упор не на трудностях, а на героизме своих товарищей.

²²⁹ Красное знамя. 1970. 8 февраля.

Высокую оценку героизму 735-го стрелкового полка дала газета «За честь Родины» в разделе «Вести с фронта» в заметке «Подразделение тов. Койды вступило в бой с противником»²³⁰.

21 июля 1941 г. 24-я армия произвела перегруппировку сил по приказу командарма. Из состава армии были выведены части 166, 91 и 89-й стрелковых дивизий в оперативную группу генерал-лейтенанта Калинина²³¹. 166-я стрелковая дивизия из района Белый 21 июля в 22 ч. 00 мин. выступила в новый район обороны (Самсониха).

По другим данным дивизия должна была выдвинуться с группой генерала Калинина. Группе Калинина — 53-й стрелковый корпус (в составе 91-й и 166-й стрелковых дивизий) к исходу дня 22 июля 1941 г. была поставлена задача выдвинуться к реке Вопь на рубеж Ветлицы (30 километров северовосточнее Ярцево), устье реки Вопь в готовности развить успех наступления группы генерала Хоменко. 166-й стрелковой дивизии к исходу 22 июля 1941 г. было приказано сосредоточиться в районе Мякишева (20 километров юго-восточнее Белый), Петрополье, станция Никитенка для действия во втором эшелоне за группой Хоменко²³².

Ясно только то, что моторизованные части дивизии начали движение в ночь с 22 на 23 июля. Группа Койды по приказанию генерала Калинина снялась с места боев у озера Щучье из-за больших потерь личного состава: 107 человек убитых, раненых — 30%²³³.

Остальные части дивизии 23 июля во время дислокации целый день вели тяжелые бои с противником южнее г. Белый.

Маршал Советского Союза Тимошенко (в это время командующий Западным фронтом и одновременно Западного направления) поблагодарил личный состав 166-й стрелковой дивизии за смелость, упорство — «сибиряки не подвели». Да, сибиряки не подвели. Но опять большой ценой: 250 человек убитых²³⁴!

По оперативным сводкам Генерального штаба Красной Армии мы можем проследить, как развивались события в конце июля — октябре 1941 г.

По сообщению начальника штаба 166-й стрелковой дивизии Стафеева дела в дивизии на 24 июля 1941 г. обстояли следующим образом:

²³⁰ За честь Родины (красноармейская газета). 1941. 22 июля. (По данным М.И. Пономарева и С.Б. Скороходова, Семен Трофимович Койда погиб в 1943 г. уже в другом подразделении — Пономарев М.И., Скороходов С.Б. Дважды рожденная (памяти воинов Великой Отечественной войны). Алматы: МП «Обелиск», 1993. С. 235.)

²³¹ ЦАМО РФ. Ф. 219. Оп. 679. Д. 12. Л. 45, 46.

²³² См.: Сборник боевых документов Великой Отечественной войны. Вып. 37. М., Воениздат, 1959. С. 19.

²³³ ЦАМО РФ. Ф. 219. Оп. 679. Д. 12. Л. 90 (Оперсводка подписана начальником штаба 24-й Армии генерал-майором Глинским).

²³⁴ ЦАМО РФ. Ф. 219. Оп. 679. Д. 12. Л. Л. 94 (Информационный доклад 24 июля в 9.00. Штаб 24-й армии).

«1. 166-я стрелковая дивизия в течение 24 июля 1941 г. из района Батурино ст. Никитинка — Ново-Ржева переходит и к исходу дня сосредотачивается:

а) 517-й стрелковый полк с двумя артиллерийскими дивизиями — в районе Скачково — Ефремово — Кoryтня — Забеженка;

б) 735-й стрелковый полк с одним артдивизионом выходит на рубеж: Мартыново — Киселево — Ново-Андреевка;

в) 423-й стрелковый полк (2 батальона). Один батальон выделен в передовой отряд, усиленный двумя артбатареями, с задачей к исходу дня выйти на рубеж: Красница, Гушина, Шумилово, Ветлицы; одним батальоном выходит в район Лукашево — Шуркино, обеспечивает правый фланг дивизии и содействует выполнению боевой задачи передовым отрядом.

2. От командира разведывательного отряда 248-й стрелковой дивизии узнал, что его разведывательными органами было установлено, что в районе Крапивня — Гунино — Шуркино — Репино на 12.00 24 июля 1941 г. противника не было.

В течение ночи и дня 24 июля 1941 г. 237-й мотострелковый полк вел бой на переправах через р. Осотна в районе Лелимово.

По данным начальника разведывательного отряда 248-й стрелковой дивизии в районе Репина аэродром противником не занят.

3. 166-я стрелковая дивизия с утра 25 июля 1941 г. продолжает наступление в общем направлении на Духовщину.

Докладаваю, что 392-й корпусной артиллерийский полк на усиление дивизии 24 июля 1941 г. не прибыл.

4. Установил связь с делегатом 91-й стрелковой дивизии и наблюдаю за действиями 237-го мотострелкового полка.

5. Начальник разведывательного отряда 248-й стрелковой дивизии доложил, что он имел связь с уполномоченным оперативного отдела НКВД Духовщинского РИКА, старшим лейтенантом государственной безопасности Кушнеревым Григорием Васильевичем, который ему сообщил, что в районе Духовщина — Лосево — Михеево — деревня Ветра сосредоточено три зенитных батареи и до полка танков и мотопехоты (танки средние и тяжелые), много мотоциклов без колясок. Эти же сведения ему подтвердил командир отдельного батальона ВНОС»²³⁵.

В оперативной сводке № 67 сообщается: «08 час. 00 мин. 25 июля группа Калинина (166, 91, 89-я стрелковые дивизии) успешно ведет наступление на Петелицу»²³⁶.

В этот же день, 25 июля, генерал Калинин в боевом донесении главному Западного фронта сообщает, что если к утру 26 июля 1941 г. подойдет

²³⁵ ЦАМО РФ. Ф. 208. Оп. 2511. Д. 44. Л. 104.

²³⁶ Великая Отечественная война — день за днем: по материалам рассекреченных оперативных сводок Генерального штаба Красной Армии. М.: Воениздат, 2008. Т. 1. С. 130.

166-я стрелковая дивизия, он перейдет в общее наступление. В этом донесении есть и такая фраза: «Без нее (т.е. 166-й стрелковой дивизии — *Авт.*) наступление считаю безрассудным»²³⁷.

Группа Калинина возобновила наступление, когда прибыла 166-я стрелковая дивизия.

Сводка № 68. 25 июля 1941 г., 20.00:

«Группа Калинина, начав 24 июля наступление с р. Вось, преодолевая упорное сопротивление мелких групп пехоты противника, усиленное танками, к исходу 25 июля вышла на рубеж: 166-я стрелковая дивизия — Батурино, Бобково».

Оперативная сводка за № 72. 27 июля 1941 г., 20.00:

«Группа Хоменко, усиленная 166-й стрелковой дивизией и 107-й танковой дивизией под руководством генерал-лейтенанта Еременко, продолжает наступление с целью разгрома Ярцевско-Духовщинской группировки противника»²³⁸.

Оперативная сводка № 75. 08 час. 00 мин.:

«29 июля 1941 г. о положении группы Хоменко сведений нет»²³⁹.

Некоторое время сведения о действиях дивизии не поступали, т.к. опять связи с новым командным пунктом штаб фронта не имеет»²⁴⁰.

Оперативная сводка № 76. 29 июля 1941 г., 20.00:

«166-я стрелковая дивизия к исходу 28 июля вышла на западный берег р. Вотря в районе Марково, встретив сильную огневую оборону противника»²⁴¹.

В оперсводке штаба группы Калинина есть дополнительные сведения о продвижении 166-й стрелковой дивизии:

«К 24.00 29 июля ее части находились на рубеже Половики, Погорелицы, Кучино, совхоз Климово. В дивизии нет 122-мм снарядов и мин.

517-й стрелковый полк, действуя на правом фланге, захватил 4 танка, 4 орудия до 5000 снарядов, грузовые машины, винтовки. Потери — 29 человек.

423-й стрелковый полк, наступая на Марково, вышел к переправам через р. Вотря на участке Погорелицы, Шупеки, к 22.00 переправил на южный берег р. Вось передовые подразделения.

735-й стрелковый полк ведет бои у Кучина. Потери: убиты 7 человек, 21 — ранено.

²³⁷ ЦАМО РФ. Ф. 208. Оп. 2511. Д. 44. Л. 96.

²³⁸ В этот день, т.е. 27 июля, 166-я стрелковая дивизия из состава 24-й армии была передана в состав 19-й армии Западного фронта (ЦАМО РФ. Ф. 219. Оп. 679. Д. 62. Л. 18 об.).

²³⁹ На несколько дней для выполнения очередной оперативной задачи 166-я стрелковая дивизия была передана в состав группы генерала Хоменко.

²⁴⁰ Великая Отечественная война — день за днем: по материалам рассекреченных оперативных сводок Генерального штаба Красной Армии. М.: Воениздат, 2008. Т. 1. С. 145.

²⁴¹ Великая Отечественная война — день за днем: по материалам рассекреченных оперативных сводок Генерального штаба Красной Армии. М.: Воениздат, 2008. Т. 1. С. 148.

517-й стрелковый полк, овладев совхозом Климово, готовит наступление на хутор Богданов.

Штаб дивизии находится в Сафроново»²⁴².

По сведениям делегата штаба группы Калинина, это положение дивизия занимала и в середине дня 30 июля 1941 г. В этот день, т.е. 30 июля 1941 г., был отдан приказ командующим группой генерал-лейтенантом Калининым, в котором 166-й стрелковой дивизии предписывалось наступать в направлении Сушево»²⁴³.

К 31 июля дивизия вышла на рубеж хутор Михайловский. Но в 10.00 утра связь с частями 166-й стрелковой дивизии была нарушена авиацией противника, что привело к срыву боевого приказа. Наших самолетов было недостаточно, поэтому действия дивизии не прикрывались.

Тем не менее, 423-й стрелковый полк успел овладеть окраиной хутора Михайловский, 735-й стрелковый полк овладел районом с отметкой 213,5, 517-й стрелковый полк занял хутор Богданов. Штаб дивизии находился в Софроново»²⁴⁴.

Следующая сводка в Генштаб о 166-й стрелковой дивизии появляется 1 августа в 20.00, в ней говорится, что дивизия снова в составе группы Калинина (но уже в частях Западного фронта). В этот день группа, преодолевая сопротивление 20 мд и 12 танковой дивизии противника, вела бой на рубеже 166-й стрелковой дивизии — Захватово, Красница»²⁴⁵.

Оперативная сводка № 84, 2 августа 1941 г., 20.00:

«Известно, что части 166-й стрелковой дивизии овладели Марково (уже в группе генерала Хоменко)»²⁴⁶.

Оперативная сводка № 89, 5 августа 1941 г., 08.00:

Части 19-й армии в течение 4 августа 1941 г. вели подготовку к наступлению на Устье»²⁴⁷.

6 августа 1941 г. 166-я стрелковая дивизия (в составе 19-й армии) добилась некоторых успехов, овладев высотой северо-западнее Устья»²⁴⁸.

²⁴² ЦАМО РФ. Ф. 208. Оп. 2511. Д. 44. Л. 92.

²⁴³ ЦАМО РФ. Ф. 208. Оп. 2511. Д. 44. Л. 90.

²⁴⁴ ЦАМО РФ. Ф. 208. Оп. 2511. Д. 44. Л. 96.

²⁴⁵ Великая Отечественная война — день за днем: по материалам рассекреченных оперативных сводок Генерального штаба Красной Армии. М.: Воениздат, 2008. Т. 1. С. 161.

²⁴⁶ Великая Отечественная война — день за днем: по материалам рассекреченных оперативных сводок Генерального штаба Красной Армии. М.: Воениздат, 2008. Т. 1. С. 166.

²⁴⁷ Великая Отечественная война — день за днем: по материалам рассекреченных оперативных сводок Генерального штаба Красной Армии. М.: Воениздат, 2008. Т. 1. С. 178.

²⁴⁸ Великая Отечественная война — день за днем: по материалам рассекреченных оперативных сводок Генерального штаба Красной Армии. М.: Воениздат, 2008. Т. 1. С. 190 (из ОП № 94 от 7 августа 1941 г., 20.00).

В результате длительных кровопролитных боев на 7 августа некомплект начальствующего состава частей 166-й стрелковой дивизии составлял 105 человек. Особенно это касалось командиров стрелковых взводов (38 человек) и командиров пулеметных взводов (19 человек)²⁴⁹.

7 августа 1941 г. 19-я армия провела частичную перегруппировку, к 07.00 продолжала медленно продвигаться вперед, преодолевая упорное сопротивление противника. К исходу 7 августа части армии вышли на рубеж 166-й стрелковой дивизии — Демешонки (2,5 километров западнее Красница)²⁵⁰.

9 августа командующий 19-й армией генерал-лейтенант И.С. Конев издает приказ № 21, в котором говорится, что начальник штаба 166-й стрелковой дивизии майор т. Стафеев, получив выписку из боевого приказа № 019, а затем и боевой приказ № 019, не принял никаких мер, чтобы доложить приказ дивизии, ограничился сообщением времени начала действий и дополнением, что задача прежняя. «...Учитывая, что войска по собственной инициативе выполнили задачу, поставленную моим приказом, ограничиваюсь объявлением выговора начальнику штаба 166-й стрелковой дивизии майору т. Стафееву»²⁵¹.

Одна из героических страниц 166-й стрелковой дивизии — помощь в выходе из окружения группы генерала Болдина²⁵². В подтверждение этого факта приводим донесение главнокомандующему Западного фронта Тимошенко от командующего 19-й армией генерал-лейтенанта И.С. Конева.

«КП Командарма 19 — лес 1 км восточнее Василисино

13 августа 1941 г., 18 час. 15 мин.

Карта 50 000

Докладываю о проведенной операции по высвобождению группы Болдина из окружения, так как в штабе фронта имеются противоречивые данные об этой операции и следуют дополнительные вопросы.

10 августа 1941 г. утром ко мне явились от Болдина старший политрук Осипов и капитан Тагиров. На основе их доклада и донесений Болдина и установленных сигналов по радио для связи с Болдиным мною было принято решение и издан приказ № 021 по выручке группы Болдина. Приказ в штабе фронта имеется. Решение предусматривало нанесение главного удара с фронта Гуторова, Заовражье в направлении: 166-я стрелковая дивизия — Занино 1-е, х. Пищачево (5 километров северо-западнее Занино) и 162-я стрелковая дивизия — Заовражье, Касталанова, Мосеевка.

²⁴⁹ ЦАМО РФ. Ф. 372. Оп. 6629. Д. 7. Л. 161.

²⁵⁰ Великая Отечественная война — день за днем: по материалам рассекреченных оперативных сводок Генерального штаба Красной Армии. М.: Воениздат, 2008. Т. 1. С. 192. (Оперативная сводка №95.)

²⁵¹ ЦАМО РФ. Ф. 208. Оп. 2511. Д. 45. Л. 80.

²⁵² Группа Болдина попала в окружение еще в первые дни войны и около двух месяцев с боями пробивалась к своим.

При этом 166-я стрелковая дивизия имела задачу к исходу 11 августа 1941 г. овладеть рубежом Шатуны, Пищачево, а 162-я стрелковая дивизия — к тому же времени рубежом (иск.) Пищачево, Мосеевка.

Группе Болдина указывался удар в тыл противнику с выходом на фронт Приглово, Занино 2-е.

Приказ и карта с моим решением были представлены Вам с полковником Корневым и было получено Ваше одобрение для проведения операции.

Капитан Тагиров и политрук Осипов в ночь с 10 на 11 августа с моим приказом для Болдина в сопровождении взвода разведбатальона 166-й стрелковой дивизий были выброшены в пункт нахождения Болдина. Делегаты и отряд прибыли к Болдину в 4.00 11 августа 1941 г.

11 августа 1941 г. события разворачивались следующим образом.

Наступление 166-й и 162-й стрелковых дивизий началось ровно в 6.00, группе Болдина было приказано наступать в 7.30.

В результате наступления к 11.00 517-й стрелковый полк овладел деревней Приглово и вел бой на восточной окраине х. Приглово. Танковый батальон 166-й стрелковой дивизии в составе 12 танков ворвался в х. Приглово, где и соединился с группой Болдина и лично с ним. Под прикрытием танков и 517-го стрелкового полка начался выход группы Болдина.

Бойцы Болдина выходили мелкими группами, 30–40 человек, причем первым вышел подполковник Покровский со сводным отрядом до 150 человек. К 16.00 вся основная масса группы Болдина (бойцы, командиры, обоз и раненые) вышла через Приглово из окружения и была направлена в тыл.

К 14.00 я лично прибыл на КП командира 166-й стрелковой дивизии и приказал развивать наступление в направлении х. Приглово, х. Пищачево, но так как в это время танковый батальон был на заправке, 517-й стрелковый полк, встретив огневое фланкирование со стороны Шатуны и высоты 228,7 (со стороны Шатуны огонь до одного артдивизиона), продвигаться до вечера не мог без поддержки танков, и только с наступлением темноты и с подходом 6 танков наступление вновь продолжалось до 1.00 12 августа 1941 г. В ночном бою захвачено: 8 орудий 75-мм, 2 миномета 82-мм, до 13 станковых и 7 ручных пулеметов, до 80 автомашин и 130 мотоциклов.

Противник с утра 11 августа 1941 г. в начале операции начал поспешный отход на участке 735-го стрелкового полка, который к этому времени овладел южной окраиной Шередина и наступал на Левашово, но, встретив упорное сопротивление противника на этом рубеже, наступление приостановили содействовал огнем наступлению 517-го стрелкового полка.

Перед фронтом 517-го стрелкового полка к 10.00 противник мелкими группами начал отход от Битягово и Браково в направлении х. Приглово и высоте 228,7. Бежавшие от удара с фронта 517-го стрелкового полка солдаты противника уничтожались в тылу группой Болдина.

В бою было захвачено 517-м стрелковым полком 6 пленных 56-го пехотного полка 5-й пехотной дивизии и 3/900 бронебригады и убитых немцев в районе Приглово до 150 человек, в том числе один офицер с железным крестом. По докладу командира 166-й стрелковой дивизии, полковника Додонова, полк в штыковой атаке настолько расвирепел, что пленных не брал и всех колол.

На левом фланге 166-й стрелковой дивизии, на участке 423-го стрелкового полка, также продолжалось успешное наступление на Занино с целью содействия выходу из окружения группы Болдина. 423-й стрелковый полк к исходу дня вышел к западной опушке леса восточнее Занино 1-е.

162-я стрелковая дивизия наступала в направлении Канютино, Мосеевка. К исходу дня овладела Колодезь, что 1 км севернее Канютино, восточная опушка леса, непосредственно примыкающего к Канютино.

К 18.00 противник, после того как обнаружился выход группы Болдина, неоднократно переходил в контратаки на участке 517-го и 423-го стрелковых полков при поддержке 8–15 танков, но все контратаки к исходу 11 августа были отбиты, и наступление наших бойцов в центре 166-й стрелковой дивизии продолжалось.

В результате боя 11 августа 1941 г. был достигнут успех в центре на участке 517-го стрелкового полка и по существу был произведен прорыв фронта противника, который развивался в течение всей ночи, но из-за отсутствия подвижных частей, танков и резерва пехоты (166-я стрелковая дивизия наступала на широком фронте и выделить дополнительные силы для развития прорыва не могла) прорыв полностью не был использован. Кроме того, этот прорыв упирается в большой лесной массив, что создало большие тактические затруднения.

С утра 12 августа 1941 г. наступление 517-го стрелкового полка и резерва дивизии до полутора рот вновь продолжалось, но противник оказывал упорное сопротивление огнем минометов и артиллерии, и полк за день 12 августа вышел только на восточную окраину х. Приглово и с утра 13 августа 1941 г. ведет бой за овладение х. Приглово и х. Пищачево.

В итоге боя 11 августа 1941 г., по докладу командира 166-й стрелковой дивизии полковника Додонова, генерал-лейтенанта Болдина и полкового комиссара Шляпина, частями 166-й стрелковой дивизии совместно с группой Болдина уничтожено до 1500 немцев, до 80 автомашин, 2 батареи и 130 мотоциклов. Кроме того, в результате продолжавшегося ночью боя 166-й стрелковой дивизией захвачено: 8 орудий 75-мм, 2 миномета 82-мм и другие трофеи, о которых упоминалось выше»²⁵³.

В другом донесении повторяются данные, приведенные командующим 19-й армией И.С. Коневым, но содержатся и дополнительные факты:

«Части 166-й, 162-й стрелковых дивизий и первой сводной стрелковой дивизии, под командованием генерал-лейтенанта Болдина, в составе 5-ти от-

²⁵³ ЦАМО РФ. Ф. 208. Оп. 2511. Д. 83. Л. 114, 115, 116; Д. 45. Л. 59, 72.

рядов общей численностью 2143 человека, в бою 11 августа 1941 г. в районе Демешонки, Зубово, Мосеевка, Пищачево нанесли поражение частям 56-го пехотного полка, 900-го мп и 3 мотоцикл. отряда.

В бою уничтожено:

а) до 1500 солдат и офицеров;

б) до 5 батарей артиллерии (из них 2 батареи зенитных);

в) до 13 станковых и 7 ручных пулеметов;

г) до 100 легковых, штабных и транспортных машин и до 130 мотоциклов.

Машины частично сожжены, остаток машин и мотоциклов выведены из строя путем поломки;

д) подбит один танк;

е) артогнем подожжен один склад горючего и боеприпаса.

2. Наши части потеряли:

а) 1. убитыми — 211 чел., 2. ранеными — 103 чел. (они вывезены с поля боя), 3. 5 орудий 75-мм и 1 45-мм (выведены из строя минометным огнем противника);

б) 166-я стрелковая дивизия — убито 1, ранено — 75 чел.

в) 162-я стрелковая дивизия — данных о потерях не поступило.

3. Сводная дивизия из окружения вышла в следующем составе: людей — 1664 человека (из них 103 раненных), лошадей — 292, повозок — 37, санитарных двуколок — 13, кухни — 5»²⁵⁴.

Бывший командующий 19-й армией И.С. Конев, будучи уже Маршалом Советского Союза, на одной из встреч с ветеранами 166-й стрелковой дивизии написал на подаренной им книге «Ветеранам 166-й стрелковой дивизии 19-й армии Западного фронта... В знак героизма и доблести солдат, офицеров и политработников 166-й дивизии, участников боевых действий в самые трудные дни войны (июль–октябрь 1941 г.) и признания больших боевых заслуг перед Отечеством»²⁵⁵. Вероятно, маршал помнил ту героическую боевую операцию, которую провели воины 166-й стрелковой дивизии при выводе группы Болдина из окружения.

Писали о подвиге дивизии и центральные газеты. Во время войны в открытой прессе не упоминались номера армий, дивизий, полков. Ссылались только на имена командиров подразделений. О помощи частей 517-го стрелкового полка по выходу из окружения войск генерала Болдина говорилось: «На рассвете 11 августа часть под командованием Т.И. Рыбакова (командир 517-го

²⁵⁴ ЦАМО РФ. Ф. 208. Оп. 2511. Д. 45. Л. 81. (В статье «Сквозь вражеское кольцо», помещенной в газете «Красная звезда» 20 августа 1941 г., И.В. Болдин пишет: «Наступил решающий день. В 6 ч. 11 августа части тов. Конева, находившиеся по ту сторону фронта, обрушились на врага». Странно, но в своих воспоминаниях генерал Болдин пишет о самостоятельном выходе из окружения, даже не упоминая о героической помощи 166-й и 162-й стрелковых дивизий. (См.: Болдин И.В. Страницы жизни. М., 1961.))

²⁵⁵ Красное Знамя. 1981. 9 декабря.

стрелкового полка 166-й стрелковой дивизии — *Авт.*), атаковала и уничтожила немцев, засевших на высоте 219,5 и в роще, что 500 метров западнее высоты... На поле боя фашисты оставили много убитых и раненых»²⁵⁶.

В конце августа дивизию посетили писатели М.А. Шолохов, А.А. Фадеев и Е.П. Петров. Уже после окончания войны великий писатель М.А. Шолохов напишет: «С гордостью и радостью свидетельствую о том, что части 166-й дивизии героически сражались с немецко-фашистскими полчищами в 1941 г. на подступах к Москве. Принимая на себя первые мощные удары врага, 166-я дивизия, как и другие соединения Западного фронта, летом и осенью 1941 г. во многом способствовала зимнему разгрому немцев под Москвой. Это было ясно в то время и стало неоспоримо теперь. *М. Шолохов*»²⁵⁷.

Особенно на Шолохова произвел впечатление рассказ бойцов о гибели командира 3-го батальона 423-го стрелкового полка И.А. Войцеховского (он героически погиб вместе с товарищами при выполнении боевого задания еще в первых числах августа 1941 г.).

«Командный пункт 3-го батальона майор выбрал в церкви на окраине деревни Фрол. Немцы непрерывно контратаковали, группе танков удалось прорваться через боевые порядки батальона. Враги устремились к церкви, откуда били наши пулеметы. Церковь стали окружать восемь немецких танков. Комбату и нескольким бойцам его штаба трудно было сдерживать бешеный натиск такой вражеской силы. В критический момент, когда немцы кричат “русс, здавайся”, майор принимает решение вызвать огонь нашей артиллерии на себя:

— Там же вы, не можем, — отвечают артиллеристы.

Иосиф Ананьевич кричит в трубку телефона:

— Немедленно открывайте огонь, если не хотите чтобы и вас раздавили немецкие танки! Бейте прямо по церкви!

Тогда артиллеристы открыли по церкви огонь. Снаряды рвались в церковной ограде, поражая фашистские танки. Несколько разрывов раздалось в здании церкви — стрелять наши умели. Потеряв четыре танка и видя, что церковь не взять, гитлеровцы стали отходить. Войцеховский со связкой гранат выбегает из церкви и бросает ее под гусеницы немецкого танка. Но разрывом снаряда майор тяжело ранен. Подбежавшие товарищи подняли умирающего командира. Иосиф Ананьевич скончался в медсанбате, не приходя в сознание, похоронили его в деревне Залозня. Бойцы третьего батальона подбили еще два танка, отступающие от церкви. И поклялись жестоко мстить за своего любимого командира.

В газете “Правда” от 20 августа 1941 г. была напечатана статья специального корреспондента О. Курганова под названием “Подвиг”, в которой описан

²⁵⁶ Комсомольская правда. 1941. 20 августа.

²⁵⁷ Красное Знамя. 1981. 9 декабря.

этот бой. Майор Войцеховский И.А. был посмертно представлен к званию Героя Советского Союза»²⁵⁸.

Практически без перерыва, после помощи, оказанной группе Болдина, части 166-й стрелковой дивизии продолжали бои. 13 августа 1941 г. в 12 час. 00 мин. наша авиация бомбила Занино 2-е, лес западнее Заовражья. После этих ударов 166-я стрелковая дивизия и 162-я стрелковая дивизия снова перешли в наступление. Бой продолжался²⁵⁹.

12 августа 1941 г. командир 166-й стрелковой дивизии получил предписание за подписью командующего 19-й армии генерал-лейтенанта Конева:

«Полковнику тов. Холзиневу. С получением сего немедленно убыть к месту новой службы 162-й стрелковой дивизии и вступить в командование дивизией»²⁶⁰.

С этого же дня командиром 166-й стрелковой дивизии назначается полковник Додонов.

13 августа 1941 г. в 21 час 35 мин. издается боевой приказ по 19-й армии:

«19-я армия в ночь на 14 августа 1941 г. производит активную разведку узлов обороны противника и закрепляется на достигнутом рубеже.

166-й стрелковой дивизии в ночь на 14 августа 1941 г. уничтожить очаги противника в тылу Щередино, Битягово. С утра 14 августа 1941 г. прочно закрепиться правым флангом дивизии на фронте Шупеки, лес южнее Приглово. Продолжать уничтожение противника в районе Занино 2-е и лес южнее»²⁶¹.

Выполнение приказа было затруднено из-за интенсивного обстрела из пулеметов, минометов и артиллерии противника. Войскам пришлось залечь на исходном рубеже. 735-й стрелковый полк 166-й стрелковой дивизии прикрывал правый фланг 19-й армии на рубеже Шупеки, Красница. Полк вынужден был отойти на линию Заря, восточную окраину Бракулево, отм. 217,5.

517-й стрелковый полк, удерживая рубеж северо-восточной окраины Приглово, частью сил вел бой по уничтожению просочившейся группы противника в роще западнее Приглово. Бой велся в роще.

423-й стрелковый полк под непрерывным пулеметным, минометным и артиллерийским обстрелом вел бой на прежнем рубеже»²⁶².

В 20.00 14 августа 1941 г. получен новый боевой приказ. Задача: установить подход новых частей противника, установить состав и группировку обходящихся частей противника, взять контрольных пленных. Для этого:

²⁵⁸ Лебедев Н.А. Если встретимся после боя... Воспоминания сержанта. Апрелька, 1966–1971 г. (рукопись). С. 54, 55. (К сожалению Войцеховский не получил звание Героя Советского Союза, но он был награжден орденом Ленина — Авт.)

²⁵⁹ ЦАМО РФ. Ф. 208. Оп. 2511. Д. 45. Л. 107.

²⁶⁰ ЦАМО РФ. Ф. 372. Оп. 6629. Д. 7. Л. 434.

²⁶¹ ЦАМО РФ. Ф. 372. Оп. 6629. Д. 7. Л. 221.

²⁶² ЦАМО РФ. Ф. 208. Оп. 2511. Д. 45. Л. 224.

«Командирам 166, 162, 91 и 89-й стрелковых дивизий организовать и выслать:

а) командиру 166-й стрелковой дивизии — разведотряд, организовать и пробраться из района южнее Приглово через леса в Мосеевка, захватить пленных и установить численность противника в районе Мосеевка. Начало разведки в 23.00 14 августа 1941 г. Конец — по выполнению поставленных задач»²⁶³.

Постановка такой задачи имела под собой объективную почву. Утром 14 августа 1941 г. было обнаружено, что противник продолжал развивать систему обороны. Так, было замечено, что немцы подвозили стройматериалы в районе Зубово. Сооружали проволочные заграждения²⁶⁴.

Разведка выяснила, что перед фронтом 19-й армии подтверждается наличие 56-го пехотного полка и 14-го пехотного полка (5-й пехотной дивизии) и появление новых 34-го и 312-го вражеских пехотных полков.

Ночью с 14 на 15 августа 1941 г. войска 19-й армии закреплялись на достигнутом рубеже и начали проводить частичные перегруппировки по созданию вторых эшелонов. 166-я стрелковая дивизия вывела во второй эшелон два батальона (район Исаково и район Сеченки, Фрол)²⁶⁵.

15 августа 1941 г. дивизии была поставлена новая задача: к 22.00 15 августа 1941 г. сменить части 162-й стрелковой дивизии и оборонять рубеж: Заря, высота 217,5, роща западнее Битягово, Приглово, Занино 1-е, восточную окраину Канютино, Заовражье. После смены оставить резерв в составе одного батальона в районе Волково.

162-я стрелковая дивизия должна была после смены к 4 час. 00 мин. 16 августа 1941 г. сосредоточиться в других районах²⁶⁶.

166-я стрелковая дивизия производила перегруппировку и частью сил сменяла 162-ю стрелковую дивизию на рубеже Лопатчинки, Заовражье. Одновременно продолжала вести бой по ликвидации узлов сопротивления в Бракулево, Занино 2-е.

735-й стрелковый полк в 16.30 ворвался в Бракулево, где был приостановлен мощным пулеметным, минометным и артиллерийским огнем. Атака 423-го стрелкового полка на Занино 2-е успеха не имела.

Потери за 15 августа 1941 г. (без 735-го стрелкового полка): убито рядовых — 8; ранено рядовых — 39²⁶⁷.

В течение ночи с 16 на 17 августа 1941 г. войска армии занимали исходное положение, готовясь к выполнению приказа командарма.

²⁶³ ЦАМО РФ. Ф. 208. Оп. 2511. Д. 45. Л. 223.

²⁶⁴ ЦАМО РФ. Ф. 208. Оп. 2511. Д. 45. Л. 222.

²⁶⁵ ЦАМО РФ. Ф. 208. Оп. 2511. Д. 45. Л. 116.

²⁶⁶ ЦАМО РФ. Ф. 208. Оп. 2511. Д. 45. Л. 126.

²⁶⁷ ЦАМО РФ. Ф. 208. Оп. 2511. Д. 45. Л. 127.

166-я стрелковая дивизия продолжала укрепляться на ранее занимаемом рубеже и к 21.00 была готова к выполнению поставленной задачи. Противник активности не проявлял. Потери дивизии за 15 августа 1941 г.: убито рядовых — 15, ранено — 33 человека. Убито 2 лошади, захвачено дивизией трофеев (при захвате роши западнее Битягово): снарядов 37-мм — 72; мин 37-мм — 80; мин 81-мм — 18; снарядов 75-мм — 6; ручных гранат — 15; патронов — 2000; шинелей — 6.

Командный пункт дивизии — роша 1½ км северо-восточнее Шушлого²⁶⁸.

Войска 19-й армии в течение 16 августа 1941 г. производят перегруппировку и занимают исходное положение согласно приказу № 01/ОП.

166-я стрелковая дивизия произвела перегруппировку частей и вела оборонительную работу на рубеже: 735-й стрелковый полк, прикрывая 1-й ротой 1/735-го стрелкового полка правый фланг дивизии по р. Вотря на участке: Погорельцы, Шупеки, Красница, оборонялась на линии (иск.) Заря, восточная окраина Бракулево, отм. 217,5, роша западнее Битягово, фронтом на северо-запад. 517-й стрелковый полк занимал рубеж: роша западнее Битягово, х. Приглово, отм. 228,7, отм. 224,0; 423-й стрелковый полк занимал Занино 1-е, Мамоново. Лопатчинки, Горбатовская.

Потери за 16 августа 1941 г. и ночь 16 августа 1941 г.: убито рядовых — 24 человека, ранено 58. Из числа среднего начсостава — 3 человека²⁶⁹.

Войска 19-й армии после часовой подготовки и удара авиации по переднему краю обороны противника в период 10.00–10.30 17 августа перешли в наступление и ведут упорные бои с обороняющимся противником на рубеже: Погорельцы, Шестаки 2-е, Заря, Приглово, Занино 1-е, Лопатчинки, Горбатовская, Шуклино, Дубровка, Кузьмино, Рядынь, Приселье, Скачихино, встречая сильное сопротивление противника и подвергаясь интенсивному пулеметно-минометному обстрелу.

166-я стрелковая дивизия, частью сил прикрывая правый фланг армии, в 10.00 перешла в наступление и в 13.00 вела бой на рубеже Погорельцы, Шестаки 2-е, Приглово, Занино 1-е, Лопатчинки. Потери в предыдущую ночь — убито 12, ранено — 44 человека²⁷⁰.

18 августа 1941 г. поступил очередной приказ командующего 19-й армией. 166-й стрелковой дивизии предписывалось в течение ночи левым флангом начать энергично наступать для захвата рубежа Мотево, высота 220,5, где и закрепиться. Выделить отряды для преследования и разведки противника в направлении Лосево и Азаринки²⁷¹.

²⁶⁸ ЦАМО РФ. Ф. 208. Оп. 2511. Д. 45. Л. 128.

²⁶⁹ ЦАМО РФ. Ф. 208. Оп. 2511. Д. 45. Л. 129.

²⁷⁰ ЦАМО РФ. Ф. 208. Оп. 2511. Д. 45. Л. 133.

²⁷¹ ЦАМО РФ. Ф. 208. Оп. 2511. Д. 45. Л. 141.

20 августа 1941 г. — 19-я армия отбрасывает остатки разбитой 161-ой пехотной дивизии немцев. 166-я стрелковая дивизия ведет бой на прежнем рубеже²⁷².

21 августа 1941 г., 16.00 — 19-я армия переходит в наступление на левом фланге. 166-я и 91-я стрелковые дивизии продолжают наступление на остальном фронте.

Противник, обороняясь на западном берегу рек Лойна и Царевич, перешел в контратаку на южном берегу р. Царевич, группами батальона пехоты с 50-ю танками. Также перешли к контратакам в направлениях Балашово, Задняя, Почепово, Крюково.

Однако 166-я стрелковая дивизия, активно обороняясь на правом фланге и в центре боевого порядка, в 15.10 перешла в наступление на левом фланге с задачей взаимодействия с соседом слева и овладения районом Мотево, Зубово.

735-й и 517-й стрелковые полки обороняли прежние участки.

423-й стрелковый полк удерживал рубеж Занино I-е, Лопатчинки, левым флангом наступал на Зубово. Бой продолжался²⁷³.

22 августа 1941 г. начальник штаба Западного фронта генерал-лейтенант Соколовский запросил штаб 19-й армии о положении дел. В ответ была отправлена телеграмма: «Наше дело продолжается, бой идет очень медленно на прежнем рубеже, с незначительными изменениями в нашу пользу. Дело будет не ранее 15.00, форсировать реку в условиях светлого времени не представляется возможным. 166-я стрелковая дивизия будет готова к 17 час. 00 мин. Вся подготовительная работа в 166-й стрелковой дивизии в новом положении проделана²⁷⁴.

23 августа 1941 г. 166-я стрелковая дивизия продолжала наступление на новых позициях в направлении Мотево, Лосево²⁷⁵.

Войска 19-й армии в течение ночи с 23 на 24 августа 1941 г. и утром 24 августа 1941 г. вели бои на отдельных направлениях с целью улучшения исходного положения для дальнейшего наступления. В 2.30 24 августа после

²⁷² Великая Отечественная война — день за днем: по материалам рассекреченных оперативных сводок Генерального штаба Красной Армии. М.: Воениздат, 2008. Т. 1. С. 257 (Сводка Генерального штаба № 119 на 08.00).

²⁷³ ЦАМО РФ. Ф. 208. Оп. 2511. Д. 45. Л. 255; Д. 98. Л. 27 об.

²⁷⁴ ЦАМО РФ. Ф. 208. Оп. 2511. Д. 98. Л. 1, 1 об., 2. (166-я стрелковая дивизия в новом положении... Речь шла о распоряжении командующего Западным фронтом 244-й стрелковой дивизии выдвинуться для смены 166-й стрелковой дивизии (19-й армия) на фронт Марково, Занино-1 и к высоте 213,9. 22 августа в 10 час. 00 мин. 244-я стрелковая дивизия к утру приступила к смене частей 166-й стрелковой дивизии). См.: Великая Отечественная война — день за днем: по материалам рассекреченных оперативных сводок Генерального штаба Красной Армии. М.: Воениздат, 2008. Т. 1. С. 268, 271 (Оперсводки Генерального штаба Красной Армии, № 267, № 124). Сдача позиций 22 августа 1941 г. к 23.00 22 августа 1941 г. (ЦАМО РФ. Ф. 2511. Д. 45. Л. 262).

²⁷⁵ Великая Отечественная война — день за днем: по материалам рассекреченных оперативных сводок Генерального штаба Красной Армии. М.: Воениздат, 2008. Т. 1. С. 277, 278 (Оперсводки Генерального штаба Красной Армии, № 267, № 124).

получасовой артподготовки войска перешли в общее наступление и, встречая сопротивление пулеметного, минометного и артиллерийского огня противника, к 15.00 достигли:

224-я стрелковая дивизия — 907-й стрелковый полк — заняла Занино 2-е, положение остальных частей уточняется. Противник оказывает сопротивление оружейным и пулеметным огнем.

166-я стрелковая дивизия — в период ночи также улучшила свое исходное положение к 9.00 24.8.41 г. овладела:

423-й стрелковый полк — перекрестком дорог рощи севернее Канютино, восточной опушкой рощи западнее Канютино.

517-й стрелковый полк — западной опушкой рощи западнее Горбатовская, опушкой леса у Заовражье.

735-й стрелковый полк достиг оврага южнее Заовражье (600 метров западнее Сашовна). Начав наступление в 12.30, дивизия к 15.00 силами 423-го стрелкового полка заняла Косталаново;

517-й стрелковый полк — восточнее опушки рощи западнее Мотева, 735-й стрелковый полк — во втором эшелоне наступал за 517-м стрелковым полком.

По неподтвержденным данным дивизия в 16.00 достигла рубежа Борники, Лосево и развивает наступление в западном направлении, преодолевая сопротивление отходящего противника²⁷⁶.

Поздно вечером были получены сведения, что, отступая в полосе 166-й стрелковой дивизии, противник оставляет заминированными дороги и рощи. Тем не менее наступление продолжалось благодаря саперам, которые обезвреживали мины²⁷⁷. Захваченные трофеи: 1 орудийная батарея, 2 орудия ПТО, 5 самокатов, 2 мотоцикла. Обнаружено 5 сгоревших танков и 2 автомашины²⁷⁸.

В период ночи на 25 августа 166-я стрелковая дивизия улучшила свое положение, преследуя отходящие группы противника и преодолевая минные заграждения в лесах и на дорогах²⁷⁹.

В 17.00 25 августа 166-я стрелковая дивизия продолжала продвигаться под сильным огнем противника в районе 2-го эшелона (423-й и 517-й стрелковые полки) на рубеже Мотева. В полосе дивизии было обнаружено 20 могил, в которых находились 200 трупов немецких солдат и около 100 незарытых. Убитые принадлежали 56-му пехотному полку²⁸⁰.

26 августа 1941 г. перед дивизией продолжали действовать подразделения 56-го и 7-го пехотных полков противника. В 5.00 утра дивизия вынуждена была под сильным огнем противника залечь у Борники и Лосево (423-й и 517-й

²⁷⁶ ЦАМО РФ. Ф. 208. Оп. 2511. Д. 98. Л. 72.

²⁷⁷ ЦАМО РФ. Ф. 208. Оп. 2511. Д. 98. Л. 74, 74 об.

²⁷⁸ ЦАМО РФ. Ф. 208. Оп. 2511. Д. 98. Л. 264.

²⁷⁹ ЦАМО РФ. Ф. 208. Оп. 2511. Д. 98. Л. 272.

²⁸⁰ ЦАМО РФ. Ф. 208. Оп. 2511. Д. 98. Л. 275 (56-й немецкий пехотный полк противостоял боевым порядкам 166-й стрелковой дивизии).

стрелковые полки). Введенному из первого эшелона 735-му стрелковому полку также пришлось залечь на подступах к северо-восточной окраине Борники. К 7.00 утра передовые части 423-го стрелкового полка вышли на рубеж высоты 227²⁸¹. Днем войска дивизии смогли опять потеснить отходящие части противника (17 час. 00 мин.). Потери дивизии в течение этих боев составили 282 человека²⁸². К 15.00 735-й стрелковый полк наступал в районе Новоселище. 423-й стрелковый полк продолжал вести бой на подступах к лесу (1 км юго-восточнее Новоселище). 517-й стрелковый полк сумел захватить восточную половину леса. Шел непрерывный дождь. Нашим войскам помогали артиллерия и, наконец-то, авиация²⁸³. Практически сутки без перерыва продолжался бой. 19-я армия, благодаря успехам 244-й и 166-й стрелковых дивизий, ввела 45-й кавалерийский полк в направлении Кротово, Духовщина²⁸⁴.

В связи с тем, что войска 166-й стрелковой дивизии продвинулись вперед, штаб дивизии перевели из Сафроновки в Косталаново²⁸⁵.

27 августа 1941 г. в 8.00 утра 166-я стрелковая дивизия продолжала наступление в направлении Кротово, несмотря на сильный огонь противника. Но успехи 166-й и 50-й стрелковых дивизий были незначительными. Сказывались большие потери, физическая усталость и бешеное сопротивление немцев.

28 августа 1941 г. 166-я стрелковая дивизия (в ночь с 27 на 28 августа 1941 г.) попыталась продолжить наступление, но была вынуждена из-за сильного огня немецких войск остановиться. К 11.00 утра дивизия вновь перешла в наступление²⁸⁶.

29 августа 1941 г. в 5 часов утра дивизия подверглась сильнейшему минометному огню. Дороги почти сплошь были заминированы. Потери за это время составили: убито — 34 человека, ранено — 179, пропало без вести — 46 человек²⁸⁷. К 14.00 дивизия провела перегруппировку и вновь перешла в наступление. Перед дивизией находились части 14-го пехотного полка²⁸⁸.

30 августа 1941 г. — к ночи (после 24.00) продвижение 166-й стрелковой дивизии замедлилось. К этому времени дивизия потеряла еще 15 человек. Раненых было 86. Вечером части 166-й стрелковой дивизии стали закреплять-

²⁸¹ ЦАМО РФ. Ф. 208. Оп. 2511. Д. 98. Л. 83.

²⁸² ЦАМО РФ. Ф. 208. Оп. 2511. Д. 45. Л. 275, 277, 278.

²⁸³ ЦАМО РФ. Ф. 208. Оп. 2511. Д. 45. Д. 98. Л. 77.

²⁸⁴ ЦАМО РФ. Ф. 208. Оп. 2511. Д. 45. Л. 80; Великая Отечественная война — день за днем: по материалам рассекреченных оперативных сводок Генерального штаба Красной Армии. М.: Воениздат, 2008. Т. 1. С. 293, 297 (Оперсводки Генштаба №№ 131, 132, 133).

²⁸⁵ ЦАМО РФ. Ф. 208. Оп. 2511. Д. 45. Л. 80.

²⁸⁶ ЦАМО РФ. Ф. 208. Оп. 2511. Д. 45. Л. 282.

²⁸⁷ ЦАМО РФ. Ф. 208. Оп. 2511. Д. 45. Л. 287.

²⁸⁸ Великая Отечественная война — день за днем: по материалам рассекреченных оперативных сводок Генерального штаба Красной Армии. М.: Воениздат, 2008. Т. 1. С. 290.

ся на рубеже восточнее Новоселище. Вновь появились убитые и раненые (11 человек и 30)²⁸⁹.

30 августа 1941 г. командующий группой резервных фронтов генерал Жуков направил 24-ю Сибирскую и 43-ю армии в наступление под Ельней. 5 сентября противник не выдержал натиска советских войск, и спустя сутки 24-я армия освободила Ельню.

166-я стрелковая дивизия в это время уже не была в составе 24-й армии. Но нам хотелось остановиться на значении этой операции, ссылаясь на воспоминания английского журналиста А. Верта, который в качестве корреспондента газеты «Санди Таймс» и радиокompании «Би-би-си» находился в Советском Союзе.

А. Верт писал: «... Это была не просто первая победа Красной Армии над немцами, но и первый кусок земли во всей Европе отвоеванный у гитлеровцев». Вместе с группой иностранных корреспондентов Верт побывал в Ельне. Позднее он вспоминал о том, как они посетили палаточный госпиталь. В нем лежали сотни раненых, и в том числе без ног, которых нельзя было перевозить.

«Все сестры, — вспоминал Верт, — были студентки Томского медицинского института, все до одной молодые и на редкость хорошенькие, какими обычно бывают сибирячки. Медицинский персонал состоял из семи хирургов, шести терапевтов и этих 48 сестер, и всего неделю назад им приходилось обрабатывать по 300 раненых в день. Палатка, в которой разместилась операционная, была хорошо оборудована, снабжена рентгеновским аппаратом и аппаратурой для переливания крови. До сих пор, сказал нам главный хирург, москвич, они не испытывали недостатка в медикаментах»²⁹⁰.

Воспоминания А. Верта, конечно, не имеют прямого отношения к боевой хронике 166-й стрелковой дивизии, но непосредственно касаются участия томичей в сложнейших условиях военных действий июля–августа 1941 г. Опосредованное же участие 19-й армии, и в том числе воинов-томичей, состояло в том, что в ходе непрерывных боев они оттягивали на себя значительные силы гитлеровцев.

Вернемся к действиям 166-й стрелковой дивизии.

31 августа 1941 г. — краткое сообщение о том, что 166-я стрелковая дивизия готовится к наступлению²⁹¹. Но в ночь на 1 сентября 1941 г. попытки наступления дивизии были остановлены сильнейшим обстрелом со стороны 14-го пехотного полка противника. Кроме обстрела, на части 166-й стрелковой дивизии были направлены прожекторы, которые ослепляли наших бойцов²⁹².

²⁸⁹ ЦАМО РФ. Ф. 208. Оп. 2511. Д. 45. Л. 292, 307.

²⁹⁰ Верт А. Россия в войне 1941–1945 гг. М.: Прогресс, 1967. С. 128–131.

²⁹¹ ЦАМО РФ. Ф. 208. Оп. 2511. Д. 98. Л. 115.

²⁹² ЦАМО РФ. Ф. 208. Оп. 2511. Д. 45. Л. 313.

После жестоких августовских боев, двух крупных операций (вывод группы Болдина из окружения и Духовщинской (с 17 августа)) и не прекращающихся (порой круглосуточных) боев с противником, по данным на 1 сентября 1941 г. во всех трех стрелковых полках дивизий (423, 517 и 735-м) осталось 1736 человек²⁹³.

В оперативной сводке штаба Западного фронта в 5 час. 00 мин. 1 сентября сообщалось: «166-я стрелковая дивизия продолжала огневой бой с противником на прежнем рубеже, подвергаясь налетам шквального огня из минометов и артиллерии противника. В результате 30-дневных непрерывных боев дивизия потеряла основной кадр обученных бойцов и командиров»²⁹⁴. За этим сообщением следует приведенная нами цифра оставшихся в живых. Тем не менее всю вторую половину дня 2 сентября 1941 г. и в ночь на 3 сентября 1941 г. войска 19-й армии вели бой.

166-я стрелковая дивизия (без 735-го стрелкового полка) попыталась продолжить наступление, но в 18.00 опять была остановлена сильным пулеметным и минометным огнем на линии: роща южнее Новоселище, восточные скаты высоты 226,7 и восточной окраины Ивановки. Путь перед дивизией был заминирован и закрыт проволочными заграждениями²⁹⁵.

735-й стрелковый полк находился в резерве командующего армии в районе Петелица²⁹⁶. О положении дивизии сведений на 4 и 5 сентября 1941 г. нет. Объяснение этому обстоятельству мы почерпнули из телеграммы (адрес зашифрован): «Связь с частями нарушена из-за грозовых разрядов. Восстановление идет. Просим уточнить оперативную обстановку». Ответ пришел также телеграфный. Было доложено, что 6 сентября 1941 г. на 23.00 на фронте 19-й армии существенных изменений не произошло²⁹⁷.

Есть и другие сведения о событиях 6 сентября 1941 г.: «19-я армия обороняется. 244, 166, 89-я стрелковые дивизии ведут огневой бой на рубеже Воскресенск, Шахново, Новоселище и др.»²⁹⁸. 6-го же сентября к месту новой службы прибил капитан С.И. Долганов на должность командира 517-го стрелкового полка»²⁹⁹.

²⁹³ ЦАМО РФ. Ф. 208. Оп. 2511. Д. 45. Л. 308.

²⁹⁴ ЦАМО РФ. Ф. 208. Оп. 2511. Д. 45. Л. 308.

²⁹⁵ ЦАМО РФ. Ф. 208. Оп. 2511. Д. 45. Л. 312.

²⁹⁶ ЦАМО РФ. Ф. 208. Оп. 2511. Д. 45. Л. 122.

²⁹⁷ ЦАМО РФ. Ф. 208. Оп. 2511. Д. 98. Л. 168.

²⁹⁸ Великая Отечественная война — день за днем: по материалам рассекреченных оперативных сводок Генерального штаба Красной Армии. М.: Воениздат, 2008. Т. 1. С. 368 (Оперсводка Генштаба КА №153).

²⁹⁹ ЦАМО РФ. Ф. 372. Оп. 6629. Д. 7. Л. 617, 619 (по данным начальника особого отдела НКВД 19-й армии полковника Н. Королева, «Долганов находился в окружении вместе с группой генерал-лейтенанта Болдина, и выйти из окружения вместе с указанной группой не смог, так как в этот момент находился по заданию тов. Болдина в разведке. Он вышел из окружения несколько дней назад. Долганов — смелый, решительный, выносливый и грамотный командир»).

2 сентября 1941 г. — наступление 19-й армии остановлено противником. Прежнее положение занимают и 244, 166, 89-я стрелковые дивизии, входящие в состав 19-й армии, они не смогли продвинуться вперед из-за шквального огня со стороны немецких позиций. К 20.00 2 сентября 1941 г. части 19-й армии успеха не имели³⁰⁰.

7 сентября 1941 г. — 166-й стрелковой дивизией были заняты укрепления оборонительной полосы. В то же время часть дивизии вела бой³⁰¹.

8 сентября 1941 г. — с 14.00 войска 19-й армии до наступления темноты продолжали бои за отдельные узлы сопротивления противника. Попытки некоторых частей армии перейти в наступление пресекались мощным огнем немецких войск. В 19.30 перед 166-й стрелковой дивизией поднялся аэростат и тут же опустился. Над расположением дивизии и других частей армии немецкая авиация вела разведывательные полеты. Дивизия понесла значительные потери личного состава и техники.

Осложняло положение дивизий 19-й армии то, что связь внутри них работала с перебоями из-за обстрела противником командных пунктов полков и дивизий. К тому же дороги были разбиты, затрудняя движение транспорта³⁰².

К 10 сентября 1941 г. дивизии 19-й армии были обескровлены наполовину: в 91-й стрелковой дивизии из 14 008 осталось 5159 человек (с учетом тыловых подразделений — 5953), в 166-й стрелковой дивизии — 7689 (из 14 187), в 89-й стрелковой дивизии — 5787, в 244-й стрелковой дивизии — 6984 человека. В боевых частях армии к 9 сентября насчитывалось 52 356 человек, а всего — 68 997 (по штату 109 049)³⁰³.

11 сентября 1941 г. командующий 19-й армии И.С. Конев был назначен на должность командующего Западным фронтом, с одновременным присвоением ему звания генерал-полковника³⁰⁴. На должность командарма армии был назначен генерал М.Ф. Лукин.

Итоги боев в районе Духовщины подвела и фашистская сторона, в том числе и свои потери. Собственные потери: общие потери убитыми, пропавшими без вести, ранеными (8, 28, 161, 285, 162, 86-й пехотных дивизий, 14-й моторизованной и 7-й танковой дивизий) — 13 687 человек (офицеров — 476).

8-й армейский корпус в составе 8, 28, 161-й пехотных дивизий потерял только убитыми и пропавшими без вести — 3936 человек (офицеров убито — 95, без вести пропало — 11). Наибольшие потери понесла 161-я пехотная ди-

³⁰⁰ ЦАМО РФ. Ф. 208. Оп. 2511. Д. 45. Л. 310; Великая Отечественная война — день за днем: по материалам рассекреченных оперативных сводок Генерального штаба Красной Армии. М.: Воениздат, 2008. Т. 1. С. 344 (Оперсводка Генштаба КА №146).

³⁰¹ ЦАМО РФ. Ф. 208. Оп. 2511. Д. 98. Л. 175.

³⁰² ЦАМО РФ. Ф. 208. Оп. 2511. Д. 45. Л. 336.

³⁰³ Цит. по: *Лопуховский Л.Н.* Вяземская катастрофа. 1941. 2-е изд., перераб. и испр. М.: Эксмо, 2008. С. 48.

³⁰⁴ *Лопуховский Л.Н.* Вяземская катастрофа. 1941. 2-е изд., перераб. и испр. М.: Эксмо, 2008. С. 52.

дивизия, которая не смогла удержать передний край на р. Воль, но предотвратила прорыв фронта, — 3822 человека (убито — 804, в том числе 27 офицеров, без вести пропавших — 468). 28-я пехотная дивизия потеряла 2606 человек (25 офицеров), 14-я — 2250 (13 офицеров)³⁰⁵.

О дальнейших боевых действиях дивизии авторы не располагают документальными данными с 24 сентября 1941 г. Известно, что 16 сентября 1941 г. войска Западного фронта вели упорные оборонительные бои³⁰⁶. В этот период войска 19-й армии и все ее части занимались инженерным оборудованием оборонительных участков, вели боевую разведку. Разведывательный отряд 166-й стрелковой дивизии (две стрелковые роты) к 6.00 утра 24 сентября 1941 г. сумел преодолеть проволочное ограждение противника у Иваники. Был там задержан пулеметным и минометным обстрелом. Дальше продвигаться отряд не смог. С наступлением темноты 24 сентября 1941 г. разведчики продолжили вести наблюдение и продвинулись ближе к Иваники, Барсуки³⁰⁷.

Напряжение у бойцов было нечеловеческим. Естественно, что в таких условиях выдерживали не все. Моральное состояние в целом оценивалось как здоровое. Но были и серьезные срывы. Так, командир саперной роты 517-го стрелкового полка Курмышев покончил жизнь самоубийством³⁰⁸.

Кроме людских потерь, дивизия оставалась практически без боеприпасов. Так в 499-м артиллерийском полку, 177-м отдельном зенитно-артиллерийском дивизионе не было вообще 37-мм орудий, 45-мм — было 33, 76-мм орудий — 24, 85-мм — 0, 122-мм — 24 и 152-мм — тоже; в 499-м артиллерийском полку — 4. В основном эти орудия находились в 499-м артиллерийском полку. В других артиллерийских подразделениях их вообще не осталось³⁰⁹.

Над расположением частей 166-й стрелковой дивизии во второй половине дня 25 сентября 1941 г. наблюдались полеты разведывательного самолета³¹⁰.

В ночь с 25 на 26 сентября 1941 г. началась смена измотанных в боях частей 166-й и 91-й стрелковых дивизий. К 10.00 26 сентября 1941 г. были смены 2-й эшелон дивизии, 517-й стрелковый полк, полковая артиллерия и минометы. Остальные части дивизии по приказу планировалось сменить в ночь на 27 сентября 1941 г. Положение 19-й армии оставалось без изменений³¹¹.

³⁰⁵ Лопуховский Л.Н. Вяземская катастрофа. 1941. 2-е изд., перераб. и испр. М.: Эксмо, 2008. С. 53.

³⁰⁶ Великая Отечественная война — день за днем: по материалам рассекреченных оперативных сводок Генерального штаба Красной Армии. М.: Воениздат, 2008. Т. 1. С. 436 (Оперсводка № 173).

³⁰⁷ ЦАМО РФ. Ф. 209. Оп. 2511. Д. 99. Л. 9.

³⁰⁸ ЦАМО РФ. Ф. 209. Оп. 2511. Д. 99. Л. 9.

³⁰⁹ ЦАМО РФ. Ф. 209. Оп. 2511. Д. 99. Л. 30.

³¹⁰ ЦАМО РФ. Ф. 208. Оп. 2511. Д. 99. Л. 13 (166-я стрелковая дивизия должна была выйти на рубеж р. Воль вместо частей 91-й стрелковой дивизии).

³¹¹ ЦАМО РФ. Ф. 208. Оп. 2511. Д. 99. Л. 10.

27 сентября 1941 г. продолжалась согласно плану смена частей 166-й и 91-й стрелковых дивизий³¹².

До рассвета 27 сентября 1941 г. подразделения 91-й стрелковой дивизии сменили 735-й и 517-й стрелковые полки. На переднем крае была сменена одна стрелковая и минометная роты. Не успели сменить батарею ПТО (противотанковой обороны)³¹³.

Те части 166-й стрелковой дивизии, которые не были сменены, вышли в районе Капыревщина. Командный пункт 27 сентября 1941 г. с 10.00 утра переместился в новые районы у высоты 206,3³¹⁴.

28 сентября 1941 г. на новом месте расположения 166-я стрелковая дивизия приступила к оборудованию оборонительных участков: 423-й стрелковый полк — Капыревщина, Каменка, Шамово, Климушково, Нилово; 735-й стрелковый полк — Ковшики, Ковалево, Самсоновка; 517-й стрелковый полк — Нилово, Новоселки³¹⁵.

В оперсводке Генерального штаба за №197 от 28 сентября 1941 г. сообщалось, что 166-я стрелковая дивизия выведена в армейский резерв и сосредоточена в районе Капыревщина³¹⁶.

По неполным данным на 1 октября 1941 г. красноармейцы 89-й и 166-й стрелковых дивизий отрыли 184 стрелковых ячеек, для станковых пулеметов — 18, ходов и сообщений — 892 метров, 53 блиндажа, 8 дзотов, 2 окопа для стрелковых взводов и т.д.³¹⁷

2 октября 1941 г. 166-я стрелковая дивизия сосредоточилась в районе Капыревщина, Нилово, Матвеенки, обеспечивала переправы частей 19-й армии через р. Воль на участке Капыревщина, Бородулино. Но с 7 час. 30 мин. авиация противника непрерывно бомбила боевые порядки пехоты, переправу на р. Воль и командный пункт 19-й армии. Армейские истребители с момента появления немецкой авиации вели непрерывные воздушные бои. Но это не спасло положение. На 17.30 передовые части фашистов вышли к переправе Капыревщины. Бойцы 166-й стрелковой дивизии отражали их огнем. Двум полкам пехоты противника, прикрывшимся дымовой завесой, удалось продвинуться вперед.

Командующий 19-й армии генерал-лейтенант М.Ф. Лукин в боевом донесении командующему Западным фронтом сообщил, что 244-я и 91-я стрелковые дивизии утратили свою главную полосу сопротивления, ввиду чего он считал нецелесообразным наносить контрудар силами одной 166-й

³¹² ЦАМО РФ. Ф. 208. Оп. 2511. Д. 99. Л. 11.

³¹³ ЦАМО РФ. Ф. 208. Оп. 2511. Д. 99. Л. 15.

³¹⁴ ЦАМО РФ. Ф. 208. Оп. 2511. Д. 99. Л. 15.

³¹⁵ ЦАМО РФ. Ф. 208. Оп. 2511. Д. 99. Л. 18.

³¹⁶ Великая Отечественная война — день за днем: по материалам рассекреченных оперативных сводок Генерального штаба Красной Армии. М.: Воениздат, 2008. Т. 1. С. 512.

³¹⁷ ЦАМО РФ. Ф. 208. Оп. 2511. Д. 99. Л. 39.

стрелковой дивизии из занимаемого ею района. Он отдал приказ силами 91-й и 166-й стрелковых дивизий держать оборону на восточном берегу р. Воль³¹⁸.

По данным на 3.00 часа, части 166-й стрелковой дивизии, подвергаясь бомбежке с воздуха, продолжали оборонять рубежи Капыревщина, Ковалево, Подылище. В таких условиях бойцы дивизии продолжали оборонительные работы на своих участках. За 2 октября 1941 г. было построено еще 20 блиндажей и вырыт 21 окоп для стрелковых подразделений, 18 минометных окопов с перекрытием. Связь дивизии с полками и батальонами работала с большими перебоями³¹⁹.

2 октября 1941 г. немецко-фашистское командование бросило в наступление против войск Западного фронта 2/3 группировки «Центр», 9-ю и 4-ю армии и 3-ю и 4-ю танковые группы. Противник превосходил: по людям — в 3 раза, по танкам — в 1,7 раза, по орудиям и минометам — в 3,8 раза. 3-я танковая группа и основные силы 9-й армии нанесли главный удар встык между 30-й и 19-й армиями. Враг прорвал фронт советских войск и к исходу 2 октября 1941 г. продвинулся на 10–15 км. Контрудары частей 19-й армии и группы Болдина, предпринятые 3 и 4 октября 1941 г., успеха не имели³²⁰.

Сведения о дивизии на 20.00 час. 3 октября 1941 г., поступившие в Генштаб 19-й армии: противник продолжает наступление; 50-я и 166-я стрелковые дивизии — положение без изменения³²¹.

4 октября 1941 г., 8.00 утра — 166-я стрелковая дивизия одним стрелковым полком удерживала район Ковшики, Подылище. Другие стрелковые полки контратаковали немецкие подразделения³²².

Данные на 5 октября 1941 г. — 19-я армия продолжала вести упорные бои. На 8.00 утра 166-я стрелковая дивизия вела бой на рубеже Авдюково, Шамово, Ковшики. К 20.00 бой продолжался³²³. К 14.00 дивизия сумела отразить несколько атак противника, продолжить контратаку. Однако на левом фланге дивизии немецкие части форсировали р. Воль у Харино, Шамово и перешли в наступление³²⁴.

³¹⁸ ЦАМО РФ. Ф. 208. Оп. 2511. Д. 99. Л. 41, 42.

³¹⁹ ЦАМО РФ. Ф. 208. Оп. 2511. Д. 99. Л. 44–44 об.

³²⁰ Операции советских вооруженных сил в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Военно-исторический очерк. Т. 1 (22 июня 1941 — 18 ноября 1942). М.: Воениздат, 1958, С. 279, 280.

³²¹ Великая Отечественная война — день за днем: по материалам рассекреченных оперативных сводок Генерального штаба Красной Армии. М.: Воениздат, 2008. Т. 2. С. 32 (Донесение № 208).

³²² Великая Отечественная война — день за днем: по материалам рассекреченных оперативных сводок Генерального штаба Красной Армии. М.: Воениздат, 2008. Т. 2. С. 37 (Донесение № 209).

³²³ Великая Отечественная война — день за днем: по материалам рассекреченных оперативных сводок Генерального штаба Красной Армии. М.: Воениздат, 2008. Т. 2. С. 41, 44.

³²⁴ ЦАМО РФ. Ф. 208. Оп. 2511. Д. 99. Л. 45.

На 8.00 утра 6 октября 1941 г. сведений о положении частей 19-й армии в Генштаб не поступило³²⁵, кроме донесения о 166-й стрелковой дивизии за № 215. На 8.00 утра дивизия вела сдерживающие бои на полосе Новоселки, Шалово, Ковшики³²⁶.

7 и 8 октября 1941 г. части 19-й армии находились в движении (движение началось в ночь на 7 октября 1941 г.) на новый рубеж обороны. Положение частей армии уточнялось³²⁷.

Исследователь Ю.А. Жук считает, что решение об отходе войск 19-й армии и других войск Западного фронта ее главнокомандующий И.С. Конев принял 5 октября 1941 г. Ставка запланировала отход в ночь на 6 октября 1941 г. Эту дату называет и генерал-лейтенант М.Ф. Лукин — командующий 19-й армией. Армия получила приказ отойти на рубеж р. Днепр³²⁸.

Точных сведений к утру 8 октября 1941 г. о положении частей 19-й армии не было³²⁹. К вечеру (20.00 час.) в Генштаб поступают подробные сведения о положении 19-й и 16-й армий (командующий К.К. Рокоссовский). В донесении № 218 речь идет о катастрофическом состоянии этих армий. Им, в числе других подразделений Западного фронта, был отрезан путь к отступлению. В 13 час. 30 мин. 7 октября 1941 г. противник (до 40 танков и 50 автомашин с пехотой) перерезали автостраду Москва — Минск у Охотино. Штаб 16-й армии оказался отрезанным от своих войск³³⁰.

8 октября 1941 г. в штаб 19-й армии поступила тяжелая по своему содержанию радиограмма Ставки ВГК, подписанная Сталиным: «Из-за неприхода окруженных войск к Москве, Москву защищать нечем и нечем. Повторяю: **нечем и нечем**»³³¹.

В этот же день Военный совет Западного фронта направил командующему 19-й армии М.Ф. Лукину и генералу И.В. Болдину телеграмму: «Вывести войска за Вязьму. Иначе катастрофа. Идти день и ночь. Темп — 70 км в сутки.

³²⁵ Великая Отечественная война — день за днем: по материалам рассекреченных оперативных сводок Генерального штаба Красной Армии. М.: Воениздат, 2008. Т. 2. С. 53.

³²⁶ Великая Отечественная война — день за днем: по материалам рассекреченных оперативных сводок Генерального штаба Красной Армии. М.: Воениздат, 2008. Т. 2. С. 60.

³²⁷ Великая Отечественная война — день за днем: по материалам рассекреченных оперативных сводок Генерального штаба Красной Армии. М.: Воениздат, 2008. Т. 2. С. 63 («на новый рубеж обороны» — означало, что армия начала отступление — *Авт.*).

³²⁸ Жук Ю.А. Неизвестные страницы битвы за Москву. Московская битва: факты и мифы. М.: АСТ, АСТ Москва, Хранитель, 2008. С. 98.

³²⁹ Великая Отечественная война — день за днем: по материалам рассекреченных оперативных сводок Генерального штаба Красной Армии. М.: Воениздат, 2008. Т. 2. С. 66.

³³⁰ Великая Отечественная война — день за днем: по материалам рассекреченных оперативных сводок Генерального штаба Красной Армии. М.: Воениздат, 2008. Т. 2. С. 70.

³³¹ Цит. по: Жук Ю.А. Неизвестные страницы битвы за Москву. Московская битва: факты и мифы. М.: АСТ, АСТ Москва, Хранитель, 2008. С. 99.

Вы нужны для защиты Москвы»³³². Приказ выполнить уже было невозможно. В окружении находились 19, 16, 20, 24 и 32-я армии. В составе 19-й армии были: 89, 91 и 127-я танковые бригады.

9 октября 1941 г. генерал-лейтенант И.С. Конев передал начальнику Генштаба Б.М. Шапошникову донесение командарма 19-й армии М.Ф. Лукина: «Докладываю: 9 октября 1941 г. встретился с Болдиным в Аксентьево, там, где был оперативный пункт 32-й армии. С ним вышли 152-я стрелковая дивизия, 101-я механизированная стрелковая дивизия, 123, 128, 147-я танковые бригады, всего до 50-ти танков. Дивизии сильно потрепаны. Болдин подчинил себе из моей армии 214-ю и 140-ю стрелковые дивизии. Он выходит в общем направлении на Гжатск тремя группами. Маршрут правой группы: Поповское, Анучки, Пашково, Касня, Леонтьевское. Я выхожу двумя группами. Правая группа: 134-я и 89-я стрелковые дивизии и 45 кавалерийская дивизия. Маршрут: Ломакино, Нарышево, Новое Село, станция Мещерская. Левая группа: 166, 244, 91-я стрелковые дивизии и 127-я танковая бригада. Маршрут между моей правой колонной и правой колонной Болдина. 89, 91, 944, 166-я стрелковые дивизии сильно потрепаны, имеют в составе не более 200, 300, 400 штыков в каждом полку»³³³.

10 октября 1941 г., 8.00 — оперативная сводка Генштаба № 221 подтверждает план: 166, 244, 91-я стрелковые дивизии и 127-я танковая бригада (вторая группа) выводились из окружения. Так же и первая группа (134-я и 89-я стрелковые дивизии и 45-я кавалерийская дивизия)³³⁴.

За 11 и 12 октября 1941 г. сведений о 19-й армии и ее частях в Генштаб не поступало. И только 13 октября 1941 г. появилась оперативная сводка № 228, где сообщалось, что части 19-й армии и группы И.В. Болдина продолжали вести бои в окружении. 12 октября 1941 г. прорыв осуществить не удалось. Противник сомкнул кольцо и теснил части армии и группы в районе Богородицкое, Ямново, Кочетово, Горнево³³⁵.

14, 15, 16 и 17 октября 1941 г. сведений в Генштаб опять не поступало³³⁶. Из литературы известно, что 12 октября 1941 г. командиру 166-й стрел-

³³² Цит. по: Жук Ю.А. Неизвестные страницы битвы за Москву. Московская битва: факты и мифы. М.: АСТ, АСТ Москва, Хранитель, 2008. С. 99.

³³³ ЦАМО РФ. Ф. 208. Оп. 2511. Д. 99. Л. 48.

³³⁴ Великая Отечественная война — день за днем: по материалам рассекреченных оперативных сводок Генерального штаба Красной Армии. М.: Воениздат, 2008. Т. 2. С. 79 (в этот день, 10 октября 1941 г., приказом Главнокомандующего Западный и Резервный фронты были объединены в один — Западный, и командующим был назначен генерал армии Г.К. Жуков. Он командовал этим фронтом до августа 1942 г.).

³³⁵ Великая Отечественная война — день за днем: по материалам рассекреченных оперативных сводок Генерального штаба Красной Армии. М.: Воениздат, 2008. Т. 2. С. 101.

³³⁶ Великая Отечественная война — день за днем: по материалам рассекреченных оперативных сводок Генерального штаба Красной Армии. М.: Воениздат, 2008. Т. 2. С. 103, 109, 112, 115.

ковой дивизии М.Я. Додонову было присвоено воинское звание генерал-майора³³⁷.

Сведения о последних днях жизни дивизии содержатся в объяснении командарма 166-й стрелковой дивизии генерал-майора М.Я. Додонова³³⁸.

«[...] 3 октября 1941 г. немцы прорвали фронт на участке соседа справа — 30 А, создав угрозу окружения войск 19 А. Соединения ее первого эшелона 91 и 89 сд под напором немцев начали отход. 166 сд на подготовленном тыловом рубеже по р. Вопь сдерживала противника. В ночь на 5 октября получила приказ: обороняя рубеж р. Вопь до наступления темноты с 5 на 6, обеспечить отход армии на р. Днепр. Дивизия, сдерживая противника, организованно отошла за р. Днепр и с утра 7 октября заняла оборону на левом берегу. Мне, как командиру дивизии, было известно, что противник завершил окружение войск нашей армии, выйдя к р. Вязьма на Юхнов.

9.10.41 г. командарм — 19 генерал-лейтенант Лукин информировал командиров соединений об обстановке и приказал мне удерживать противника на р. Днепр до темноты 9 октября, обеспечивая планомерный отход 19 А в направлении Гжатск. При подходе к Вязьме части 19 А встретили организованную оборону немцев фронтом на запад. Это было 11 октября, когда командарм совместно с зам. командующего ЗапФ генералом Болдиным отдал приказ на прорыв из окружения на восток в направлении Гжатска. Прорыв должен был начаться 12 октября в 12 часов после часовой артподготовки. Однако боеприпасы были на исходе, горючего и продовольствия не было. Попытка прорыва успеха не имела.

После этого был дан приказ прорываться на юг, выйти в район Вязьмы с целью соединения с группой [войск 20 и 24 А], а затем во взаимодействии с ними прорываться на восток. 166 сд опять имела задачу — обеспечить отход армии в район р. Вязьмы, прикрыть фланг ее с востока и тыл с севера, отход начать через 8 часов после отхода 19 А, что и было исполнено.

166 сд в 4 часа 13 октября оторвалась от противника и начала движение на юг. (Попытки связаться со штабом армии по радио и делегатами не удалось, штаб армии ушел раньше на 6–7 часов). Части дивизии с ходу атаковали противника и к исходу 13 октября вышли в назначенный район — рошу, 1–1,5 км зап. г. Вязьма. 517 сп в ходе атак потерял до 10% л/с. В частях дивизии потери за период с 3 по 14 октября составили до 25%. В полках было до 600 чел.

У Вязьмы встретил генерала Ремизова, который командовал раньше танковой группой, у него не осталось ни одного танка... Здесь я получил сведения, что штаб 19-й армии был атакован немцами и больше не существует.

³³⁷ См.: *Петрушкин Н.И.* Сибиряки в Московской битве // Книга Памяти. Сибиряки в битве за Москву (1941–1942 гг.) / под ред. А.Н. Черевко. М.: Информ-Знание, 2001. С. 90.

³³⁸ См.: *Лопуховский Л.Н.* Вяземская катастрофа. 1941. 2-е изд., перераб. и испр. М.: Эксмо, 2008. С. 633–634.

Об остальных дивизиях я знал, что они также разрознены и большая часть красноармейцев не организована. Всю ночь с 13 на 14 октября собирал и приводил в порядок части дивизии и других частей. Организовав один полк (батальона) (так в тексте, видимо, пропущено число батальонов. — Л.Л.), назначил командиров батальонов и рот, начали в 4 часа с 13 на 14 форсировать р. Вязьма. Мне удалось [...]

Следуя на юго-восток, я встретил в районе д. Богдановка оборону немцев (согласно трофейной карте, здесь оборонялись части 23-й пехотной дивизии — Л.Л.), кроме того, немецкий полк на марше с танками. Выхода не было: нужно атаковать пр-ка. Подготовив атаку без артиллерии (не было снарядов), в 14 часов 14.10 атаковал обороняющихся и колонну на марше. В результате заколол до 600 немцев, свои потери около 400 чел.

В ходе атаки подразделения разрознились, управление только голосом, очень затруднялось собрать остатки, решили с наступлением темноты выходить лесом на восток. Шел со мною 517 сп, остатки 423 сп. Матчасть орудий приказал взорвать, нечем было везти, горючего не было, лошади ранены.

Вышел из окружения 15.11.41 на фронте 49 А в районе Серпухова. Выведено людей вместе с группой Александрова: красноармейцев 400, начсостава — 117, всего 517 чел. в полном вооружении. Все переданы штабу 49 А ЗапФ³³⁹.

Я вышел в форме, с оружием и документами. Объяснение писал в штабе ЗапФ в ноябре 1941 г. Заболел и был ранен, находился на излечении в г. Куйбышев».

Знамя дивизии вынес капитан П.В. Семенец. Оставшиеся в живых, но не вышедшие из окружения остались в тылу врага. Они вошли в три партизанских отряда: «Смерть фашизму» (В.И. Васильев), «За Родину» (С.Н. Догаев) и «Имени Суворова» (И.М. Срывков)³⁴⁰.

Выход из окружения осуществил и батальон 517-го стрелкового полка 166-й стрелковой дивизии. Вышел так же, как сообщает в объяснительной записке генерал-майор Додонов, в район расположения 49-й армии. Приводим отрывки из воспоминаний С.В. Штрика (он начинал войну младшим лейтенантом, а в августе 1941 г. получил звание старшего лейтенанта):

«12 октября вечером мы вышли к шоссе и увидели безрадостную картину: по шоссе непрерывно в оба направления двигались большие и малые колонны противника. Непрерывно по шоссе курсировали бронетранспортеры, а иногда и танки. Было ясно, что одним нам через шоссе не пробиться. Ночью без всякого уведомления у шоссе собрались командиры таких же

³³⁹ Авторами книги были просмотрены дела 49-й Армии, но, к сожалению, в них не было обнаружено следов документов 166-й стрелковой дивизии. Видимо, в ходе жестоких боев, они не сохранились.

³⁴⁰ См.: Пономарев М.И., Скорыходов С.Б. Дважды рожденная: Памяти воинов ВОВ. Алматы: МП «Обелиск», 1993.

отрядов, батальонов, как и наш. Появился даже какой-то генерал-майор, видимо, тоже из окруженцев. Жаль, что тогда в наших очень сложных условиях как-то не принято было спрашивать и рассказывать, кто мы да что мы. Но все бесспорно подчинялись командам этого, в общем-то незнакомого, генерала.

Наш батальон получил задачу — перекрыть шоссе у деревни Курганы, не допустить подхода противника со стороны Мятлево. Другие отряды перекрывали шоссе со стороны Юхнова, прикрывали наш тыл.

На рассвете 13 октября мы заняли намеченные рубежи, и начался ожесточенный бой, который продолжался более трех часов. Окруженцы стояли насмерть и шоссе перекрыли. За это время через освобожденное шоссе прошло много окруженцев, скрывавшихся в лесу, прошло много повозок с ранеными, которые тоже находились в лесу. В этот же день где-то у местных жителей узнали, что немцы заняли город Калугу.

Снег усилился. Дороги превратились в сплошное месиво. Свинцовые тучи едва не задевали верхушки сосен. Ночевать в лесу без костров стало трудно.

При выходе из окружения мы сталкивались с весьма сложной проблемой преодоления многочисленных мелких и довольно крупных рек. Преградой на нашем пути лежали такие реки, как Шаня, Угра, Медынка, Ока. Большинство из них преодолевали на подручных средствах, ночью. Иные приходилось форсировать с боем.

Видимо, 16-го или 17-го октября мы обошли с севера Детчино. Это небольшой городок, расположенный на шоссе Калуга — Обнинск. В лесу у Детчино встретили разведчиков 49-й армии. По словам разведчиков, Серпухов обороняют войска их армии. Часть же сил армии ведут бои где-то на рубеже Таруса — Алексин.

18 октября в районе деревни Недельное (40 км северо-восточнее Калуги) батальон завязал огневой бой с механизированной колонной противника. Какой силы был противник — сказать не могу, забыл. Местность в этом районе была сильно пересеченной: с большими оврагами, буграми, ямами. Машины противника двигались медленно. Проваливались в ямы, овраги, подставляя борта под удары. Преимущество было на нашей стороне. Потеряв два бронетранспортера, противник отошел в сторону Калуги.

19 октября, продвигаясь на восток, прошли совхоз Чаусово. У деревни Некрасово (10 км севернее Тарусы) наткнулись на небольшую группу противника. Что группа делала: оборонялась или вела разведку — не знаю. Сбили эту группу как-то сходу. Без особого с их стороны сопротивления. Дал команду командиру разведывательного отделения — «Пошел вперед». Через несколько минут слышу, кричат разведчики: «Товарищ лейтенант! Здесь свои!»

Вот так и вышли к своим. Нам сразу же предложили сдать оружие. Также сдали лошадей, повозки и другое имущество.

По мосту через реку Протву, у деревни Дракино, перешли на западную окраину Серпухова. Здесь нас остановил заградительный отряд фронта.

Наступил последний момент существования 2-го стрелкового батальона 517-го стрелкового полка. Командиров (офицеров) отделили от сержантов и рядовых. Я человек не сентиментальный, но, когда стал прощаться с теми, кто служил со мной еще в Томске, кто дрался под Духовщиной, на реке Воль, в лесах под Вязьмой, — спазм перехватил мне горло. Стало горько и обидно. Но приказ есть приказ, да и война шла своим чередом. Было не до переживаний»³⁴¹.

Один из уцелевших бойцов 166-й стрелковой дивизии, сумевший выйти из окружения старший сержант Н.А. Лебедев в своих рукописных воспоминаниях с горечью рассуждает, как горько и унижительно, а порой безнадежно, оказаться в окружении.

«Выход из окружения один — прорыв. Пройти по трупам врага или погибнуть самому. Отступить нельзя. Позади тоже враг. Нет фронта, нет окопов и траншей. Нет врачей и медсестер. Рядом раненые товарищи, и ты не в силах помочь им, а патронов — только на крайний случай.

Окружение — это когда солдаты умирают, и не о всех из них родные узнают, где и как сложили они свою голову, защищая родную землю. Многим домой придет страшная весть: пропал без вести. И никто не скажет, как именно: героически пал в бою, взят в плен в тяжелом бреду... Многие годы семья будет жить в мучительном неведении. Ждать и надеяться на чудо — вдруг найдется тот человек, который видел трагедию своими глазами и уцелел. А может случиться и так: много лет спустя на месте боев будут строить жилой микрорайон и обнаружат захоронение погибших в окружении солдат. По медальонам восстановят имена.

Окружение — это когда о героях не пишут очерков в газете и не дают им медали и ордена за подвиг. Вышедших из окружения в одиночку не встречали с распростертыми объятьями. Им подчас задавали вопросы, которые могут обидеть. Тот, кто вышел из окружения не сломленным, — проверенный человек. На такого можно положиться в любом деле.

Мои воспоминания были напечатаны в Томской газете «Красное знамя» 17 февраля 1970 г»³⁴².

В своих воспоминаниях о боях сентября–октября 1941 г. старший лейтенант С.В. Штрик (впоследствии — генерал-лейтенант) напишет: «Мы выполнили свой долг. Долг перед Родиной». И закончит мемуары словами: «Очень хотелось бы, чтобы судьбу... сибирских мужиков — личного состава 166-й стрелковой дивизии, воевавших так героически, так беззаветно, так стойко, — показали

³⁴¹ Книга Памяти. Сибиряки в битве за Москву (1941–1942 гг.) / под ред. А.Н. Черевко. М.: Информ-Знание, 2001. С. 182–183.

³⁴² Лебедев Н.А. Если встретимся после боя... Воспоминания сержанта. Апрелька, 1966–1971 г. (рукопись). С. 102–103.

бы в трудах, учебниках, соответствующей литературе. Подробно и доходчиво. Они это заслужили»³⁴³.

ЭПИЛОГ

27 декабря 1941 г. дивизию расформировали на основании приказа Народного комиссариата обороны № 00131. 2-е формирование было создано на Урале на основе бывшей 437-й стрелковой дивизии³⁴⁴.

³⁴³ Книга Памяти. Сибиряки в битве за Москву (1941–1942 гг.) / под ред. А. Н. Червко. М.: Информ-Знание, 2001. С. 184.

³⁴⁴ Библиотека ЦАМО РФ. Справочник стрелковых дивизий с № 141 по № 280. Л. 30–31.

ПРИЛОЖЕНИЯ

1. ИМЕННЫЕ СПИСКИ НАЧАЛЬСТВУЮЩЕГО И КОМАНДУЮЩЕГО СОСТАВОВ ЧАСТЕЙ 166-й СТРЕЛКОВОЙ ДИВИЗИИ

**Из донесения начальника 4-го отделения штаба 166-й стрелковой
дивизии батальонного комиссара Бажанова**

*17 августа 1941 г.
Секретно³⁴⁵*

Начальнику Отдела кадров 19-й Армии.

Представляю штатно-должностной список начальствующего состава частей 166-й стрелковой дивизии:

1. Управления 166-й стрелковой дивизии
2. 423-го стрелкового полка
3. 517-го стрелкового полка
4. 735-го стрелкового полка
5. 359-го артиллерийского полка
6. 499-го гаубичного артиллерийского полка
7. 205-го отдельного артиллерийского дивизиона 45-мм пушек
8. 177-го отдельного артиллерийско-зенитного дивизиона
9. Штабной батареи начальника арт. 166-й стрелковой дивизии
10. ДАРМ
11. 191-го отдельного разведывательного батальона
12. 195-го отдельного батальона связи
13. 106-го автобатальона
14. 172-го отдельного хлебозавода
15. 191-й отдельной химической роты

³⁴⁵ В настоящее время гриф снят.

16. Отдельного взвода регулирования
17. ПАРАМ
18. ГУРТ СКОТА
19. Полевой почтовой станции № 131
20. Полевой кассы Госбанка № 251
21. 215-го медицинско-санитарного батальона

ЦАМО РФ, Ф 372. Оп. 6629. Д. 10. Л. 138.

**Списки командующего состава 166-й стрелковой дивизии
по состоянию на 5 августа 1941 г.**

№ п/п	Наименование должности	Фамилия, имя и отчество	Военное звание
1	Командир дивизии	ХОЛЗИНЕВ Алексей Назарович	полковник
2	Комиссар дивизии	РУСАНОВ Иван Иванович	бригадный комиссар
3	Начальник штаба дивизии	СТАФЕЕВ Александр Леонидович	майор
4	Начальник 1-го отделения, он же заместитель начальника штаба		
5	Начальник 2-го отделения		
6	Начальник 3-го отделения связи	ЕВСТИГНЕЕВ Николай Дмитриевич	капитан
7	Начальник 5-го отделения	БАЛАБУШЕВИЧ Петр Васильевич	подполковник
8	Начальник 6-го отделения	КАПИТОНОВ Павел Константинович	лейтенант
9	Начальник 4-го отделения	БАЖАНОВ Виктор Иванович	батальонный комиссар
10	Начальник снабжения	ЗАРРИН Владимир Александрович	интендант 1 ранга
11	Начальник автотракторного снабжения	ПИЛИПЮК Иван Андреевич	капитан
12	Дивизионный инженер	ШЕРГИН Николай Александрович	майор

13	Начальник химслужбы	САВИЦКИЙ Николай Никандрович	капитан
14	Начальник ветслужбы	ГРАДЮШКО Петр Антонович	военветврач 2 ранга
15	Начальник санитарной службы	ИГНАТЬЕВ Федор Владимирович	военврач 2 ранга
16	Начальник артснабжения	КУТЫРЕВ Александр Георгиевич	интендант 3 ранга
17	Начальник 423-го стрелкового полка	ШЕБАРДИН Василий Степанович	подполковник
18	Начальник штаба	ГОРОХОВ Дмитрий Григорьевич	капитан
19	Командир батальона	МОЧАЛИН Николай Федорович	капитан
20	Командир батальона	ИСАЕВ Семен Ефимович	капитан
21	Командир батальона	ВОЙЦЕХОВСКИЙ Иосиф Ананьевич	капитан
22	Командир 517-го стрелкового полка	РЫБАКОВ Тимофей Илларионович	полковник
23	Начальник штаба	МОШКИН Николай Иванович	капитан
24	Командир батальона	МАРКИН Григорий Яковлевич	капитан
25	Командир батальона	ЗИНЧЕНКО Петр Артемьевич	старший лейтенант
26	Командир батальона	ВИЛЮГИН Андрей Иванович	капитан
27	Командир 735-го стрелкового полка	КОЙДА Самуил Трофимович	подполковник
28	Начальник штаба	ВДОВЕНКО Михаил Романович	майор
29	Командир батальона		
30	Командир батальона	АЛЕКСЕЕВ Иван Арсентьевич	капитан
31	Командир батальона		
32	Командир 359-го артиллерийского полка	ВЕРХАЛЛО Андрей Андреевич	майор
33	Начальник штаба	СТАРОДУМОВ Петр Николаевич	капитан

34	Командир дивизиона	СЕРГЕЕВ Павел Григорьевич	старший лейтенант
35	Командир дивизиона	ПАВЛОВ Иосиф Матвеевич	капитан
36	Командир 499-го гаубичного артиллерийского полка	ТАММ Александр Иосифович	майор
37	Начальник штаба	ЛЕПОТЮХА Алексей Филиппович	капитан
38	Командир дивизиона	ЕГОРОВ Иван Владимирович	лейтенант
39	Командир дивизиона	КОРОВИН Тимофей Михайлович	капитан
40	Командир дивизиона	ФЕДОРОВ Алексей Павлович	капитан
41	Командир 195-го отдельного батальона связи	ДОЛЖЕНКО Николай Никифорович	старший лейтенант
42	Командир 191-го отдельного разведывательного батальона	ЕРЕМЕЕВ Виктор Сергеевич	старший лейтенант
43	Командир 205-го отдельного артиллерийского дивизиона 45-мм пушек	КУЗИЧЕВ Дмитрий Григорьевич	капитан
44	Командир 177-го отдельного артиллерийско-зенитного дивизиона	ВОЛОВИК Тихон Максимович	старший лейтенант
45	Командир 106-го автобатальона	КОПТЕВ Леонид Никандрович	в/техник 1 ранга

ЦАМО РФ. Ф. 372. Оп. 6629. Д. 10. Л. 65–67.

**Штатно-должностной список начальствующего состава
735-го стрелкового полка 166-й стрелковой дивизии**

№ п/п	Наименование должностей по штату	Фамилия, имя, отчество и военное звание	Отметка о выбытии
<i>Командование полка</i>			
1	Командир полка	Койда Самуил Трофимович, подполковник	
2	Комиссар полка	Пшеничко Марк Иванович, батальонный комиссар	

3	Адъютант	Морозов Владимир Илларионович, лейтенант	ранен 23.7.41 г.
<i>Штаб</i>			
4	Начальник штаба	Вдовенко Михаил Романович, майор	
5	Помощник начальника штаба	Сокольский Михаил Леонидович, капитан	
6	Помощник начальника штаба	Лошилов Федор Павлович, младший лейтенант	
7	Помощник начальника штаба по ШШС	Андреев Андрей Петрович, младший лейтенант	
8	Начальник связи, он же помощник начальника штаба по связи		
9	Помощник начальника штаба по тылу	Княжин Михаил Никитич, лейтенант	

ЦАМО РФ Ф. 372. Оп. 6629. Д. 10. Л. 201.

**Штатно-должностной список начальствующего состава
517-го стрелкового полка 166-й стрелковой дивизии**

№ п/п	Наименование должностей по штату	Фамилия, имя, отчество и военное звание	Отметка о выбытии
1	Командир полка	Рыбаков Тимофей Илларионович, полковник	
2	Командир полка	Ляшко Яков Федорович, батальонный комиссар	
3	Помощник командира полка по снабжению	Татарский Нифон Сергеевич, капитан	
4	Начальник штаба полка	Мошкин Николай Иванович, капитан	
5	Адъютант командира полка	Афонин Алексей Евгеньевич, младший лейтенант	
6	Помощник начальника штаба полка	Коростелев Василий Назарович, лейтенант	

7	Помощник начальника штаба полка	Николаев Георгий Иванович, лейтенант	
8	Помощник начальника штаба по ШШС	Козаковский Александр Георгиевич, техник-интендант 2 ранга	
9	Начальник связи, помощник начальника штаба по связи	Гончаровский Юрий Иванович, лейтенант	
10	Помощник начальника штаба по тылу	Горлач Константин Тимофеевич, техник-интендант 2 ранга	
11	Заведующий делопроизводством штаба	Попов Василий Федорович, техник-интендант 2 ранга	
12	Переводчик 2 разряда		
13	Начальник артиллерии полка	Горшков Василий Матвеевич, старший лейтенант	
14	Начальник инженерной службы полка	Штрик Сергей Владимирович, лейтенант	
15	Начальник хим. службы полка	Гоппе Андрей Андреевич, младший лейтенант	
16	Отсекр. партбюро	Алещенко Василий Никифорович, политрук	
17	Отсекр. ВЛКСМ	Фатиев Василий Иванович, заместитель политрука	
18	Инструктор пропаганды	Жаров Михаил Владимирович, старший политрук	
19	Начальник арт. снабжения	Наседкин Василий Семенович, младший воентехник	
20	Заведующий делопроизводством	Прокопчик Максим Ильич, б/звания	
21	Начальник воентехснабжения	Гаврилков Константин Григорьевич, младший лейтенант	
22	Начальник вещевого снабжения	Гилевич Вячеслав Иосифович, техник-интендант 1 ранга	
23	Начальник продфуражного снабжения	Мясников Дмитрий Ефимович, техник-интендант 2 ранга	
24	Старший врач полка	Ткачев Александр Алексеевич, военврач 3 ранга	
25	Старший ветврач полка	Бородич Михаил Саввич	

26	Начальник финансовой части	Зюзин Николай Терентьевич, техник-интендант 2 ранга	
27	Командир взвода конной разведки	Бражко Тимофей Иванович, младший лейтенант	
28	Командир взвода пеших разведчиков	Каракулов Петр Григорьевич, младший лейтенант	
29	Командир роты связи	Москвитин Василий Антонович, младший лейтенант	
30	Политрук роты	Курьянов Иван Евтифеевич, младший политрук	
31	Командир штабного взвода	Бережняк Николай Макарович, лейтенант	
32	Командир взвода радиосвязи	Колесников Антон Филиппович, младший лейтенант	
33	Командир 1-го телефонного с/сигнального взвода	Хамидулин Ахмадула Нурудулович, младший лейтенант	
34	Командир 2-го телефонного с/сигнального взвода	Поясных Александр Владимирович, младший лейтенант	
35	Командир комендантского взвода	Дивинский Григорий Степанович, лейтенант	
363	Командир роты ПВО	Борисенко Григорий Николаевич, лейтенант	
37	Политрук роты	Апкаликов Алексей Апкаликович, младший политрук	
38	Командир взвода ПВО	Клевцов Степан Михайлович, младший лейтенант	
39	Командир взвода ПВО	Степанов Николай Васильевич, лейтенант	
40	Командир саперной роты	Панькин Петр Александрович, младший лейтенант	
41	Политрук роты	Гречко Петр Гордеевич, политрук	
42	Командир взвода саперной роты	Широков Николай Иванович	
43	Командир взвода саперной роты	Перов Александр Михайлович	
44	Командир взвода ПХО	Богданов С.А., младший лейтенант	

45	Капельмейстер	Резников Яков Аронович	
46	Командир 1-го батальона	Маркин Г.Я., капитан	убит в бою 7.8.41 г.
47	Адъютант старший батальона	Слепенков Петр Андреевич, старший лейтенант	
48	Адъютант	Мордкович Борис Исаевич, младший лейтенант	
49	Командир взвода связи	Мустаев Павел Маркелович, младший лейтенант	
50	Командир санитарного взвода	Стрижак Петр Никанорович, военфельдшер	
51	Командир взвода снабжения	Синицын Александр Васильевич	
52	Командир 1-й стрелковой роты	Брюханов Иннокентий Капитонович, лейтенант	
53	Политрук роты	Мишелев М.А., политрук	
54	Командир стрелкового взвода	Курдинов Василий Иванович, младший лейтенант	
55	Командир стрелкового взвода	Тесленков Владимир Емельянович, лейтенант	
56	Командир стрелкового взвода	Селиванов Кузьма Андреевич, младший лейтенант	
57	Командир пулеметного взвода	Елкин Петр Алексеевич, лейтенант	ранен 30.7
58	Командир 2-й стрелковой роты	Чекмарев Николай Иванович, младший лейтенант	убит 5.8.41 г.
59	Политрук роты	Суровенко П.М.	
60	Командир стрелкового взвода	Лаптев Василий Георгиевич, младший лейтенант	ранен 6.8.41 г.
61	Командир стрелкового взвода	Забанов Михаил Занданович, лейтенант	ранен 30.7
62	Командир стрелкового взвода	Печенегин Анфинаген Абрамович	ранен 6.8.41 г.
63	Командир пулеметного взвода	Сельнягин Константин Александрович, младший лейтенант	ранен 6.8.41 г.
64	Командир 3-й стрелковой роты	Картавцев Иван Варфоломеевич, лейтенант	ранен 6.8.41 г.

65	Командир стрелкового взвода	Зименков Константин Антонович, младший лейтенант	
66	Командир стрелкового взвода	Шелепов Степан Григорьевич, младший лейтенант	ранен 6.8.41 г.
67	Командир стрелкового взвода	Кружевицкий Александр Афанасьевич, лейтенант	
68	Командир пулеметного взвода	Булатов Хисам Мухитович, лейтенант	
69	Командир 1-й пулеметной роты	Юрин Федор Васильевич, младший лейтенант	ранен 4.6.41 г.
70	Политрук роты	Иванов Михаил Герасимович, младший политрук	
71	Командир пулеметного взвода	Устьянцев Николай Григорьевич, лейтенант	ранен 5.6.41 г.
72	Командир пулеметного взвода	Гордиенко Георгий Александрович, лейтенант	
73	Командир пулеметного взвода	Меньшиков Иннокентий Федорович, лейтенант	ранен 28.7
74	Командир минометной роты	Баранов Арсентий Васильевич, младший лейтенант	
75	Политрук роты	Антонов Иван Никитович, политрук	
76	Командир минометного взвода	Перминов Алексей Васильевич, младший лейтенант	
77	Заместитель командира 3-й стрелковой роты по п/части	Руковишников Петр Андреевич	
78	Командир минометного взвода	Ковальчук Тимофей Константинович, лейтенант	ранен 7.8.41 г.
79	Командир минометного взвода	Сабилов Габдул Сабилович, лейтенант	
80	Командир взвода 45-мм пушек	Ахмедов Бутта Качаевич, младший лейтенант	ранен 6.8.41 г.
81	Командир 2-го стрелкового батальона	Зинченко Петр Артемьевич, старший лейтенант	
82	Адъютант старший батальона	Кадимцев Семен Романович, лейтенант	

83	Адъютант	Карпов Петр Васильевич, младший лейтенант	
84	Командир взвода связи	Жутаев Александр Александрович, младший лейтенант	
85	Командир санитарного взвода	Губин Александр Константинович, военфельдшер	
86	Командир взвода снабжения	Тихонов М. Т., младший лейтенант	
87	Командир 4-й стрелковой роты	Кириллов Николай Васильевич, лейтенант	убит 7.8.41 г.
88	Политрук роты	Тютиков Вячеслав Никонович, младший политрук	
89	Командир стрелкового взвода	Сосновский Константин Николаевич, младший лейтенант	ранен 4.8.41 г.
90	Командир стрелкового взвода	Садаков Максим Трифонович, лейтенант	
91	Командир стрелкового взвода	Карепов Иван Федорович, лейтенант	
92	Командир пулеметного взвода	Срыпинский Александр Васильевич, младший лейтенант	ранен 6.8.41 г.
93	Командир 5-й стрелковой роты	Данилов Федор Максимович, лейтенант	ранен 6.8.41 г.
94	Политрук роты	Кибкало Михаил Антонович, младший политрук	убит 7.8.41 г.
95	Командир стрелкового взвода	Прокудин Константин Федорович, лейтенант	
96	Командир стрелкового взвода	Сидоренко Федор Филиппович, лейтенант	
97	Командир стрелкового взвода	Маметбакеев Рахматулла Абдулович, младший лейтенант	ранен 5.8.41 г.
98	Командир пулеметного взвода	Шацкий Трофим Петрович, младший лейтенант	
99	Командир 6-й стрелковой роты	Маркинов Михаил Васильевич, лейтенант	расстрелян по суду военного трибунала как трус и паникер

100	Политрук роты	Михайлов Георгий Алексеевич, младший политрук	
101	Командир стрелкового взвода	Локтев Георгий Никитович, лейтенант	
102	Командир стрелкового взвода	Писаренко Захар Ильич, младший лейтенант	ранен
103	Командир стрелкового взвода	Зотов Семен Алексеевич, младший лейтенант	ранен
104	Командир пулеметного взвода	Кононенко Павел Петрович, младший лейтенант	ранен
105	Командир 2-й пулеметной роты	Рокосуев Егор Ильич, младший лейтенант	ранен
106	Политрук роты	Слюсаревский Иван Яковлевич, младший политрук	убит в бою 7.8.41 г.
107	Командир пулеметного взвода	Шушарин Петр Иванович, младший лейтенант	
108	Командир пулеметного взвода	Пилипенко Гаврил Иванович, младший лейтенант	
109	Командир пулеметного взвода	Юрин Николай Иванович, лейтенант	ранен 7.8.41 г.
110	Командир минометной роты	Сбоев Яков Алексеевич, младший лейтенант	
111	Политрук роты	Густов Петр Семенович, политрук	
112	Командир минометного взвода	Терещенко Павел Федорович, младший лейтенант	
113	Командир минометного взвода	Мартыненко Федор Иванович, младший лейтенант	
114	Командир минометного взвода	Бугров Николай Михайлович, лейтенант	
115	Командир взвода 45-мм пушек	Калентьев Алексей Андреевич, младший лейтенант	
116	Командир 3-го стрелкового батальона	Вилюгин Андрей Иванович, капитан	
117	Адъютант старший батальона	Ганшин Николай Александрович	
118	Адъютант	Сорокин Павел Андреевич, лейтенант	
119	Командир взвода связи	Карташев Константин Михайлович, младший лейтенант	ранен 5.8.41 г.

120	Командир санитарного взвода	Штыков Петр Васильевич	
121	Командир взвода снабжения	Семенов Валентин Петрович, младший лейтенант	
122	Командир 7-й стрелковой роты	Деменев Евгений Павлович, лейтенант	
123	Политрук роты		
124	Командир стрелкового взвода	Терехин Алексей Васильевич, лейтенант	ранен 28.7

ЦАМО РФ. Ф. 372. Оп. 6629. Д. 10. Л. 176, 178–191.

**Штатно-должностной список начальствующего состава
423-го стрелкового полка 166-й стрелковой дивизии
по состоянию на 31 августа 1941 г.**

№ п/п	Наименование должностей по штату	Фамилия, имя, отчество и военное звание	Отметка о выбытии
<i>Командование</i>			
1	Командир полка	Шабардин Василий Степанович, подполковник	
2	Комиссар полка	Анисимов Александр Владимирович, батальонный комиссар	
3	Адъютант	Колесников Николай Иосифович, младший лейтенант	
<i>Штаб</i>			
4	Начальник штаба	Горохов Дмитрий Григорьевич, капитан	
5	Помощник начальника штаба	Шубин Кирилл Алексеевич, младший лейтенант	
6	Помощник начальника штаба	Лесик Владимир Иванович, лейтенант	
7	Помощник начальника штаба по тылу	Чулюков Николай Ильич, младший лейтенант	
8	Помощник начальника штаба по ШШС	Майоров Григорий Степанович	

Взвод конной разведки			
27	Командир взвода	Абрамов Семен Иванович, младший лейтенант	
Взвод пешей разведки			
28	Командир взвода	Музыкантов Леонид Терентьевич, лейтенант	
Рота связи			
29	Командир роты связи	Топоров Александр Дмитриевич, младший лейтенант	
30	Политрук роты	Беляев Георгий Никитович, младший политрук	
31	Командир штабного взвода	Коротков Сергей Филиппович, младший лейтенант	
32	Командир роты связи	Середа Василий Николаевич, младший лейтенант	
33	Командир телефонного с/сигнального взвода	Кубрак Петр Васильевич, младший лейтенант	
34	Командир телефонного с/сигнального взвода	Салунин Николай Петрович, лейтенант	
35	Командир роты ПВО	Хрупик Яков Кузьмич, лейтенант	
36	Политрук роты	Нечаев Николай Егорович, младший политрук	
37	Командир взвода роты ПВО	Грачев Иван Иванович, младший лейтенант	
38	Командир взвода роты ПВО	Андронов Алексей Сергеевич, лейтенант	
39	Командир саперной роты	Барболин М.П., лейтенант	
40	Политрук роты		
41	Командир саперного взвода	Бугрин Степан Федорович, младший лейтенант	
42	Командир саперного взвода	Максимов Иван Т., младший лейтенант	
43	Командир взвода ПХО	Попов Иван Григорьевич, младший лейтенант	
44	Командир комендантского взвода	Нютенко Никонор Петрович, лейтенант	

9	Помощник начальника штаба по связи	Книга Константин Иванович, старший лейтенант	
10	Заведующий делопроизводством штаба	Гребенцев Николай Гаврилович, младший лейтенант	
11	Переводчик 2-го разряда	Худышкин Павел Петрович, младший лейтенант	
12	Начальник артиллерии	Лапин Петр Степанович, старший лейтенант	
13	Начальник инженерной службы полка	Кирюшенко Иван Тихонович, младший лейтенант	
14	Начальник химической службы	Пурков Матвей Петрович, старший лейтенант	
15	Старший врач полка	Борисов Федор Григорьевич, военврач 3 ранга	
16	Старший ветврач полка	Евтушенко Георгий И., не имеет	
<i>Партполитупарат</i>			
17	Отсекр. Партбюро	Пушкарев Ефим Викулович, старший политрук	
18	Отсекр. бюро ВЛКСМ	Захаров Михаил Митрофанович, замполитрука	
19	Инструктор пропаганды	Гайдай Константин Митрофанович, старший политрук	
<i>Хозчасть</i>			
20	Помощник командира полка по м/обеспечению	Сидоренко Борис Васильевич, капитан	
21	Начальник арт. снабжения	Холодков Михаил Иванович, воентехник 1 ранга	
22	Начальник в/т снабжения	Саханов Илья Захарович, старшина	
23	Начальник обозного вещеснабжения	Лемеш Константин Иванович, техник-интендант 2 ранга	
24	Начальник продовольственного снабжения	Бузулуков Иван Афанасьевич, техник-интендант 1 ранга	
25	Начальник фин. довольствия	Коновалов Александр Сергеевич, техник-интендант 2 ранга	
26	Заведующий делопроизводством	Сумин Матвей Залманович, техник-интендант 2 ранга	

45	Командир музыкального взвода	Верховский Вениамин М.	
46	Командир 1-го батальона	Мочалин Николай Федорович, капитан	
47	Адъютант старший	Павлов Василий Иванович, младший лейтенант	
48	Адъютант	Григорьев Николай Иванович, младший лейтенант	
49	Командир взвода связи	Баталов Василий Алексеевич, младший лейтенант	
50	Командир санитарного взвода	Даниленко, лейтенант	
51	Командир взвода снабжения	Иртышонок, младший лейтенант	
52	Командир 1-й стрелковой роты	Субач Павел Софронович, лейтенант	
53	Командир 2-го стрелкового взвода	Бесчетнов Иван Васильевич, лейтенант	
54	Командир стрелкового взвода	Головачев, младший лейтенант	
55	Командир стрелкового взвода	Еремеев Николай Егорович, младший лейтенант	
56	Политрук роты	Нестеров	
57	Командир пулеметного взвода	Толстопыткин Василий Степанович, младший лейтенант	
58	Командир 2-й стрелковой роты	Ефимов Иван Никитович, лейтенант	
59	Политрук роты	Кряжев Василий Михайлович, политрук	
60	Командир стрелкового взвода	Шевцов Иван Филиппович, лейтенант	
61	Командир стрелкового взвода	Муратшин Мурат Ю., младший лейтенант	
62	Командир стрелкового взвода	Боровиков, лейтенант	
63	Командир пулеметного взвода	Едакин Павел Лазаревич, младший лейтенант	
64	Командир 3-й стрелковой роты	Макарьев Семен Матвеевич, младший лейтенант	
65	Политрук роты		

66	Командир стрелкового взвода	Внучкин Андрей Ильич, младший лейтенант	
67	Командир стрелкового взвода	Боков Петр Иванович, младший лейтенант	
68	Командир стрелкового взвода	Воробьев В.И., лейтенант	
69	Командир пулеметного взвода	Господарев Григорий Никитович, младший лейтенант	
70	Командир пулеметной роты	Терских Александр Кириллович, лейтенант	
71	Политрук роты		
72	Командир пулеметного взвода	Пугачев Иван Павлович, младший лейтенант	
73	Командир пулеметного взвода	Алексеенко Дмитрий Владимирович, лейтенант	
74	Командир пулеметного взвода	Арбузов Иван Матвеевич, лейтенант	
75	Командир минометной роты	Смирнов Владимир Иванович, младший лейтенант	
76	Политрук роты	Мазница Иван Васильевич, политрук	
77	Командир минометного взвода	Бурьянов Николай Алексеевич, лейтенант	
78	Командир минометного взвода	Бесхмельницин Николай Иванович, лейтенант	
79	Командир минометного взвода	Старостин Федор Данилович, сержант	
80	Командир взвода ПТО	Пахомов Павел Константинович, младший лейтенант	
81	Командир 2-го батальона	Исаев Семен Ефимович, капитан	убит 31.7.41 г.
82	Старший адъютант		
83	Адъютант	Лютин Федор Васильевич, младший лейтенант	
84	Командир взвода связи	Павлов-Пудовов Сергей Иванович, младший лейтенант	
85	Командир санитарного взвода		

86	Командир взвода снабжения	Стукаленко Владимир Сергеевич, младший лейтенант	
87	Командир 4-й стрелковой роты	Токарев Максим Яковлевич, младший лейтенант	ранен 30.7.41 г.
88	Политрук роты		
89	Командир стрелкового взвода	Зюскин Михаил Андреевич, младший лейтенант	
90	Командир стрелкового взвода	Смирнов Яков Емельянович, младший лейтенант	
91	Командир стрелкового взвода	Корякин Алексей Михайлович, лейтенант	
92	Командир пулеметного взвода	Баранов Анатолий Николаевич, лейтенант	
93	Командир 5-й стрелковой роты	Ванжулов Владимир Иосифович, лейтенант	
94	Политрук роты		
95	Командир стрелкового взвода	Данилов Петр Николаевич, младший лейтенант	
96	Командир стрелкового взвода	Тихонов Василий Иванович, младший лейтенант	
97	Командир стрелкового взвода	Ведерников Александр Алексеевич, лейтенант	
98	Командир пулеметного взвода	Мирсанов Гаврил Ефимович, младший лейтенант	
99	Командир 6-й стрелковой роты	Решетников Петр Захарович, младший лейтенант	
100	Политрук роты		
101	Командир стрелкового взвода	Царьков Семен Ильич, младший лейтенант	
102	Командир стрелкового взвода	Зыков Василий Федорович, младший лейтенант	
103	Командир пулеметного взвода	Горюнов Павел Петрович, лейтенант	
104	Командир пулеметной роты	Свирский Петр Михайлович, лейтенант	
105	Политрук роты	Бурштейн Николай Ст., младший политрук	
106	Командир пулеметного взвода	Баженин Константин Михайлович, младший лейтенант	

107	Командир пулеметного взвода	Москательников Александр Михайлович, лейтенант	
108	Командир пулеметного взвода	Аксютин Георгий Емельянович, лейтенант	
109	Командир 2-й минометной роты	Старовеит Иван Ксенофонович, младший лейтенант	
110	Политрук роты	Сазонов Виктор Михайлович, младший политрук	
111	Командир минометного взвода	Балабанов Николай Иванович, лейтенант	
112	Командир минометного взвода	Воропаев Петр Калистратович, лейтенант	
113	Командир минометного взвода	Горбунов Алексей Михайлович, лейтенант	
114	Командир взвода ПТО	Шкляр Василий Павлович, младший лейтенант	
115	Командир 3-го батальона	Войцеховский Иосиф Ананьевич, майор	
116	Старший адъютант		
117	Адъютант	Ермаков Артем Тимофеевич, младший лейтенант	
118	Командир взвода связи	Сафронов Александр Николаевич, младший лейтенант	
119	Командир санитарного взвода	Ковальчук Григорий Дмитриевич, красноармеец	
120	Командир взвода снабжения	Гаврилов Федор Федорович, младший сержант	
121	Командир стрелковой роты	Выпряжкин Федор Иванович, лейтенант	ранен 30.7.41 г.
122	Политрук роты		
123	Командир стрелкового взвода	Бреев Петр Агафонович, младший лейтенант	
124	Командир стрелкового взвода	Никифоров Афанасий Семенович, младший лейтенант	
125	Командир стрелкового взвода	Опретов Михаил Спиридонович, младший лейтенант	
126	Командир пулеметного взвода	Баранов Глеб Данилович, лейтенант	

127	Командир 8-й стрелковой роты	Калмыков Георгий Антонович, лейтенант	
128	Политрук роты	Шпиленко Макар Иванович, политрук	
129	Командир стрелкового взвода	Коптелов Болислав Тимофеевич, лейтенант	

ЦАМО РФ, Ф. 372. Оп. 6629. Д. 10. Л. 156–166.

Штатно-должностной список начальствующего состава артиллерийских частей 166-й стрелковой дивизии

№ п/п	Наименование должностей по штату	Фамилия, имя, отчество и военное звание	Отметка о выбытии
[...]			
30	Командир стрелкового взвода	Монстренко Павел Дмитриевич, младший лейтенант	
31	Командир стрелкового взвода	Руденко Федор Моисеевич, младший лейтенант	
32	Командир пулеметного взвода	Ахмеданков С. Ш., лейтенант	
33	Командир 2-й стрелковой роты	Крупцев Алексей Викторович, лейтенант	
34	Политрук роты		
35	Командир стрелкового взвода	Давыдов Яков Егорович, младший лейтенант	
36	Командир стрелкового взвода	Трапезников Петр Иванович, младший лейтенант	
37	Командир стрелкового взвода	Аксенов В.С., лейтенант	
38	Командир пулеметного взвода	Варнавский Василий Петрович, младший лейтенант	
39	Командир 3-й пулеметной роты	Васильев Петр Петрович, лейтенант	
40	Политрук роты	Паниотов Иван Ильич, младший политрук	
41	Командир пулеметного взвода	Зеленик Александр Иванович, лейтенант	

42	Командир пулеметного взвода	Гонин Александр Кириллович, лейтенант	
43	Командир пулеметного взвода	Атряхин Григорий Дмитриевич, лейтенант	
[...]			
51	Начальник артиллерии дивизии	Лукин Василий Иванович, полковник	убит в бою 28.7.41 г.
52	Начальник штаба артиллерии дивизии	Юрков Ефим Маркелович, капитан	
53	Помощник начальника штаба артиллерии	Вяткин Иван Андреевич, старший лейтенант	
54	Помощник начальника штаба артиллерии	Бондарь Василий Прокопьевич, старший лейтенант	
55	Начальник артснабжения	Кутырев Александр Георгиевич, интендант 3 ранга	
56	Помощник начальника артснабжения	Полыгалов Александр Иванович, воентехник 1 ранга	
57	Помощник начальника артснабжения	Суходольский Казимир Казимирович, техник-интендант 2 ранга	
58	Помощник начальника артснабжения	Прудников Иван Степанович, воентехник 1 ранга	
59	Заведующий делопроизводством артснабжения	Попов Павел Иванович, техник-интендант 2 ранга	
[...]			
125	Командир стрелкового взвода	Патласов Виктор Петрович, младший лейтенант	ранен 28.7.41 г.
126	Командир стрелкового взвода	Литвиненко Иван Афанасьевич, лейтенант	ранен 5.8.41 г.
127	Командир пулеметного взвода	Нартов Георгий Зиновьевич, младший лейтенант	
128	Командир 8-й стрелковой роты	Штранин Григорий Федотович	
129	Политрук роты	Скутин Александр Ермолаевич, политрук	ранен 20.7.41 г.
130	Командир стрелкового взвода	Гутов Степан Андреевич, младший лейтенант	
131	Командир стрелкового взвода	Наумов Василий Гаврилович, младший лейтенант	

132	Командир стрелкового взвода	Клоков Алексей Федорович, лейтенант	
133	Командир пулеметного взвода	Кривобок Афанасий Михайлович, младший лейтенант	
134	Командир 9-й стрелковой роты	Лясота Владимир Станиславович, лейтенант	
135	Политрук роты	Лисариб Илья Павлович, младший политрук	
136	Командир стрелкового взвода	Михальцев Василий Андреевич, лейтенант	
137	Командир стрелкового взвода	Морозов Алексей Михайлович, лейтенант	
138	Командир стрелкового взвода	Мясоедов Антон Петрович, младший лейтенант	
139		Шкунов Венедикт Геннадьевич, лейтенант	
140	Командир 3-й пулеметной роты	Ушаков Кузьма Григорьевич, лейтенант	
141	Политрук роты	Пистехин Иосиф Михайлович, лейтенант	
142	Командир пулеметного взвода	Шпенков Сергей Сергеевич, лейтенант	

2. СВЕДЕНИЯ О КОМПЛЕКТОВАНИИ НАЧАЛЬСТВУЮЩЕГО СОСТАВА ЧАСТЕЙ 166-й СТРЕЛКОВОЙ ДИВИЗИИ

Заявка на пополнение начальствующим составом
166-й стрелковой дивизии

31 июля 1941 г.

№ п/п	Наименование должностей	Количество
1	Командир стрелкового взвода	25
2	Командир пулеметного взвода	10
3	Командир взвода связи	4
4	Командир огневого взвода	12
5	Командир саперного взвода	8
6	Командир пулеметной роты	5
7	Командир минометного взвода	15
8	Командир минометной роты	4
9	Командир батареи	5
10	Командир стрелковой роты	10
11	Адъютант батальона	2
12	Адъютант батальона	2
13	Политрук роты	6
14	Командир стрелкового батальона	2
15	Командир батальона связи	1
16	Начальник артиллерии	1
17	Начальник 1 отд. дивизии	1
18	Начальник 2 отд. дивизии	1
19	Начальник штаба артиллерии полка	1

20	Начальник инженерной службы	1
21	Начальник штаба стрелкового полка	1
22	Командир саперной роты	2
23	Командир дивизиона	1
ВСЕГО		120

Командир 166-й стрелковой дивизии

полковник Холзинев

ЦАМО РФ. Ф. 372. Оп. 6629. Д. 7. Л. 156.

**Заявка на пополнение начальствующим составом
231-го отдельного саперного батальона**

1 августа 1941 г.

№ п/п	Наименование должностей	Количество
1	Командир батальона	1
2	Старший адъютант	1
3	Начальник химслужбы	1
4	Помощник командира батальона по снабжению	1
5	Командир саперной роты	3
6	Командир саперного взвода	10
7	Командир парка	1
8	Комиссар батальона	1
9	Политрук	6
10	Начальник арт. воен. снабжения	1
11	Начальник мастерской	1
12	Автотехник старший	1
13	Начальник интендантской службы	1
14	Заведующий делопроизводством	1
15	Казначей	1
ВСЕГО		32

Начальник штаба 166-й стрелковой дивизии

майор Стафеев

ЦАМО РФ. Ф. 372. Оп. 6629. Д. 7. Л. 157.

**Заявка на пополнение начальствующим составом по частям
166-й стрелковой дивизии**

7 августа 1941 г.
Секретно³⁴⁶

№ п/п	Наименование должностей	Количество
<i>Управление 166-й стрелковой дивизией</i>		
1	Начальник артиллерии дивизии	1
2	Начальник 1 отделения штаба дивизии	1
3	Начальник 2 отделения штаба дивизии	1
ИТОГО		3
<i>423-й стрелковый полк</i>		
1	Командир батальона	1
2	Командир стрелковой роты	3
3	Политрук роты	4
4	Командир стрелкового взвода	8
5	Командир пулеметного взвода	5
6	Командир взвода связи	2
ИТОГО		23
<i>517-й стрелковый полк</i>		
1	Командир батальона	1
2	Командир стрелкового взвода	8
3	Командир пулеметного взвода	4
4	Командир огневого взвода 45-мм пушек	1
5	Командир огневого взвода 76-мм пушек	1
6	Командир минометного взвода	2
7	Командир стрелковой роты	5
8	Командир пулеметной роты	1
9	Политрук роты	6
10	Переводчик 2 разряда	1
11	Санитарный фельдшер	3
12	Помощник начальника штаба полка	1
13	Полковой инженер	1
ИТОГО		35

³⁴⁶ В настоящее время гриф снят

<i>735-й стрелковый полк</i>		
1	Командир батальона	2
2	Помощник начальника штаба полка	1
3	Старший адъютант батальона	2
4	Адъютант батальона	3
5	Переводчик 2 разряда	1
6	Командир стрелковой роты	8
7	Командир пулеметной роты	2
8	Командир минометной роты	1
9	Командир саперной роты	2
10	Политрук роты	10
11	Командир стрелкового взвода	22
12	Командир пулеметного взвода	10
13	Командир минометного взвода	6
14	Командир огневого взвода 76-мм пушек	1
15	Командир огневого взвода 45-мм пушек	2
16	Командир саперного взвода	1
ИТОГО		74
<i>359-й артиллерийский полк</i>		
1	Старший адъютант дивизиона	1
2	Командир батареи	1
3	Политрук батареи	1
4	Командир огневого взвода	3
ИТОГО		6
<i>499-й гаубичный артиллерийский полк</i>		
1	Командир дивизиона	1
2	Помощник начальника штаба полка	1
3	Командир батареи	1
ИТОГО		3
<i>205-й артиллерийский дивизион 45-мм пушек</i>		
1	Командир батареи	1
2	Командир огневого взвода	4
3	Политрук батареи	1
ИТОГО		6

<i>195-й отдельный батальон связи</i>		
1	Командир батальона связи	1
<i>191-й отдельный разведывательный батальон</i>		
1	Командир танковой роты	1
2	Командир танкового взвода	1
ИТОГО		2
ВСЕГО		155

Командир дивизии

полковник Холзинев

ЦАМО РФ Ф 372. Оп. 6629. Д. 7. Л. 164–165.

**Сведения о некомплекте начальствующего состава частей 166-й
стрелковой дивизии по состоянию на 7 августа 1941 г.**

*7 августа 1941 г.**Секретно³⁴⁷*

№ п/п	Наименование должностей	Количество
<i>Управление 166-й стрелковой дивизией</i>		
1	Начальник артиллерии дивизии	1
2	Начальник 1 отделения штаба дивизии	1
3	Начальник 2 отделения штаба дивизии	1
ИТОГО		3
<i>423-й стрелковый полк</i>		
1	Командир стрелкового батальона	1
2	Командир стрелковой роты	3
3	Командир стрелкового взвода	8
4	Командир пулеметного взвода	5
5	Командир взвода связи	2
ИТОГО		20

³⁴⁷ Гриф снят.

<i>517-й стрелковый полк</i>		
1	Командир стрелкового батальона	1
2	Командир стрелкового взвода	8
3	Командир пулеметного взвода	4
4	Командир стрелковой роты	5
5	Командир пулеметной роты	1
6	Переводчик 2 разряда	1
7	Фельдшер	3
8	Помощник начальника штаба	1
9	Полковой инженер	1
ИТОГО		25
<i>735-й стрелковый полк</i>		
1	Командир стрелкового батальона	2
2	Помощник начальника штаба полка	1
3	Старший адъютант стрелкового батальона	2
4	Адъютант стрелкового батальона	3
5	Переводчик 2 разряда	1
6	Командир стрелковой роты	7
7	Командир пулеметной роты	2
8	Командир саперной роты	2
9	Командир саперного взвода	1
10	Командир стрелкового взвода	22
11	Командир пулеметного взвода	10
ИТОГО		53
<i>195-й отдельный батальон связи</i>		
1	Командир батальона связи	1
ИТОГО		1
<i>191-й отдельный разведывательный батальон</i>		
1	Командир танковой роты	1
2	Командир танкового взвода	1
ИТОГО		2

За начальника отдела кадров 19-й армии интендант 3 ранга Данилов

**Заявка на пополнение начальствующего состава частей
166-й стрелковой дивизии на август 1941 г.**

ИТОГО 202 человека

Начальник штаба
166-й стрелковой дивизии майор Стафеев

Начальник 4-го отделения
штаба 166-й стрелковой дивизии батальонный комиссар Бажанов

ЦАМО РФ. Ф. 372. Оп. 6629. Д. 7. Л. 191.

**Из приказа начальника инженерных войск 19-й Армии
полковника Синявского**

*Секретно*³⁴⁸

Начальнику Отдела кадров 19-й Армии.

Назначить:

[...]

Заведующего делопроизводством 9-го участка ВПС ФОМИНА Б.А. —
адъютантом 166-й стрелковой дивизии.

[...]

Начальника отделения ГИС 1821 лейтенанта Бондаренко Л.Ф. — полков-
ным инженером 517-го стрелкового полка 166-й стрелковой дивизии.

[...]

Начальник инженерных войск 19-й Армии полковник Синявский

ЦАМО РФ. Ф. 372. Оп. 6629. Д. 7. Л. 324.

**Сопроводительное письмо к заявке на пополнение
начальствующим составом частей 166-й стрелковой дивизии
по состоянию на 20 августа 1941 г.**

20 августа 1941 г.
Секретно³⁴⁹

Начальнику Отдела кадров 19-й Армии
Представляю заявку на пополнение начальствующим составом частей
166-й стрелковой дивизии по состоянию на 20 августа 1941 г.
Приложение: упомянутое на 1 листе.

Начальник штаба
166-й стрелковой дивизии

майор Стафеев

Начальник 4-го отделения
штаба 166-й стрелковой дивизии

батальонный комиссар Бажанов

ЦАМО РФ. Ф. 372. Оп. 6629. Д. 7. Л. 458.

**Заявка на пополнение начальствующим составом частей
166-й стрелковой дивизии на 20 августа 1941 г.**

20 августа 1941 г.
Совершенно секретно³⁵⁰

№ п/п	Наименование должностей	423-й сп	517-й сп	735-й сп	ИТОГО
1	Начальник штаба стрелкового полка	1		1	2
2	Командир батальона	1	1	2	4
3	Командир стрелковой роты	6	7	7	20
4	Командир пулеметной роты	1	3	1	5
5	Командир минометной роты	2		2	4
6	Командир саперной роты	1		1	2
7	Командир батареи 45-мм пушек	1			1
8	Командир стрелкового взвода	22	21	26	69
9	Командир пулеметного взвода	11	9	18	38

³⁴⁹ Гриф снят.

³⁵⁰ Гриф снят.

10	Командир минометного взвода	7	3	5	15
11	Командир взвода 45-мм пушек	6	2	3	11
12	Командир взвода 76-мм пушек		3	1	4
13	Командир саперного взвода			1	1
14	Помощник начальника штаба стрелкового полка		1	1	2
15	Старший адъютант батальона			2	2
16	Адъютант батальона			2	2
17	Переводчик 2 разряда		1	1	2
18	Полковой инженер			1	1
19	Фельдшер санитарный		3		3
20	Фельдшер ветеринарный			2	2
ИТОГО		59	54	77	190

Начальник штаба
166-й стрелковой дивизии

майор Стафеев

Начальник 4-го отделения
штаба 166-й стрелковой дивизии

батальонный комиссар Бажанов

ЦАМО РФ Ф 372. Оп. 6629. Д. 7. Л. 459.

**Заявка на пополнение начальствующего состава частей
166-й стрелковой дивизии на 20 августа 1941 г.**

*20 августа 1941 г.
Секретно³⁵¹*

№ п/п	Наименование должностей	423-й сп	517-й сп	735-й сп	ВСЕГО
1	Начальник штаба стрелкового полка	1		1	2
2	Командир батальона	1	1	2	4
3	Командир стрелковой роты	6	7	7	20
4	Командир пулеметной роты	1	3	1	5

³⁵¹ Гриф снят.

5	Командир саперной роты	1		1	2
6	Командир стрелкового взвода	22	21	26	69
7	Командир пулеметного взвода	6	4	9	19
8	Командир саперного взвода			1	1
9	Помощник начальника штаба стрелкового полка		1	1	2
10	Старший адъютант батальона			2	2
11	Адъютант батальона			2	2
12	Переводчик 2 разряда		1	1	2
13	Полковой инженер			1	1
14	Фельдшер ветеринарный			2	2
ИТОГО		38	38	57	133

ЦАМО РФ. Ф. 372. Оп. 6629. Д. 7. Л. 449.

**Сопроводительное письмо к заявке на пополнение
начальствующим составом частей 166-й стрелковой дивизии
по состоянию на 1 сентября 1941 г.**

*1 сентября 1941 г.
Секретно³⁵²*

Начальнику Отдела кадров 19-й Армии.

Направляю заявку на пополнение начальствующим составом частей 166-й стрелковой дивизии по состоянию на 1 сентября 1941 г.

Приложение: на 1 листе.

Начальник 4-го отделения
штаба 166-й стрелковой дивизии

батальонный комиссар Бажанов

ЦАМО РФ. Ф. 372. Оп. 6629. Д. 7. Л. 396.

³⁵² Гриф снят.

**Заявка на пополнение начальствующим составом частей
166-й стрелковой дивизии по состоянию на 1 сентября 1941 г.**

1 сентября 1941 г.

№ п/п	Наименование должностей	423-й сп	517-й сп	735-й сп	ИТОГО
1	Командир батальона	1	1		2
2	Командир стрелковой роты	4	4	5	13
3	Командир пулеметной роты	2	1	1	4
4	Командир минометной роты		3	2	5
5	Командир саперной роты			1	1
6	Командир стрелкового взвода	18	14	15	47
7	Командир пулеметного взвода	5	6	5	16
8	Командир минометного взвода	5	4	1	10
9	Командир саперного взвода	2		1	3
10	Командир огневого взвода 45-мм пушек	5	2	4	11
11	Командир огневого взвода 76-мм пушек	2	3	1	6
12	Помощник начальника штаба по ШШС	1			1
13	Переводчик 2 разряда			1	1
14	Помощник начальника штаба полка			2	2
15	Адъютант старший батальона	1		2	3
16	Фельдшер санитарный		1		1
17	Фельдшер ветеринарный			2	2
ИТОГО		46	39	43	128

Начальник штаба
166-й стрелковой дивизии

полковник Бурч

Начальник 4-го отделения
штаба 166-й стрелковой дивизии

батальонный комиссар Бажанов

Ведомость укомплектованности начальствующим составом 166-й стрелковой дивизии по состоянию на 5 сентября 1941 г.

№ п/п	Наименование должностей	Положено по штату	Фактическое наличие
<i>Пехота</i>			
1	Командир дивизии	1	1
2	Начальник штаба дивизии	1	1
3	Командир полка	3	2
4	Начальник 1 отделения, он же Помощник начальника штаба дивизии	1	1
5	Начальник 2 отделения	1	1
6	Начальник 4 отделения	1	1
7	Начальник 5 отделения	1	1
8	Начальник штаба полка	3	3
9	Командир стрелкового батальона	9	4
10	Помощник начальника отделения Штаба дивизии	8	8
11	Помощник отд. ШШС дивизии	1	1
12	Помощник начальника штаба полка	12	9
13	Командир стрелковой роты	27	10
14	Командир пулеметной роты	9	5
15	Командир минометной роты	9	4
16	Старший адъютант батальона	9	6
17	Командир стрелкового взвода	81	34
18	Командир пулеметного взвода	27	11
19	Командир минометного взвода	30	20
20	Прочего состава	11	9
<i>АТБ войска</i>			
1	Начальник автотракторного снабжения	1	1
2	Командир роты		
3	Командир взвода		
4	Прочего состава	5	5
<i>Хим. войска</i>			
1	Начальник хим. службы дивизиона	1	1
2	Начальник хим. службы полка	3	3
3	Командир роты	1	1
4	Командир взвода	6	6

5	Прочего состава	4	4
Войска связи			
1	Начальник связи дивизии	1	1
2	Начальник связи полка	5	5
3	Командир батальона связи	1	1
4	Командир проволочной роты связи	7	7
5	Командир радио-роты		
6	Начальник связи батальона (дивизиона)	8	8
7	Помощник начальника связи арт. полка	2	2
8	Командир взвода проволочного	24	24
9	Командир радио-взвода	4	4
10	Прочего состава	13	13
Инженерные войска			
1	Дивизионный инженер	1	1
2	Полковой инженер	3	3
3	Командир саперного батальона	1	1
4	Командир саперной роты	6	4
5	Командир саперного взвода	17	10
6	Прочего состава		
Артиллерия			
1	Начальник артиллерии дивизии	1	1
2	Начальник штаба артиллерии дивизии	1	1
3	Командир полка	2	2
4	Начальник штаба полка	2	2
5	Командир дивизиона	5	5
6	Начальник штаба полка и старший адъютант дивизиона	5	5
7	Командир батареи	29	29
8	Заместитель командира батареи	15	15
9	Командир взвода	93	93
10	Прочего состава	31	31
Технический состав			
1	Помощник командира полка по техчасти	1	
2	Начальник арт. снабжения дивизии	1	1
3	Начальник снабжения инж. имуществом	1	1

4	Начальник снабжения хим. имуществом дивизии	1	1
5	Начальник снабжения запчастей и ГСМ	1	1
6	Помощник начальника связи по снабжению	1	1
7	Начальник воентехснабжения полка	5	5
8	Помощник командира батальона по техчасти		
9	Начальник арт. снабжения полка	5	5
10	Начальник арт. снабжения дивизиона	4	4
11	Начальник автотракторного снабжения дивизии	1	1
12	Начальник в/техн. снабжения полка	5	5
13	Начальник мастерских боепитания	8	8
14	Помощник командира роты по техчасти	1	1
15	Прочего состава	43	43
Административный состав			
1	Дивизионный интендант	1	1
2	Начальник снабжения		
3	Помощник командира полка по снабжению	5	5
4	Начальник службы дивизии	2	2
5	Начальник ОВС и ПФС полка	10	10
6	Начальники служб батальонов	10	10
7	Начальники финчасти полка	5	5
8	Заведующий делопроизводством	19	19
9	Прочего состава	16	16
Медицинский состав			
1	Дивизионный врач	1	1
2	Старший военврач полка	5	5
3	Врач полка	11	11
4	Врач батальона	2	2
5	Фельдшер старший	18	18
6	Фельдшер	32	32
7	Врачи медсанбата	13	13
Ветеринарный состав			
1	Дивизионный врач	1	1
2	Старший ветврач полка	4	4

3	Ветврач	4	4
4	Ветфельдшер старший	6	6
5	Ветфельдшер	9	9

За начальника штаба
166-й стрелковой дивизии

батальонный комиссар Бажанов

ЦАМО РФ. Ф. 372. Оп. 6629. Д. 7. Л. 428-430.

**Заявка на пополнение начальствующим составом частей
166-й стрелковой дивизии по состоянию на 20 сентября 1941 г.**

№ п/п	Наименование должностей	423-й сп	517-й сп	735-й сп	231-й сб	ИТОГО
1	Командиров батальонов	2		1		3
2	Командиров стрелковых рот	4	3	5		12
3	Командиров пулеметных рот	2	1			3
4	Командиров минометной роты	1				1
5	Командиров саперных рот				1	1
6	Командиров стрелковых взводов	15	11	16		42
7	Командиров пулеметных взводов	5	5	5		15
8	Командиров минометных взводов	10	5	3		18
9	Командиров саперных взводов				5	5
10	Командиров взводов 45-мм пушек	3	2			5
11	Командиров взводов 76-мм пушек	5	2			7
12	Адьютантов старших батальонов	1		1	1	3
13	Адьютантов батальонов	2		2		4
ИТОГО		50	29	33	7	119

Начальник штаба
166-й стрелковой дивизии

полковник Бурч

Комиссар штаба
стрелкового батальона

старший батальонный комиссар Михайлов

Начальник 4-го отделения
штаба 166-й стрелковой дивизии

батальонный комиссар Бажанов

ЦАМО РФ. Ф. 372. Оп. 6629. Д. 7. Л. 760.

3. ПРИКАЗЫ О ПОВЫШЕНИИ ВОИНСКИХ ЗВАНИЙ

Из приказа войскам 19-й Армии Западного фронта по личному составу
о присвоении очередных военных званий
начальствующему составу Красной Армии

№ 038

21 августа 1941 г.

[...]

Старший лейтенант

1. Адъютанту старшему дивизиона 499-го гаубичного артиллерийского полка 166-й стрелковой дивизии лейтенанту ЕГОРОВУ Ивану Владимировичу.
2. Командиру батареи 499-го гаубичного артиллерийского полка 166-й стрелковой дивизии лейтенанту ЗАРИПОВУ Давлету Султановичу.
3. Командиру стрелковой роты 517-го стрелкового полка 166-й стрелковой дивизии лейтенанту ЛЯСОТА Владимиру Станиславовичу. [...]

Лейтенант

5. Командиру стрелковой роты 735-го стрелкового полка 166-й стрелковой дивизии младшему лейтенанту КОВАЛЕВУ Ивану Николаевичу.
6. Начальнику службы 735-го стрелкового полка 166-й стрелковой дивизии младшему лейтенанту КОЗЫРЬ Тимофею Сидоровичу.
7. Командиру огневого взвода 76-мм пушек 423-го стрелкового полка 166-й стрелковой дивизии младшему лейтенанту СЕЧЕНЕВУ Степану Андреевичу.
8. Командиру стрелковой роты 423-го стрелкового полка 166-й стрелковой дивизии младшему лейтенанту ТОКАРЕВУ Максиму Яковлевичу.
9. Помощнику начальника штаба 423-го стрелкового полка 166-й стрелковой дивизии младшему лейтенанту ШУБИНУ Кириллу Алексеевичу.

[...]

Воентехник 2 ранга

14. Командиру взвода бодистов 48-го отдельного полка связи младшему воентехнику КОРОБЕЦКОМУ Ивану Константиновичу.

Командующий 19-й Армией

генерал-лейтенант Конев

**Из приказа войскам 19-й Армии Западного фронта
по личному составу**

№ 039

21 августа 1941 г.

В соответствии с Положением о прохождении службы начальствующим составом Красной Армии, утвержденным постановлением ЦИК и СНК СССР 22 сентября 1935 г., и Указом Президиума Верховного Совета СССР от 18 августа 1941 г. присвоить очередные военные звания во внеочередном порядке начсоставу Красной Армии, отличившемуся в боях за Родину:

Старший лейтенант [...]

3. Помощнику начальника штаба 517-го стрелкового полка 166-й стрелковой дивизии лейтенанту НИКОЛАЕВУ Георгию Ивановичу. [...]

5. Командиру батальона 735-го стрелкового полка 166-й стрелковой дивизии младшему лейтенанту ЧАХЛОВУ Ивану Прокопьевичу.

Лейтенант

6. Командиру взвода конных разведчиков 423-го стрелкового полка 166-й стрелковой дивизии младшему лейтенанту АБРАМОВУ Семену Ивановичу.

7. Командиру пулеметного взвода 423-го стрелкового полка 166-й стрелковой дивизии младшему лейтенанту БЕЛЯСНИК Константину Михайловичу.

8. Командиру минометной роты 517-го стрелкового полка 166-й стрелковой дивизии младшему лейтенанту КЛИМАКИНУ Кузьме Васильевичу.

9. Командиру взвода Уитстона 48-го отдельного полка связи младшему лейтенанту ПЕТАКОВУ Сергею Васильевичу.

Командующий войсками 19-й Армии

генерал-лейтенант Конев

ЦАМО РФ Ф. 372. Оп. 6629. Д. 6. Л. 138–139.

**Из приказа войскам 19-й Армии Западного фронта
по личному составу**

№ 040

21 августа 1941 г.

В соответствии с Положением о прохождении службы начальствующим составом Красной Армии, утвержденным постановлением ЦИК и СНК СССР 22 сентября 1935 г., и Указом Президиума Верховного Совета СССР от 18 августа 1941 г. присвоить первичные военные звания начсоставу Красной Армии:

Техник-интендант 2 ранга

1. Заведующему делопроизводством 4-го отделения штаба 166-й стрелковой дивизии МОЛЧАНОВУ Петру Николаевичу.

2. Заведующему делопроизводством — казначею административно-хозяйственной части штаба 166-й стрелковой дивизии МАКСИМОВУ Виктору Абрамовичу. [...]

Командующий войсками 19-й Армии

генерал-лейтенант Конев

ЦАМО РФ Ф. 372. Оп. 6629. Д. 6. Л. 140–141.

**Из приказа войскам 19-й Армии Западного фронта
по личному составу**

№ 052

6 сентября 1941 г.

[...]

§ 2.

Командира 517-го стрелкового полка 166-й стрелковой дивизии полковника тов. РЫБАКОВА Тимофея Илларионовича, убывшего в распоряжение начальника Главного управления Отдела кадров Красной Армии, исключить из списков армии.

Основание: Распоряжение Военного Совета Западного фронта.

§ 3.

Прибывшего в мое распоряжение капитана ДОЛГАНОВА Степана Ивановича назначить командиром 517-го стрелкового полка 166-й стрелковой дивизии.

Командующий войсками 19-й Армии

генерал-лейтенант Конев

ЦАМО РФ Ф. 372. Оп. 6629. Д. 6. Л. 145.

**Приказ войскам 19-й Армии Западного фронта
по личному составу**

№ 054

11 сентября 1941 г.

В соответствии с Положением о прохождении службы начальствующим составом Красной Армии, утвержденным постановлением ЦИК и СНК СССР 22 сентября 1935 г., и Указом Президиума Верховного Совета Союза ССР от

18 августа 1941 г. присвоить ПЕРВИЧНОЕ ВОЕННОЕ ЗВАНИЕ командному и начальствующему составу 166-й стрелковой дивизии. Утвержденному в должностях среднего командного и начальствующего состава выдвинутых из числа младшего командного состава в соответствии с Приказом ВОЕННОГО СОВЕТА ЗАПАДНОГО ФРОНТА № 057 от 17 августа 1941 года.

Младший лейтенант

1. Командиру стрелкового взвода 517-го стрелкового полка — КУШНЕР Григорию Андреевичу.
2. Командиру взвода 517-го стрелкового полка — АНТОНЮК Филиппу Яковлевичу.
3. Командиру стрелкового взвода 517-го стрелкового полка — ДОРОФЕЕВУ Якову Дорофеевичу.
4. Командиру стрелкового взвода 517-го стрелкового полка — БЕЛОХВОСТИКОВУ Яну Борисовичу.
5. Командиру стрелкового взвода 517-го стрелкового полка — ГОНЧАРЕНКО Николаю Демьяновичу.
6. Командиру стрелкового взвода 517-го стрелкового полка — СУББОТИНУ Михаилу Ивановичу.
7. Командиру стрелкового взвода 517-го стрелкового полка — ФЕДОТОВУ Николаю Яковлевичу.
8. Командиру взвода 45-мм пушек 517-го стрелкового полка — НОВОКРЕЩЕНОВУ Семену Андреевичу.
9. Командиру взвода 45-мм пушек 517-го стрелкового полка — КРЫГИНУ Александру Петровичу.
10. Командиру взвода связи 517-го стрелкового полка — БЕНЕВАЛИНСКОМУ Евгению Константиновичу.
11. Командиру стрелкового взвода 517-го стрелкового полка — ЛОПАТИНУ Андрею Федоровичу.
12. Командиру стрелкового взвода 517-го стрелкового полка — ОГАРЕВУ Николаю Павловичу.
13. Командиру стрелкового взвода 517-го стрелкового полка — ШТОКОЛОВУ Николаю Митрофановичу.
14. Командиру стрелкового взвода 517-го стрелкового полка — ДЯТЛОВУ Василию Егоровичу.
15. Командиру стрелкового взвода 517-го стрелкового полка — НЕСТЕРОВУ Василию Григорьевичу.
16. Командиру стрелкового взвода 517-го стрелкового полка — КАРПЕНКО Николаю Захаровичу.
17. Командиру стрелкового взвода 517-го стрелкового полка — КОЛЕСОВУ Ивану Игнатьевичу.

18. Командиру стрелкового взвода 517-го стрелкового полка — КОВАЛЕНКО Андрею Трофимовичу.
19. Командиру стрелкового взвода 517-го стрелкового полка — КАЧКИНУ Илье Михайловичу.
20. Командиру стрелкового взвода 517-го стрелкового полка — ДУБРОВСКОМУ Александру Павловичу.
21. Командиру стрелкового взвода 517-го стрелкового полка — КРАСНОВУ Михаилу Федоровичу.
22. Командиру стрелкового взвода 517-го стрелкового полка — ЗУБОВУ Павлу Петровичу.
23. Командиру стрелкового взвода 517-го стрелкового полка — ЛАПИНУ Ивану Матвеевичу.
24. Командиру стрелкового взвода 735-го стрелкового полка — КРИВЕНКО Василию Николаевичу.
25. Командиру саперного взвода 735-го стрелкового полка — ШАХОВУ Андрею Ивановичу.
26. Командиру саперного взвода 735-го стрелкового полка — СЕЛЕЗНЕВУ Константину Федоровичу.
27. Командиру стрелкового взвода 735-го стрелкового полка — ШУРАЕВУ Василию Михайловичу.
28. Адъютанту батальона 735-го стрелкового полка — ЩУКИНУ Александру Сергеевичу.
29. Командиру пулеметного взвода 735-го стрелкового полка — СИМАКОВУ Виктору Михайловичу.
30. Командиру минометного взвода 735-го стрелкового полка — АВИЛОВУ Василию Михайловичу.
31. Командиру взвода связи 735-го стрелкового полка — ВОЕВОДИНУ Михаилу Васильевичу.
32. Командиру взвода 45-мм пушек 735-го стрелкового полка — АКСЕНОВУ Тимофею Васильевичу.
33. Командиру стрелкового взвода 735-го стрелкового полка — ЮРКОВУ Павлу Савельевичу.
34. Командиру стрелкового взвода 735-го стрелкового полка — ЕВСЕЕВУ Михаилу Федоровичу.
35. Командиру стрелкового взвода 735-го стрелкового полка — ГРИГОРЬЕВУ Константину Федоровичу.
36. Командиру стрелкового взвода 735-го стрелкового полка — БУЗИНУ Митрофану Григорьевичу.
37. Командиру стрелкового взвода 735-го стрелкового полка — ГОРШКОВУ Степану Михайловичу.
38. Командиру стрелкового взвода 735-го стрелкового полка — РЕДЬКО Александру Андреевичу.

39. Командиру стрелкового взвода 735-го стрелкового полка — КОСТЯКОВУ Василию Ивановичу.
40. Командиру стрелкового взвода 735-го стрелкового полка — СУСЛОВУ Ивану Михайловичу.
41. Командиру стрелкового взвода 735-го стрелкового полка — ЕРЕМЕНКО Дмитрию Федоровичу.
42. Командиру комендантского взвода 735-го стрелкового полка — НЕПОМНЯЩЕМУ Константину Михайловичу.
43. Командиру стрелкового взвода 423-го стрелкового полка — ПЕЧКИНУ Василию Ивановичу.
44. Командиру пулеметного взвода 423-го стрелкового полка — ВЛАСОВУ Павлу Семеновичу.
45. Командиру саперного взвода 423-го стрелкового полка — РЫЖКОВУ Ивану Петровичу.
46. Командиру саперного взвода 423-го стрелкового полка — МАКСИМОВУ Ивану Гавриловичу.
47. Командиру стрелкового взвода 423-го стрелкового полка — БРАГИНУ Григорию Васильевичу.
48. Командиру стрелкового взвода 517-го стрелкового полка — ЛЕОНОВУ Петру Андреевичу.
49. Командиру взвода снабжения батальона 423-го стрелкового полка — ЛЕСИНУ Григорию Дмитриевичу.
50. Командиру стрелкового взвода 423-го стрелкового полка — ГАВРИЛОВУ Федору Федоровичу.
51. Командиру взвода снабжения батальона 423-го стрелкового полка — ИЛЬИНУ Ивану Андреевичу.
52. Командиру взвода 45-мм пушек 423-го стрелкового полка — НИКОЛАЕВУ Павлу Николаевичу.
53. Командиру взвода 205-го отдельного артиллерийского дивизиона 45-мм пушек — ПЕРСИКОВУ Сергею Гавриловичу.
54. Командиру взвода 205-го отдельного артиллерийского дивизиона 45-мм пушек — ЛОБОВУ Сергею Гавриловичу.
55. Командиру взвода 205-го отдельного артиллерийского дивизиона 45-мм пушек — РОМАШЕВУ Алексею Яковлевичу.
56. Командиру взвода 205-го отдельного артиллерийского дивизиона 45-мм пушек — СЕДЫХ Алексею Афанасьевичу.
57. Командиру взвода 205-го отдельного артиллерийского дивизиона 45-мм пушек — ГОЛЫНСКОМУ Петру Сергеевичу.
58. Командиру взвода 205-го отдельного артиллерийского дивизиона 45-мм пушек — ПЛЕТИНСКОМУ Павлу Васильевичу.
59. Командиру саперного взвода 231-го отдельного саперного батальона — МЕЛКОВУ Виктору Михайловичу.

60. Командиру саперного взвода 231-го отдельного саперного батальона — ПИЛЬНИК Абраму Иосифовичу.
61. Командиру саперного взвода 231-го отдельного саперного батальона — ЧЕРНЫШЕВУ Всеволоду Михайловичу.
62. Командиру саперного взвода 231-го отдельного саперного батальона — НИКОЛАЕНКО Ивану Игнатьевичу.
63. Командиру взвода связи 195-го отдельного батальона связи — СЕНОКОЛИС Виктору Петровичу.
64. Командиру взвода связи 195-го отдельного батальона связи — УШАКОВУ Анатолию Петровичу.
65. Командиру взвода связи 195-го отдельного батальона связи — МАТЫСЮК Арсению Андреевичу.
66. Командиру взвода связи 195-го отдельного батальона связи — МЯСНИКОВУ Вениамину Федоровичу.
67. Полевому химику 191-й отдельной роты химзащиты — МАЛЫШЕВУ Владимиру Николаевичу.
68. Командиру взвода управления батареи 359-го артиллерийского полка — АТАМАНОВУ Илье Ивановичу.
69. Командиру огневого взвода 359-го артиллерийского полка — КОЗЫРЕВУ Александру Андреевичу.

Техник-интендант 2 ранга

70. Заведующему делопроизводством артснабжения 517-го стрелкового полка — ПРОКОПЧИК Максиму Ильичу.
71. Начальнику финансовой части 735-го стрелкового полка — ЯШМАНОВУ Александру Михайловичу.
72. Капельмейстеру 735-го стрелкового полка — ШИРОКОВУ Павлу Михайловичу.
73. Заведующему делопроизводством интендантского снабжения 735-го стрелкового полка — АНТОНЮК Григорию Григорьевичу.
74. Заведующему делопроизводством 195-го отдельного батальона связи — ДАХОВУ Петру Андреевичу.

Младший воентехник

75. Начальнику военно-технического снабжения 423-го стрелкового полка — САХАНОВУ Илье Захаровичу.
76. Начальнику военно-технического снабжения 735-го стрелкового полка — ДВОРНИКОВУ Якову Анисимовичу.

Командующий войсками 19-й Армии

генерал-лейтенант Конев

**Приказ войскам 19-й Армии Западного фронта
по личному составу**

№ 055

11 сентября 1941 г.

В соответствии с Положением о прохождении службы начальствующим составом Красной Армии, утвержденным постановлением ЦИК и СНК СССР 22 сентября 1935 г., и Указом Президиума Верховного Совета Союза ССР от 18 августа 1941 г. присвоить ОЧЕРЕДНОЕ ВОЕННОЕ ЗВАНИЕ:

Старший лейтенант

1. Начальнику 6-го отделения связи штаба 166-й стрелковой дивизии — лейтенанту КАПИТОНОВУ Павлу Константиновичу.
2. Помощнику начальника автотракторного снабжения управления 166-й стрелковой дивизии — лейтенанту НИКОЛАЕВУ Сергею Алексеевичу.
3. Помощнику начальника штаба 517-го стрелкового полка 166-й стрелковой дивизии — лейтенанту КОРАСТЕЛЕВУ Василию Назаровичу.
4. Начальнику связи 517-го стрелкового полка 166-й стрелковой дивизии — лейтенанту ГОНЧАРОВСКОМУ Юрию Ивановичу.
5. Полковому инженеру 517-го стрелкового полка 166-й стрелковой дивизии — лейтенанту ШТРИК Сергею Владимировичу.
6. Командиру стрелковой роты 517-го стрелкового полка 166-й стрелковой дивизии — лейтенанту БРЮХАНОВУ Иннокентию Константиновичу.
7. Командиру батареи 122-мм минометов 517-го стрелкового полка 166-й стрелковой дивизии — лейтенанту АКСЕНОВУ Виктору Акимовичу.
8. Командиру стрелковой роты 517-го стрелкового полка 166-й стрелковой дивизии — лейтенанту ШРАНИНУ Григорию Федоровичу.
9. Старшему адъютанту батальона 517-го стрелкового полка 166-й стрелковой дивизии — лейтенанту КАЗЕМИРОВУ Семену Романовичу.
10. Командиру стрелковой роты 517-го стрелкового полка 166-й стрелковой дивизии — лейтенанту ФИНОГЕНТОВУ Игнатию Петровичу.
11. Начальнику продовольственного снабжения 735-го стрелкового полка 166-й стрелковой дивизии — лейтенанту ГОЛУБЬ Парфирию Петровичу.
12. Старшему адъютанту батальона 735-го стрелкового полка 166-й стрелковой дивизии — лейтенанту БОЙЧЕНКО Тимофею Ульяновичу.
13. Старшему адъютанту батальона 735-го стрелкового полка 166-й стрелковой дивизии — лейтенанту ПОПОВУ Владимиру Васильевичу.
14. Командиру стрелковой роты 735-го стрелкового полка 166-й стрелковой дивизии — лейтенанту ПАСЫНКОВУ Афанасию Васильевичу.
15. Командиру батареи 76-мм пушек 735-го стрелкового полка 166-й стрелковой дивизии — младшему лейтенанту ЯВОР Василию Алексеевичу.

16. Полковому инженеру 423-го стрелкового полка 166-й стрелковой дивизии — лейтенанту КИРЮЩЕНКО Ивану Тихоновичу.

17. Помощнику начальника штаба 499-го гаубичного артиллерийского полка 166-й стрелковой дивизии — лейтенанту ПЕЛИХОВСКОМУ Анатолию Павловичу.

18. Начальнику связи 499-го гаубичного артиллерийского полка 166-й стрелковой дивизии — лейтенанту БОНДАРЕНКО Алексею Ивановичу.

19. Старшему адъютанту дивизиона 499-го гаубичного артиллерийского полка 166-й стрелковой дивизии — лейтенанту КОЛЬВИШ Борису Ивановичу.

20. Командиру батареи 499-го гаубичного артиллерийского полка 166-й стрелковой дивизии — лейтенанту АЛЕШКОВУ Николаю Яковлевичу.

21. Начальнику химслужбы 499-го гаубичного артиллерийского полка 166-й стрелковой дивизии — лейтенанту АНАНЬЕВУ Федору Степановичу.

22. Помощнику начальника штаба 499-го гаубичного артиллерийского полка 166-й стрелковой дивизии — лейтенанту АВЕРИНУ Федору Филипповичу.

23. Начальнику продовольственного снабжения 499-го гаубичного артиллерийского полка 166-й стрелковой дивизии — лейтенанту БЫЧКОВУ Николаю Евсеевичу.

24. Командиру роты связи 195-го отдельного батальона связи 166-й стрелковой дивизии — лейтенанту ЧЕРНЕЦКОМУ Петру Флорентиновичу.

25. Командиру минометной роты 735-го стрелкового полка 166-й стрелковой дивизии — лейтенанту ГУСЕВУ Андрею Васильевичу.

Техник-интендант 1 ранга

26. Помощнику начальника 4-го отделения штаба 166-й стрелковой дивизии — технику-интенданту 2 ранга ЖУЛИНУ Артемию Григорьевичу.

27. Заведующему делопроизводством артиллерийского снабжения управления 166-й стрелковой дивизии — технику-интенданту 2 ранга ПОПОВУ Павлу Ивановичу.

28. Начальнику финансовой части 517-го стрелкового полка 166-й стрелковой дивизии — технику-интенданту 2 ранга ЗЮЗИНУ Николаю Терентьевичу.

29. Заведующему делопроизводством 1-го отделения штаба 166-й стрелковой дивизии — технику-интенданту 2 ранга ГРИЦЕНКО Степану Николаевичу.

30. Заведующему делопроизводством штаба 735-го стрелкового полка 166-й стрелковой дивизии — технику-интенданту 2 ранга ЛЕВЧЕНКО Василию Сидоровичу.

31. Начальнику обозно-вещевого снабжения управления 166-й стрелковой дивизии — технику-интенданту 2 ранга СТРЕМЛИНУ Матвею Яковлевичу.

32. Капельмейстеру 423-го стрелкового полка 166-й стрелковой дивизии — технику-интенданту 2 ранга ВЕРХОВСКОМУ Вениамину Моисеевичу.

33. Начальнику обозно-вещевого снабжения 499-го гаубичного артиллерийского полка 166-й стрелковой дивизии — технику-интенданту 2 ранга ПОЗОЛОТИНУ Василию Сергеевичу.

34. Начальнику финансовой части 499-го гаубичного артиллерийского полка 166-й стрелковой дивизии — технику-интенданту 2 ранга ЕРЕМИНУ Григорию Дмитриевичу.

35. Начальнику обозно-вещевого снабжения 359-го артиллерийского полка 166-й стрелковой дивизии — технику-интенданту 2 ранга ХУДЯКОВУ Николаю Ильичу.

Лейтенант

36. Помощнику начальника 6-го отделения штаба 166-й стрелковой дивизии — младшему лейтенанту ПОВАЛЯЕВУ Николаю Васильевичу.

37. Начальнику химслужбы 517-го стрелкового полка 166-й стрелковой дивизии — младшему лейтенанту ГОППЕ Андрею Андреевичу.

38. Командиру взвода конной разведки 517-го стрелкового полка 166-й стрелковой дивизии — младшему лейтенанту БРАЖКО Тимофею Ивановичу.

39. Командиру огневого взвода 45-мм пушек 517-го стрелкового полка 166-й стрелковой дивизии — младшему лейтенанту КАЛЕНТЬЕВУ Алексею Андреевичу.

40. Командиру взвода ПВО 517-го стрелкового полка 166-й стрелковой дивизии — младшему лейтенанту КЛЕПЦОВУ Степану Дмитриевичу.

41. Командиру взвода управления батареи 76-мм пушек 517-го стрелкового полка 166-й стрелковой дивизии — младшему лейтенанту ЛЫЧАГИНУ Ивану Васильевичу.

42. Старшему адъютанту батальона 517-го стрелкового полка 166-й стрелковой дивизии — младшему лейтенанту МОРДКОВИЧ Борису Исаевичу.

43. Командиру роты связи 517-го стрелкового полка 166-й стрелковой дивизии — младшему лейтенанту МОСКВИТИНУ Василию Антоновичу.

44. Командиру саперной роты 517-го стрелкового полка 166-й стрелковой дивизии — младшему лейтенанту ПАНЬКОВУ Алексею Павловичу.

45. Командиру взвода батареи 45-мм пушек 517-го стрелкового полка 166-й стрелковой дивизии — младшему лейтенанту ПИКУНОВУ Алексею Павловичу.

46. Командиру минометной роты 517-го стрелкового полка 166-й стрелковой дивизии — младшему лейтенанту СБОЕВУ Якову Алексеевичу.

47. Старшему адъютанту батальона 517-го стрелкового полка 166-й стрелковой дивизии — младшему лейтенанту ГАНШИНУ Николаю Александровичу.

48. Командиру огневого взвода батареи 76-мм пушек 517-го стрелкового полка 166-й стрелковой дивизии — младшему лейтенанту ЕРМАКОВУ Александру Федоровичу.

49. Командиру пулеметного взвода 517-го стрелкового полка 166-й стрелковой дивизии — младшему лейтенанту НАРТОВУ Григорию Зиновьевичу.

50. Командиру стрелковой роты 517-го стрелкового полка 166-й стрелковой дивизии — младшему лейтенанту ПИЛИПЕНКО Гаврилу Ивановичу.

51. Командиру минометного взвода 517-го стрелкового полка 166-й стрелковой дивизии — младшему лейтенанту МАРТЫНЕНКО Федору Ивановичу.

52. Командиру стрелкового взвода 517-го стрелкового полка 166-й стрелковой дивизии — младшему лейтенанту СКВОРЦЕВУ Павлу Алексеичу.

53. Командиру минометного взвода 517-го стрелкового полка 166-й стрелковой дивизии — младшему лейтенанту КУЛИКОВУ Петру Степановичу.

54. Командиру минометного взвода 517-го стрелкового полка 166-й стрелковой дивизии — младшему лейтенанту ПУГАЧЕВУ Дмитрию Михайловичу.

55. Командиру взвода связи 517-го стрелкового полка 166-й стрелковой дивизии — младшему лейтенанту КАРТАШЕВУ Константину Михайловичу.

56. [запись в документе отсутствует]

57. Командиру взвода конных разведчиков 735-го стрелкового полка 166-й стрелковой дивизии — младшему лейтенанту ЖУКОВУ Георгию Тихоновичу.

58. Командиру стрелковой роты 735-го стрелкового полка 166-й стрелковой дивизии — младшему лейтенанту ГУНЧИХИНУ Тихону Федоровичу.

59. Командиру роты связи 735-го стрелкового полка 166-й стрелковой дивизии — младшему лейтенанту ГУМАНЕНКО Ивану Сергеевичу.

60. Командиру роты ПВО 735-го стрелкового полка 166-й стрелковой дивизии — младшему лейтенанту ЗАЙЦЕВУ Ивану Михайловичу.

61. Командиру саперной роты 735-го стрелкового полка 166-й стрелковой дивизии — младшему лейтенанту АЩЕУЛОВУ Николаю Евгеньевичу.

62. Помощнику начальника штаба 735-го стрелкового полка 166-й стрелковой дивизии — младшему лейтенанту ЛОЩИЛОВУ Федору Павловичу.

63. Старшему адъютанту батальона 735-го стрелкового полка 166-й стрелковой дивизии — младшему лейтенанту ФОФАНОВУ Сергею Николаевичу.

64. Командиру минометной роты 735-го стрелкового полка 166-й стрелковой дивизии — младшему лейтенанту АСТАЕВУ Нестеру Николаевичу.

65. Помощнику начальника штаба 423-го стрелкового полка 166-й стрелковой дивизии — младшему лейтенанту ХУДЫШКИНУ Павлу Петровичу.

66. Командиру взвода разведки штабной батареи 499-го гаубичного артиллерийского полка 166-й стрелковой дивизии — младшему лейтенанту ВЕСЕЛОВУ Алексею Федоровичу.

67. Командиру взвода управления 499-го гаубичного артиллерийского полка 166-й стрелковой дивизии — младшему лейтенанту БОЛМАСОВУ Алексею Федоровичу.

68. Командиру огневого взвода 499-го гаубичного артиллерийского полка 166-й стрелковой дивизии — младшему лейтенанту ДИКОВУ Григорию Васильевичу.

69. Командиру взвода управления 499-го гаубичного артиллерийского полка 166-й стрелковой дивизии — младшему лейтенанту БОЧКАРЕВУ Леониду Фадеевичу.

70. Командиру огневого взвода 499-го гаубичного артиллерийского полка 166-й стрелковой дивизии — младшему лейтенанту КОРОТКОВУ Степану Павловичу.

71. Начальнику химической службы 359-го артиллерийского полка 166-й стрелковой дивизии — младшему лейтенанту СТАРИЧЕНКО Василию Семеновичу.

72. Командиру огневого взвода 359-го артиллерийского полка 166-й стрелковой дивизии — младшему лейтенанту ФИЛАТОВУ Фролу Никифоровичу.

73. Командиру огневого взвода 359-го артиллерийского полка 166-й стрелковой дивизии — младшему лейтенанту КАЛИНИНУ Василию Васильевичу.

74. Командиру огневого взвода 359-го артиллерийского полка 166-й стрелковой дивизии — младшему лейтенанту БЕХОВУ Петру Сергеевичу.

75. Командиру взвода управления 359-го артиллерийского полка 166-й стрелковой дивизии — младшему лейтенанту КОРНИЛОВУ Виктору Алексеевичу.

76. Командиру взвода связи 195-го отдельного батальона связи 166-й стрелковой дивизии — младшему лейтенанту СЕРЕДА Александру Михайловичу.

77. Начальнику химической службы 195-го отдельного батальона связи 166-й стрелковой дивизии — младшему лейтенанту МАКУСЕВУ Василию Яковлевичу.

78. Командиру роты подвоза боеприпасов 106-го автобатальона 166-й стрелковой дивизии — младшему лейтенанту ПЛАТОХИНУ Виктору Васильевичу.

79. Командиру саперной роты 231-го отдельного саперного батальона 166-й стрелковой дивизии — младшему лейтенанту ХАРЛАМОВУ Николаю Ивановичу.

80. Командиру огневого взвода батареи 76-мм пушек 735-го стрелкового полка 166-й стрелковой дивизии — младшему лейтенанту ЧЕРНУССКОМУ Василию Ивановичу.

81. Командиру стрелковой роты 735-го стрелкового полка 166-й стрелковой дивизии — младшему лейтенанту ЗАМУЛИНУ Петру Савельевичу.

82. Старшему адъютанту батальона 423-го стрелкового полка 166-й стрелковой дивизии — младшему лейтенанту АБАКУМОВУ Василию Ефимовичу.

Воентехник 2 ранга

83. Начальнику мастерских боепитания 517-го стрелкового полка 166-й стрелковой дивизии — младшему воентехнику НАСЕДКИНУ Василию Семеновичу.

84. Начальнику технического снабжения 499-го гаубичного артиллерийского полка 166-й стрелковой дивизии — младшему воентехнику КРИКУН Константину Григорьевичу.

85. Младшему артиллерийскому технику 499-го гаубичного артиллерийского полка 166-й стрелковой дивизии — младшему воентехнику ЕЛТЫШЕВУ Федору Сергеевичу.

86. Командиру ремонтного восстановительного взвода 106-го автобатальона 166-й стрелковой дивизии — младшему воентехнику ДРЕМИНУ Александру Алексеевичу.

Командующий войсками 19-й Армии

генерал-лейтенант Конев

ЦАМО РФ. Ф. 372. Оп. 6629. Д. 6. Л. 202–208.

**Из приказа войскам 19-й Армии Западного фронта
по личному составу.**

№ 061

15 сентября 1941 г.

1. Начальник штаба 735-го стрелкового полка 166-й стрелковой дивизии майор ВДОВЕНКО Михаил Романович освобождается от занимаемой должности и назначается — НАЧАЛЬНИКОМ ШТАБА 423-го СТРЕЛКОВОГО ПОЛКА 166-й СТРЕЛКОВОЙ ДИВИЗИИ.

2. Начальник 1-го отделения отдела укомплектования штаба 19-й Армии капитан ВИСИЦКИЙ Никита Куприянович освобождается от занимаемой должности и назначается — НАЧАЛЬНИКОМ ШТАБА 735-го СТРЕЛКОВОГО ПОЛКА 166-й СТРЕЛКОВОЙ ДИВИЗИИ (с сохранением прежнего оклада содержания). [...]

ЦАМО РФ. Ф. 372. Оп. 6629. Д. 6. Л. 237.

4. ДАННЫЕ О ПОГИБШИХ ВОИНАХ 166-й СТРЕЛКОВОЙ ДИВИЗИИ

Именной список безвозвратных потерь начальствующего состава
166-й стрелковой дивизии

20 августа 1941 г.

№ п/п	Фамилия, имя, отчество	Военное звание	Должность и специальность	Когда и по какой причине выбыл	Где похоронен
1	Французов ??? Осипович	капитан	командир батальона 195-го отдельного батальона связи	Тяжело ранен по дороге в медсанбат, умер от ран 28.7.41 г.	д. Сафроново, Батурицкий р-н, Смоленская обл.
2	Лукин Василий Иванович	полковник	начальник артиллерии 166-й стрелковой дивизии	Убит осколками бомбы при бомбардировке деревни Сафроново, Батурицкий р-н, Смоленская обл. 28.7.41 г.	г. Вязьма, Смоленская обл., в тылу 24-й Армии
3	Смирнов Николай Алексеевич	лейтенант	командир батареи 359-го артиллерийского полка	Умер в дороге к санбату 21.7.41 г.	Могилы состава, д. Аносово

4	Торопчин Иван Иванович	лейтенант	командир батареи 499-го гаубично-го артиллерийского полка	Убит в бою, д. Воронцово, Бельский р-н, Смоленская обл. 20.7.41 г.	д. Воронцово, Бельский р-н, Смоленская обл.
5	Крупцов Виктор Николаевич	лейтенант	командир 9-й стрелковой роты 423-го стрелкового полка	27.7.41 г. зверски расстрелян фашистскими бандитами в бою	неизвестно
6	Шкляр Василий Павлович	младший лейтенант	командир взвода ПТО 423-го стрелкового полка	26.7.41 г. убит	пос. Сухарный, Смоленская обл.
7	Чипков Владимир Иванович	лейтенант	адъютант старший дивизиона 359-го артиллерийского полка	Убит в бою 20.7.41 г., д. Подвязье, Смоленская обл.	д. Подвязье, Смоленская обл.
8	Фомин Гавриил Васильевич	младший лейтенант	командир взвода 359-го артиллерийского полка	Убит в бою 20.7.41 г., д. Подвязье, Смоленская обл.	д. Подвязье, Смоленская обл.
9	Шипицин Константин Филиппович	младший лейтенант	командир взвода управления 359-го артиллерийского полка	Убит в бою 30.7.41 г., во время налета авиации в районе д. Рогожево	д. Подвязье, Смоленская обл.
10	Федоринов Николай Ефимович	политрук	политрук батареи 359-го артиллерийского полка	Убит в бою 20.7.41 г., д. Подвязье, Смоленская обл.	д. Подвязье, Смоленская обл.
11	Исаев Семен Ефимович	капитан	командир 2-го стрелкового батальона 423-го стрелкового полка	30.7.41 г. тяжело ранен и умер от ран	в роще, сев-вост. 1 км, д. Красная Гора, Батуринский р-н, Смоленская обл.

12	Данилов Петр Николаевич	младший лейтенант	командир стрелкового взвода 423-го стрелкового полка	Умер от ранения в медсанбатальоне	Похоронен в могиле комсостава в лесу Юговой, д. Дедюково, Батуринский р-н, Смоленская обл.
13	Мурзин Анатолий Николаевич	младший политрук	политрук роты 735-го стрелкового полка	Убит 21.7.41 г. в р-не д. Горватка, Смоленская обл.	д. Горватка, Смоленская обл.
14	Кобер Давид Иванович	капитан	командир батальона 735-го стрелкового полка	Убит 20.7.41 г. в р-не д. Горватка, Смоленская обл.	д. Горватка, Смоленская обл.
15	Куликов Яков Савельевич	капитан	командир батальона 735-го стрелкового полка	Убит 30.7.41 г. в бою	д. Дорохово, Смоленская обл.
16	Голубничин Порфирий Федорович	лейтенант	командир стрелкового взвода 735-го стрелкового полка	Убит 30.7.41 г. в бою	д. Дорохово, Смоленская обл.
17	Иванов Сергей Кузьмич	младший политрук	политрук роты 735-го стрелкового полка	Убит 30.7.41 г. в бою	д. Дорохово, Смоленская обл.
18	Аксютин Григорий Емельянович	лейтенант	командир пулеметного взвода 423-го стрелкового полка	Убит 2.8.41 г. в бою	зап. 1 км, д. Суховарино, Смоленская обл.
19	Баранов Глеб Данилович	лейтенант	командир пулеметного взвода 423-го стрелкового полка	Убит 2.8.41 г. в бою	зап. 1 км, д. Суховарино, Смоленская обл.

20	Войцеховский Иосиф Ананьевич	майор	командир батальона 423-го стрелкового полка	Умер от ранения в бою, смерть последовала в медсанбате	Братская могила комсостава, д. Заказня, лес юго-западный, Смоленская обл.
21	Дабленко М.И.	младший лейтенант	командир стрелковой роты 423-го стрелкового полка	С поля боя привезен мертвым в медсанбат 9.8.41 г.	Братская могила бойцов, д. Заказня, лес юго-западный, Смоленская обл.
22	Колмыков Георгий Иосифович	лейтенант	командир 8-й стрелковой роты 423-го стрелкового полка	Убит 4.8.41 г. в бою	д. Мамоново, Смоленская обл.
23	Давыдов Яков Егорович	младший лейтенант	командир стрелкового взвода 423-го стрелкового полка	Убит 5.8.41 г. в бою	д. Мамоново, Смоленская обл.
24	Варнавский Василий Петрович	младший лейтенант	командир пулеметного взвода 423-го стрелкового полка	Убит 2.8.41 г. в бою	д. Суховарино, Смоленская обл.
25	Калинин Иван Иванович	политрук	политрук 9-й стрелковой роты 423-го стрелкового полка	Убит 3.8.41 г. в бою	д. Гуторово, Смоленская обл.
26	Кудряев Захар Парфенович	младший лейтенант	командир 3-й минометной роты 423-го стрелкового полка	Убит 5.8.41 г. в бою	д. Мамоново, Смоленская обл.
27	Будилов Тимофей Григорьевич	лейтенант	командир пулеметного взвода 735-го стрелкового полка	Убит 9.8.41 г. в бою	д. Бракулино, Ярцевский р-н, Смоленская обл.

28	Парий Михаил Васильевич	лейтенант	командир пулеметного взвода 735-го стрелкового полка	Убит 26.7.41 г. в бою	д. Кучино, Смоленская обл.
29	Сиберин Степан Анисимович	младший лейтенант	командир стрелкового взвода 735-го стрелкового полка	Убит 6.8.41 г. в бою	д. Бракулино, Ярцевский р-н, Смоленская обл.
30	Царьков Семен Ильич	младший лейтенант	командир стрелкового взвода 423-го стрелкового полка	Убит в бою [далее текст отсутствует]	[текст отсутствует]
31	Михайлов Георгий Алексеевич	младший политрук	политрук стрелкового взвода 517-го стрелкового полка	Умер в медсанбате 12.8.41 г.	Братская могила комсостава, д. Заказня, лес юго-западный, Смоленская обл.

Начальник штаба 166-й стрелковой дивизии

майор Стафеев

ЦАМО РФ. Ф. 372. Оп. 6629. Д. 10. Л. 469–472.

О судьбе полковника Холзина

О судьбе полковника Холзина не было известно до весны 1942 г. — он пропал без вести. Недавно в музей боевой славы 166-й стрелковой дивизии в село Верховье пришло письмо от Новикова, жителя села Нелидово. Очевидец рассказал о невероятно печальной находке.

В конце февраля и начале марта 1942 г. возле деревни Нелидово советские войска прорвали немецкую оборону и образовали Нелидовские ворота. В июне того же года немецко-фашистские войска этот клин ликвидировали. В последних числах апреля 1942 г. двое крестьян из деревни Островки прибежали от реки Вопь, протекающей в 200 метрах, волнуясь и перебивая друг друга, сообщили: в реке плавает труп человека.

Далее Новиков сообщил подробности: «Деревенские мужики Павел Калачев и Нил Гаврилович Новиков, захватив с собой багор, побежали к реке. За ними увязались и мы, мальчишки: я, мой брат Александр, Михаил Новиков, Федя Калачев, Митя Казаков. На месте, где всегда ловили рыбу, увидели в воде всплывший труп, который течением прибило к берегу. Его вытащили. Погибший был одет в командирскую форму. В петлицах плаща по четыре «шпалы». Через плечо планшет. По сохранившимся документам и именным часам установили: их владелец — командир дивизии полковник Холзинев.

Вскоре в деревню Островки приехали четверо военных. Они попросили местных жителей сделать гроб, осмотрели труп погибшего, переодели его в новую гимнастерку и брюки и похоронили у деревни Бараново на опушке леса, возле могил советских офицеров, в том числе и командира 143-го танкового полка 107-й танковой дивизии полковника Вычинского».

В 1955 г. останки командира 166-й томской стрелковой дивизии полковника Холзина вместе с другими из деревни Бараново перенесли в село Боголюбово Холм-Жирковского района. При перезахоронении присутствовала вдова командира Екатерина Андреевна Холзина.

Под скромным обелиском, изображающем во весь рост советского воина, покоятся 1200 человек, и среди них полковник Холзинев³⁵³.

³⁵³ Бугров Н. Разбуженная память. Новосибирск: Советская Сибирь, 1995. С. 98.

5. ИЗ ФРОНТОВЫХ ГАЗЕТ

ПОДРАЗДЕЛЕНИЕ ТОВ. КОЙДА ВСТУПИЛО В БОЙ С ПРОТИВНИКОМ (от нашего специального корреспондента)

В полночь бойцы получили приказ выйти в район Н. и нанести удар по врагу. Этого часа бойцы и командиры с нетерпением ждали.

Разгромить фашистскую гадину, уничтожить обнаглевшего врага — только такими мыслями живут бойцы. И вот настал час расплаты. Приготовления были небольшие. Стрелки, минометчики, артиллеристы, пулеметчики давно были в боевой готовности. Скорее бы в бой. К бойцам подошел командир подразделения т. Пшеничко. [Сур]ово лицо у комиссара. Он пристально оглядывает ряды бойцов. Все лица знакомые. Вот стрелки первой роты. Замечательные ребята. Они себя в бою покажут. Вот минометчики. Впереди отделение Карасева, рядом отделение Агафоненко — крепкие, рослые товарищи. Они смотрят на комиссара и, как все бойцы подразделения, хотят высказать ему, что они идут в бой с полной решимостью уничтожить врага, биться до последнего вздоха за Родину, за великого Сталина.

— Товарищи, — обратился к строю т. Пшеничко, — командир подразделения и я, ваш комиссар, уверены, что вы, сыны советского народа, не дадите проклятым фашистам топтать нашу землю. Мы уверены, что каждый из нас проявит мужество, храбрость и отвагу. Мы получили приказ выйти навстречу врагу и его уничтожить. Покажем свою преданность Родине. Враг должен быть уничтожен, и мы, вместе со всей Красной Армией, выгоним нечистую силу за пределы нашей Родины.

... Утром начался бой. Славные артиллеристы из подразделения т. Сухина метко били по вражеским батареям. Около двух часов шла артиллерийская подготовка. И когда наша артиллерия перенесла огонь в глубь стороны противника, бойцы перешли в наступление.

ОТВАЖНЫЙ БОЕЦ

На левом фланге отделения бежал красноармеец Мишин. Кругом рвались вражеские снаряды. Несмотря на обстрел, боец хладнокровно целился. Пятый по счету фашист нашел себе могилу от пуль, которые послал комсомолец Иван Мишин.

В подразделении Мишина считали отличником. Раньше, до войны, на боевой учебе, он всегда уходил со стрельбища с приподнятым настроением, получая благодарности за меткую стрельбу. Сейчас перед стрелком были не учебные мишени, а враг, наглый враг, и Мишин старался, чтобы каждая пуля попала в цель.

Вот из окопов поднялся офицер с группой солдат с криком: «Хох! Хейль!»

Мишин поставил прицел «три» и нажал на крючок. Удачное попадание. Офицер, как пьяный, свалился набок. Солдаты залегли, и по ним ударил наш миномет.

Как-то незаметно для Мишина слева появился танк противника, дал из пулемета очередь. Боец попытался отползти в окоп, но не мог. Ноги оказались изрешеченными пулями.

— Неужели все кончено? — думал Иван.

Отважный боец собрал все силы, достал связку гранат и бросил под гусеницы машины. Вражеский танк остановился, но продолжал стрелять из пулемета. Тогда комсомолец Мишин, преодолевая боль, достал бутылку с горючим.

— Только бы попасть, — думал он.

С большими трудностями Мишин полз к танку. Ему показалось, что откуда-то доносится стон. «Кто-то из товарищей тяжело ранен» — думал боец. Но рядом никого не было. Потом Мишин понял, что он сам стонал от боли. Стиснув зубы, собрав все силы, боец бросил бутылку с горючим. Вражеский танк загорелся.

Мишин видел, как его товарищи поднялись и пошли в атаку.

Первое, что спросил красноармеец Мишин у подошедшего санитаря, было:

— Далеко мы их прогнали?

— На шесть километров, — ответил красноармеец-санитар.

НАВОДЧИК МАРКОВ

Перед выступлением в бой красноармейцу Маркову хотелось сказать комиссару, чтоб его считали коммунистом.

Но высказать свои мысли ему не удалось. Ночью противотанковая батарея спешно выехала в район боя и вместе с пехотой начала наступление на противника.

В пути у одной деревни пожилая колхозница обратилась к бойцам:

– Детки мои, милые, уничтожайте этих крабов.

– Уничтожим, мамаша, — ответил красноармеец Марков.

Расчет противотанкового орудия был готов открыть огонь. Наводчик Марков ждал команду. Вот появился танк противника. Он шел зигзагами, стреляя на ходу. Впервые наводчик Марков навел орудие не на учебную мишень, а во вражеский танк. Хотелось скорее сбить машину.

– Огонь!

Первый же снаряд попал в башню танка. Машина загорелась.

– Молодец, товарищ Марков. Спасибо за службу, — сказал командир орудиного расчета.

– Служу Советскому Союзу, — ответил наводчик.

И навел орудие в новую цель.

Когда стих бой, бойцы расчета подошли к подбитому танку. Они увидели в машине груды товаров, награбленных танкистами в советских городах и селах. Кроме ситца, дамского белья, папирос, были найдены детские клеенки, детские игрушки. Фашистские изверги не брезгали ничем, грабили все, что попадало по руку. Отвезти награбленное не удалось. От одного выстрела наводчика Маркова нашли себе могилу на советской земле три фашистских грабителя.

* * *

К вечеру противник отступил, неся большие потери. На поле подобрано 9 танков, несколько орудий, мотоцикл, автомашины, убитые и раненые. Подразделение продолжает наступать на противника.

Капитан Н. Мильман

ИВАН МИШИН

*По-над степью дым клубится,
Стелется по скатам...
Довелось бойцу сразиться
С подлым супостатом.*

*На канаве, при дороге,
У ржаного края
Перебила парню ноги
Пуля броневая.*

*Ой, товарищи, родные! —
Было парню лихо.
Но из боя в тыловые
Не пошел, не вышел.*

*Помутневшими глазами
Оглядел окружье,
Взялся слабыми руками
Снова за оружие.*

*А когда под синий вечер
Вражьи танки вышли,
Полз под пулями навстречу
Комсомолец Мишин.*

*...При дороге, на канаве,
В лопухах бурьяна
Танк сожженный...
Всякий знает —
Дело рук Ивана.*

*Всякий знает, понимает,
Сколько пережито!
... За любовь к родному крак
Поклонилось жито.*

С. Шемонаев

«За честь Родины». 1941. 22 июля. — ЦАМО РФ. Ф. 1. Оп. 6629. Д. 13. Л. 17.

ГЕРОЙ ПЕТР МОИСЕЕВ

Враг истекал своей черной кровью и от этого свирепел еще больше. Чумная фашистская орда изрыгала все, что могла: била из орудий и пулеметов, двигала танки, украденные у Голландии.

Боец Петр Моисеев вместе с другими красноармейцами подразделения, которым командует т. Койда, чесал орду метким огнем. Он спокойно прицеливался, и каждый выстрел его нес смерть. Между тем, наши танки и орудия сокрушали противника шквальным огнем. Шум стоял на поле битвы великий,

но товарищам Петра Моисеева казалось, что они слышат каждый его выстрел — так точен был этот огонь.

И они начали принаравливаться к меткому стрелку, бить так же, как Петр Моисеев.

Он же заметил это и крикнул:

– Щипай фашистскую батарею!

Здоровый, жизнерадостный, он дышал задором.

Бой шел на тесной поляне, окруженной лесом. Как мог заметить Петр скрытую батарею, как увидели ее товарищи — трудно сказать, но вражеская артиллерия после моисеевского обстрела начала давать перебои.

Направление огня Петра Моисеева заметили с наблюдательного пункта. Увесистый гостинец нашей артиллерии рухнул на вражескую батарею, и видно было, как взметнулось в небо колесо и еще какие-то обломки.

Петр Моисеев перенес огонь на другую цель. Но враг тоже заметил, откуда шел смертоносный огонь. В сторону Петра двинулся тяжелый танк. Моисеев начал бить по цели.

– Не любит! — крикнул Петр.

Петр покинул окоп и пополз навстречу танку.

Начался неравный поединок вражьего танка и красного бойца.

Взрыв снаряда обдал Петра осколками. Облилось лицо славного бойца. Но не повалился герой. Под танк полетела связка гранат.

В это время рядом упал второй снаряд. Петр тихо охнул, приник к земле...

Изуродованный снарядом Моисеев лежал, раскрылатив руки, как усталый орел, спустившийся на землю. Танк трусливо обошел бойца и направился обратно, показав тыл.

Казалось, все кончено.

Вдруг Петр шевельнулся. В руках у него сверкнула бутылка с горючим. Он приподнялся и с криком швырнул бутылку в танк...

Бой продолжался уже восьмой час.

– Петр Моисеев... Петр Моисеев... переносилось из уст в уста по рядам бойцов.

И там, куда приходило это имя, появлялись новые Моисеевы, и становился Петр Моисеев многоликим, и сердце его продолжало биться в груди сотен воинов.

– Петр Моисеев!

От многих мест боя был виден пылающий фашистский танк и словно бы прикорнувший отдохнуть возле него Петр Моисеев. Он был мертв, но его смерть сделала его бессмертным и непобедимым.

— Петр Моисеев... Петр Моисеев... — как призыв передавалось по рядам бойцов.

И крепили ряды бойцов, и великая сила поднималась в них, и страшный огонь лился на чумную фашистскую орду.

Политрук В. Величко

«За честь Родины». 1941. 23 июля. — ЦАМО РФ. Ф. 1. Оп. 6629. Д. 13. Л. 19.

Артиллерийская подготовка

(от специального военного корреспондента «Правды»)

Части Красной Армии на одном из участков Западного направления в упорных боях продолжают теснить врага.

Мы находимся в одной из частей, которой командует тов. Додонов. Это заслуженный боевой командир, участник трех войн. В наступательных действиях этого периода подразделения тов. Додонова по праву занимают одно из первых мест.

В части немало прекрасных советских воинов, рядовых людей. Исключительное мужество, беззаветную преданность долгу показал красноармеец А.Г. Хлудеев. Это связист, один из тех многих связистов, которые без позы и без шума в самых тяжелых боевых условиях, и днем, и ночью, под раскаленным солнцем и под проливным дождем выполняют свою трудную работу, без которой в современной войне не мыслим ни один шаг.

Тов. Хлудеев получил приказание провести связь на передовую линию действующего подразделения. Выполняя задание, тов. Хлудеев попал под сильный ружейно-пулеметный и минометный огонь. Путь движения был отрезан, но доблестный связист не отступил. Привязав к ноге катушку кабеля, прижимаясь к земле, он полз вперед, пока не вышел из зоны огня. Связь была проведена. Однажды взрывом вражеской мины был порван кабель, связывающий подразделение с командным пунктом. Налаживая связь, тов. Хлудеев попал под огонь фашистских минометов, был оглушен и ранен, но стойкий боец перевязал раны и продолжал работать до тех пор, пока не привел в порядок поврежденный кабель.

Вот таких людей немало в части тов. Додонова, они ее слава и гордость, на них равняются остальные.

Мы попадаем на передовые позиции в тот момент, когда идет артиллерийская подготовка к наступлению. Мы знаем уже из опроса пленных и по отзывам наших бойцов об исключительно высоком уровне нашей артиллерии.

Добираемся до артиллерийского подразделения, которым командует лейтенант Глуховский.

Косые дожди — предвестники осени — пронесаются по горизонту. Солнце то скроется в сизых тучах, то вновь играет в мокрой листве деревьев и на жерлах орудий. Выбрасывая огонь, наполняя воздух грохотом выстрелов и звонком летящего металла, орудия выпускают снаряд за снарядом по вражеским батареям. Время от времени пушки смолкают, потом методически пристреливаются. Но вот они снова накрыли цель и снова бьют, не умолкая, и снова воздух наполняется крепким запахом пороха.

Бойцы-артиллеристы работают споро, ловко и весело. Это все молодые ребята с крепкими руками, ясноглазые, с ослепительными в улыбке зубами на загорелых, задымленных лицах. Они посылают врагу непростые снаряды. Обняв снаряд, как родное дитя, боец надписывает: «За Родину, за Сталина!» — и снаряд, со звоном рассекая воздух, несется на врага. «За разрушенные города и села!», «За замученных женщин и детей!» — и снова несутся, звеня, снаряды.

Но вдруг кто-то вспоминает:

— Товарищи, да мы чуть не опоздали! Уже два часа. Фашисты в два часа обедают... Боец под общий хохот выводит: «Это вам на обед» — и обеденный подарок летит на головы фашистам. Артиллеристов очень смешит, что они разрушили некогда столь размеренный распорядок жизни фашистской армии. Говорят, что, напав на Францию, фашисты действовали столь безнаказанно, что прекращали боевые действия на обед и на ночной сон. Теперь жизнь у них пошла не так. Раннее утро. Выстрелы — и с советской стороны летит гостинец: «Это вам на завтрак!» Но какой уж там завтрак, когда и головы из окопа поднять нельзя от артиллерийской бури. Вот уж, кажется, совсем темно, можно бы поужинать и отдохнуть, но все летят и летят гостинцы. «Это вам на ужин — спокойной ночи!» — так развлекаются наши богатыри-артиллеристы в смертельной схватке с врагом.

Наши артиллеристы с презрением относятся к огню неприятеля. Германская артиллерия, действительно, стреляет значительно хуже нашей. Без помощи авиации она плохо определяет местоположение наших артиллерийских позиций. Но положение в воздухе сложилось не в пользу фашистской авиации. Раньше в этих местах она гонялась по дорогам чуть ли не за каждой машиной. Теперь здесь об этом забыли. В нашем присутствии поднялся было в воздух фашистский наблюдатель, но на него ринулся советский истребитель, и вражеский самолет исчез.

Наши артиллеристы спокойно обедают под неприятельским обстрелом, даже проводят партийные собрания.

Стрелка на часах подходит к назначенному сроку. Орудия смолкают. От них, как от уставших работников, подымается легкий парок, и в это время впереди, в не видной нам низине, возникает стремительный цокот пулеметов

и автоматов и ружейная стрельба. Это ведет наступление великая владычица полей — пехота, красноармейская пехота. Она придет с победой. Она не может не победить.

А. Фадеев
Действующая Армия

«Правда», 31 авг. 1941 г.

6. ПИСЬМА С ФРОНТА

1. Героическая Красная Армия с честью выполнит поставленную перед ней великую историческую задачу по разгрому фашизма

10 сентября 1941 г.

Дорогие товарищи рабочие, колхозники и интеллигенция Томска!

Дорогие отцы, матери, жены, братья и сестры!

Мы — бойцы, командиры и политработники — Ваши земляки, сыны, мужья, отцы и братья, шлем Вам, мужественным бойцам трудового фронта, наш пламенный боевой ПРИВЕТ!

Все наши мысли и чаяния направлены к тому, чтобы как можно скорее нанести ответный удар по фашистской банде, очистить нашу землю от фашистской нечисти.

За время боевых действий мы неоднократно наносили жестокий удар этим взбесившимся собакам. 11 августа части, где военными комиссарами были батальонный комиссар Пшеничко и батальонный комиссар Ляшко, решительным наступлением прорвали фронт противника и соединились с группой войск генерал-лейтенанта Болдина, которая в течение 20 дней находилась в окружении. Группа Болдина из окружения была выведена.

В этом бою нами было уничтожено 1500 немецких солдат и офицеров, 80 автомашин, 3 батареи артиллерии. Остатки гитлеровской армии отступили в панике.

В качестве трофеев нами было взято у противника 10 танков, 11 автомашин, 15 мотоциклов, 15 пушек, 36 пулеметов, 6 минометов, винтовки, боеприпасы и много другого военного имущества и снаряжения.

Сколько ни пытались фашистские части перейти в контрнаступление, все их попытки, несмотря на превосходящие силы, были нами отбиты.

23 августа мы перешли в решительное наступление. В результате боевых действий к 27 августа немецкие войска были отброшены на 12 км с большими для них потерями. Только перед нашим фронтом тысячи немецких солдат и

офицеров, ворвавшихся на нашу землю, нашли себе могилу. А тех, которые успели от этого уйти, ожидает та же участь в недалеком будущем.

В горячих боях сотни Ваших земляков покрыли себя неувядаемой славой и героизмом. За проявление мужества, отваги и героизма наших земляков командование объединения представило к награждению орденами и медалями СССР 210 бойцов, командиров и политработников. Среди них: майор Войцеховский представлен к присвоению звания «Героя Советского Союза», к орденам СССР представлены: мл. лейтенант Ведерников, капитан Алексеев, шофер Зинаида Афонина, политрук Мухомедов Е.И., красноармеец Анохин Т.М. и многие другие.

Дорогие товарищи, земляки! Дорогие родные!

Мы заверяем Вас, что для защиты нашей Родины мы не пощадим нашей крови и самой жизни. Мы не сложим наше боевое оружие до тех пор, пока наша священная земля не будет полностью освобождена от фашистских варваров, пока не отомстим двойной, тройной кровью за кровь наших братьев, матерей, сестер, детей, зверски замученных гитлеровскими бандитами, пока фашизм не будет уничтожен до конца и навечно.

Мы уверены в том, что в этой ожесточенной борьбе Вы, наши земляки, наши отцы, матери, жены, дети, братья и сестры, будете оказывать нам достойную помощь.

Боритесь за досрочное выполнение и перевыполнение производственных программ! Работайте так, чтобы страна получила вдвое больше продукции! Помните, что ваш трудовой фронт — боевой фронт!

Куйте победу над фашизмом каждый на своем трудовом посту!

Боевой привет вам, товарищи!

По поручению бойцов, командиров и политработников Н-ского соединения (166-й стрелковой дивизии — *прим. автором*) подписали:

**И.И. Русанов, Я.Ф. Ляшко, Зинаида Афонина,
И.Е. Токарев, Т.М. Анохин**

Боевой путь. 1941. 10 сентября. № 62 (спецвыпуск).

2. Письмо Петрова С.М., заведующего кафедрой физической и коллоидной химии Томского государственного университета, сыну Артуру (ныне доцент ТГУ)

Сентябрь 1941 г.

Милый Арочка! Получил твое письмо, очень рад. Значит, ты уже учишься, и новые у вас уроки. Я думаю, что они очень интересные.

Я здесь живу по-прежнему хорошо. Немцев бьем по-прежнему. Они трусы, ночью все светят ракетами, боятся наших, чтоб не подползли. А разведчики все равно ходят и немцев не боятся. Храбрые у нас бойцы и командиры, и ты будь храбрым.

Мамочке привет. Передай от меня привет Володе, Шурику. Напиши, какие книги читаешь. Целую тебя крепко. Твой папа.

Семейный архив Майдановских — Петровых

3. Письмо домой комиссара дивизиона 499-го гаубичного артиллерийского полка 166-й стрелковой дивизии Г.Г. Моисеенко

2 августа 1941 г.

Вот уже неделю ведем непрерывный артиллерийский бой с фашистами, громим их огневые точки, такни, пехоту. Недавно разгромили целый аэродром с самолетами. Настроение наших бойцов великолепное. Пишут мелом на снарядах: «Вот вам ужин, фашистские гады», или что-нибудь в этом роде.

4. Письмо домой комиссара дивизиона 499-го гаубичного артиллерийского полка 166-й стрелковой дивизии Г.Г. Моисеенко

26 августа 1941 г.

Скоро месяц, как мы приняли непосредственное участие в боях с фашистскими гадами. Я видел и пережил многое. В каждой деревне, из которой мы выгоняли этих злодеев, мы сталкивались с многочисленными фактами издевательств над населением. Все это заставляет бурлить кровь жгучей ненавистью к врагу.

5. Письмо домой комиссара дивизиона 499-го гаубичного артиллерийского полка 166-й стрелковой дивизии Г.Г. Моисеенко

13 сентября 1941 г.

Вот уже скоро два месяца мы ведем непрерывные бои. Наш полк дерется хорошо. Уже несколько раз получали мы подарки от трудящихся из родных мест. Один старичок послал нам даже свою обкуренную трубку, которая произвела огромное впечатление на всех нас.

6. Письмо майора Л. Эйдлина жене комиссара дивизиона 499-го гаубичного артиллерийского полка 166-й стрелковой дивизии Г.Г. Моисеенко с сообщением о его гибели

Уважаемая Сарвар Хафисовна!

В нашу часть, где служил брат вашего мужа А.Г. Моисеевский, прибыл красноармеец Марков Василий Иванович, который в 1941 году служил в части, где был комиссаром ваш муж Геннадий Гаврилович. Тов. Марков с большой скорбью рассказал нам о героической гибели на боевом посту Геннадия Гавриловича. Ваш муж погиб в жестоком бою, он отдал жизнь за нашу Родину, за советский народ. Вместе с вами мы глубоко скорбим о гибели верного сына большевистской партии Геннадия Гавриловича. Тов. Марков рассказал нам, что бойцы горячо любили Геннадия Гавриловича и похоронили его с воинскими почестями в районе деревни Задняя Духовщинского района Смоленской области.

Желаю вам и вашим детям Новомиру и Владиславу всего наилучшего.

Надеюсь, что вы мужественно перенесете тяжелую весть и сохраните навечно в своем сердце образ патриота нашей Родины дорогого Геннадия Гавриловича.

Уважающий вас

майор Л. Эйдлин

7. Письмо начальника штаба 499-го гаубичного артиллерийского полка 166-й стрелковой дивизии капитана А. Лепетюхи жене командира батареи лейтенанта И.И. Торопчина, погибшего 20 июля 1941 г. в д. Шихово Смоленской области

29 августа 1941 г.

Многоуважаемая тов. Торопчина!

Шлем вам пламенный привет и желаем всего наилучшего в вашей жизни и плодотворной работе. Ваш муж, а наш боевой товарищ Иван Иванович Торопчин первым из нас послал озверелым фашистским гадам залп своей батареи. И только благодаря его батарее фашистскую свору выбили из села. Но разрывом мины т. Торопчин был убит.

Товарищи похоронили Ивана Ивановича и отдали последние воинские почести. Сейчас его батарея с честью выполняет клятву, данную над телом своего командира. Для нас смерть Ивана Ивановича Торопчина была первой глубокой утратой, и будьте уверены, за смерть вашего горячо любимого мужа мы уничтожим десятки тысяч фашистских варваров.

Еще раз хочу вас уверить, что Иван Иванович погиб смертью патриота, смертью большевика: здесь, на фронте, он был принят в кандидаты ВКП(б).

Пусть светлая память о нем будет жить в сердцах народа, пусть звучит голос о мщении за его преждевременно взятую фашистскими гадами молодую жизнь.

Остаюсь уважающий Вас

А. Лепетюха

8. Письмо лейтенанта В. Лычагина жене

1 сентября 1941 г.

Здравствуйте, многоуважаемые Люся, папа и дочка Галя! Шлю вам пламенный командирский привет и крепко-крепко целую. Особенно свою маленькую дочку. Если не буду жив, то целуйте и жалейте вы ее так же, как жалел ее папа.

Люся, я пока жив и здоров. В бою имею большой успех. Представлен к повышению звания и к ордену. Так что ждите домой старшего лейтенанта с орденом на груди. А сейчас самое главное — уничтожить фашизм. Люся, я отдам все, если потребуется — и жизнь. Против фашистской скверны я обязан биться до последней капли крови.

Люся, мне сейчас дороже всего на свете увидеть свою маленькую доченьку. Поцелуйте ее за меня.

Может быть, еще увидимся когда-нибудь, Ну, прощайте. Писать пока некогда. Целую всех.

8а. Вырезка из газеты, вложенная в письмо лейтенанта В. Лычагина жене

ОТВЕТ ЛЫЧАГИНА

Командир части передавал по телефону приказ тов. Лычагину. В разговор вклинился чужой голос. На ломаном русском языке, с явным акцентом кто-то злобно прошипел:

— Ты нам попадешься, Лычагин!

Немцам хорошо известно имя командира батареи Лычагина. Более 20 пулеметных и минометных гнезд, 3 наблюдательных пункта были разворочены огнем его подразделения.

— Подавите минометную батарею! — приказал командир части.

Лычагин подал команду. Три снаряда полетели в стан врага.

– Минометная батарея противника подавлена! — донесли с наблюдательного пункта.

Так тов. Лычагин ответил на угрозу врага.

Старший лейтенант В. Горшков

* * *

О многих подвигах, не зафиксированных в официальных штабных отчетах, мы узнаем сейчас, много лет спустя, из писем фронтовиков в Томск.

«Боец Чуклай, — читаем мы в одном письме (до войны жил в с. Межениновка Томского района), — в своем последнем бою колот фашистов штыком, бил прикладом, а когда переломилось ложе винтовки, подобрал ручной пулемет и бил им, как палкой. Много фашистов уложил Чуклай, сам трижды был ранен, но продолжал бой, пока четвертая пуля не срезала его на смерть».

«Пулеметчик Николай Колометьев (до войны жил в с. Коларово Томского района) в одном бою уничтожил не менее 100 фашистов. Когда почти все пулеметчики были убиты, он собрал все диски и бесстрашно вел огонь по наступающей пехоте до тех пор, пока немецкий танк не затюжил его в окопе».

*Письма собраны корреспондентом газеты
«Красное Знамя» В. Моисеевым*

«Красное Знамя». 1970. 12 февраля.

7. В ПАМЯТИ ПОТОМКОВ

* * *

*Я прописан войною
На Смоленской земле,
Где над тихой рекою
Бродят тени во мгле.
День и ночь батальоны
К переправе идут –
Рубежи обороны
Их под Ярцевым ждут.*

*Берег левый все ниже —
Вопль прозрачна до дна.
Берег правый все выше,
А под ним глубина.
Над рекой днем и ночью
Самолеты гудят,
Берег правый грохочет,
Берег левый — как ад.*

*Кто-то выйдет ко Ржеву
Кто-то выйдет к Москве.
И хранит берег левый
Их следы на песке...
Бросит отблеск кровавый
Солнце в гребень волны,
Берег левый и правый
Сдавливает тяжесть войны.*

*Берег правый — последний
В жизни тысяч бойцов.
Он лежит, как наследник
Батальонов, полков.
Котелки и обоймы,
Трехлинейки страны
Эта тихая пойма
И поныне хранит.*

*Я прописан войною
Под смоленским селом,
Та прописка со мною
В белом шраме моем.
Нет солдату покоя,
Видно, память моя
Из жестокого боя
Не выводит меня...*

*Берега, переправы –
Судьи каждого дня:
Дом построен на правом,
Левый — манит меня...
Вновь победные марши
Над страной гремят,
Светлой памятью павших
Птицы в небе летят...*

В. Сазонов

«Вперед». 1988. 7 октября

(ЦАМО РФ. Ф. 166-й стрелковой дивизии. ОП. 2. Д. 2)

ТОМСКАЯ СМОЛЕНЩИНА

*В Сибири не было войны,
Но славилась Сибирь полками.
И сердце Родины — Москву —
Пришлось прикрыть сибиряками!*

В.Н. Шевчук

69 лет — именно столько исполнится в этом году Смоленским событиям Великой Отечественной. Вдуматься только: тысячи русских людей и сейчас лежат под толщей обильно политой кровью земли рядом с невзорвавшимися боевыми снарядами, минами и оружием. А значит, война для нас ещё не окончена, ведь имя последнего солдата не названо,

и покоится он в земле, которая для большинства погибших в этом уголке России воинов была сибирской, томской...

Вспомним лишь одного из тех, кто защищал эти места ценой собственной жизни.

Василий Иннокентьевич Васильев родился в шахтерской семье и до поступления в Томский политехнический работал в шахте, а по вечерам учился на рабфаке. Простой рабочий парень пользовался большим авторитетом у товарищей, был активным комсомольцем, состоял в бюро ВЛКСМ. В свободное время занимался в драмкружке, играя сложные роли.

По окончании института он должен был приступить к работе в шахте, но врачи не разрешили трудиться под землей, и Василий вернулся в Томск, устроился на кафедру ассистентом, избрав специальностью маркшейдерское дело.

Вскоре женился, родилась дочь. Всё складывалось очень хорошо, жена тоже получила диплом инженера, подрастала малышка. Планы строились совершенно безоблачные. Если бы не 22 июня 1941 года.

В первые дни войны в Томске стала формироваться 166-я стрелковая дивизия. Первый эшелон с её добровольцами ушел на фронт 26 июня. Многие бойцы и командиры дивизии были студентами, преподавателями и сотрудниками Томского политехнического. Уже через месяц сибиряки должны были принять основные удары немецкой группы армий «Центр», рвавшейся к Москве. 10 июля 1941 года началось Смоленское сражение — самое большое и упорное в первые месяцы войны.

19 июля состоялось боевое крещение сибиряков у озера Щучье. В тот день батарея уничтожила 12 фашистских танков. Погибли все, у единственной уцелевшей пушки остался тяжело контуженный Васильев. Последнее, что он видел, — идущий на него танк. Солдат выстрелил, не зная, что вражеская машина запылала, тринадцатая по счету. Разорвавшийся рядом снаряд еще раз контузил его и отбросил далеко в овраг. Фашисты сочли Васильева убитым и, оставив на поле боя, ушли. Находящегося без сознания лейтенанта подобрал старик из глухой деревни и много месяцев выхаживал, пока не поставил на ноги. Как только Василий Иннокентьевич окреп, он ушел в партизаны и вскоре возглавил отряд «Смерть фашизму!», покрывший себя неувядающей славой, воюя в Вадинских лесах. Отряд входил в состав партизанской армии генерала С.И. Иовлева, который отмечал, что Васильев проявил себя как опытный и храбрый командир, поручая ему самые важные операции.

В 1942 году отряд был направлен в помощь нашим войскам — по приказу командования партизаны уничтожали склады противника, громили технику, обозы, живую силу.

Однажды был получен приказ уничтожить продвигавшийся к фронту крупный обоз фашистов. Разведка установила, что впереди идет боевое охранение: один из мотоциклистов, отрываясь, выскакивает на километр вперед, а затем, убедившись в безопасности, подает сигнал к продолжению пути. На

повороте дороги, в густом лесу, партизаны устроили засаду. Мотоциклист охраны был бесшумно снят, и за руль сел немецкий коммунист Фриц Шменкель, в первые же дни войны перешедший на сторону Советской Армии. Развернув мотоцикл, он помчался к обозу, подал установленный сигнал и повел противника прямо в засаду. Партизаны полностью разгромили обоз и захватили много боеприпасов, оружия и снаряжения.

В один из дней 1943 года партизанский отряд «Смерть фашизму!» получил задание разгромить продвигавшуюся к фронту колонну вражеской пехоты. Разработав план боя, Васильев расположил в засаде орудия и минометы и дал приказ открывать огонь только по его знаку. Вскоре выяснилось, что пехота противника идет под прикрытием девяти танков. Силы были явно не равны, но партизаны все же решили принять бой. Боеприпасы были на исходе. В разгар боя к Васильеву подобрался Шменкель и что-то сказал. Тотчас командир дал приказ стрелять зажигательными по танкам, которые везли на броне запасное горючее в бочках. Через несколько минут они уже полыхали, как факелы. Только одному удалось вырваться из партизанской засады. Следом за танками была разгромлена и пехота противника.

Как-то Васильев получил приказ добыть документы о планах фашистского командования, подтягивавшего к фронту новые силы. Он долго и тщательно разрабатывал план предстоящей операции, и в один из ясных и погожих дней на главной магистрали, по которой сновали бесконечные вереницы машин, появился эсэсовский патруль. Он останавливал машины, проверял документы и отпускал дальше, предупреждая об опасности встречи с партизанами.

Показалась легковая машина с небольшим эскортом мотоциклистов. По знаку она остановилась, и начальник патруля (а это был переодетый Шменкель) приступил к проверке документов. Убедившись в том, что едет генерал, он подал сигнал, и находящееся в засаде партизаны, открыв огонь, уничтожили охрану, захватив генерала и документы.

Отряд под командованием Васильева был самым подвижным. Жили в лесу, в землянках. Василия Иннокентьевича знали все, немецкое командование высоко оценивало его голову и оповещало об этом местное население — слишком много беспокойства доставляли врагу четко проводимые операции партизан под руководством томского политехника.

В январе 1943 года немецким командованием была поставлена задача блокировать лес и разгромить партизанские базы. О мужественной борьбе партизан рассказывает донесение в штаб фронта: «Товарищ Васильев вступил в бой. В этом бою не было слышно отдельных выстрелов, лес был наполнен сплошным гулом. Противник потерял убитыми 80 человек. Васильев был трижды ранен, но руководство боем не оставил».

Много сложных операций провел партизанский отряд «Смерть фашизму!» под командованием томского политехника В.И. Васильева. Уже в мирное время на встречах немногие оставшиеся в живых партизаны не раз говорили,

что под командованием Василия Иннокентьевича отряд полностью оправдал свое название.

В музее Великой Отечественной войны, что расположен в самом центре Смоленска, у старинной крепостной стены висит большой портрет бывшего преподавателя-политехника с надписью «Лейтенант В.И. Васильев, командир лучшего на Смоленщине Краснознаменного партизанского отряда «Смерть фашизму!»

В одном из боев Василий Васильев погиб.

...В течение 75 дней 166-я стрелковая дивизия вела непрерывные жесточайшие бои, кровью вписывая всё новые факты на страницы своей летописи. Немцы имели двукратное превосходство в живой силе и четырехкратное — в танках. 2 октября, после мощнейшей авиационной и артиллерийской подготовки, противник перешел в наступление. Наши воины заняли оборону вблизи поселка Холм-Жирковский. В живых из 16-тысячной дивизии осталось около 500 человек, погибли, в том числе, командир и комиссар.

Доподлинно известно, что партизанские отряды, действовавшие в Вадинских лесах, только за 6 месяцев

Памятный знак В. Васильеву и А. Кудиновой

провели 160 боевых операций, в которых было уничтожено 3600 фашистов, 39 танков, 139 автомашин, сбито 5 самолетов, подорвано 52 моста, пущено под откос 37 эшелонов противника.

Недолгим был боевой путь 166-й стрелковой дивизии, но результативным и героическим, бойцы с честью, ценой жизни, выполнили свой воинский долг, развеяв миф о молниеносной победе фашистов. Закрыв собою Москву, сибиряки шагнули в бессмертие.

Участникам (ныне ветеранам ТПУ) 166-й стрелковой дивизии, сформированной в Томске, в день годовщины разгрома фашистов под Москвой — посвящены замечательные строки, написанные в 2002 году известным томским политехником, ветераном Великой Отечественной войны, прекрасным Педагогом и Человеком, профессором **Геннадием Антоновичем Сипайловым.**

Все помнят, как сибирские колонны,
Вступив в Смоленске с ходу в смертный бой,
Покрыли славой Красные знамена,
И предрекли победу под Москвой.
И память современных поколений,
Как святость, те события хранит,
Тому порукой — на полях сражений
В селе Верховье памятник стоит.

Тот памятник ворвался в жизнь набатом —
Про «Поиск» нам легенды говорят,
Как действовали томские ребята —
Студенческий строительный отряд.
Их всех нашли — сотрудников, студентов,
Ушедших в сорок первом на войну,
И ежегодно возле монумента
Цветы цветут в честь павших за страну.

Страмковский, Стрельников, вождь партизан Васильев —
Их больше сотни — вузовских ребят,
И души их с непокоренной силой
В музее Славы с нами говорят.
Но есть и те, которые живыми
В наш институт вернулись с той войны.
Их семеро, и мы гордимся ими,
Они — достойные защитники страны.

И в этот день мы называем снова,
Кто от фашистов отстоял столицу:
То Новиков, Баженов, Муравьева,
Сулакшин, Тихомиров, Дубовицкий,
А также наша Женя Коготкова.
Она с санбатом всю войну прошла,
А в мирной жизни задушевным словом
Разумное и доброе несла.

Разумное, и доброе, и вечное
Несут они — Отечества сыны.
И цель их благородная конечная —
Чтоб в мире больше не было войны.

К сожалению, автора стихотворения уже нет среди нас. Но осталась память... И мемориальный комплекс воинам-сибирякам на Смоленщине, который томичи построили на века.

69 лет... А память и сегодня берedit душу оставшихся в живых ветеранов Великой Отечественной, вызывает слёзы, и подкатывает к горлу ком у тех, кто воспитан настоящими патриотами шестой части света, как бы ни называли нашу Родину в разные времена.

... В 1983-м году вырос в селе Верховье Холм-Жирковского района курган, а на нём встал памятник — огромная звезда, взметнувшаяся к небу на пяти пилонах-штыках. 30 лет прошло, но всё так же вызывающе блестит на солнце нержавеющая сталь, а у подножия лежат живые цветы.

Началось все в 1979 году, когда на местах боев 166-й стрелковой дивизии побывала группа студентов Томского политехнического института во главе с командиром и комиссаром ССО Светланой Ефимовой и Татьяной Каменевоy. Своими глазами девушки увидели места тяжелых боев и останки воинов, не преданных земле. Вернувшись в Томск, политехники подняли вопрос о должном захоронении героев-томичей и об установлении на Смоленщине памятника. Предложение студентов было безоговорочно поддержано ректоратом и общественностью вуза.

При комнате боевой славы ТПИ тогда была создана группа «Поиск», на базе которой был сформирован отряд с тем же названием. Трудиться решили бесплатно, по-коммунистически. Несколько лет во время

Отряд «Поиск-80»

каникул политехники работали над сооружением памятника. В те годы заниматься делом, связанным с событиями Великой Отечественной, было священо, чтобы попасть в отряд, необходимо было выдержать серьёзный кон-

курс и доказать, что достоин быть в числе лучших представителей молодёжи вуза. Ребята и девушки строили памятник героям и одновременно строили себя. Коллектив института тоже решил увековечить память своих земляков. Возглавлял и руководил работой томских студентов старший научный сотрудник научного управления Политехнического Игорь Трофимович Лозовский. Всестороннюю помощь оказывала поисковцам администрация не только совхоза, но и Холм-Жирковского района, заводы и предприятия Томска, особенно Электромеханический. Можно сказать, что памятник строил весь город, ведь он сооружен на общественных началах, на сэкономленных материалах и на средства безвозмездного труда студентов и сотрудников Политехнического.

Начиная с лета 1980 года, студенты развили бурную деятельность. Был построен не просто памятник, о котором только мечтали вначале, политехники воздвигли грандиозный мемориал, в составе которого и курган, и обелиск из нержавеющей стали высотой 16 метров. На площади были установлены пушки, минометы времен войны, а рядом воспроизведена копия настоящего партизанского лагеря, каким он был в те грозные годы: землянки, кухня, штаб. Рядом был построен музей, в котором собраны многочисленные документы.

Инициативу томских политехников поддержало руководство Министерства обороны, которое направило в помощь студентам армейские части. Благодаря этому за три месяца была построена асфальтированная дорога через ранее непроходимые болота. Дорога эта открыла местным жителям путь на автотрассу Москва — Минск, к станциям железной дороги, помогла решить ряд практических вопросов. Сельчане даже прозвали ее Дорогой Жизни.

5 лет шло строительство мемориала. Торжественное открытие его полного комплекса состоялось в День Победы в 1985 году. На праздник в Верховье съехались со всех соседних областей и краев. За заслуги томичей в строительстве мемориала и дороги сельсовет, совхоз, на территории которого расположен мемориал, был переименован в Томский. Так увековечена память о томичах на Смоленщине. Ныне Мемориал переименован в филиал Музея Великой Отечественной войны. А тогда на открытие собралось из окрестных деревень множество людей, приехали и оставшиеся в живых воины. Такого торжества жители Верховья никогда не видели.

Так было положено начало дружбе и крепким связям смолян и томских политехников.

В лихие перестроечные времена идеологическая работа в вузе несколько поутихла, но актуальности не потеряла. К счастью, никакие событийные метаморфозы не способны затмить память русского человека о подвигах соотечественников, отстоявших родную землю собственной жизнью, «смертью поправ».

В год 60-летия Победы томичи привезли и установили в Верховье часовню святого Архистратига Михаила. Она была создана на средства жителей Томска, студентов и сотрудников ТПУ в память о погибших земляках.

Перед этим Томский политехнический университет, Томское землячество в Москве, Верхнекетский ЛПК, Томский областной, городской и ветеранский штабы студенческих строительных отрядов, Томское региональное отделение союза МЖК России, МУ «Томск исторический» и ГТРК «Томск» объявили благотворительную акцию по сбору средств на строительство часовни в память воинов-томичей 166-й стрелковой дивизии, погибших на Смоленщине, защитивших подступы к Москве в 1941 году, Оргкомитет, который занимался вопросами реализации этого проекта, возглавил А.Н. Черевко — ныне руководитель представительства Томской области при Правительстве в Москве.

Директору русско-немецкого центра ТПУ А.А. Фрицлеру было поручено организовать работу в Томске. А.В. Войтович, руководитель Верхнекетского ЛПК, вел основную работу по организации проектирования и производства часовни. Он же отвечал и за ее возведение. Роль Генерального заказчика, тоже на общественных началах, взял на себя Н.П. Закотнов — руководитель «Томска исторического». Большую работу по организации финансирования провели тогда заместитель проректора по учебной работе М.В. Ведяшкин и председатель студенческого профкома Д.А. Лаптев, при полной поддержке и активном участии ректора ТПУ Ю.П. Похолокова.

Выпускник ТПУ П.П. Кондаков, сам участник акции на Смоленщине, готовил историческую справку, Обращение к жителям города и области, организовал прокат ролика, который регулярно транслировался в эфире ГТРК. Первыми перечислили деньги в благотворительный фонд представители МЖК. Большой вклад внесли политехники — и студенты, и сотрудники — более 200 тысяч рублей. Достаточно серьезное участие приняло Томское землячество в Москве. На расчетный счет «Томска исторического» поступали разные суммы — от 200 рублей и выше, но и подобные вклады были данью благодарности тем, кто защитил нашу свободу собственной жизнью.

Весной 2005 года, на двух фурах часовня была отправлена в Смоленск. У истоков проекта стояла профсоюзная организация студентов ТПУ: стройотрядовцы из «Смоленска-2004» побывали в совхозе «Томский», расчистили место под храм, залили фундамент, помогли жителям в ремонте школы, хозяйственных построек. Командиром отряда тогда был Виктор Вакер. Место под часовню было одобрено Епархией, считается, что вокруг положительная аура, да и Мемориал павшим в боях воинам-сибирякам находится практически рядом.

Селяне поставляли продукты, руководитель Холм-Жирковского района помог техникой. На работу был отведен месяц, ведь открытие приурочили ко Дню Победы.

Часовня была возведена в кратчайшие сроки, и вот уже несколько лет прихожане Верховья и окрестных сел имеют возможность поклониться иконам и послушать проповедь местного настоятеля.

Визиты томичей в село проходят ежегодно. Вот и к 65-летию смоленского сражения делегация, в составе которой были студенты, преподаватели вуза, представители московского землячества высадили целую аллею — 65 сибирских сосен, заложив уже природный памятник. По традиции были сделаны подарки сельской школе — видеопроектор и ноутбук.

Администрация Томской области нашла возможность помочь местному совхозу, которому было выделено 250 тысяч рублей.

Не так давно в ТПУ был создан отряд «Память», который возобновил регулярные поездки политехников на смоленскую землю. Во главе отряда стояли

Беккер Виктория, Камнев Аркадий. Два года назад было принято решение объединить мемориал, построенный в селе, и братские захоронения в селе Татьяна, где покоится, в том числе и Василий Иннокентьевич Васильев. Так и ухаживать за могилами будет проще, и чтить память. А пока в летнее время студенты

Отряд «Память-2009», село Татьяна

в течение месяца делают косметический ремонт на мемориале и часовне, помогают местным ветеранам, обновляют информацию в музее.

В октябре прошлого года состоялась ставшая уже традиционной встреча на Смоленщине местных жителей, представителей Томского землячества в Москве, политехников, выпускников вуза, работающих на Смоленской АЭС, посвященная годовщине освобождения этой многострадальной земли от немецко-фашистских захватчиков. Томскую область на мероприятии представляли мэр Николай Николайчук и председатель Думы Томска Александр Чуприн, а Томский политехнический университет — начальник Управления по социальной и воспитательной работе Максим Ведяшкин и боец отряда «Память», студентка 4-го курса Наталья Будянская.

По прибытии в село участники совершили молебен в часовне святого Архистратига Михаила. Затем состоялся митинг около местного клуба, выступить на котором мог любой желающий. Представители Томского политехнического вручили на митинге младшему поколению холм-жирковцев — ребятам младших классов местной школы, которые помогали студентам в строительных работах, — памятные Почётные грамоты.

Очень трогательной была встреча Натальи с ветеранами, с которыми она и ребята из отряда «Память» познакомились летом, реставрируя мемориальный комплекс и которым помогали по хозяйству в свободное время. Она передала им немудреные подарки от бойцов отряда, фотографии на память. Получилось и приятно, и символично. Ведь отряд для поездки на Смоленщину политехники собираются формировать и впредь.

Однажды побывавший на Смоленской земле никогда не забудет этих мест. Лишний раз удастся убедиться в чистоте помыслов простых русских людей, для которых память — не просто красивое слово, и придумать выражение про “Ивана, не помнящего родства”, мог только человек, начисто её лишённый.

Будем помнить. Во имя жизни!

Галина Венделева,

редактор многотиражной газеты «За кадры» ТПУ.

ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ МУЗЕЯ-МЕМОРИАЛА БОЕВОЙ СЛАВЫ 166-Й СТРЕЛКОВОЙ ДИВИЗИИ И ВАДИНСКОГО ПАРТИЗАНСКОГО КРАЯ

Музей-мемориал боевой славы 166-й стрелковой дивизии и Вадинского партизанского края находится в с. Верховье Холм-Жирковского района Смоленской области. Первоначально музей зарождался стараниями энтузиаста и непосредственного

участника партизанского движения Персидского Михаила Александровича, как музей Вадинского партизанского края. Домашняя коллекция документов, фотографий, письменных воспоминаний бойцов партизанских отрядов, вещественных свидетельств минувших военных событий, впоследствии, по желанию многих граждан, переросла в

общественный самодеятельный музей, открытый к 25-летию Победы в 1970 г. Самое деятельное участие в формировании и пополнении фондов музея принимали бывшие бойцы и командиры партизанских отрядов, члены их семей,

передававшие подлинники документов, фотографий, наград и другие реликвии. Писатель Цвилинский Д. А., сам фронтовик, инвалид войны второй группы, собрал и передал в дар музею часть своего архива.

В 1977 г. группа студентов Томского политехнического института Светлана Колмогорова, Татьяна Каменева, Надежда Чистякова, Надежда Бондарева, во главе со старшим научным сотрудником Игорем Трофимовичем Лозовским, совершала поход по местам боев в годы Великой Отечественной войны на Смоленщине. Их, прежде всего, интересовала судьба бойцов 166-й стрелковой дивизии, сформированной в 1939 г. в г. Томске.

Война для дивизии началась в нашей местности в середине июля 1941 г. В составе войск Западного фронта дивизия героически дралась в известном, как Смоленское оборонительное, сражении, в результате которого немецкие войска были не только впервые остановлены, но и потеснены назад и вынуждены были перейти к обороне. Тем самым были сорваны планы молниеносной войны, захвата Москвы и в целом план «Барбаросса». В ходе изнурительных, без малого трехмесячных боев с превосходящим по численности и технике врагом войска Западного фронта с большими потерями отошли к Вязьме. Часть воинских формирований, в том числе и 166-я стрелковая дивизия, попали в окружение, вошедшее в историю войны как «Вяземский котел», вырваться из которого с боями удалось не многим. Из более четырнадцати тысяч численности личного состава дивизии в начале боев, вырвались из окружения и остались в живых, по разным подсчетам, не более шестисот. Воины-окруженцы вливались в партизанские отряды или являлись костяками создаваемых отрядов.

История партизанской борьбы края и история боевого пути 166-й стрелковой дивизии оказались тесно и неразрывно переплетенными. В Вадинском партизанском крае более половины численности отрядов составляли кадровые военные. Некоторые отряды в начале своего формирования полностью состояли из военнослужащих, попавших в окружение, в том числе и из состава 166-й стрелковой дивизии. Некоторые из них возглавили отряды. Лейтенант-артиллерист 166-й стрелковой дивизии Васильев В.И., выпускник Томского политехнического (в то время индустриального) института, стал командиром наиболее активного отряда «Смерть фашизму», в рядах которого, кстати, воевал немецкий антифашист Фриц Шменкель, впоследствии получивший звание Героя Советского Союза посмертно. Воентехник 2-го ранга дивизии Дагаев С.Н. — командир отряда «За Родину». Помощник начальника штаба по разведке 359-го артполка дивизии Срывков И.М. — командир отряда им. Суворова.

Студенты, вместе с провожатым Персидским М.А., побывали в лесу на местах бывших партизанских баз, посетили партизанские захоронения, которые к тому времени начали зарастать кустарником и лесом. Впечатленные рассказами о былых боях и увиденным, студенты приняли решение привести в порядок захоронения воинов-сибиряков и партизан Вадинского партизанского края. Следующим летом на Смоленщину приехали уже десять студентов-

политехников. Они разбили в лесу палаточный лагерь, взяли в руки топоры, пилы, лопаты и принялись за расчистку братской партизанской могилы и территории вокруг нее. В то лето непогода не дала им возможность сделать что-нибудь еще. Да и планы к тому времени у них уже были иные.

Студенты выдвинули идею создания в селе Верховье памятника — мемориала бойцам 166-й стрелковой дивизии и партизанам, погибшим в годы войны. Идею студентов Томского политехнического института соорудить на Смоленщине памятник землякам поддержали руководители института, города Томска и области. По просьбе ректора института профессора И. Чучалина и проректора по учебной части доцента П. Богданова за разработку проекта охотно взялись главный художник-архитектор города Н.В. Рыбаков и архитектор Н.Н. Яковлев, технический проект делался на кафедре прикладной механики ТПИ, представителем которой был доцент А.Е. Беляев. Ведущим инженером-конструктором стал Г.В. Белошапкин. Детали памятника — пять пилонов из нержавеющей стали, символизирующих русские штыки, и венчающая их звезда — были изготовлены на Томском электромеханическом заводе им. Вахрушева, том самом, где до войны работал командир партизанского отряда «За Родину» С. Дагаев. Детали памятника были доставлены в Верховье в 1982 г.

Одновременно Персидский М.А. начал сбор материалов для создания музейной экспозиции, посвященной 166-й стрелковой дивизии. Установилась тесная связь со многими ветеранами, родственниками погибших бойцов дивизии, которые принимали деятельное участие в формировании экспозиции. Фонды музея пополнялись реликвиями военного времени — фотографиями, письмами и документами военной поры, личными вещами.

Благодаря томичу по рождению, в то время начальнику политуправления Московского военного округа генерал-полковнику И.Н. Репину, из арсенала были переданы музею некоторые образцы оружия военного времени, такие как 76-мм пушки, минометы, станковый пулемет «Максим», ручной пулемет, стрелковое оружие, которые стали украшением вновь создаваемой экспозиции. Под музей были выделены два зала в сельском доме культуры, в которых развернулись экспозиции, рассказывающие о боевом пути 166-й стрелковой дивизии и партизанах Вадинского партизанского края. Руководство Смоленской и Томской областей придавало большое значение строительству мемориала, были выделены средства, техника, строительные материалы. Непосредственными воплощателями проекта объектов мемориала в жизнь стали, в основном, студенты ТПИ. Музей и памятные сооружения составили единое целое, как территориально, так и тематически, образовав музей-мемориал.

Музей-мемориал был торжественно открыт 20 сентября 1983 года, при большом стечении народа, как местных жителей, так и многочисленных гостей. В церемонии принимали участие первые руководители Смоленской области и города Томска, ветераны войны — живые участники и свидетели тех

военных событий. Музей-мемориал получил статус государственного и был включен в состав Смоленского объединенного исторического и архитектурно-художественного музея-заповедника.

Открытие мемориального комплекса в с. Верховье

В восьмидесятые годы музей-мемориал был очень посещаем, приезжали многочисленные группы учащейся молодежи, приезжали остававшиеся в живых ветераны войны, привозили с собой детей и внуков, приезжали родственники погибших в этих местах воинов, приезжали делегации из ГДР, дважды приезжали члены семьи Ф. Шменкеля.

Музей проводил большую научно-поисковую работу, обширную переписку с ветеранами и другими музеями. Особое внимание уделялось патриотическому воспитанию молодежи — в залах музея проходили уроки по истории ВОВ с учащимися школ района. В конце восьмидесятых «перестроечных» годов, в девяностых годах «смутного времени» музей постепенно приходил в упадок и забвение.

В 1997 г., в силу преклонного возраста и болезни отошел от дел организатор и бессменный директор музея Персидский М.А., вскоре, в 1998 г. он умер. Организационно музей передавался то в ведение местной сельской администрации, то районной. В настоящее время является филиалом Холм-Жирковского краеведческого музея.

После ухода Персидского М.А. музеем заведовали неподготовленные и случайные люди. Были разрушены сложившиеся экспозиции, а взамен ничего нового не создано, обветшали и устарели с художественно-оформительской

точки зрения стенды, витрины и альбомы. Даже учет фондов музея и тот был утрачен.

В последние годы положение стало заметно улучшаться и, что самое важное, восстановились тесные связи общественности Смоленщины и Томичей. В

Часовня святого Архистратига Михаила

2005 г. территория мемориала пополнилась еще одним объектом — памятной часовней, сооруженной на средства и трудами томичей.

Уже три года подряд в летнее время приезжают в село Верховье студенты Томского политехнического университета и принимают участие в работах по уходу за объектами мемориала. Благодаря поддержке со стороны некоторых предприятий, таких как «ИДК» п. Игоревская Холм-Жирковского района, «РИ-НЭБ» г. Томск, в настоящее время делается ремонт помещений музея и частично реконструируется экспозиция.

Музейная экспозиция в настоящее время развернута в двух залах, площадью по 36 квадратных метров каждый. Музей насчитывает более тысячи экспонатов основного фонда и около двух тысяч — научно-вспомогательного. Наиболее интересными из них представляются образцы оружия времен войны, останки вооружения и амуниции, собранные на местах бывших сражений, фотографии и подлинные документы бойцов и партизан и др. Начатые работы планируется завершить к 65-летию Победы.

Есть надежда, что работы по приведению музея-мемориала в порядок продолжатся и далее.

А.М. Персидский

*Директор музея-мемориала 166-й стрелковой дивизии
и Вадинского партизанского края*

Село Верховье

Март 2010 г.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АГ	армейская группа (нем)
ад	авиационная дивизия
адн	артиллерийский дивизион
АК (А.К.)	армейский корпус (нем)
АП, артпалк	артиллерийский полк
авд	авиаполевая дивизия (нем)
АРГК	артиллерия резерва Главного Командования
арм.	армейский (ая, ие, ое)
арт.	артиллерийский (ая, ие, ое)
АТБ	автотранспортный батальон
б/к	боекомплект (боеприпасов)
б/м	большой мощности
б-н, бат-н	батальон
бр	бригада
БТР	бронетранспортер
ВВС	военно-воздушные силы
ВГК	Верховное Главнокомандование
ВМФ	военно-морской флот
ВНОС	воздушное наблюдение, оповещение, связь
ВО	военный округ
ВОВ	Великая Отечественная война
воен.	военный (ая, ое, ые)
военкам	военный комиссар
военкамат	военный комиссариат
ВС, Военсовет	военный совет
ВОСО	военные сообщения
врио	временно исполняющий обязанности
ВУЗ	высшее учебное заведение, военно-учебное заведение
ВХС	военно-хозяйственная служба
ГА	группа армий (нем)
ГА РФ	Государственный архив Российской Федерации
гап (пан)	гаубичный (пушечный) артиллерийский полк
гв.	гвардейский (гвардейская)
ГВС	Главный военный совет
Генштаб, ГШ	Генеральный штаб
ГКО	Государственный Комитет Обороны
Гл.	Главный
Главкам	Главнокомандующий
ГПУ	Государственное политическое управление
ГРУ	Главное разведывательное управление
ГСМ	горюче-смазочные материалы
гсд	горнострелковая дивизия
гсп	горнострелковый полк

<i>ГУ, Гл. упр.</i>	Главное управление
<i>ГУГБ</i>	Главное управление государственной безопасности
<i>гужтранспорт</i>	гужевого транспорт
<i>ГУ КА</i>	Главное управление Красной Армии
<i>ДА</i>	дивизионная артиллерия
<i>ДАРМ</i>	дивизионная артиллерийская ремонтная мастерская
<i>ДЗОТ</i>	дерево-земляная огневая точка
<i>дивинженер</i>	дивизионный инженер
<i>ди</i>	дивизион
<i>дио</i>	дивизия народного ополчения
<i>ДОТ</i>	долговременная огневая точка
<i>др.</i>	другой (ая, ие, ое)
<i>ж.д., жел. дор.</i>	железная дорога, железнодорожный (ая, ое, ые)
<i>ЗА</i>	зенитная артиллерия
<i>зам.</i>	заместитель
<i>зап</i>	запасный армейский полк
<i>ЗапОВО</i>	Западный особый военный округ
<i>ЗапФ</i>	Западный фронт
<i>зен.</i>	зенитный (ая, ое, ые)
<i>зенади</i>	зенитный артдивизион
<i>ЗКП</i>	запасной командный пункт
<i>ЗО</i>	заградительный отряд
<i>инж.</i>	инженерный
<i>иск.</i>	исключительно
<i>КА, Кр. Армия</i>	Красная Армия
<i>кав.</i>	кавалерийский (ая, ие, ое)
<i>кап</i>	корпусной артиллерийский полк
<i>кбр</i>	кавалерийская бригада
<i>кд</i>	кавалерийская дивизия
<i>кк</i>	кавалерийский корпус
<i>КО</i>	Комитет Обороны
<i>кам.</i>	командир
<i>команд.</i>	командующий
<i>командарм</i>	командующий армией
<i>камбриг</i>	командир бригады
<i>комвоиск</i>	командующий войсками
<i>камдив</i>	командир дивизии
<i>камначсостав</i>	командно-начальствующий состав
<i>комсостав</i>	командный состав
<i>кор.</i>	корпус
<i>кп</i>	кавалерийский полк
<i>КП</i>	командный пункт
<i>КПСС</i>	Коммунистическая партия Советского Союза
<i>КУВНАС</i>	курсы усовершенствования высшего начальствующего состава
<i>КУКС</i>	курсы усовершенствования командного состава

КУКСЗ	курсы усовершенствования командного состава запаса
лпд	легкая пехотная дивизия (нем)
ЛТБ	легкий танковый батальон
маск.	маскировочный (ая, ое, ые)
матчасть	материальная часть
мбр	механизированная бригада
мд	моторизованная дивизия (нем)
мдн	минометный дивизион
медсанбат	медико-санитарный батальон
МК	моторизованный корпус (нем)
мк	механизированный корпус
Мп	моторизованный полк (нем)
мпд	мотопехотная дивизия (нем)
мл.	младший
моб.	мобилизационный (ая, ое, ые)
мото	моторизованный (ая, ое, ые)
мп	механизированный полк
мсбр	мотострелковая бригада
мсд	мотострелковая дивизия
МТО	материально-техническое обеспечение
мцп	мотоциклетный полк
над	начальник артиллерии дивизии
нак	начальник артиллерии корпуса
наркам	народный комиссар
начартарм	начальник артиллерии армии
начинжарм	начальник инженеров армии
начсостав	начальствующий состав
начштаба	начальник штаба
наштадив	начальник штаба дивизии
НГШ Кр. Армии	начальник Генерального штаба Красной Армии
НЗ	неприкосновенный запас
НК, наркамат	народный комиссариат
НКВД	Народный комиссариат внутренних дел
НКО	Народный комиссариат обороны
обкам	областной комитет
обл.	область, областной
облсполкам	областной исполнительный комитет
ОБС	отдельный батальон связи
ОВ	отравляющие вещества
ОЗАД	отдельный зенитно-артиллерийский дивизион
ОКВ	Верховное командование вермахта (вооруженных сил Германии)
ОКХ	Главное командование сухопутных войск германских вооруженных сил
шпр.	шпрангшпр.

<i>опер. группа</i>	оперативная группа
<i>оперотдел</i>	оперативный отдел
ОРБ	отдельный разведывательный батальон
<i>оро</i>	отдельная рота охраны
<i>осапб</i>	отдельный саперный батальон
ОСБ	отдельный стрелковый батальон
ОСБР	отдельная стрелковая бригада
ОСД	отдельная стрелковая дивизия
<i>Осназ</i>	особого назначения
<i>отб (отбр, отп)</i>	отдельный танковый батальон (бригада, полк)
<i>отд.</i>	отдельный
<i>отм.</i>	отметка (на карте)
ПА	полковая артиллерия
ПАМ, ПАРМ	подвижная авиаремонтная мастерская
<i>пап</i>	пушечный артиллерийский полк
<i>пб</i>	пехотный батальон (нем)
ПВО	противовоздушная оборона
<i>пд, пп</i>	пехотная дивизия, полк (нем)
<i>пех.</i>	пехотный (ая, ое, ые)
<i>полит.</i>	политический (ая, ое, ие)
<i>политрук</i>	политический руководитель
<i>политсостав</i>	политический состав
<i>полк.</i>	полковник
<i>полпред</i>	полномочный представитель
<i>пом.</i>	помощник
<i>пред.</i>	председатель
<i>пр-к</i>	противник
<i>прод.</i>	продовольственный
<i>проч.</i>	прочее
ПС	проволочная связь
ПТО	противотанковая оборона (орудие)
ПТОП (ПТОР)	противотанковый опорный пункт (район)
ПТР	противотанковое ружье
ПТРез	противотанковый резерв
ПУ	полевой устав
ПУ, ПУР, Политуправление КА	Политическое управление Красной Армии
ПХЗ	противохимическая защита
ПХО	противохимическая оборона
<i>развед.</i>	разведывательный (ая, ое, ые)
РА	резервная армия
РГАСПИ	Российский государственный архив социально-политической истории
РГВА	Российский государственный военный архив
РГК	Резерв Главного командования
<i>рез.</i>	резервная

Рез.А	резервная армия
РезФ	Резервный фронт
РККА	Рабоче-Крестьянская Красная Армия
рр (орр)	разведывательная рота (отдельная разведрота)
РУ	Разведывательное управление
сап.	саперный (ая, ое, ые)
сан.	санитарный (ая, ое, ые)
сапб (сапбр)	саперный батальон (бр)
сб (ср)	стрелковый батальон (рота)
сбр	стрелковая бригада
СВ	Сухопутные войска
сд	стрелковая дивизия
сев.	север, севернее
СевФ	Северный фронт
СЗФ	Северо-Западный фронт
СибВО	Сибирский военный округ
сов.	советский
Совмин	Совет Министров
сп	стрелковый полк
спб	стрелковый пулеметный батальон
спец.	специальная (ая, ое, ые)
ст.	станция
СТО	Совет труда и обороны
стр.	стрелковый (ая, ое, ые)
ТА	танковая армия
тб (тбр)	танковый батальон (бригада)
ТГр	танковая группа (нем)
тд (тп)	танковая дивизия (полк)
тех.	технический
тк	танковый корпус
тп	танковый полк
УНКВД	Управление Народного комиссариата внутренних дел
УР	укрепленный район
фр.	фронт
хим.	химический (ая, ое, ые)
хоз.	хозяйственный (ая, ое, ые)
ЦАМО РФ	Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации
ЦИК	Центральный исполнительный комитет
ЦК	Центральный комитет
ЦФ	Центральный фронт
штадив (штакор)	штаб дивизии (корпуса)
штаарм (штаарм.)	штаб армии

ОБ АВТОРАХ СБОРНИКА

Голиков Валерий Иванович. Кандидат исторических наук, доцент, полковник в отставке, является директором Института военного образования Томского государственного университета. Окончил Харьковское гвардейское высшее танковое командное училище и Военную академию бронетанковых войск имени маршала Советского Союза Р.Я. Малиновского. Командовал взводом, ротой, батальоном, полком. Награжден орденами Красной Звезды, Почета, двадцатью тремя правительственными и ведомственными медалями, знаками отличия Министерства обороны Российской Федерации, общественных организаций и субъекта Российской Федерации «За заслуги перед Томской областью». Почетный работник высшего профессионального образования, лауреат премии Томского государственного университета 2007 года «За высокие достижения в науке». Автор около 50 статей и монографий, посвященных истории Отечества и патриотизму его воинов. Соавтор трех научных изданий: «Красная Армия в июне 1941 года», «Красная Армия в победах и поражениях 1941–1945 гг.», «Советская армия в годы «холодной войны» (1945–1991)».

Епонешникова Галина Владимировна. Выпускница Томского государственного университета. Профессор. Почетный работник высшего профессионального образования РФ, член-корреспондент Академии военных наук. Автор более 50 научных публикаций, в том числе редактор-составитель «Книги памяти» и исследования о системе военно-патриотического воспитания в Сибирских регионах. Выявила уникальные архивные документы о вкладе сибиряков в оборону Москвы. Награждена ведомственными медалями «За заслуги перед Томской областью», «100-летие адмирала Н.Г. Кузнецова», «За заслуги перед Томским государственным университетом» и др.

Мохова Рената Евгеньевна. Кандидат филологический наук, доцент. Заслуженный работник высшей школы Российской Федерации. Является сопредседателем правления НП «Томское землячество в г. Москве». Автор многих научных работ. Награждена медалью К.Д. Ушинского, почетными знаками «Отличник народного просвещения» и «За заслуги перед Томской областью». Являлась редактором-составителем нескольких исследований о подвигах сибиряков в годы Великой Отечественной войны.

Черевко Александр Николаевич. Заместитель губернатора Томской области. Почетный строитель Российской Федерации. Награжден медалями «За трудовое отличие», «За освоение недр и развитие нефтегазового комплекса Западной Сибири», «За заслуги перед Томским государственным университетом»; почетным знаком «За заслуги перед Томской областью». Автор ряда научных статей. Активный участник возведения Мемориала сибирякам, защищавшим Москву (42-й км Волоколамского шоссе). Главный редактор книги памяти «Сибиряки в битве за Москву (1941–1942) — 2001 г. и «Ваш подвиг будет жить в веках» (2002 г.). Руководитель Представительства Томской области при Правительстве РФ, член Координационного совета землячеств Комитета межрегиональных связей и национальной политики Правительства Москвы.

ОГЛАВЛЕНИЕ

От авторов	4
Часть I.	
Начало биографии	9
Часть II.	
Боевая хроника 166-й	51
ПРИЛОЖЕНИЯ:	
1. Именные списки начальствующего и командующего составов частей 166-й сд	101
2. Сведения о комплектовании начальствующего состава частей	122
3. Приказы о повышении воинских званий	137
4. Данные о погибших воинах 166-й стрелковой дивизии	150
5. Из фронтовых газет	156
6. Письма с фронта	164
7. В памяти потомков	170
<i>Томская смоленщина</i>	171
<i>История создания музея-мемориала</i>	180
Список сокращений	185
Об авторах сборника	190

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

В.И. Голиков, Г.В. Епонешникова, Р.Е. Мохова

ХРОНИКА ОБЫКНОВЕННОГО ПОДВИГА
История 166-й стрелковой дивизии

Главный редактор А.Н. Черевко

ISBN 978-5-8032-0150-2

Информационно-издательский центр «Информ-Знание»

115419, г. Москва, ул. Шаболовка, 28/11, стр. 4

Лицензия № 071501 от 16.09.1997 г.

Художественное оформление и компьютерная верстка **А.Н. Барыкин**

Корректор **О.А. Шевелева**

Формат 70×100 1/16. Гарнитура Times.

Бумага офсетная. Усл.-печ. л. 15,6.

Подписано в печать 05.04.2010 г. Тираж 1000 экз.

Электронный вывод и печать
в ППП «Типография «Наука»
121099, г. Москва, Шубинский пер., 6.
Заказ № 608